LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

q913.47
K528
v.1
1864

Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/khristianskiiadr1186prok

Пѣснь всемірнаго Пѣлнія

Ежемѣсячный журналъ

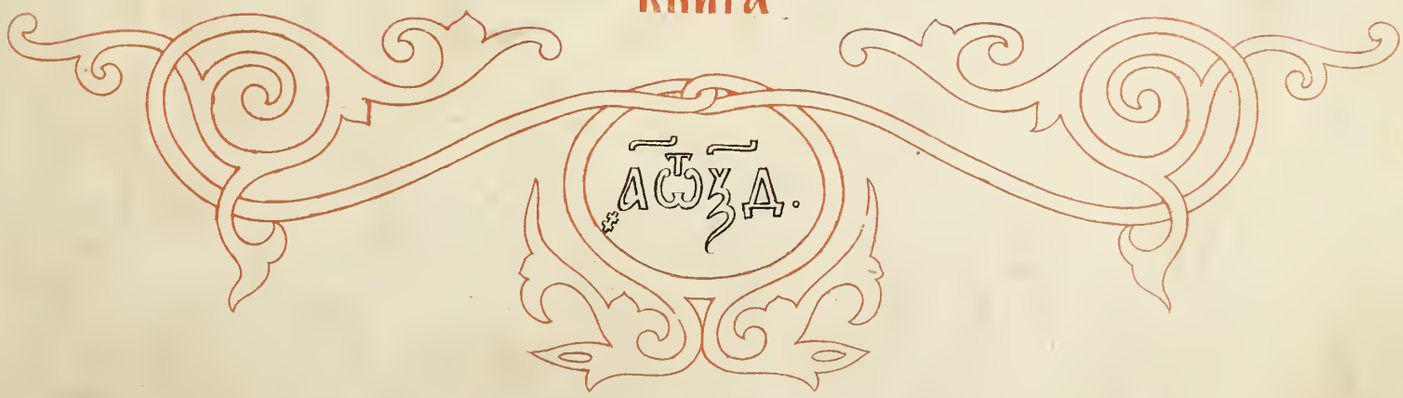
Издаваемый

В. Прохоровымъ.

(Изданіе второе)

А

книга



I.

ВИЗАНТІЙСКАЯ ПСАЛТЫРЬ *)

ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА X ВѢКА.

Для изученія Исторіи иконописи въ Греціи и у насъ въ Россіи, необходимо прибѣгнуть къ изслѣдованію изображеній въ древнихъ рукописяхъ, какъ Византійскихъ, такъ и Русскихъ, и сравнить ихъ въ разные періоды. Это одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія христіанскаго искусства. Изображенія въ рукописяхъ почти не подвергались никакимъ измѣненіямъ и исправленіямъ, между тѣмъ какъ иконы, подверженныя большей порчѣ, чѣмъ миніатюры въ рукописяхъ, часто исправлялись и измѣнялись, сообразно съ требованіями вѣка, и слѣдовательно нѣсколько теряли свой первоначальный характеръ.

Византійскія рукописи съ лучшими изображеніями мы имѣемъ

*) Псалтырь эта писана на пергаментѣ для Византійскаго императора Василія Македонянина въ X вѣкѣ. Въ настоящее время она хранится въ Парижской Публичной библіотекѣ. Съ ея рисунковъ сняты фотографическіе снимки, и хранятся въ Древне-христіанскомъ музеѣ при Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ.

подъ руками съ IX вѣка, а Русскія съ XI вѣка. Рукописи съ изображеніями прежде IX вѣка — величайшая рѣдкость; VIII вѣкъ, вѣкъ иконоборства, былъ самымъ гибельнымъ для христіанскаго искусства: иконоборцы, въ главѣ которыхъ были сами императоры, гнали и жестоко преслѣдовали иконо-почитателей. Сколько погибло въ это время драгоцѣнныхъ иконъ и рѣдкихъ рукописей съ изображеніями; ихъ жгли и истребляли вмѣстѣ съ ихъ почитателями. Но когда императрица Ирина созвала въ 787 году Соборъ (7-й вселенскій) въ Никеѣ, на которомъ снова возстановлено иконопочитаніе, Греческое христіанское искусство съ новою силою начинаетъ развиваться и въ 9 — 10 — 11 и 12 вѣкахъ оно сдѣлалось господствующимъ не только въ Восточной Византійской имперіи, но и на Западѣ. Къ этому-то времени относится и большая часть замѣчательныхъ Греческихъ рукописей съ рисунками. Лучшими изъ нихъ по справедливости могутъ считаться по своимъ прекраснымъ миніатюрамъ: *Списокъ словъ св. Григорія Назіанзина IX вѣка*, хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Парижѣ *и Византійская Псалтырь X вѣка*, превосходящая первую своими античными рисунками. По многимъ вѣрнымъ признакамъ, можно безошибочно сказать, что рисунки въ этой Псалтыри были только копіями съ рисунковъ первыхъ вѣковъ христіанскаго искусства. А нѣкоторые изъ нихъ даже напоминаютъ живопись Помпейскую и Геркуланскую. Эти рисунки будутъ постепенно прилагаться къ изданію Христіанскихъ древностей и Археологіи. Къ первой книжкѣ этого изданія прилагаю фотографически-вѣрный рисунокъ

изъ этой Псалтыри: «Пророкъ Наѳанъ обличаетъ царя Давида. Эта картина представляетъ два момента: первый — пророкъ Наѳанъ обличаетъ царя Давида, сидящаго на престолѣ; второй — Давидъ въ раскаяніи повергается на землю; за нимъ видна фигура, изображающая олицетвореніе раскаянія.

II.

ПОДЛИННИКЪ.

Вмѣстѣ съ христіанскою вѣрой, въ Россію перешли и греческія искусства. Первыми строителями нашихъ христіанскихъ церквей были Греки; они же украшали ихъ святыми иконами, расписывали стѣны церковныя, основали у насъ иконописныя школы и составили правила, какъ должно расписывать церкви и писать иконы. Россія строго и неизмѣнно, вмѣстѣ съ христіанскими обычаями, сохраняла и принятыя правила иконнаго писанія (до XVII вѣка). Такія правила, или руководства для иконописцевъ извѣстны у насъ подъ названіемъ *подлинниковъ*. Не смотря на то, что рукописи этихъ подлинниковъ, ходившія по рукамъ иконописцевъ, въ разныя времена, въ иныхъ

мѣстахъ сокращались и дополнялись какъ въ текстѣ, такъ и въ рисункахъ, смотря по надобности тѣхъ иконописцевъ, для которыхъ они переписывались, въ сущности онѣ нисколько не отступали отъ принятыхъ христіанскихъ правилъ. Всѣ они имѣютъ одинъ общій характеръ.

Полные подлинники большею частію состоятъ изъ трехъ отдѣловъ:

Первый — *лицевой подлинникъ*, гдѣ изображены праздники и лики святыхъ, расположенные въ мѣсячномъ порядкѣ.

Второй — заключаетъ въ себѣ *правила иконнаго писанія*, какъ изображать событія и святыхъ Ветхаго Завѣта, чудеса и событія Новаго Завѣта; какъ писать праздники разныхъ святыхъ и изображенія символическія; гдѣ какія должны быть надписи, правила при расписываніи церквей и т. п. Этотъ отдѣлъ извѣстенъ подъ названіемъ *подлинника*.

Третій — состоитъ въ указаніяхъ, или наставленіяхъ *техническаго* производства дѣла: составленіе красокъ, прочность левкаса, золоченья, подготовка стѣнъ для фресокъ, поправка старыхъ иконъ, приготовленіе хорошей алифы и т. п.

Подробности подлинника, съ приложеніемъ рисунковъ древняго русскаго и греческаго иконописанія, будутъ постепенно прилагаться мной къ изданію Христіанскихъ Древностей и Археологіи.

Для разъясненія и пополненія нашихъ подлинниковъ я намѣренъ прилагать при этомъ изданіи и подлинники греческіе въ русскомъ переводѣ съ находящимися въ нихъ рукописями.

Древнѣйшій изъ греческихъ подлинниковъ (сколько намъ из-

вѣстно) это лицевой подлинникъ съ изображеніемъ святыхъ, относящійся къ X вѣку. Онъ написанъ былъ по повелѣнію Византійскаго императора Василія Македонянина, 984 года*) и размѣщенъ по мѣсяцамъ, начиная съ сентября (также размѣщены и всѣ русскіе подлинники). Къ первой книжкѣ Христіанскихъ Древностей прилагаю изъ этого подлинника два рисунка относящіе къ 1-му сентября; одинъ изъ нихъ изображаетъ начало индикта, или новаго лѣта; другой Симеона столпника, съ буквальнымъ переводомъ греческаго текста**).

Подобныя же Греческія лицевыя Четіи минеи или лицевой подлинникъ XI вѣка съ изображеніемъ святыхъ, на пергаментѣ по золотому полю, находятся въ Москвѣ въ Патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотекѣ. Рисунки, находящіеся въ этой Четіи минеи,

---

*) Продолжительное царствованіе Василія II Македонянина (отъ 976 до 1025 года) замѣчательно:

1) Многими произведеніями христіанскаго искусства, къ числу которыхъ можно отнести и знаменитыя рукописи, писанныя на пергаментѣ съ замѣчательными рисунками (миніатюрами), о которыхъ будетъ сказано въ слѣдующихъ книжкахъ.

2) Русскій князь Владиміръ Св. принимаетъ отъ Грековъ христіанскую вѣру и просвѣщаетъ ею Россію. Онъ женился на сестрѣ Василія II, Аннѣ и такимъ образомъ Россія вступаетъ въ родство съ Греческой или Византійской Имперіей.

3) Вмѣстѣ съ христіанствомъ перешло къ намъ и искусство греческое, на историческое развитіе котораго преимущественно обращено будетъ здѣсь вниманіе.

**) Этотъ лицевой подлинникъ вывезенъ былъ изъ Константинополя Л. Сфорцомъ. Въ настоящее время эта драгоцѣнность находится въ Римѣ въ Ватиканской библіотекѣ. По повелѣнію папы Пія, въ 1727 году онъ изданъ съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. Къ сожалѣнію, строгость греческаго рисунка при этомъ изданіи не выполнена западными художниками. Одинъ изъ рѣдкихъ экземпляровъ этого изданія находится въ Древне-христіанскомъ музеѣ при Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ.

какъ образцы Греческаго искусства XI вѣка, для насъ весьма важны при сравненіи и разъясненіи нашихъ лицевыхъ подлинниковъ.

Фотографическіе снимки съ Греческихъ Четій миней XII вѣка съ изображеніемъ святыхъ, привезенные Г. Севастіяновымъ съ Аѳонскихъ горъ для Древне-христіанскаго музея вмѣстѣ съ другими рукописями, украшенными рисунками, также будутъ прилагаться здѣсь для сравненія съ другими подлинниками.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ полныхъ Греческихъ подлинниковъ относится и подлинникъ Аѳонскій, найденный Дидрономъ въ монастыряхъ Аѳонской горы и переведенный на Французскій языкъ. Переводъ съ этого подлинника въ русскомъ текстѣ будетъ прилагаться къ моему изданію.

Старинные рукописные Прологи, въ которыхъ иногда находятся изображенія нѣкоторыхъ святыхъ, также могутъ служить дополнительнымъ матеріаломъ при разъясненіи нашихъ подлинниковъ.

III.

ГРЕЧЕСКІЯ ЛИЦЕВЫЯ ЧЕТІИ МИНЕИ X ВѢКА

ВИЗАНТІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА.

(БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ТЕКСТА.)

Мѣсяцъ Сентябрь.

Первый день. Начало Индикта. Церковь Божія празднуетъ день Индикта по преданію предковъ, которые день этотъ считали началомъ, или подобно Римлянамъ — началомъ и окончаніемъ времени. Такъ первый день Сентября есть начало и конецъ всего года.

Когда Христосъ Богъ нашъ пожелалъ благословить время, вначалѣ Имъ созданное, то вошелъ въ храмъ Іудейскій (въ синагогу), гдѣ дали Ему книгу пророка Исаіи; открывъ ее, Онъ нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: «Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе: проповѣдати лѣто Господне благопріятно... Отдавъ книгу слугѣ, Онъ сѣлъ: такъ Онъ освятилъ праздникъ намъ Христіанамъ; поэтому будемъ благочестиво праздновать и искренно благодарить Его!

Того же дня. Память св. отца нашего Симеона Столпника. Отечествомъ св. Симеона была Антіохія; въ юности своей онъ пасъ овецъ своихъ родителей; съ наступленіемъ зимы онъ прекращалъ свои занятія и, пользуясь свободнымъ временемъ, онъ ходилъ въ церковь Божію молиться; здѣсь однажды ему случилось слышать чтеніе св. Евангелія: «Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.» Послѣ этого онъ вскорѣ простился съ родителями, со всѣми ближними и удалился въ лавру, называемую ограду; сдѣлался тамъ монахомъ въ царствованіе Льва Великаго, оказалъ великіе подвиги и превзошелъ всѣхъ братій своими добродѣтелями; онъ сдѣлалъ свое тѣло до того воздержнымъ, что проводилъ въ постѣ по сороку дней — двадцать дней въ стояніи, остальные дни въ сидѣніи за усерднѣйшими трудами. Потомъ взошелъ онъ на столпъ, и оттуда являлъ разныя чудеса. Достигнувъ великой славы, онъ крестилъ многихъ язычниковъ и послѣ 47 лѣтъ служенія Богу мирно скончался.

IV.

ПРОЛОГЪ XIV ВѢКА,

НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Старинныя наши рукописи (по обычаю, распространенному какъ на Востокѣ, такъ и на западѣ), украшались и расписывались самыми затѣйливыми и разнообразными узорами, заглавными буквами, заставками и вязью. Всѣ такія украшенія большею частію были раззолочены и испещрены самыми яркими и разноцвѣтными красками. Въ иныхъ затѣйливо переплетаются между собою разнообразными узлами и птицы, и звѣри, и люди; вся эта смѣсь иногда принимаетъ самыя фантастическія формы. Нѣкоторые изъ такихъ узоровъ буквально скопированы были съ Греческихъ; въ другихъ видѣнъ складъ чисто Русскій. Всѣ подобнаго рода украшенія, и преимущественно въ Русскомъ характерѣ, будутъ помѣщаться здѣсь, какъ образцы нашего книжнаго искусства разныхъ вѣковъ тѣмъ болѣе, что въ нихъ встрѣчаются замѣчательныя изображенія.

Прилагаю одинъ изъ такихъ рисунковъ, заимствованный изъ Пролога XIV вѣка. Между прочими изображеніями въ немъ замѣчательны: по сторонамъ два человѣка въ древнихъ Русскихъ одеждахъ — въ шапкахъ съ мѣховой опушкой и въ кафтанахъ съ петлицами, что замѣчается на многихъ и самихъ древнихъ славянскихъ костюмахъ, какъ это можно видѣть на рисункахъ старинныхъ нашихъ рукописей, начиная съ XI вѣка, которые повторяются и въ рукописяхъ послѣдующихъ вѣковъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями сообразно обычаямъ каждаго времени.

При разработкѣ Русскихъ одеждъ они могутъ быть полезными данными для подтвержденія, что у насъ дѣйствительно въ извѣстные вѣка существовали такія формы шапокъ и такого рода украшенія на кафтанахъ; а что подтверждается рисунками многихъ рукописей, то можно принять за достовѣрное Во многихъ рукописяхъ четырнадцатаго вѣка я находилъ въ отчетливыхъ и хорошихъ рисункахъ такія же одежды съ подобными украшеніями и шапки.

Въ этомъ отношеніи для насъ весьма важны Греческія рукописи съ рисунками, начиная съ IX и X вѣковъ, на которыхъ встрѣчаются и изображенія Славянъ, гдѣ Славянскіе костюмы нарисованы съ отчетливою вѣрностію *).

---

*) Такъ въ лицевой Греческой Четіи Минеи IX—X в. императора Василія Македонянина на тѣхъ рисункахъ, гдѣ представлены историческія событія въ Славянскихъ земляхъ, дѣйствующія лица представлены въ костюмахъ чисто Славянскихъ — въ такихъ же шапкахъ, опушенныхъ мѣхомъ, въ кафтанахъ съ такими же петлицами, какія въ древности и у насъ носили и какія изображены въ нашихъ древнихъ рукописяхъ.

Въ прилагаемомъ мною рисункѣ изъ Пролога XIV вѣка видно въ срединѣ едва сохранившіяся изображенія Преподобнаго Симеона и матери его Марѳы; а въ воздухѣ надъ ними благословляющій ихъ Спаситель. Изображенія эти относятся къ первому Сентября. Текстъ въ этомъ Прологѣ замѣчателенъ потому, что онъ совершенно сходенъ съ Греческой Четіей Минеей X вѣка, написанной по приказанію Византійскаго императора Василія Македонянина *) (о чемъ выше говорено было мной въ текстѣ о подлинникахъ). Прилагаю здѣсь изъ Пролога XIV вѣка текстъ (перваго Сентября), гдѣ говорится о Св. Симеонѣ; сравните его съ текстомъ Греческимъ Четіи Минеи X вѣка (къ этой же книгѣ приложеннаго), гдѣ тоже пишется о Симеонѣ, и вы увидите почти буквально одно и тоже.

Текстъ изъ Пролога XIV вѣка.

Мѣсяцъ Сентябрь, имать дния 30 день, имать часовъ 12, а нощь 12.

Начатокъ Индикту, рекше новому лѣту память пречестнаго отца нашего Симеона иже въ оградѣ и преподобныя матере ѥго Марѳы и память святѣй Богородицы въ Миасинѣхъ и святыхъ 40 женъ и учителя ихъ Аммона дьякона и успеньѣ Іс҃а Навгина воѥводы жидовьскаго. Господи благослови отче.

---

*) Такъ какъ въ рукописи не сказано, по приказанію котораго Василія Македонянина писаны лицевыя Четіи Минеи, перваго, или втораго; то нѣкоторые археологи относятъ ихъ къ IX ст., другіе къ X, потому что Василій I жилъ въ IX вѣкѣ (съ 867 — 886 года), а второй въ X в. (976 — 1025).

Славный Симеонъ бѣ отъ Антіохія Сирьскыя навыче отъ родителю своѥго постновцыци упразднивжеся вгодъ зимы и въ святую церковъ вшедъ и Божественнаго ѥвангелия слышавъ: Блажаща и хваляща ненавидящихъ ми... Боголюбящихъ. Остави родителя и всеи вслѣдова христови. и отшедъ влавру глаголему ограду и бысть мнихъ въ царство Льва великаго во ѥединой же тоя лавры пребы въ первоѥ. всѣхъ ту сущихъ мниховъ всѣми добродѣтелями преодолѣ. и тѣло свое алканіемъ и жажею и озлобленимь удручивъ. ибо постяся днии 40 иже 20 стояше а 20 сидя. оттуда послѣди взыдѣ на столпъ высокъ. на немже многа чудеса сотвори. и велии дивенъ бывъ ко всѣмъ человѣкомъ. и многи отъ не вѣрныхъ обрати къ Богу и 47 лѣтъ работавъ ѥму умре предавъи Господиви свою душю. и погребенъ бысть честно.

V.

СНИМКИ СЪ СТѢННОЙ ИКОНОПИСИ

ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ АѲОНСКОЙ ГОРЫ.

Стѣнная иконопись (фрески) принадлежитъ къ самымъ древнимъ христіанскимъ искуствамъ. Начиная съ первыхъ вѣковъ и до нашего почти времени она была господствующею. Во всѣхъ христіанскихъ храмахъ стѣны непремѣнно были расписаны по извѣстнымъ правиламъ, принятымъ христіанскимъ обычаемъ *). Къ сожалѣнію въ настоящее время совсѣмъ оставили этотъ обычай — расписывать церкви по древне-христіанскимъ правиламъ и даже забываютъ этотъ родъ искусства — вѣчный по своей прочности; потому что тысячелѣтія мало измѣняютъ его.

*) Эти правила и порядокъ расписыванія древнихъ церквей, какъ въ Греціи, такъ и у насъ въ Россіи, съ приложеніемъ рисунковъ, и даже съ поясненіемъ самой техники, будутъ помѣщаться въ слѣдующихъ книжкахъ.

У насъ очень мало сохранилось древнихъ образцовъ этого искусства; невѣжество безжалостно истребляло драгоцѣнные памятники нашей христіанской старины. Даже въ наше время къ сожалѣнію встрѣчаются такіе случаи *).

Страсть къ поновленіямъ древностей и къ перемѣнамъ въ новомъ вкусѣ губили нашу христіанскую древность хуже пожаровъ и варварскихъ нашествій. Подобные же случаи (хотя и въ меньшихъ размѣрахъ) мы видимъ и въ другихъ мѣстахъ; такъ на Аѳонѣ почти всѣ древнія фрески исправлены и вновь переписаны; при чемъ весьма не многія уцѣлѣли отъ совершенныхъ передѣлокъ. Многія изъ нихъ хотя и сохранили древній свой рисунокъ, однакожъ замѣтны и слѣды новыхъ прибавленій и нововведеній. Это можно видѣть на многихъ, привезенныхъ г. Севастіановымъ, снимкахъ съ фресокъ монастырей Аѳонской горы. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ будутъ постепенно прилагаться къ этому изданію.

Къ первой книжкѣ прилагаю фотолитографическій снимокъ **) св. Николая архіепископа Миръ-Ликійскихъ, со стѣнной иконописи,

---

*) Лѣтъ 12 тому назадъ въ Старой Ладогѣ, въ Рюриковой крѣпости, въ церкви св. Георгія построенной въ XII вѣкѣ Павломъ, Посадникомъ Новгородскимъ, отбиты и уничтожены были древнія фрески, и только случайно нѣкоторыя изъ нихъ уцѣлѣли подъ ктукатуркой и въ куполѣ. Эти остальныя древнія фрески мною срисованы для Древне-христіанскаго музея, и будутъ помѣщены въ этомъ изданіи съ описаніемъ; также и другія, уцѣлѣвшія, въ разныхъ мѣстахъ Россіи древнія фрески.

**) Такъ какъ по новости своей это важное открытіе не многимъ извѣстно, то я считаю не лишнимъ пояснить: фотолитографія — способъ переводить фотографію на литографическій камень и печатать какъ обыкновенный рисунокъ, сдѣланный литографическимъ карандашемъ. На камнѣ фотолитографія выходитъ грубѣе, чѣмъ обыкновенно фотографія, которая по дороговизнѣ своей

въ соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Кареѣ на Аѳонѣ. Жаль, что онъ нѣсколько попорченъ; разтреснувшаяся штукатурка проходитъ по срединѣ этого изображенія и отъ сырости весь низъ заплеснѣвѣлъ, какъ это видно на рисункѣ.

VI.

ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА

и

ЕЯ УКРАШЕНІЯ ВЪ МОНАСТЫРѢ ХИЛАНДАРѢ НА АѲОНСКОЙ ГОРѢ.

Греческая христіанская архитектура съ ея разнообразными украшеніями, оставаясь въ общихъ чертахъ вѣрною своему главному характеру, имѣла въ различные вѣка и свои особенности. Хотя встрѣчается, что въ украшеніяхъ одинаковые узоры повторяются въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, какъ это мы видимъ въ Греціи, Россіи

не можетъ быть прилагаема къ дешевымъ изданіямъ; но фотолитографія кромѣ вѣрности въ снимкахъ, (что особенно важно въ передачѣ древностей), и по дешевизнѣ своей можетъ быть удобно прилагаема ко всѣмъ изданіямъ. Есть надежда, что со временемъ этотъ способъ усовершенствуется до того, что трудно будетъ отличить его отъ фотографіи.

и другихъ странахъ, находившихся подъ вліяніемъ греческаго искуства; но и при этихъ повтореніяхъ въ общемъ характерѣ узоровъ всегда найдутся особенности, или признаки, выражающіе тотъ или другой вѣкъ, или примѣсь вліянія того или другаго народа. Напр. въ X — XI и преимущественно въ XII вѣкѣ, при всеобщемъ господствѣ греческаго искуства не только въ восточной, но и западной Европѣ, на произведеніяхъ греческихъ всегда найдемъ отраженіе Запада.

По этому должно отличать произведенія греческія — чисто Восточныя или Византійскія отъ произведеній греческихъ, явившихся на западѣ; или отъ произведеній позднѣйшихъ вѣковъ и въ самой Греціи, которая также подвергалась вліянію Запада въ слѣдствіе историческихъ обстоятельствъ. Мы разъяснимъ это впослѣдствіи, при наглядномъ изученіи и сличеніи памятниковъ, которые будутъ прилагаться къ нашему изданію.

Въ первой книжкѣ Христіанскихъ древностей я помѣщаю мраморныя украшенія церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ монастырѣ Хиландарѣ на Аѳонской горѣ, построенной въ 1198 году св. Симеономъ, въ мірѣ Стефаномъ королемъ Сербскимъ.

Въ этихъ украшеніяхъ на архитектурныхъ щитахъ греческой работы видно вліяніе Запада, судя по изображеніямъ, внутри ихъ находящимся. Въ одномъ помѣщенъ рыцарскій шлемъ съ забраломъ, а въ другомъ два фантастическія животныя, держащія во ртахъ корону западной формы.

Дѣйствительно ли эти украшенія принадлежатъ XII вѣку, или

между ними найдутся нѣкоторые временъ болѣе позднихъ, чѣмъ время постройки самой церкви (какъ это часто случается), — это могутъ рѣшить археологи-спеціалисты, когда къ слѣдующимъ нумерамъ этого изданія будетъ приложенъ самый фасадъ церкви и ея части съ нѣкоторыми украшеніями. Между ними есть весьма замѣчательныя по своимъ символическимъ изображеніямъ.

Къ этой же книжкѣ прилагаю и другой рисунокъ Западнаго угла, Сѣвернаго фасада, церкви Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. Подъ правымъ окномъ, на щитѣ изображено одно изъ тѣхъ мраморныхъ украшеній, которыя выше описаны; на лѣвой стѣнѣ, противъ верхней оконечности окна, помѣщены высѣченныя на мраморѣ символическія изображенія, въ видѣ двухъ херувимовъ, которыя въ слѣдующихъ нумерахъ будутъ разъяснены, съ приложеніемъ рисунковъ.

Не стану говорить о гармоническомъ совершенствѣ этаго высокаго произведенія Византійской архитектуры; рисунокъ самъ за себя говорить краснорѣчивѣе. Онъ можетъ удовлетворить глаза и самыхъ порицателей Византіи.

VII.

ГИПСОВОЕ ОКНО СЪ РАЗНОЦВѢТНЫМИ СТЕКЛАМИ.

Въ произведеніяхъ христіанскаго искусства, находящихся въ монастыряхъ Аѳонской горы, встрѣчается такъ много разнородной примѣси, что трудно указать другую мѣстность, гдѣ бы художественныя произведенія, сохраняя общія національныя формы, въ частностяхъ носили на себѣ такое разнообразіе постороннихъ вліяній, Здѣсь много можно встрѣтить и образцовъ въ древне-христіанскомъ духѣ безъ посторонней примѣси; и такихъ, на которыхъ видны признаки вліянія Запада разныхъ періодовъ, или вліяніе новое восточное. Это разнообразіе вліяній на произведенія древне-греческаго искусства постепенно вкрадывалось въ нихъ при возобновленіи древнихъ церквей и при новыхъ пристройкахъ. Для примѣра прилагаю здѣсь фотолитографическій снимокъ гипсоваго окна, съ разноцвѣтными стеклами, въ алтарѣ собора Успенія Пресвятыя Богородицы монастыря Ивера, на Аѳонской горѣ, построеннаго въ исходѣ X

вѣка. Это окно чисто въ турецкомъ вкусѣ и, безъ сомнѣнія, временъ позднѣйшихъ. Не говорю о красотѣ его формъ: оно предъ глазами — каждый можетъ судить самъ; я хочу только указать этимъ снимкомъ на позднѣйшую постороннюю примѣсь въ древнихъ греческихъ произведеніяхъ.

VIII.

РИСУНКИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

(РУКОПИСЬ XVII ВѢКА).

Къ числу замѣчательнѣйшихъ по своимъ рисункамъ рукописей можно отнести и рукопись, находящуюся въ Древне-христіанскомъ Музеѣ, при Императорской Академіи Художествъ. Она содержитъ въ себѣ отрывки изъ Библіи, начиная съ Книги Бытія; въ концѣ этой рукописи описана жизнь Евстаѳія Плакиды. Главный интересъ въ ней — рисунки. Не смотря на то, что здѣсь изображаются событія ветхозавѣтныя, дѣйствующія лица въ нихъ всѣ одѣты въ чисто Русскіе костюмы, которые нарисованы съ такою отчетливостію (говорю сравнительно), что могутъ служить для насъ прекраснымъ пособіемъ

для разъясненія Русскихъ одеждъ XVII вѣка. Изъ этой рукописи прилагаю къ первой книжкѣ два рисунка; на первомъ изображенъ патріархъ Іоасафъ. Онъ помѣщенъ безъ всякаго объясненія въ началѣ рукописи, вѣроятно въ его время написанной. Но какой это Іоасафъ, первый или второй? Первый былъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича отъ 1667 — 1641 года, а второй Іоасафъ при Алексѣѣ Михайловичѣ отъ 1667 — 1672 года. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно думать, что это Іоасафъ I-й.

Вторый рисунокъ изъ событій Ветхозавѣтныхъ: жена Египетскаго царедворца Пентефрія является къ мужу своему и клевещетъ на Іосифа.

Намъ странно видѣть, что въ изображеніи происшествія, случившагося въ Египтѣ, почти за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., всѣ дѣйствующія лица въ Русскихъ одеждахъ XVII вѣка; но это былъ всеобщій обычай какъ на востокѣ, такъ и на Западѣ — изображать событія различныхъ вѣковъ по своей національной формѣ. Каждый народъ изображалъ ихъ по своему какъ Вѣтхозавѣтныя, такъ и Новозавѣтныя, и одѣвалъ дѣйствующихъ лицъ въ свои современные костюмы. Такъ въ Греціи, во всѣхъ рукописяхъ и на иконахъ, событія всѣхъ временъ изображаются въ духѣ Греческомъ, а лицамъ придаются одежды того вѣка, къ которому относится рисунокъ. На западѣ у каждаго народа мы встрѣчаемъ тоже самое. Такъ было и у насъ въ Россіи. Въ археологическихъ изслѣдованіяхъ эти обстоятельства весьма важны.

Сначала когда мы приняли Христіанскую вѣру отъ Грековъ

художники Греческіе, явившіеся въ Россію на всѣхъ христіанскихъ произведеніяхъ оставили слѣды искуства чисто Греческаго. Впослѣдствіи когда подъ руководствомъ Грековъ образовались и Русскіе художники, то Греческое искуство мало-по-малу стало разбавляться и національностію Русскою. Въ произведеніяхъ искуства стали появляться вмѣстѣ съ Греческими костюмами и Русскіе; и надъ изображеніями святыхъ Русскія подписи вмѣсто Греческихъ, какъ это видно на всѣхъ художественныхъ произведеніяхъ первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ нашего христіанства. Такимъ образомъ постепенно стала проявляться и выработываться въ произведеніяхъ и наша національность. Особенно замѣтна она въ произведеніяхъ нецерковныхъ. Такъ мы видимъ съ XI вѣка въ Сборникѣ Святослава вся княжеская фамилія изображена въ одеждахъ Русскихъ того времени. Тоже самое найдемъ и въ рукописяхъ послѣдующихъ вѣковъ. Потомъ даже на стѣнахъ церковныхъ (фрескахъ), на иконахъ и въ рукописяхъ священныхъ, гдѣ прежде изображались въ одеждахъ Греческихъ, видимъ одежды чисто Русскія.

Вотъ слѣды и источники для исторической разработки нашихъ Русскихъ одеждъ, которыми давно пора бы намъ заняться. Матеріаловъ для этого найдется много; но они разбросаны по разнымъ рукописямъ. Для каждаго вѣка можно ихъ найти довольно; стоитъ только съ любовію и умѣньемъ заняться этимъ. Въ этомъ смыслѣ я намѣренъ (сколько могу) постепенно разработывать наши рукописи и другаго рода относящіеся къ этому источники, и издавать

ихъ при моемъ журналѣ, какъ матеріалы для будущей серьёзной разработки.

О стѣнныхъ украшеніяхъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ будетъ сказано съ приложеніями другихъ подобныхъ же украшеній въ слѣдующихъ книжкахъ и сравненіи ихъ съ другими, сохранившимися у насъ древними фресками Греческой работы.

КЪ ПЕРВОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1) Изъ Псалтыря X вѣка Императора Василія Македонянина.
2) Рисунокъ къ Русскому лицевому подлиннику, изображающій Первое Сентября — начало индикта, или новаго лѣта.
3) Къ русскому же подлиннику — Второе Сентября.
4) Къ Греческому подлиннику X вѣка Императора Василія Македонянина.
5) Изъ пролога XIV вѣка, заглавный листъ, относящійся къ Первому Сентября.
6) Святитель Николай. Фотолитографическій снимокъ съ стѣнной иконописи въ монастырѣ Кореѣ на Аоонской горѣ.
7) Наружныя мраморныя украшенія въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы на Аоонской горѣ въ монастырѣ Хиландарѣ.
8) Этой же церкви западный уголъ сѣвернаго фасада литохромическій (или печатанный красками) рисунокъ.
9) Окно съ разноцвѣтными стеклами, въ алтарѣ собора Успенія Пресвятыя Богородицы, монастыря Ивера на Аоонской горѣ, построеннаго въ X вѣкѣ.
10) Вязь съ Рукописнаго Евангелія 1532 года, находящагося въ Псковскомъ Соборѣ.
11) Стѣнныя украшенія въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ XI вѣка.
12) Патріархъ Іоасафъ, съ рукописи XVII вѣка.
13) Жена Египетскаго царедворца Пентефрія клевещетъ на Іосифа, съ рукописи XVII вѣка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Византійская Псалтырь императора Василія Македонянина X вѣка 1

II. Подлинникъ 3

III. Греческія лицевыя Четіи Минеи X вѣка Византійскаго Императора Василія Македонянина 7

IV. Прологъ XIV вѣка, находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ 9

V. Снимки съ стѣнной иконописи въ монастыряхъ Аѳонской горы 13

VI. Церковная архитектура и ея украшеніями въ монастырѣ Хиландарѣ на Аѳонской горѣ 15

VII. Гипсовое окно съ разноцвѣтными стеклами 18

VIII. Рисунки изъ Книги Бытія. (Рукопись XVII вѣка) 19

От Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Ноября 27 дня, 1863 года

Архимандритъ *Сергій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

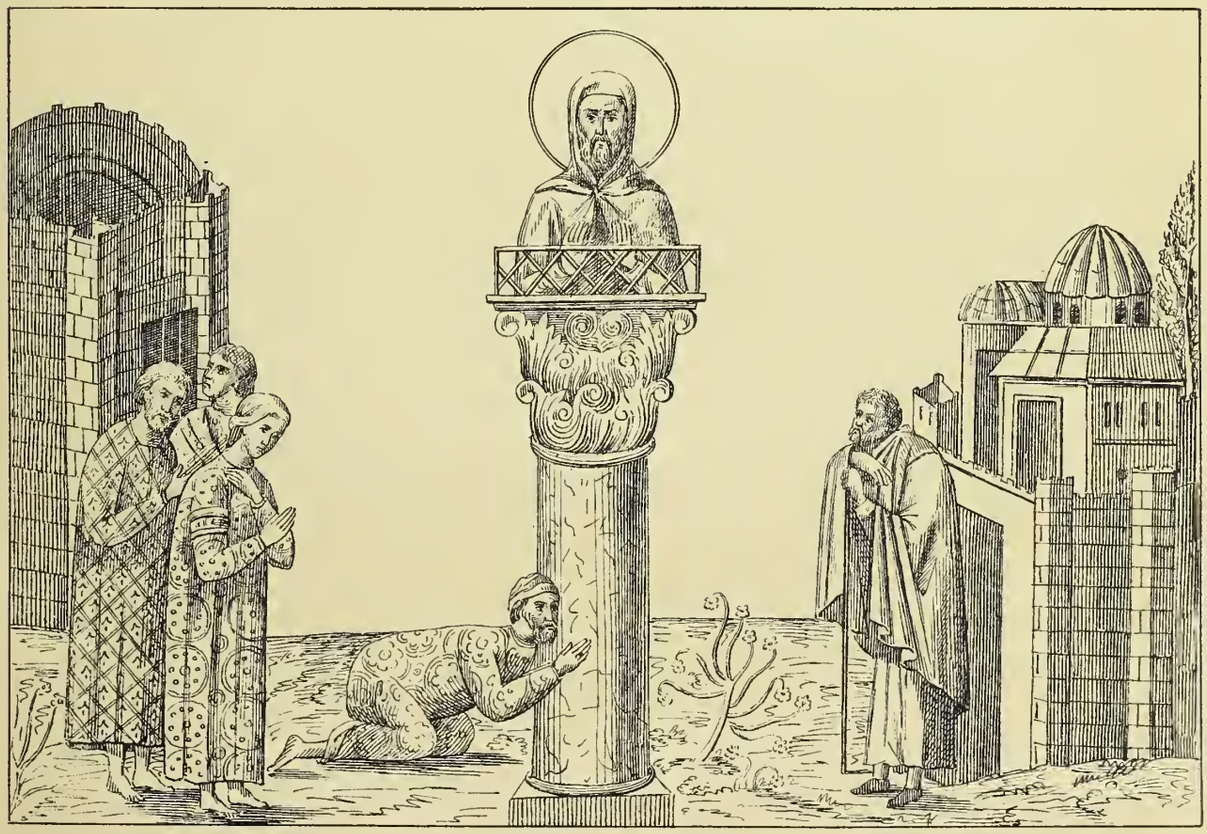
Изъ Греческой Ѱалтири X вѣка
Императора Василія Македонянина.

Лит. Прохорова.

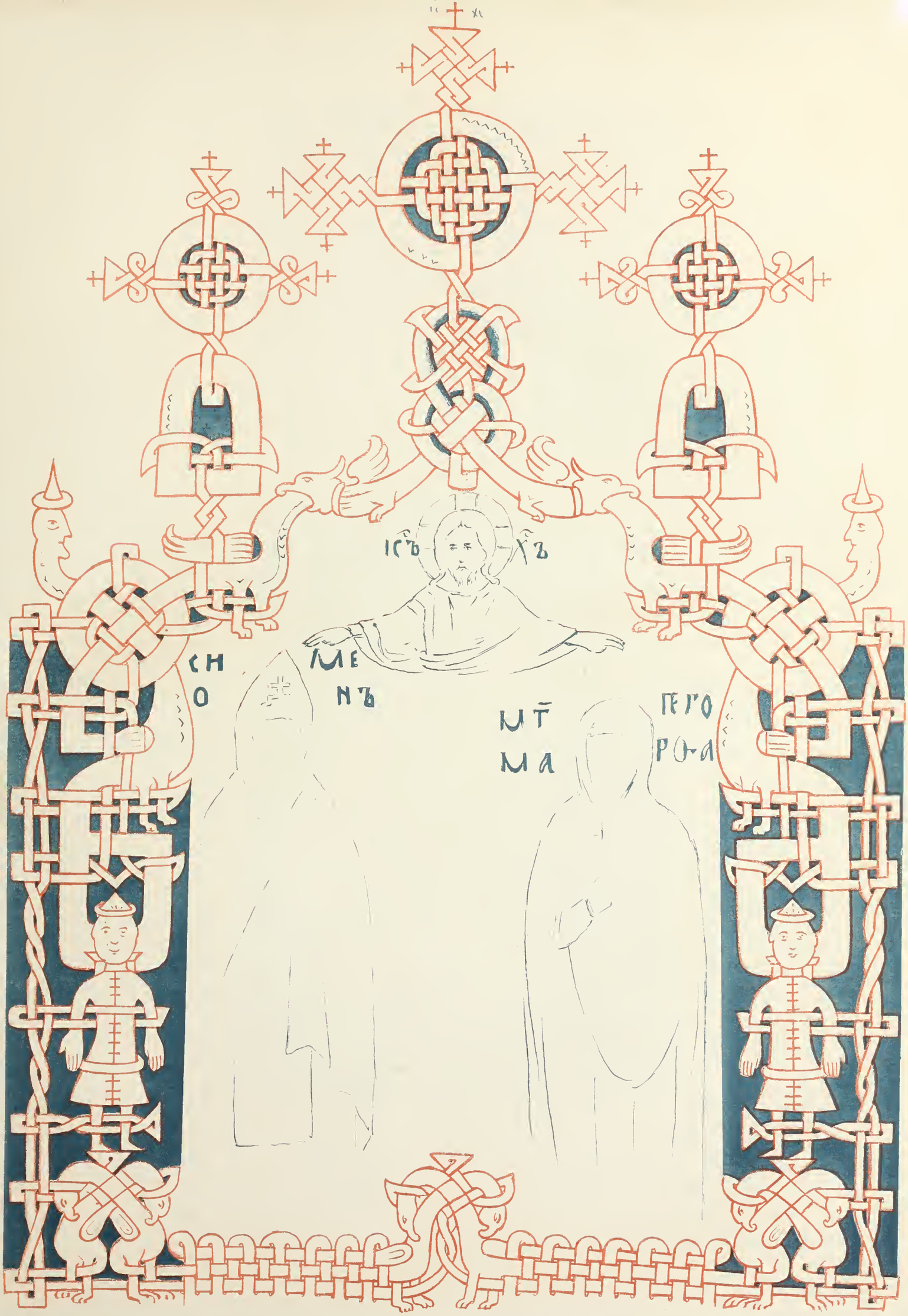
а҃ Сентѧ́брь

Мѣ҃ц сентѧбрь имѣетъ дней А҃. Прп҃: Симеонъ столпникъ. сѣдъ.	Прп҃ѣ. Марѳа риза лаз. съ бѣлиломъ исподъ киновꙋ	Ст҃ый мч҃никъ Ма́мантъ риза киновꙋ испо лазорь.	Ст҃ый Ꙗ҃ннъ исповѣ́дникъ сѣдъ, риза лазорь

Сентѧ́брь А҃.



Изъ гре́ческой че́тіи мине́и X вѣ́ка.

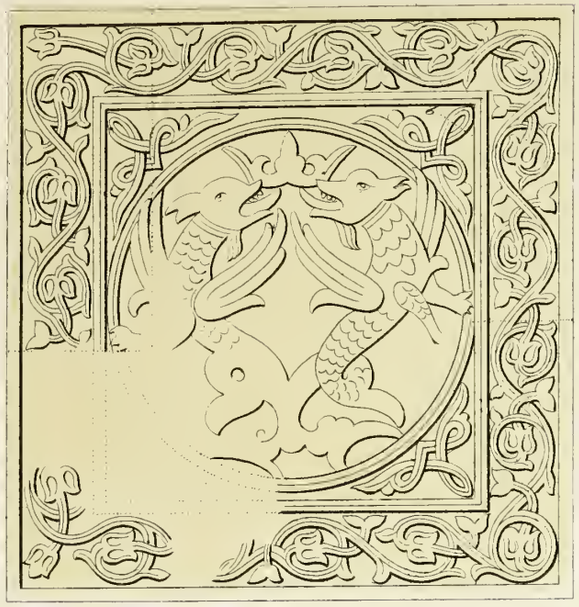


Изъ Пролога XIV вѣка, писаннаго на пергаментѣ; находящ. въ Императ. Публичн. библіотекѣ.

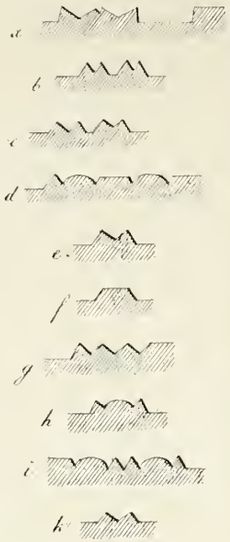
Св. Николай архиепископъ Миръ Ликійскихъ
стѣнная иконопись въ соборѣ Успенія Пресв.
Богородицы, въ Каирѣ на Египтѣ

На Аѳонской горѣ въ Лаврѣ Хиландарѣ

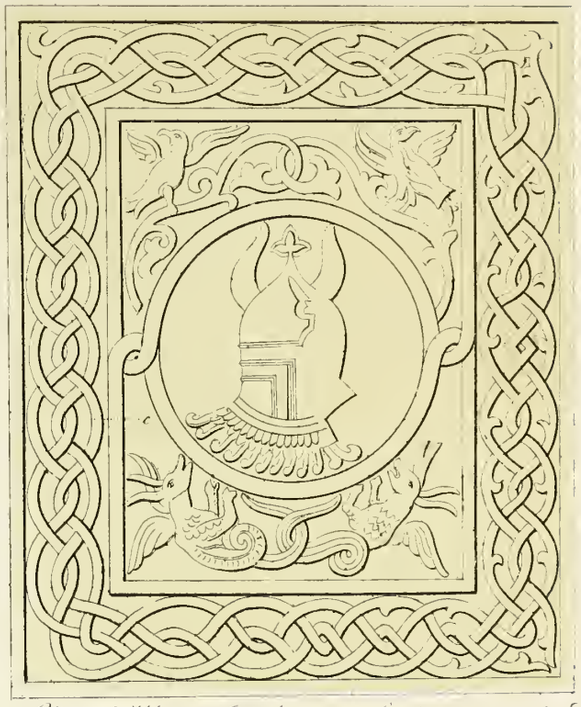
Наружныя мраморныя украшенія церкви Введенія во храмѣ Пресв. Богородицы



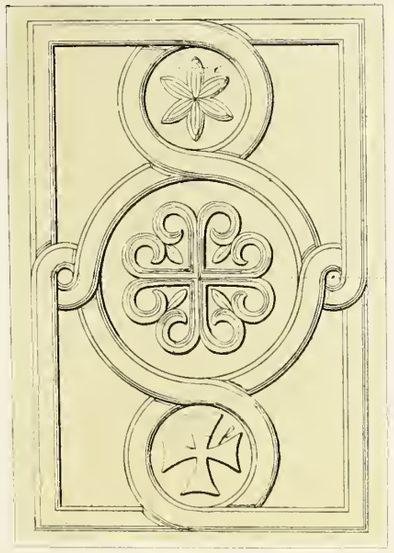
Профиля



Черт. 1 Щитъ подъ окномъ повечерня сѣв. фасадъ



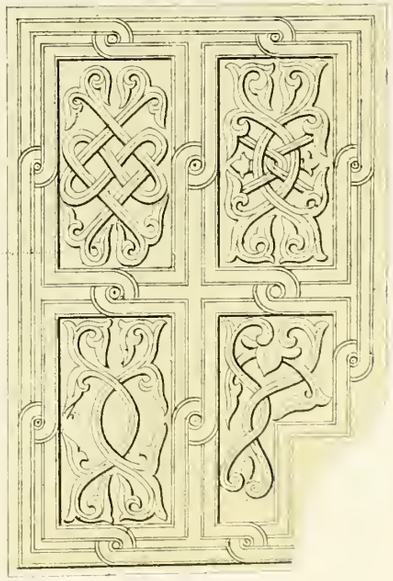
Черт. 2 Щитъ подъ окномъ повечерницы южн. фасадъ



Черт. 3 Щитъ подъ окномъ южн. клироса выступа

Черт. 4 Щитъ подъ окномъ сѣв. клироса выступа

1 арш

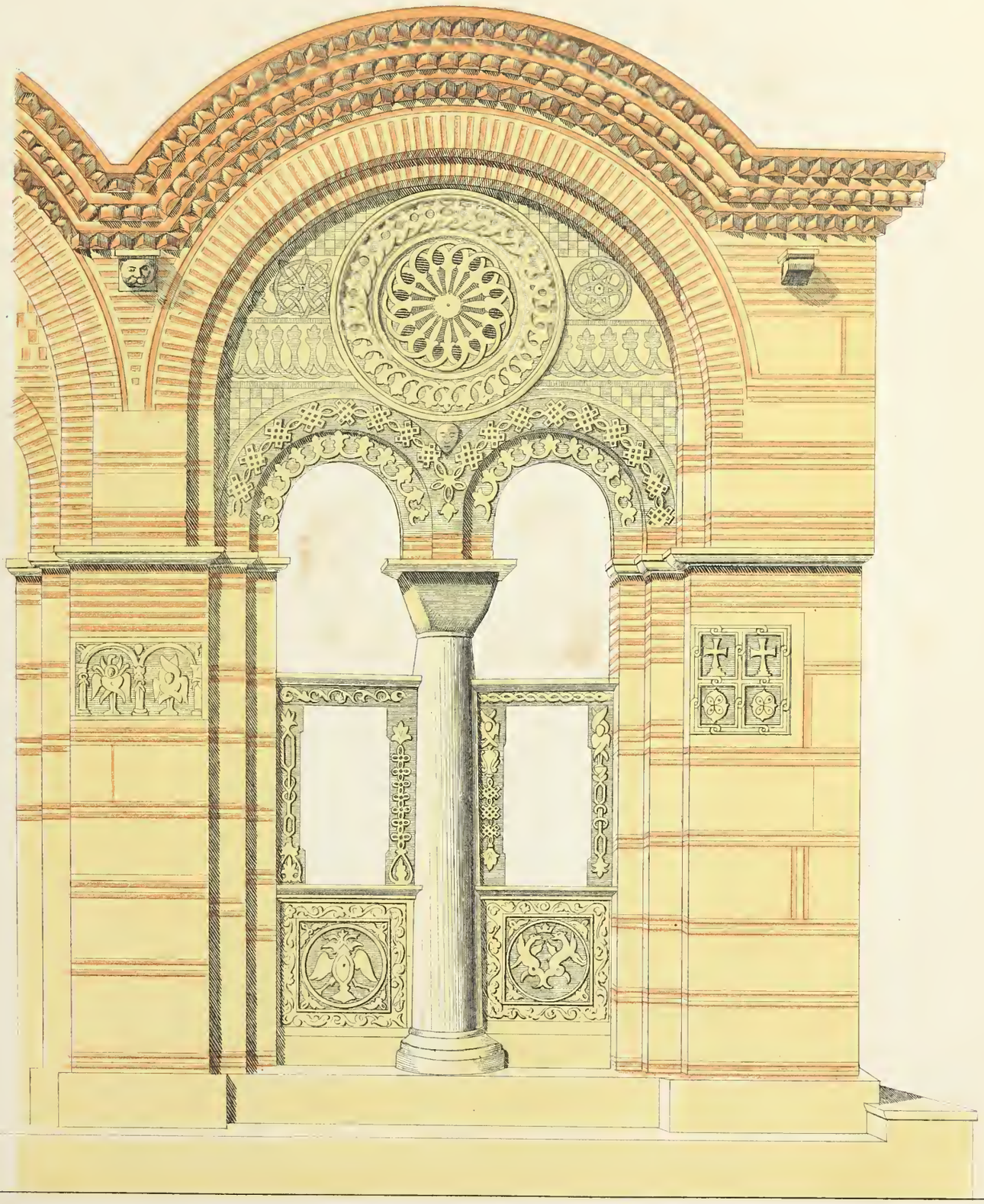


Черт. 5 Щитъ подъ окномъ сѣв. клироса выступа

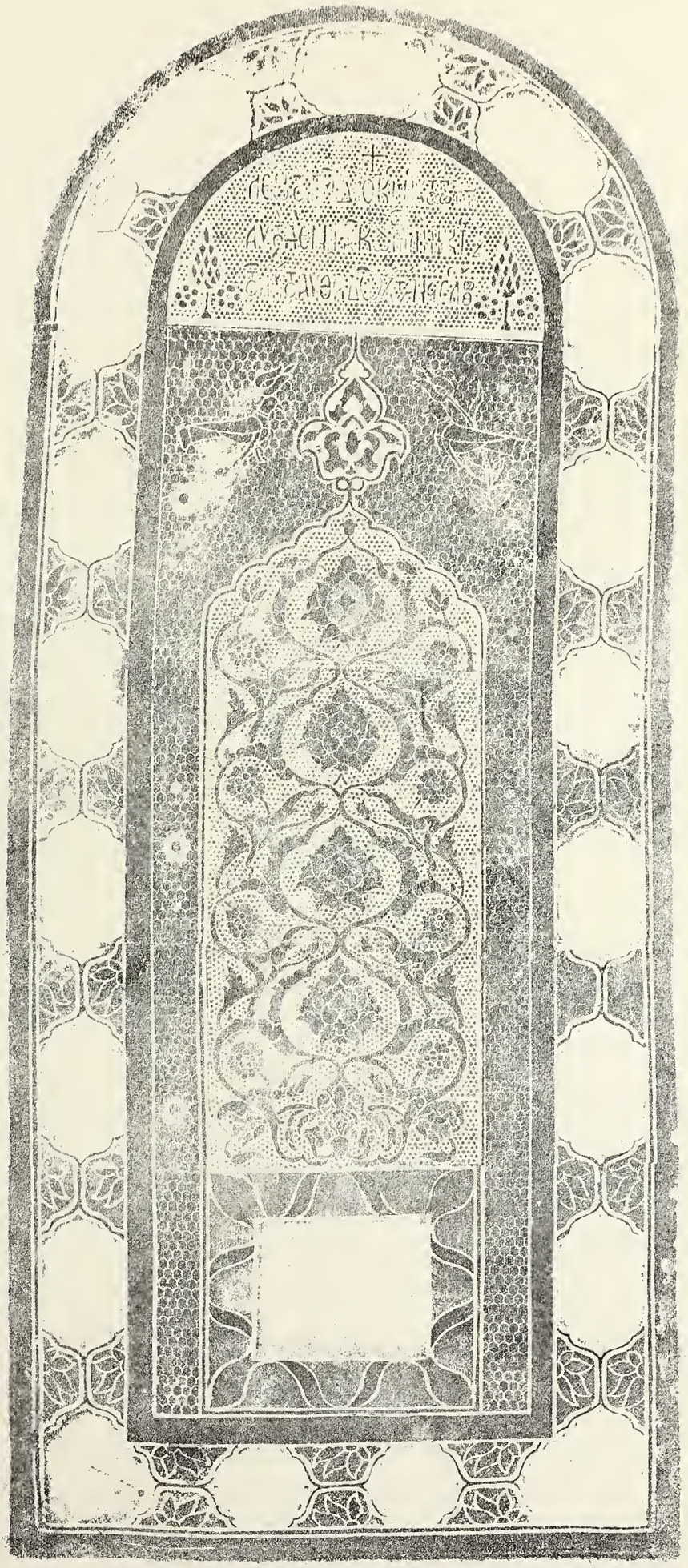
Лит. Прохорова

На Аѳонской горѣ въ М. Хиландарѣ.

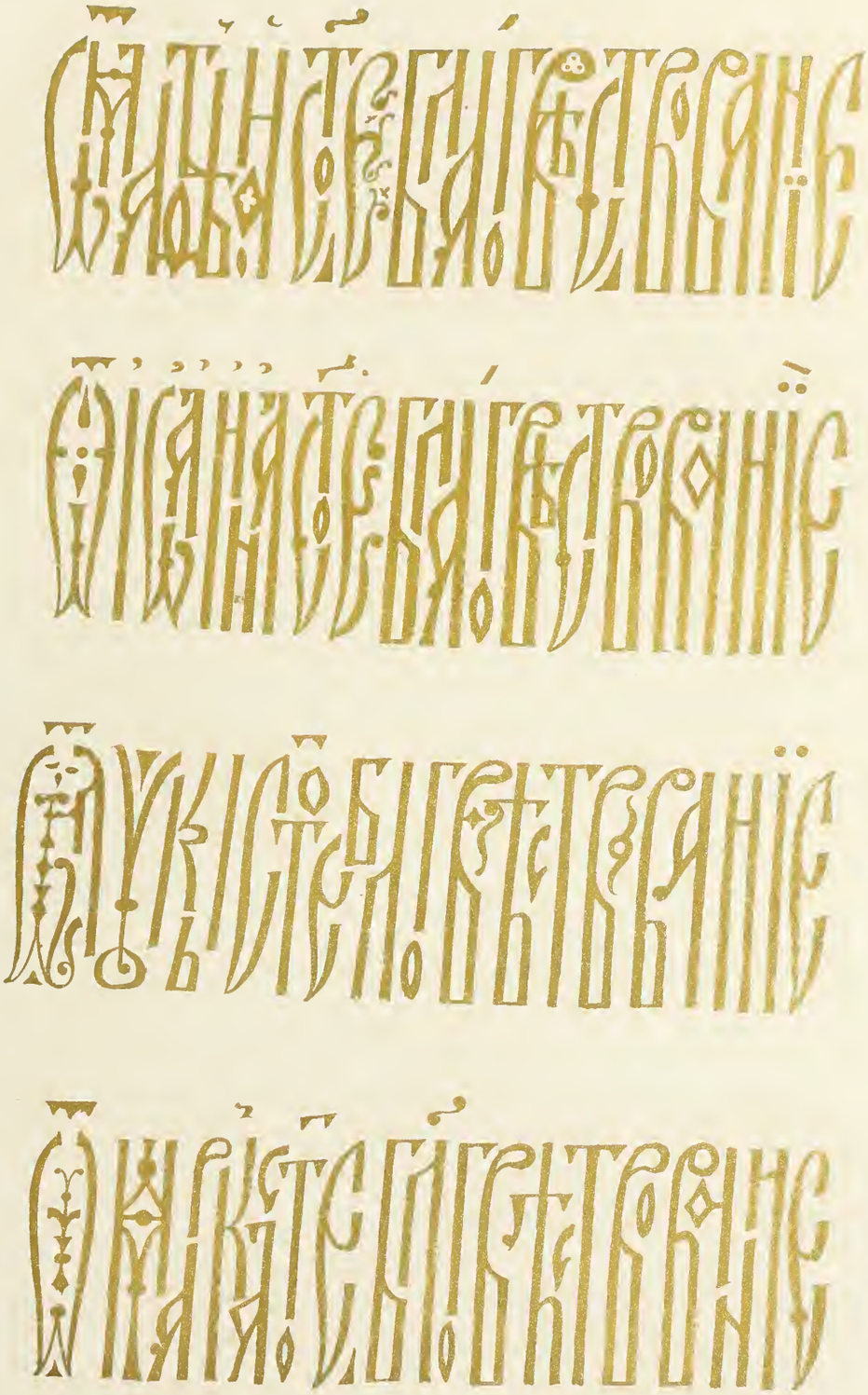
Западный уголъ сѣвернаго фасада соборной церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.



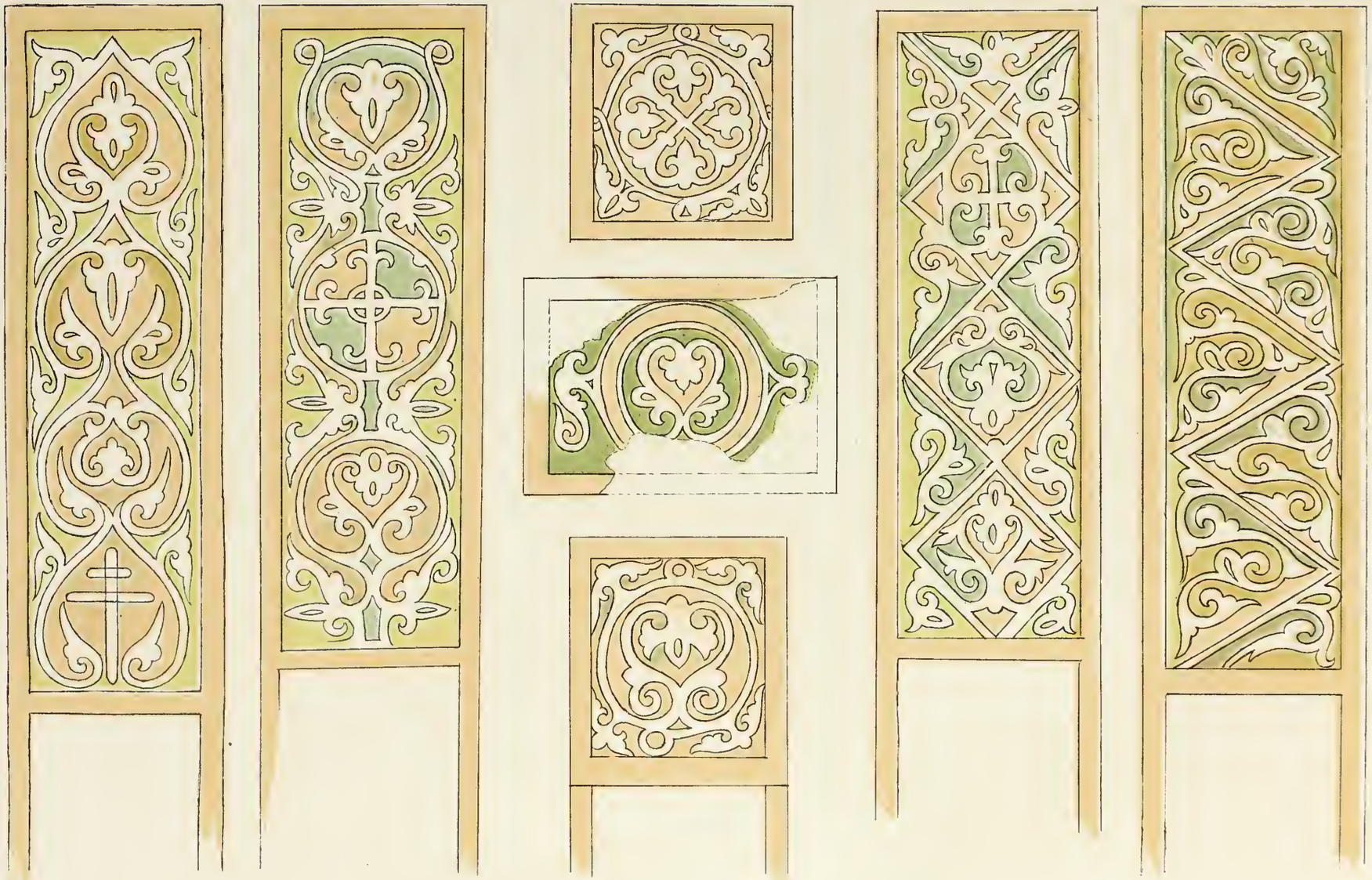
Лит. Прохорова



Рельефное гипсовое окно, съ разноцвѣтными стеклами, въ Олтарѣ собора Успенія Пресвятыя Богородицы, монастыря Иверя на Аѳонской горѣ. Построен въ исходѣ X вѣка



Съ рукописнаго Евангелія 1532 года,
находящагося въ Псковскомъ соборѣ.



Стѣнныя украшенія въ Кіево-софійскомъ соборѣ
XI вѣка.

Свѧтѣйшій патріарх
Іоасафъ
бъскій.

Таже госпожа его клевета ше мужу своему, при
зуполага шеѣ ди мъ.

I.

СТѢННАЯ ИКОНОПИСЬ (ФРЕСКИ)

XII ВѢКА

ВЪ ЦЕРКВИ СВ. ГЕОРГІЯ, ВЪ РЮРИКОВОЙ КРѢПОСТИ,

ВЪ СТАРОЙ ЛАДОГѢ.

Къ числу первыхъ древностей въ Россіи безспорно принадлежитъ Рюрикова крѣпость въ Старой Ладогѣ, о времени построенія которой молчатъ наши лѣтописи. Здѣсь не мѣсто приводить и разбирать преданія, сохранившіяся объ этой крѣпости, какъ о первоначальномъ мѣстопребываніи перваго Русскаго Князя Рюрика въ IX вѣкѣ. Я хочу только указать на современное состояніе всѣми забытыхъ полуразвалинъ этой крѣпости*) и сказать нѣсколько словъ

*) Къ сожалѣнію, она въ послѣднее время стала быстро разрушаться. Съ каждой весной, отъ снѣговъ и дождей, большіе булыжные камни и плита, изъ которыхъ эта крѣпость построена размываются и обваливаются въ такомъ большомъ количествѣ, что весной заваливаетъ иногда даже дорогу въ самую крѣпость и входъ въ нее въ это время дѣлается опаснымъ. Въ настоящее время еще съ небольшими издержками можно бы предохранить отъ совершеннаго разрушенія эту историческую древность, которая, при быстромъ своемъ распаденіи, въ непродолжительномъ времени можетъ обратиться въ кучу мусора.

о каменной церкви, основанной здѣсь въ началѣ XII вѣка Павломъ Новгородскимъ посадникомъ, какъ говорятъ объ этомъ Норгородскія лѣтописи*).

Но главная цѣль моя дать нѣкоторое понятіе объ уцѣлѣвшихъ остаткахъ древнихъ фресокъ этой церкви, расписанной вѣроятно еще Греками, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ греческія надписи надъ изображеніями святыхъ.

Первоначально помѣщаю здѣсь рисунокъ самой церкви св. Георгія, въ которой находятся остатки этихъ фресокъ; потомъ буду постепенно прилагать къ этому изданію и рисунки фресокъ.

Тотъ видъ церкви, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, показываетъ, что первоначальный фасадъ ея въ нѣкоторыхъ частяхъ впослѣдствіи измѣнялся. Мнѣ кажется, что нынѣшняя конусообразная крыша на куполѣ позднѣйшаго происхожденія; первоначально она вѣроятно имѣла видъ полушара. Западная пристройка (трапеза) сдѣлана значительно позже самой церкви; окна и кладка стѣнъ ясно объ этомъ свидѣтельствуютъ. Стѣны церкви, (какъ въ эти времена обыкновенно строили) состоятъ изъ плиты, булыжника и кирпича особой формы, въ родѣ небольшихъ плитъ, сильно обожженнаго. Вмѣсто желѣзныхъ связей въ стѣнахъ положены дубовые брусья**). Въ пристройкѣ же (трапезѣ) и форма кирпичей и кладка стѣны совершенно другія, чѣмъ въ церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

---

*) По 1-й Новгородской лѣтописи 1116 г. Въ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку — 1114 г.

*) Въ стѣнахъ и башняхъ крѣпости тоже дубовыя связи.

церкви пробиты новыя окна, шире прежнихъ, а старыя, находящіяся вблизи ихъ, заложены; вѣроятно въ то время, когда въ первый разъ заштукатурены были фрески.

II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ ОДЕЖДЪ.

ФЕЛОНЬ.

Фелонь — одна изъ древнѣйшихъ Восточныхъ одеждъ.

На рельефахъ Ниневійскихъ, недавно открытыхъ Боттою и Лайярдомъ въ развалинахъ знаменитой столицы Ассирійской монархіи, мы видимъ изображенія царей и верховныхъ жрецовъ въ одеждѣ, имѣющей какъ бы видъ фелони*).

Изъ изображенія на этихъ же памятникахъ царей еврейскихъ

*) Рельефы Ниневійскія можно отнести къ VIII вѣку до Р. Х.

и дамасскихъ видно, что и у нихъ была верхняя одежда, подобная фелони *).

По формѣ эти фелони были различны: то круглыя, то четвероугольныя съ кистями по угламъ и бахрамою, или сзади длинныя, а спереди укороченныя и т. п. (какъ это видно на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ); на иныхъ замѣтны украшенія въ видѣ перевязей.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства на Востокѣ — *фелонь* сдѣлалась принадлежностію и священно-служителей христіанскихъ.

Когда Константинъ В. перенесъ столицу въ Византію, и дворъ Византійскій преобразованъ былъ по образцу дворовъ восточныхъ монархій; то вмѣстѣ съ другими обычаями и церемоніями введены были также и восточныя одежды. Съ этого времени и на Западѣ является фелонь у священно-служителей христіанскихъ **).

Фелонь была общею одеждой какъ для священниковъ, такъ и святителей; послѣдніе отличались отъ священниковъ тѣмъ, что надѣвали сверхъ фелони на плечи *омофоръ*.

Фелонь также и омофоръ имѣли свои періоды измѣненій, хотя и не значительныхъ по виду, но важныхъ для археологическихъ изслѣдованій: они опредѣляютъ приблизительно время тѣхъ древностей, на которыхъ изображены.

*) Не былъ ли и самый Ефудъ еврейскихъ первосвященниковъ въ родѣ фелони, которая видна на еврейскомъ царѣ? Относительно нагрудника и другихъ одеждъ первосвященниковъ и священниковъ, можно встрѣтить нѣкоторыя поясненія на изображеніяхъ въ этихъ рельефахъ.

**) Въ Римскихъ христіанскихъ катакомбахъ, или пещерахъ для погребенія умершихъ первыхъ вѣковъ по Р. Х. хотя и встрѣчаются на нѣкоторыхъ изображеніяхъ одежды, похожія на малую фелонь, но ее нельзя отнести къ разряду тѣхъ фелоней, которыя мы видимъ на священнослужителяхъ временъ послѣ Константина.

Кромѣ небольшихъ особенностей въ фелоняхъ съ VI до IX вѣка, надобно обращать вниманіе на *формы омофоровъ* этого періода. На Западѣ (какъ показываютъ памятники того времени) они были узки и сначала не очень длинны; въ VII и VIII вѣкѣ изображаются длиннѣе и въ самомъ возложеніи ихъ на плечи видѣнъ другой характеръ, чѣмъ въ періодѣ послѣдующемъ; въ особенности съ IX вѣка, что будетъ показано на рисункахъ. На Востокѣ омофоръ имѣлъ другой видъ, чѣмъ на Западѣ *).

Прилагаю здѣсь рисунки священнослужительскихъ одеждъ на Западѣ въ VI вѣкѣ.

1) Папа Феликсъ, мозаичное изображеніе въ церкви Космы и Даміана въ Римѣ **) (530 г.)

2) Епископъ Максиміанъ срисованъ съ мозаики, находящейся въ Равеннѣ (въ Сѣверной Италіи) въ церкви св. Виталія (547 г.) Это мозаика изображаетъ освященіе храма св. Виталія въ присутствіи Византійскаго Императора Юстиніана ***), окруженнаго царе-

*) Происхожденіе омофора и его измѣненія въ разныхъ періодахъ будетъ мною объяснено въ особенной статьѣ объ омофорѣ.

**) Не впослѣдствіи ли прибавленъ крестъ на мозаикѣ въ обуви у папы Феликса? Форма обуви въ то время была, какъ изображено на рисункѣ А.; къ этой формѣ легко на мозаикѣ добавить вверху бѣлый квадратитъ, чтобы вышелъ крестъ, какъ это изображено на рисункѣ Б. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ старинныхъ италіянскихъ изданіяхъ, какъ наприм. Чіампини Vetera monumenta, in quibus praecipue musiva opera sacrorum et cet... Ioannis Ciampini Romae MDCXIX (1619 г.) и др., на обуви папъ изображены кресты, между тѣмъ какъ на рисункахъ другихъ художниковъ какъ наприм. Папетти, изучавшаго христіанскія искусства по рисункамъ, изображающимъ тѣ же самыя лица, нѣтъ этихъ крестовъ на обуви, она нарисована такъ, какъ изображено на рисункѣ А.

***) Равенна со всею сѣверною Италіею находилась въ это время подъ властію Византійской имперіи и составляла Греческій экзархатъ.

дворцами и воинами; рядомъ съ императоромъ изображенъ Епископъ Максиміанъ съ прочимъ духовенствомъ. Фелонь, надѣтая на епископѣ, закинута на правое плечо, для удобнаго дѣйствія рукою. Короткій омофоръ, (какъ изображаютъ памятники) надѣвался въ это время на плечи другимъ образомъ, чѣмъ во времена послѣдующія, не такъ на Западѣ, какъ у епископовъ восточныхъ. Это видно изъ прилагаемыхъ рисунковъ. На исподнемъ платьѣ были широкіе рукава, которые не встрѣчаются въ одеждѣ епископовъ восточныхъ.

Въ церкви же св. Виталія въ Равеннѣ изображенъ другой епископъ, (рис. 3) держащій въ рукахъ церковь. Фелонь у него спущена; омофоръ на плечахъ его положенъ также, какъ и у епископа Максиміана. Подъ фелонью на немъ еще двѣ нижнія одежды; одна изъ нихъ короче, изъ-подъ нея видны концы эпитрахили, въ видѣ ораря.

На 4-мъ рисункѣ изображенъ св. Аполлинарій, и на 5-мъ два священника. Эти изображенія находятся въ церкви св. Аполлинарія въ Равеннѣ, построенной въ VI вѣкѣ (567 г.)

Въ VII вѣкѣ одежды священно-служительскія совершенно такія же, какъ и въ VI вѣкѣ. Это видно изъ мозаикъ въ Италіянскихъ церквахъ и изъ другихъ христіанскихъ памятниковъ. На рис. 6-мъ изображенъ Папа Гонорій I-й; рисунокъ этотъ снятъ съ мозаики, находящейся въ церкви св. Агнессы въ окрестностяхъ Рима; эта церковь построена въ VII вѣкѣ (623 г.) Покрой фелони и формы омофоровъ встрѣчаются въ различныхъ итальянскихъ памятникахъ этого времени, совершенно такіе же.

Изображеніе священно-служительскихъ одеждъ Восточной церкви

VI вѣка можно видѣть на рисункахъ, снятыхъ съ мозаикъ знаменитаго Константинопольскаго Софійскаго собора, построеннаго Императоромъ Юстиніаномъ въ началѣ VI вѣка *).

На прилагаемомъ здѣсь рисункѣ, заимствованномъ изъ сочиненія Зальценберга подъ заглавіемъ: Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopol vom V bis XII Jahrhundert auf Befehl Seiner Majestät des Königs aufgenommen und historisch erläutert von W. Salzenberg. Berlin. 1854 г. MDCCCLIV. изображены Григорій Богословъ и Діонисій Ареопагитъ въ бѣлыхъ фелоняхъ (вѣроятно льняныхъ полотняныхъ) и въ бѣлыхъ же (шерстяныхъ) омофорахъ **).

Жаль, что въ помѣщенныхъ рисункахъ великолѣпнаго изданія Зальценберга о Софійскомъ Соборѣ святители не вѣрно скопированы; хотя, исправляя Софійскій Соборъ, онъ имѣлъ возможность и всѣ средства вѣрно скопировать мозаики этого собора. Вообще Западные художники, не знакомые съ одеждами святителей восточныхъ, сбили рисунокъ омофора по образцу святителей западныхъ; впрочемъ и у послѣднихъ появляются такія формы омофора только со временъ несогласія Западной церкви съ Восточною (съ IX в.) Формы омофоровъ святителей восточныхъ и западныхъ представлены здѣсь на рисункѣ.

Формы же омофоровъ, какія представлены у Зальценберга, въ это время на святителяхъ нигдѣ не существовали — ни на Востокѣ,

*) Освященіе Софійскаго собора было въ 537 году 27 декабря.

**) Въ особой статьѣ объ омофорѣ и его происхожденіи будетъ сказано о значеніи шерстяной ткани.

ни на Западѣ, что могутъ подтвердить всѣ уцѣлѣвшіе памятники того времени.

Форма омофора на святителяхъ Софіевскаго Собора должна быть такая, какая представлена мной въ отдѣльномъ рисункѣ на Григоріѣ Богословѣ.

Вообще характеръ рисунковъ съ этихъ мозаикъ показываетъ, что они позднѣе VI вѣка *).

Въ рукописи Григорія Назіанзинна IX—X вѣк. (писанной для Византійскаго Императора Василія Македонянина) изображены святители Василій Великій, Григорій Нисскій и Григорій Богословъ (Назіанзинъ). Одежды ихъ совершенно такія же, какъ изображены на тѣхъ же святителяхъ въ Софійскомъ соборѣ въ Константинополѣ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

*) Во время иконоборства, этого разрушительнаго вѣка для христіанскаго искусства, уцѣлѣли ль Софійскіе мозаики, или они также были уничтожены иконоборцами, какъ и всѣ другія изображенія святыхъ въ Софійскомъ соборѣ? Характеръ рисунка, престолъ Спасителя и нѣкоторые другіе признаки напоминаютъ болѣе IX и X, чѣмъ VI вѣкъ. Не были ль они возобновлены послѣ возстановленія иконопочитанія Императрицей Ириною?

III.

ΜΥΝΟΛΌΓΙΟΝ

ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ

X ВѢКА.

Статья Академика И. И. Срезневскаго.

Самый древній изъ доселѣ открытыхъ списковъ синаксаря, (съ краткими житіями святыхъ и памятями церковныхъ празднествъ каждаго изъ дней мѣсяца), есть тотъ Минологій Ватиканскій, который, въ концѣ XV вѣка, доставленъ былъ изъ Константинополя герцогу Миланскому Лудовику Сфорцѣ, а въ началѣ XVII вѣка (1615 г.) подаренъ папѣ Павлу V и имъ внесенъ въ Ватиканскую библіотеку. Онъ написанъ въ X вѣкѣ для Василія порфирогенета, по его волѣ, какъ сказано въ предисловіи:

Ἄναξ ὅλης τῆς γῆς, ἥλιος τῆς πορφύρας,
Βασίλειος τό θρέμμα τῆς ἀλθργίδος,
ὡς ἄλλον ὄντως ἐραυὸν τεύξας βίβλον,
φέρεσαν ὡς φωστῆρας ὡραίθς τύπθς...

Владыка всей земли, солнце порфиры,
Василій багрянородный,
Какъ бы другое небо, создалъ книгу
Представляющую, какъ свѣтила, прекрасные лики.

Подъ именемъ Василія здѣсь разумѣется тотъ Василій Порфирородный (сынъ Романа юнаго, внукъ Константина Порфиророднаго), который, будучи вѣнчанъ еще своимъ отцомъ въ 960 году, властвовалъ съ 976 года *). Что разсматриваемая книга написана именно для этого Василія, а не для его прапрадѣда, Василія Македонянина, который властвовалъ съ 867 года, это доказывается свидѣтельствомъ самой книги, гдѣ подъ 16 декабремъ записана память блаж. Θеофаны, супруги императора Льва философа съ 883 года, умершей въ 894 г. **). Этотъ фактъ не былъ замѣченъ Кардиналомъ Барони, который прежде всѣхъ другихъ обратилъ ученое вниманіе на рукопись и въ своихъ Annales ecclesiastici (Atverp. 1610. X.) занесъ свѣденіе о ней подъ 886 годомъ, какъ о памятникѣ времени Василія Македонянина. Не замѣченъ онъ былъ и Львомъ Аллаціемъ (De libris ecclesiasticis Graecorum. Par. 1646. стр. 85—86); но этотъ проницательный ученый нашелъ и безъ того доказательства, что книга писана во время Василія II-го, а не I-го: Василій I-й не былъ бы названъ порфиророднымъ δρέμμα τῆς ἀλθργίδος; потому что порфирородными назывались только дѣти императоровъ. Новое до-

*) *Дюканжъ*. Histroria Bysantina стр. 144.

**) *Дюканжъ*. Hist. Bys. 141. *Муральтъ*, Chronographie bysantine, стр. 463 и 474. — Выписываю это мѣсто изъ Минологія по древ. Слав. переводу:

«Блаженная цесарица Феофана бѣаше Костянтиняграда рожаи (ϑρέμμα). и цесарица. Бысть дъщи Костянтина и лустриꙗ (ἰλλθστρίθ). ближика (συγγενῶς) треи цесаревъ... Понеже дивьнъіи (περιβόητος) Василии цесар. женꙋ хотѣ дати Львови премꙋдромоу (Λέοντι τῷ ϛοφωτάτῳ) сыноу своюмоу цесареви. паче тоѥ лоуче не обрѣтъ. дасть ю томоу. Вѣньчана же бывъши и цьсарьствовавъши. обаче (ὁμῶς) нищихъ не забываше. но обычьнъіꙗ дьжаще добродѣтели и милостъіня. и тако почтена бысть отъ Бога (ꙗко и чюдеса творити многъі и цѣлити жива соущи и по смьрти.)» Послѣднихъ строкъ въ греч. текстѣ нѣтъ.

казательство о томъ, что книга писана въ X вѣкѣ при Василіи II, именно относительно царицы Θеофаны, указано въ первый разъ уже Фердинандомъ Угелли (Italia sacra. VI. стр. 1049. нов. изд. X. II: 243). Этому же неусыпному труженику науки ученый свѣтъ обязанъ первымъ подробнымъ знакомствомъ съ книгой: онъ издалъ ее въ латинскомъ переводѣ. Впрочемъ какъ ни важно было изданіе латинскаго перевода, оно не могло удовлетворить всѣхъ ученыхъ; подлинная рукопись важна не только по житіямъ святыхъ, но и по рисункамъ, которыми украшены почти всѣ ея страницы, и которые представляютъ множество любопытныхъ данныхъ для археолога. Вотъ почему предпринято было полное изданіе подлинника папою Климентомъ XI (1700—1721) и покончено Бенедиктомъ XIII (1724—1730). Книга издана въ подлинникѣ съ новымъ латинскимъ переводомъ и со всѣми (430-ю) рисунками, въ 1727 г. подъ названіемъ: Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris olim editum (въ л. двѣ части). Въ этомъ изданіи помѣщена не только вся разсматриваемая рукопись, синаксарь за полгода отъ сентября до марта, но и синаксарь за вторую половину года, отъ марта до сентября, по другимъ древнимъ рукописямъ. Въ какой степени точно переданы въ книгѣ рисунки подлинника, положительно сказать нельзя, не сравнивъ съ подлинною рукописью. Сравнивая впрочемъ грубую работу этихъ рисунковъ съ красивою работою рисунковъ, приложенныхъ къ изданію для украшенія, думать можно, что рисовальщики не теряли изъ виду намѣренія передать подлинникъ вѣрно, на сколько умѣли.

Этотъ Василіевскій Менологій очень важенъ и для нашей Русской древней письменности: онъ заключаетъ въ себѣ древнѣйшій списокъ того текста, съ котораго сдѣланъ былъ древній Славянскій переводъ такъ называемаго пролога. Древнѣйшіе изъ извѣстныхъ Русскихъ списковъ пролога относятся къ XIII вѣку *); но, судя по языку, переводъ этой книги должно отнести къ болѣе отдаленному времени. Прибавленія Русскія дѣланы были постепенно, вѣроятно съ XII вѣка.

IV.

ГРЕЧЕСКІЯ ЛИЦЕВЫЯ ЧЕТІИ МИНЕИ X ВѢКА

ВИЗАНТІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА.

(БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ТЕКСТА.)

Мѣсяцъ Сентябрь.

Того же дня. Успеніе Іса Навина. І. Навинъ, преемникъ Еврейскаго законодателя Моисея, отличался мужествомъ и военнымъ искусствомъ; онъ завладѣлъ укрѣпленнымъ Іерихономъ, прошелъ посуху рѣку Іорданъ съ народомъ и ковчегомъ Божіимъ; удостоился

*) У профессора Баузе было два списка пролога, изъ которыхъ одинъ написанъ въ 1829 г.; изъ списковъ пролога, хранившихся въ Новгородской Софійской библіотекѣ, одинъ писанъ до 1250 г.; въ библіотекѣ г. Лобкова есть прологъ 1262 г.; въ Синодальной библіотекѣ есть прологъ второй половины XIII в.

видѣній Архистратига Михаила, съ мечемъ въ рукахъ, предъ которымъ повергшись, онъ сказалъ: «что повелишь рабу твоему?» Сражаясь при закатѣ солнца съ иноплеменниками и желая побѣдить ихъ, воодушевленный І. Навинъ повелѣлъ солнцу остановиться; солнце стало и закатилось не прежде, какъ онъ разсѣялъ непріятелей. Такъ І. Навинъ начальствовалъ надъ войскомъ, вывелъ народъ Израильскій изъ пустыни въ обѣтованную землю — Іерусалимъ, былъ судьею 27 лѣтъ и погребенъ въ землѣ своей.

Того же дня. Мученіе 40 св. дѣвъ и учителя ихъ Аммона. Сорокъ этихъ дѣвъ отечествомъ своимъ имѣли Адріанополь въ Македоніи, учителемъ же вѣры былъ нѣкто діаконъ Аммонъ, который и преподалъ имъ все, что необходимо для достиженія царства небеснаго. За вѣру свою во Христа и пренебреженіе идоловъ св. дѣвы претерпѣли много мученій. Когда онѣ приведены были въ г. Берею для принесенія жертвъ идоламъ, то здѣсь они совершили общую молитву, сила которой подняла идольскаго жреца на воздухъ, и повергла мертвымъ на землю, за что св. Аммонъ, какъ просвѣтитель дѣвъ, подвергся истязаніямъ. Сначала истерзали ему бока, потомъ возложили ему на открытую его голову раскаленный шлемъ; и наконецъ вмѣстѣ съ св. дѣвами былъ отправленъ къ тирану Лицинію, который приговорилъ всѣхъ къ смертной казни. Вслѣдствіе чего десять изъ дѣвъ погибли въ огнѣ; восемь съ учителемъ своимъ были обезглавлены, десять пронзены мечами, шесть растерзаны на части, а остальныя шесть погибли отъ прободенія раскаленнымъ желѣзомъ.

V.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА.

Преподобный Максимъ Грекъ принадлежитъ къ числу великихъ личностей въ Исторіи Русской церкви. Рѣдкіе изъ нашихъ грамотныхъ Русскихъ христіанъ не слыхали о Максимѣ Грекѣ и его писаніяхъ.

Въ 1516 году этотъ ученый мужъ отправился въ Россію съ Аѳонскихъ горъ (изъ монастыря Ватопеда), по вызову Великаго Князя Василія Ивановича для разбора В.-Княжеской библіотеки и для перевода св. книгъ съ греческаго на языкъ Славянскій. Долгое время подвизался онъ въ Чудовѣ монастырѣ, но по несправедливымъ навѣтамъ его враговъ сосланъ былъ на заточеніе сперва въ Волоколамскій монастырь, а потомъ въ 1529 г. въ монастырь Тверской Отрочь, гдѣ онъ подъ строгимъ присмотромъ и въ лишеніяхъ провелъ болѣе 20 лѣтъ. Наконецъ по указу царя Ивана Васильевича Грознаго переведенъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь въ 1551 г. Здѣсь онъ ревностно занимался поучительными сочиненіями до глубокой старости. Его рукописи и житіе о святой его жизни хранятся въ Троицкой Лаврѣ. Онъ скончался въ 1556 году.

Благолѣпный образъ Преподобнаго Максима Грека представляется одинаково на всѣхъ старинныхъ иконахъ. Прилагаю здѣсь снимокъ съ древняго иконописнаго рисунка, находящагося въ моемъ собраніи Христіанскихъ древностей. Впослѣдствіи я намѣренъ приложить къ этому изданію и нѣкоторыя изъ его замѣчательныхъ сочиненій.

VI.

РИСУНОКЪ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

(РУКОПИСЬ XVII ВѢКА.)

Въ первой книжкѣ я сказалъ нѣсколько словъ о замѣчательной рукописи XVII вѣка (Отрывки изъ книги Бытія и жизнь Евстаѳія Плакиды), хранящейся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, при Императорской Академіи Художествъ и приложилъ изъ нея два рисунка. Ко второй книжкѣ прилагаю изъ этой же рукописи одинъ рисунокъ, изображающій Іосифа предъ Фараономъ, которому онъ разъясняетъ его сны. Здѣсь всѣ лица представлены въ русскихъ ко-

стюмахъ; типы ихъ также чисто Русскіе. На Іосифѣ короткое платье съ отворотомъ и пуговицами на груди, какъ обыкновенно носили молодые люди въ XVII вѣкѣ; на ногахъ сапоги желтой юфти, въ рукахъ шапка съ разрѣзной опушкой.

Болѣе всего въ этомъ рисункѣ замѣчательны Фараоновы царедворцы, въ русскихъ боярскихъ кафтанахъ и горлатныхъ высокихъ шапкахъ точно такихъ же, въ какихъ изобразилъ нашихъ бояръ Олеарій, посѣщавшій Россію при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

Церковь св. Георгія въ Рюриковой крѣпости въ Старой Ладогѣ,
построенной въ XII вѣкѣ.

Одежды Ассирійскихъ царей и жрецовъ

изображенныхъ на рельефахъ Ниневійскихъ.

Изображенія на Ниневійскихъ рельефахъ плѣнныхъ царей Еврейскаго и Дамасскаго и др

Египетскій Фараонъ

послѣдняго періода

Рельефъ изъ окрестностей Пасаргада въ Персіи

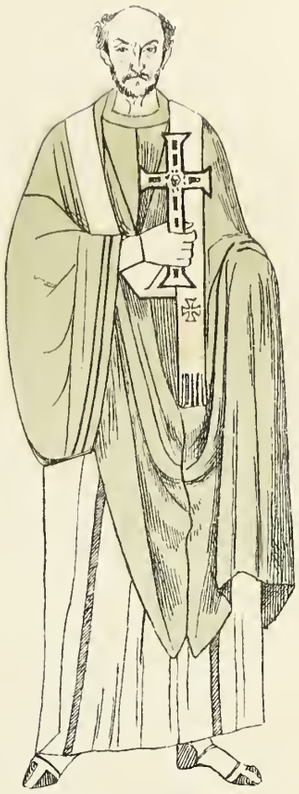
1

VI вѣка.

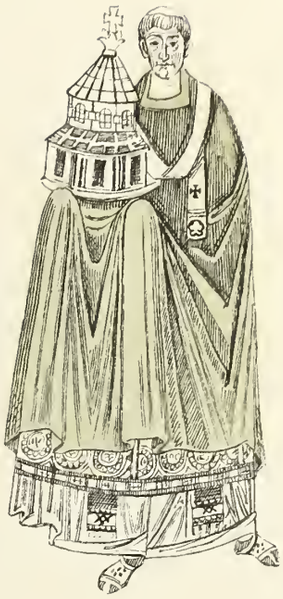
Мозаикъ въ церкви Космы и Даміана въ Римѣ.

Папа Феликсъ.

2



3



Мозаикъ въ церквѣ Св. Виталія въ Равеннѣ.

А

Б

4

5

6

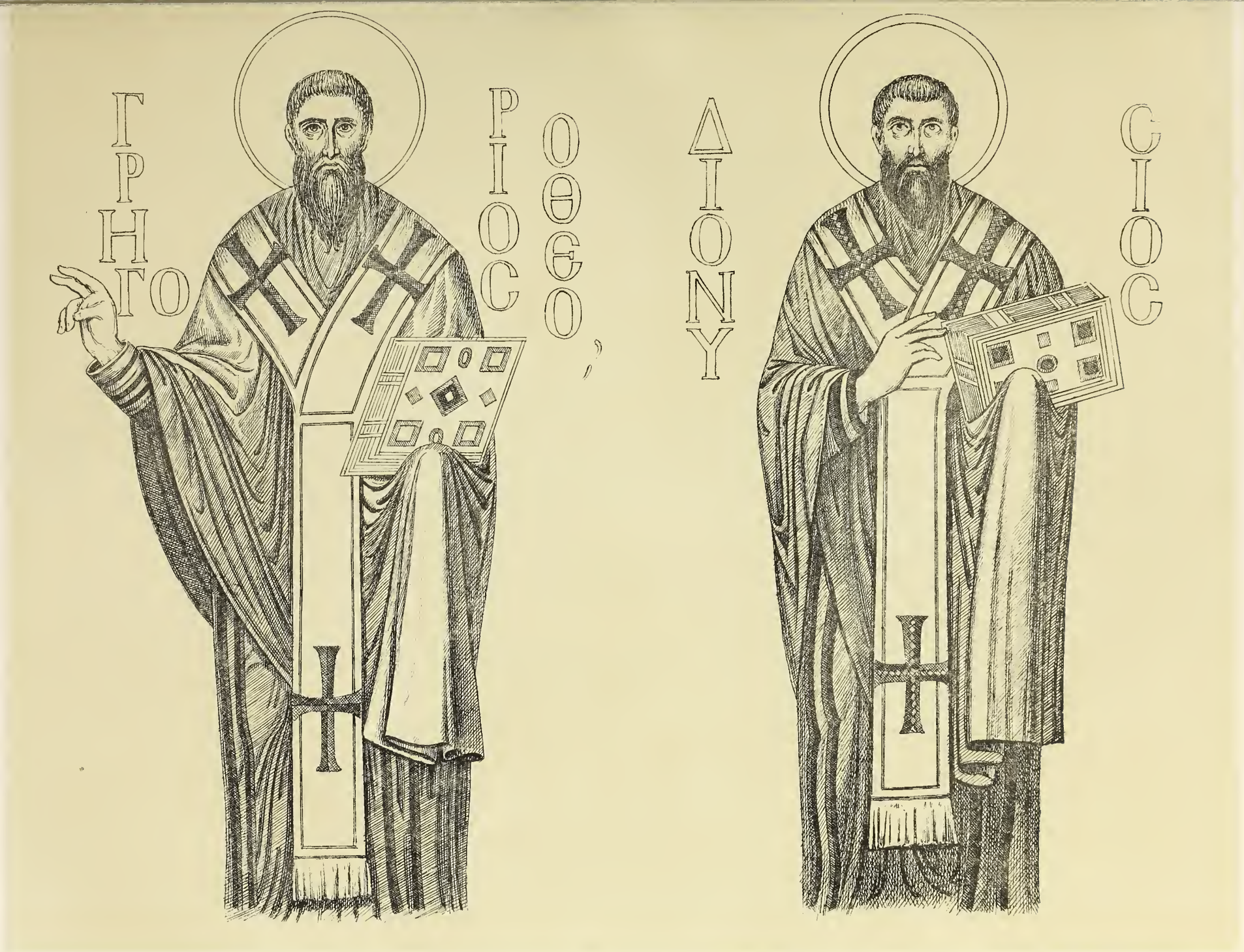
VI вѣка

Мозаикъ въ церквѣ св. Аполлинарія въ Равеннѣ

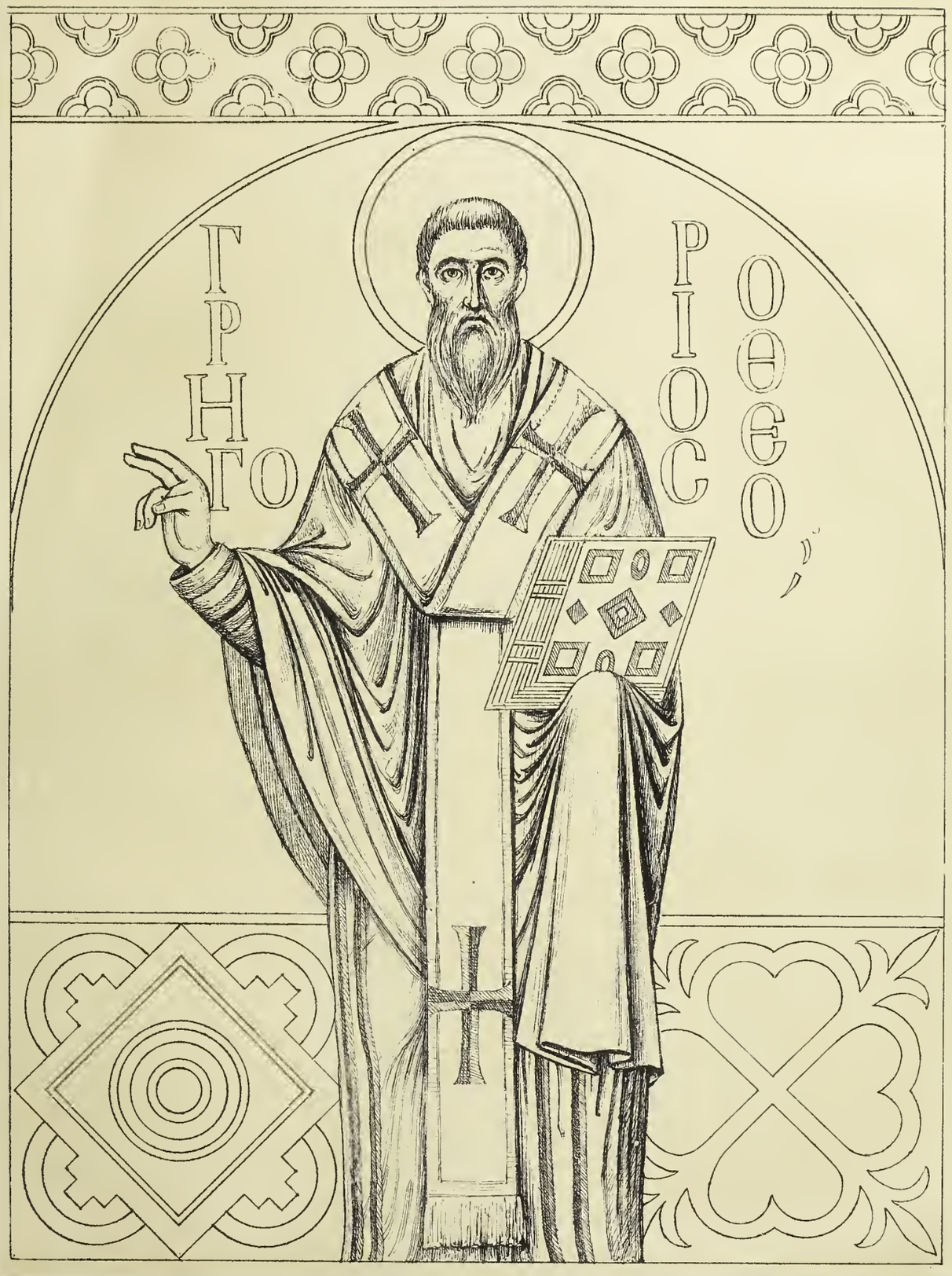
VII вѣка

Папа Гонорій I.

Мозаикъ въ церквѣ Св. Агнессы въ окрестностяхъ Рима.



Мозаичныя изображенія въ Софіевскомъ соборѣ, построенномъ въ ҃ (VI) вѣкѣ.
Импер. Юстиніаномъ въ Константинополѣ.



Григорій Богословъ

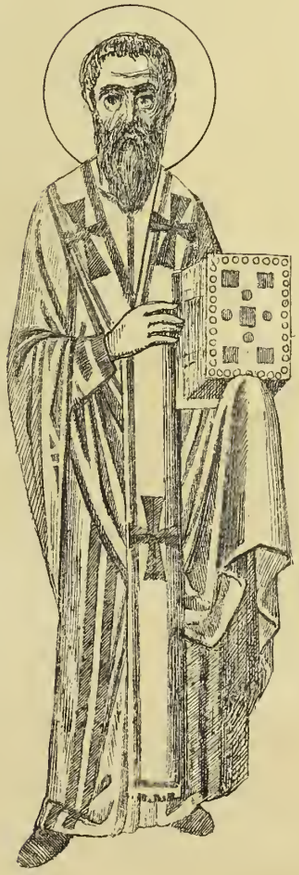
Мозаика въ Софіевскомъ Соборѣ въ Константинополѣ.

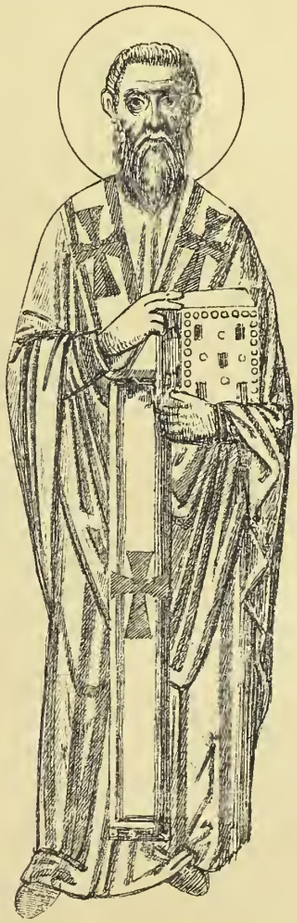
VI вѣка.

Формы Омофоровъ западныхъ Епископовъ съ IX вѣка.

Формы Омофоровъ Святителей восточныхъ.

Съ Сирійской рукописи VI (Σ) вѣка находящейся в Флоренціи въ библіотекѣ Св Лаврентія.





Съ рукописи Григорія Назіанзина Δ вѣка.

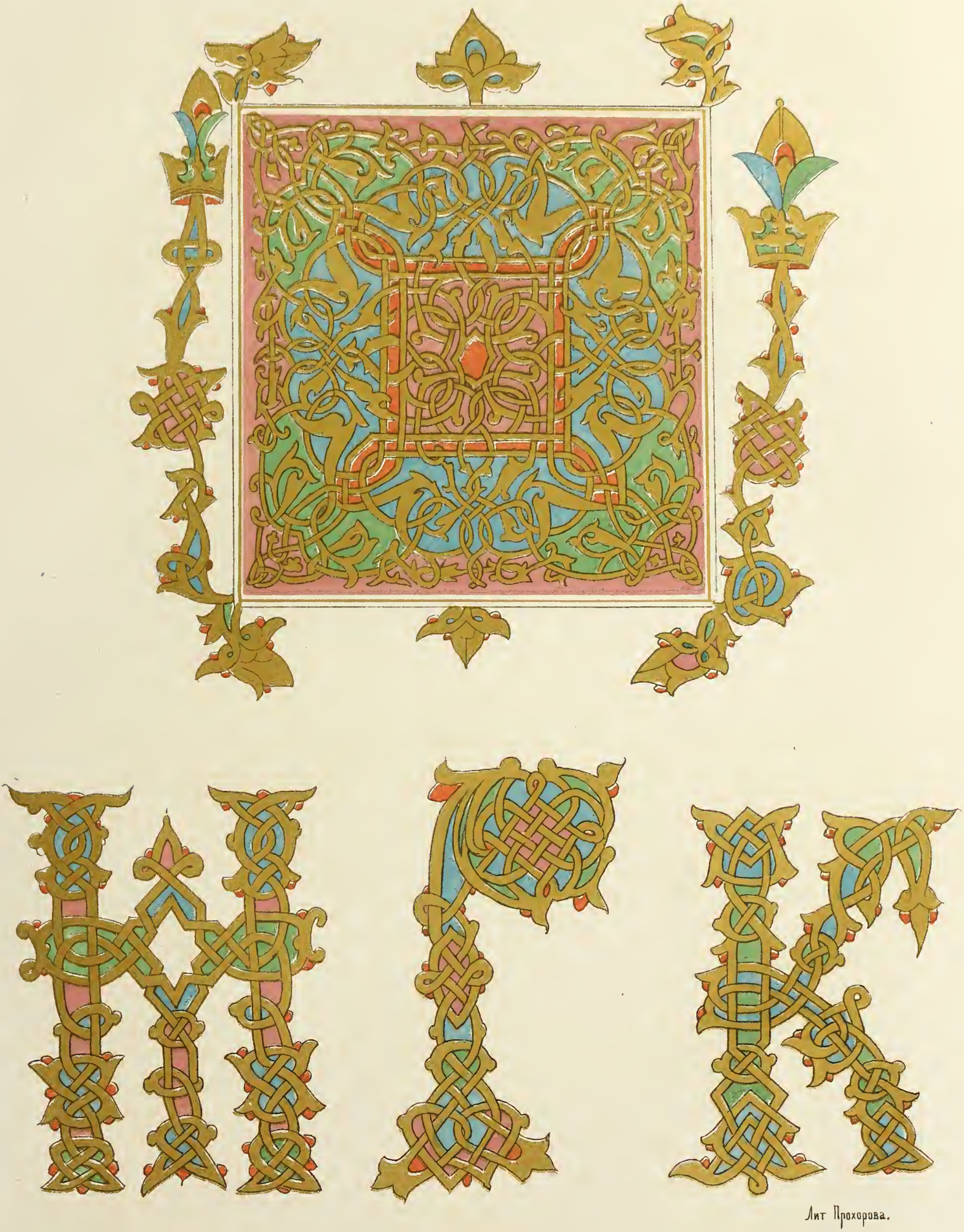
(IX в.)

Стый сщенн мчкъ Анфим' епкпъ никомидійскій. сѣдъ риз. кин
Прпбнный Ѳеоктистъ риза багров исподъ дичь
Стый сщенномчнкъ Вавила риза багоръ а младенцы въ сорочкахъ
Стый прокъ Моисей. стый Вавила никомидійск. риза дичь, исп. багоръ

Сентябрь а҃.

Лит. Прохорова.

Изъ греческой четіи минеи X вѣка.



Съ Акаѳиста Бжїей Мтри 1591 г. монастыра Ивера на Ѳдонской Горѣ

(Греческая рукопись.)

Преп҃бный Мазїмъ Грекъ.

Повѣщенїю царева мужа преступлїосновъ вара
онъ.
Иска
зенъ
его.

I.

ПАРИЖСКІЙ СПИСОКЪ

СЛОВЪ СВЯТАГО ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗИНА.

Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго.

Списокъ словъ св. Григорія Назіанзина, хранящійся въ Императорской Публичной библіотекѣ Парижской № 154 (=1809), принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ Византійскихъ рукописей какъ по внутреннему достоинству, такъ и по внѣшнему изяществу и по признакамъ, опредѣляющимъ время его написанія. Рукопись написана въ листъ въ два столбца на хорошо выдѣланномъ пергаменѣ, уставомъ немного скошеннымъ направо, почти безъ сокращеній, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ надписей и приписокъ, въ которыхъ употребленъ уставъ прямой округловатый. Образцы письма сообщены: Монфокономъ въ Palaeographia graeca: стр. 252, и Сильвестромъ въ Paléographie universelle II: л. 18. Во всей рукописи много заставокъ и рисованныхъ буквъ, украшенныхъ золотомъ, и кромѣ того сорокъ пять рисунковъ, писанныхъ на золотомъ

полѣ. Къ сожалѣнію, многіе изъ этихъ рисунковъ пострадали отъ времени, такъ что не всѣми можно пользоваться въ археологическомъ отношеніи. Изъ рисунковъ особенно занимательны и всего болѣе испортились тѣ два, на которыхъ изображены лица императорской фамиліи, опредѣляющія время рукописи. На первой страницѣ 2-го листа изображена императрица съ двумя дѣтьми по бокамъ; надъ изображеніемъ императрицы написана надпись: **ЄВДОКІА**, надъ изображеніями дѣтей: **ЛЄѲН ДЄСПОТНС** и **АЛЄѢАНДРОС**. Списокъ этого рисунка смотри у Дюканжа въ Hystoria bysantina (1672. 1 л. 139). По рамкѣ рисунка написаны четыре стиха (Монфоконъ: 251), въ которыхъ упоминается объ императорѣ Василіи и его женѣ Евдокіи. На второй страницѣ третьяго листа были изображены такъ же три фигуры, но отъ красокъ остались на золотѣ только немногіе слѣды. Объ изображеніяхъ можно судить почти исключительно по надписямъ: надъ среднею фигурой написано: **ВАСІЛЄОС ДЄСПОТНС**, надъ лѣвой: **О АГІОС ІЛІАС**, надъ правой: **О АРХІСТРАТІГОС ГАВРІІЛ**. По рамкѣ такъ же четыре стиха (Монфоконъ 251—252), съ обращеніемъ къ императору Василію. По сочетанію этихъ именъ очевидно, что подъ именемъ Василія надобно понимать Василія Македонянина, провозглашеннаго императоромъ послѣ Михаила III, имъ убитаго въ 867 году, подъ Евдокіей ту Евдокію, дочь Логоѳета Ипгера, которая, раздѣляя ложе съ Михаиломъ III, сдѣлалась женою и Василія, и имѣла двухъ сыновей: одного Льва, родившагося въ 866 г. и вступившаго на престолъ послѣ Василія, другаго Александра, наслѣдовавшаго брату вмѣстѣ съ племянникомъ, Константиномъ

порфиророднымъ*). Имѣя въ виду, что оба сына Евдокіи изображены на рисункѣ ростомъ ниже матери, думать можно, что они рисованы тогда, когда старшему изъ нихъ было не болѣе 15 лѣтъ, что слѣдовательно рисунки сдѣланы около 880 года. Палеографъ не опуститъ изъ вида, что рисунки съ означенными изображеніями значительно болѣе форматомъ, чѣмъ всѣ другіе, и нарисованы на особенныхъ вшитыхъ въ книгу листахъ пергамена: изъ этого думали выводить, что эти рисунки не принадлежатъ къ книгѣ, и не опредѣляютъ времени ея написанія. Монфоконъ отстранилъ эти подозрѣнія, выразивъ убѣжденіе, что и по характеру письма рукопись принадлежитъ къ IX вѣку. Такимъ же почеркомъ писаны два другіе памятника древняго Византійскаго письма: Ватиканская рукопись толкованій пророчества Исаіи и Флорентинская Медичисова книга твореній Діонисія Ареопагита; обѣ украшены подобными рисунками. Какъ бы то ни было, хотя нѣсколько рисунковъ изъ рукописи Григорія Назіанзина уже изданы Монфокономъ, Дюканжемъ и Сильвестромъ (послѣднимъ хромолитографически)**); тѣмъ не менѣе всего этого еще очень мало для археологовъ. Желательно было бы имѣть и подробное описаніе рисунковъ и нѣкоторые рисунки въ вѣрныхъ снимкахъ по крайней мѣрѣ общими очерками. Между прочимъ при помощи фотографическаго, хотя и очень уменьшеннаго снимка съ изображенія Евдокіи и

*) Подробности о семействѣ Императора Василія см. у Дюканжа: стр. 138—141; ср. у Муральта, Chronographie byzantine 443—490.

**) Кромѣ означеннаго выше слѣдуетъ отмѣтить два рисунка, помѣщенные Дюканжемъ въ Constantinopolis Christiana: Lib. III, стр. 77 и Lib. IV, стр. 125.

ея сыновей, находящагося вмѣстѣ съ другими такими же снимками въ Византійскомъ Музеѣ Академіи Художествъ и стараго снимка Дюканжева можно возстановить этотъ замѣчательный рисунокъ.

II.

ВЗГЛЯДЪ НА ХУДОЖЕСТВЕННУЮ СТОРОНУ
РУКОПИСИ ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗИНА
И
ЗНАЧЕНІЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО РАЗБОРА ПРИ ИЗУЧЕНІИ ПОДОБНЫХЪ РУКОПИСЕЙ.

Въ первой статьѣ этой книжки Академикомъ И. И. Срезневскимъ какъ ученымъ описана знаменитая Византійская рукопись Григорія Назіанзина, находящаяся въ Императорской публичной библіотекѣ, въ Парижѣ. Въ свою очередь я хочу взглянуть на нее со стороны художественной, какъ на предметъ драгоцѣнный по своимъ рисункамъ, и въ отношеніи къ исторіи христіанскаго искусства, и въ отношеніи археологическомъ. Костюмы и обстановка въ этихъ рисункахъ ясно указываютъ, что эта рукопись несомнѣнно принад-

лежитъ IX вѣку, и такимъ образомъ вполнѣ могутъ подтвердить убѣжденіе археологовъ, относящихъ ее на основаніи характера ея почерка, къ тому же столѣтію.

Хотя немногіе изъ этихъ рисунковъ и были изданы нѣкоторыми археологами, но они такъ неудовлетворительно скопированы, что не даютъ вѣрнаго понятія о самомъ оригиналѣ. Тѣмъ менѣе можно положиться на эти снимки при разборѣ археологическомъ. Такъ какъ археологи, разбиравшіе рукописи по характеру почерка, не художники-археологи, то они и не обращали должнаго вниманія на тѣ художественно-археологическіе признаки, которые вѣрнѣе и положительнѣе, во многихъ случаяхъ, могутъ опредѣлить время рукописи, чѣмъ самый почеркъ ея. Въ рисункѣ каждая складочка, каждый камешекъ въ вѣнцѣ, или головномъ уборѣ, узоры на одеждѣ, вершкомъ ниже или выше, шире или уже, даже то обстоятельство, какъ надѣты поясъ, или обувь на каждой фигурѣ и т. п., — все это ясно говоритъ о времени и даже мѣстѣ, къ которымъ относится рукопись, или художественное произведеніе. Если бы археологами въ рукописяхъ, съ одинаковымъ вниманіемъ и знаніемъ, разбирались какъ характеръ почерка, такъ и сторона художественная, то признаки, опредѣляющіе время и мѣсто рукописи, были бы несравненно вѣрнѣе и опредѣленнѣе, нежели разборъ однихъ только почерковъ. Нѣкоторые даже смотрятъ на приложенные къ рукописи рисунки, какъ на украшеніе только рукописи, и не обращаютъ на нихъ должнаго археологическаго вниманія. Скажу положительно: пока археологи не будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и художниками, или художники

не будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и археологами, то наши археологическія разработки по рукописямъ и искусствамъ будутъ идти медленно и односторонно. Надобно, чтобы каждая сторона помогала одна другой; чтобы мы могли выработать изъ нашихъ розысканій и наблюденій такіе признаки, или данныя, на основаніи которыхъ могли бы положительно относить къ тому, или другому вѣку разсматриваемыя древности. Тогда не стали бы терять напрасно времени, и не писали бы длинныхъ разсужденій о какой-нибудь Византійской Далматикѣ, хранящейся въ Римѣ, которую одни, основываясь на папскихъ преданіяхъ, относятъ ко времени Карла Великаго (VIII в.), другіе (поскромнѣе) низводятъ древность ея ко временамъ Комненовъ, слѣд. ко второй половинѣ XI вѣка — тогда какъ эта далматика никогда не видала Византіи и принадлежитъ скорѣе къ Римской фабрикаціи временъ позднѣйшихъ. Судя по характеру ея рисунка, можно сказать, что она сдѣлана греческими художниками въ Италіи не ранѣе XVI вѣка*) по заказу папъ вѣроятно для коронаціи Карла V (1530 г.).

Тогда не вкрались бы ошибки и въ наше великолѣпное изданіе: «Древности Россійскаго государства» относительно художественнаго взгляда. Не стали бы, напр., называть тѣ или другія древнія бармы греческимъ дѣломъ, тогда какъ онѣ произведенія чисто западныя —

*) Рисунки этой далматики вмѣстѣ съ ея описаніемъ, извѣстнымъ подъ заглавіемъ: Kaiser-Dalmatika in der St.-Peters-Kirche zu Rom von Sulpiz Boisserée, также и разборъ ея, мною будутъ приложены къ Христіанскимъ древностямъ.

что̀ можетъ видѣть каждый художникъ и не археологъ. Не задумывались бы надъ такими шлемами позднѣйшаго произведенія, какъ у насъ шлемъ, который извѣстенъ подъ именемъ шлема Александра Невскаго; потому, что само искусство говорило бы о себѣ, какого оно вѣка. Не называли бы корсунскими, или греческими многія произведенія, сдѣланныя находившимися у насъ западными художниками, или по крайней мѣрѣ подъ ихъ вліяніемъ*).

Я не стану здѣсь пересчитывать другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ**), въ которыхъ ошибки произошли собственно отъ недостатка художественно-археологическаго знанія, хотя (надобно отдать справедливость) въ другихъ отношеніяхъ нѣкоторыя изъ такихъ сочиненій весьма дѣльны и по труду, заслуживаютъ уваженія.

Я видѣлъ нѣкоторыя греческія рукописи, которыя археологи, по почерку относятъ подъ сомнѣніемъ, то къ тому, то къ другому вѣку, между тѣмъ, какъ рисунки въ нихъ ясно говорятъ, что онѣ положительно такого или другаго вѣка***).

---

*) Изданію: «Древности Россійскаго Государства» слѣдовало бы сдѣлать серьезный археологическій разборъ; потому, что невѣрный взглядъ, высказанный въ нихъ на нѣкоторыя русскія древности, можетъ ввести многихъ въ заблужденіе.

**) О нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

***) Одна изъ такихъ рукописей находится и въ Императорской Публичной библіотекѣ; надъ ней надписано, что она VII или VIII вѣка. Но судя по ея рисункамъ, положительно можно сказать, что она не ранѣе X вѣка.

Все это мною сказано съ цѣлію показать важность той услуги, какую можетъ оказать художественно-археологическая разработка при разъясненіи древностей. Конечно, чтобы служить этому дѣлу, художественно-археологическія данныя должны быть разработаны систематически и для каждаго быть понятны. Изучать ихъ каждому по подлинникамъ, весьма затруднительно, изъ которыхъ нѣкоторые многимъ и недоступны. По этому великую пользу окажутъ намъ въ этомъ случаѣ вѣрныя съ нихъ копіи, не простыми художниками снятыя, но археологами-художниками, или еще лучше (если возможно) фотографіи, которымъ болѣе можно довѣрять, чѣмъ другимъ копіямъ.

Въ этомъ отношеніи, благодаря заботливости вице-президента Императорской Академіи Художествъ, князя Г. Г. Гагарина, нашъ Древне-Христіанскій Музей имѣетъ теперь самые вѣрные фотографическіе снимки съ рисунковъ рукописи Григорія Назіанзина, какъ и съ другихъ древнихъ Византійскихъ рукописей; снимки эти съ трудомъ пріобрѣтены по особенному дозволенію, изъ хранилищъ древностей, во Франціи.

Вѣрные снимки съ этихъ фотографій я буду постепенно прилагать къ журналу «Христіанскія Древности».

Говоря о рукописи Григорія Назіанзина, считаю не лишнимъ приложить здѣсь списокъ фотографическимъ снимкамъ съ ея рукописи, привезеннымъ княземъ Г. Г. Гагаринымъ для Древне-Христіанскаго Музея при Императорской Академіи Художествъ.

Фотографическіе снимки съ рукописи Григорія Назіанзина:

На рисункѣ 1-мъ:

a) I. Христосъ, сѣдящій на престолѣ.

b) Евдокія, супруга Императора *Василія*, между двумя своими сыновьями, *Львомъ* и *Александромъ*.

На 2-мъ.

Два большіе креста на голубомъ полѣ.

На 3-мъ.

a) Благовѣщеніе и посѣщеніе Елисаветы Божіею Матерью.

b) Пророкъ Іона входитъ въ корабль.

c) Пророкъ Іона проповѣдуетъ предъ Ниневіею.

На 4-мъ.

a) Распятіе Господне.

b) Снятіе со креста; Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій несутъ тѣло I. Христа во гробъ.

На 5-мъ.

a) Св. Григорій Богословъ (Назіанзинъ), Григорій Нисскій и св. Цезарій, а по сторонамъ ихъ двѣ святыя.

b) Похороны св. Цезарія.

c) Смерть св. Горгонія.

На 6-мъ.

a) Видѣніе Пророка Исаіи.

b) Рукоположеніе св. Григорія Назіанзина.

На 7-мъ.

a) Св. Василій В., св. Григорій Нисскій и св. Григорій Назіанзинъ.

b) Іовъ (въ болѣзни), его жена и друзья.

На 8-мъ.

Преображеніе Господне.

На 9-мъ.

a) b) Призваніе Апостоловъ (первые два ряда); обращеніе и

c) Крещеніе Григорія Назіанзина (третій рядъ).

На 10-мъ.

a) Іеремія во рвѣ; Давидъ замѣчаетъ Вирсавію; раскаяніе Давида, въ присутствіи Наѳана пророка.

b) Притча о добромъ Самаритянинѣ.

c) Исцѣленіе разслабленнаго.

d) Воскрешеніе Іаировой дочери.

На 11-мъ.

a) Воскрешеніе Лазаря; Марія, сестра Лазаря, мажетъ мѵромъ ноги Спасителя.

b) Входъ І. Христа во Іерусалимъ.

На 12-мъ.

a) Судъ Соломона.

b) Бесѣда съ Самарянкою; исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

На 13-мъ.

a) Видѣніе св. Григорія Назіанзина; І. Христосъ (Эммануилъ) въ небесахъ (въ юношескомъ возрастѣ), окруженный ангелами; внизу— Григорію Назіанзину Ангелъ указываетъ на І. Христа, стоящаго

въ небѣ; на этомъ же планѣ стоятъ двѣ святыя; одна изъ нихъ въ царской одеждѣ (Елена?), другая въ одеждѣ простой.

На 14-мъ.

a) Исцѣленіе слѣпорожденнаго; исцѣленіе разслабленнаго въ купели; лепта бѣдной вдовы.

b) Исцѣленіе разслабленнаго въ домѣ.

На 15-мъ.

a) Сампсонъ убиваетъ Филистимлянъ ослиной челюстію.

b) Далила обрѣзываетъ у спящаго Сампсона волосы; ослѣпленіе Сампсона; смерть Сампсона подъ разрушеннымъ имъ храмомъ.

c) Молящійся Гедеонъ; Пророка Исаію распиливаютъ живаго.

На 16-мъ.

a) Даніилъ во рвѣ львиномъ.

b) Три отрока въ пещи огненной.

c) Царь Манасія молящійся, предъ нимъ быкъ.

d) Исаія утѣшаетъ страждущаго Езекію.

На 17-мъ.

Видѣніе Іезекіиля на полѣ, усѣянномъ костьми человѣческими.

На 18-мъ.

a) Императоръ Константинъ (спящій), окруженный тѣлохранителями.

b) Императоръ Константинъ, поражающій Максенція въ сраженіи на Мильвійскомъ мостѣ.

c) Царица Елена на тронѣ благословляетъ на поиски Креста Спасителя.

d) Царица Елена отыскиваетъ крестъ І. Христа и два креста разбойниковъ.

Къ этой книжкѣ прилагаю одинъ изъ названныхъ мною рисунковъ рукописи Григорія Назіанзина. Онъ изображаетъ видѣніе Іезекіиля на полѣ, усѣянномъ костьми человѣческими. Не стану описывать и толковать значеніе этого рисунка; каждый можетъ прочесть самъ 37-ю главу Іезекіиля, гдѣ подробно объ этомъ сказано.

III.

РИПИДЫ,

НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ НОВГОРОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

Прежде чѣмъ опишу старинныя рипиды, хранящіяся въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора, не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о рипидахъ вообще.

Рипиды, или опахала (вѣеры съ длинной палкой) во всѣ времена на Востокѣ находились во всеобщемъ употребленіи какъ для прохлажденія отъ сильныхъ жаровъ, такъ и для отогнанія докучливыхъ летающихъ насѣкомыхъ, которыя въ жаркихъ климатахъ находятся во множествѣ.

Во время христіанскаго богослуженія на Востокѣ такія опахала или, какъ Греки называли, рипиды (Ρίπιδιον) первоначально употре-

блялись для отогнанія насѣкомыхъ отъ св. даровъ при совершеніи таинства. Обвѣваніе даровъ рипидами обыкновенно возлагалось на діаконовъ.

Потомъ, когда христіанскіе обряды перешли на Сѣверъ, то и здѣсь, по примѣру церквей Восточныхъ, рипиды стали употреблять при архіерейской службѣ, хотя на Сѣверѣ въ нихъ и не было существенной надобности, какъ на Востокѣ.

Впослѣдствіи, когда всѣмъ принадлежностямъ церковнымъ толкователи стали приписывать значенія символическія, рипиды получили значеніе *Херувимовъ*, невидимо присутствующихъ при совершеніи таинствъ, какъ предъ престоломъ Всевышняго. На этомъ основаніи впослѣдствіи стали на рипидахъ изображать шестокрылатыхъ Херувимовъ*).

Первоначально рипиды дѣлались или изъ красивыхъ и большихъ перьевъ (павлиньихъ и др.), или изъ полотна и другихъ различныхъ тканей и пергамена, и расписывались разными красками и золотомъ въ послѣдствіи, преимущественно на Сѣверѣ, гдѣ рипиды не имѣли того назначенія, какъ на Востокѣ, а служили только украшеніемъ при торжествахъ богослужебныхъ, ихъ стали дѣлать изъ разныхъ металловъ и даже дерева, покрывавшагося золотомъ.

Формы рипидъ были различны, какъ это видно на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ, снятыхъ съ древнихъ и по формѣ разнообразныхъ рипидъ. Рисунокъ 1-й изображаетъ одну изъ древнихъ рипидъ, на-

*) Херувимовъ стали изображать на рипидахъ кажется только съ XVII вѣка,—по крайней мѣрѣ мнѣ не случалось нигдѣ видѣть раньше этого времени.

ходящихся въ Софійскомъ соборѣ. Нѣкоторыя изъ писавшихъ о Новгородскихъ древностяхъ, основываясь на преданіяхъ, относятъ ихъ къ XII-му вѣку*). Но судя по рисунку, ихъ можно отнести одну къ XIV, а другую къ XVI вѣку; вѣроятно, что парная къ рипидѣ XIV была затеряна и въ XVI вѣкѣ поддѣлана къ ней другая. Въ настоящее время онѣ хранятся въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Одна (XIV в.) безъ ручки или палки, на которой рипиды обыкновенно утверждаются для ношенія во время священнодѣйствія; другая, поддѣланная въ XVI вѣкѣ, утверждена на толстой палкѣ или рукояткѣ, на которой сдѣланы три выпуклости въ видѣ яблокъ. Эта рукоять обтянута краснымъ сукномъ и обита мѣдными гвоздиками (Рис. I-й).

Формы рипидъ и награвированныя на нихъ изображенія, прилагаемыя здѣсь на 4-хъ отдѣльныхъ рисункахъ, сняты мною въ натуральную ихъ величину съ отчетливою вѣрностію. Эти двѣ рипиды мѣдныя вызолоченныя, на каждой съ обѣихъ сторонъ находятся награвированныя изображенія. На первой рипидѣ, которую я отношу къ XIV вѣку (она безъ надписи) изображенія находятся въ пяти кругахъ. Въ среднемъ—Спаситель съ Евангеліемъ въ рукахъ; Онъ благословляетъ двуперстнымъ сложеніемъ; по сторонамъ надпись **І҃С. Х҃С.** въ вѣнцѣ Спасителя изображенъ только крестъ (у насъ многіе называютъ его: девять чиновъ) безъ надписи въ немъ: **ѡ҃. о. н.** Греки пишутъ эти буквы въ такомъ порядкѣ: **о҃. ѡ҃. н.** что означаетъ ὁ ὤν — сый

*) Описаніе Новг. Софійскаго собора Соловьева. Стр. 181. 1858 г.

т. е. который былъ, есть и будетъ*). Этой надписью хотѣли выразить вѣчность Богочеловѣка. У насъ иконописцы, также и многіе другіе, потерявши смыслъ этихъ буквъ, стали писать и толковать такимъ образомъ: **ѿ** — означаетъ: отъ небесъ сошедъ на землю, **о** — они Его не познаша, **и** — на крестѣ распяша.

Буквы эти начинаютъ встрѣчаться на изображеніяхъ въ рукописяхъ, или на иконахъ (неисправленныхъ) **) и то весьма рѣдко въ концѣ XV вѣка, но съ начала XVI вѣка эти буквы сдѣлались необходимою принадлежностію въ вѣнцѣ Спасителя.

Во второмъ кругѣ, направо отъ Спасителя изображена Божія Матерь; а налѣво отъ Него Іоаннъ Креститель; вверху надъ Спасителемъ Архангелъ Михаилъ, а внизу А. Гавріилъ.

На другой сторонѣ этой же рипиды изображены, въ такихъ же точно кругахъ, въ срединѣ Спаситель и вокругъ Него четыре Евангелиста. Какъ Спаситель, такъ и Евангелисты всѣ держатъ въ рукахъ Евангеліе и имѣютъ двуперстное сложеніе; у Спасителя надпись **І҃С. Х҃С. Н҃И К҃А** (побѣдитель). Надъ Іоанномъ Богословомъ надпись: **АГІОСЪ І҃Ѡ. ѲЄѲЛОГЪ**, надъ Лукою: **АГІОСЪ ЛУКА**, надъ Матѳеемъ: **АГІОСЪ МАТѲѲІ**, надъ Маркомъ: **АГІОСЪ МАРКО** ***).

Вторая рипида съ обѣихъ сторонъ имѣетъ тѣ же самыя изображенія, какъ и первая; — разница только въ характерѣ рисунка

---

*) Ѯ-я книга исходъ. гл. г҃. ст. д҃і.

**) У насъ величайшая рѣдкость встрѣтить икону неисправленную до XVI вѣка.

***) Греческое слово *аγіосъ* (святой) часто употреблялось у насъ въ надписяхъ надъ святыми, почти до XVI вѣка.

самыхъ изображеній и узоровъ вокругъ ихъ. Основываясь на этомъ, считаю вторую рипиду сдѣланною подъ пару первой въ XVI вѣкѣ.

Спаситель на обѣихъ сторонахъ изображенъ съ Евангеліемъ и двуперстнымъ сложеніемъ съ надписью: **ІС ХС**.; въ вѣнцѣ его — буквы **ѡ. о. н.** Архангелы Михаилъ и Гавріилъ изображены съ жезлами въ рукахъ. Въ кружкахъ, которые они держатъ, вмѣсто крестовъ, какъ мы видимъ на древнихъ Греческихъ изображеніяхъ и у насъ до XVI вѣка, у Михаила надпись: **ІС**., а у Гавріила — **ХС**.

У Божіей Матери надпись, какая обыкновенно употребляется съ древнихъ временъ **МР. ѲѴ**. Это сокращеніе Греческихъ **МНТНР. ѲЄѴ**, т. е. Матерь Божія.

И эту надпись (**МР. ѲѴ**.) также произвольно толкуютъ, какъ буквы въ вѣнцѣ Спасителя **о. ѡ. н.** Мнѣ случалось много разъ слышать толкованіе такого рода: **м.** — значитъ Марія, **р.** — роди сына, **ѳ.** — Ѳарисеева, **ѵ.** — Учителя.

Надъ Іоанномъ Крестителемъ подпись: **ΑΓΙΟ. ПРЄТЄҮА**.

На другой сторонѣ этой рипиды изображены Спаситель и четыре Евангелиста, у которыхъ надписи: **ІѡА ѲЄЛОГЪ** (**ѲЄОЛОГЪ**), **ЛѴКА**, **МАТѲЄИ**, **МАРКО**.

Характеръ почерка этихъ надписей можно видѣть на самыхъ рисункахъ рипидъ.

Я уже сказалъ выше, что формы рипидъ были весьма разнообразны, что можно видѣть на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ. Рипида (Рис. 2) заимствована мною изъ древней Грузинской рукописи, съ которой фотографическія копіи находятся въ Древне-Христіан-

скомъ Музеѣ при Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ. Рипида (рис. 3) изображена на церковной занавѣси на Аѳонской горѣ въ монастырѣ Хиландарѣ, привезенной изъ Сербіи въ даръ этому монастырю 1459 года. Форма ея — квадратъ. Здѣсь на золотомъ полѣ въ трехъ столбцахъ написано: **АГІОС, АГІОС, АГІОС,** (святъ, святъ, святъ). На этой занавѣси изображенъ Спаситель въ архіерейской одеждѣ, по сторонамъ его два Ангела держатъ эти рипиды. Снимокъ съ этой занавѣси хранится въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ. Рипида (рис. 4) изображена на иконѣ Воздвиженія Честнаго Креста XVI вѣка, находящейся въ моемъ собраніи.

На древней иконѣ греческаго письма, Успеніе Пресвятыя Богородицы, привезенной съ Аѳонской горы*), надъ Спасителемъ изображенъ Херувимъ, держащій въ рукахъ двѣ квадратныя рипиды (рис. 5).

На Иконѣ XVII вѣка, изображающей Литургію Ангеловъ, написаны рипиды съ шестокрылатыми Херувимами. Эти рипиды по виду похожи на архіерейскія палицы прошедшаго столѣтія (рис. 6).

На рисункѣ 7-мъ изображена деревянная рипида тоже съ шестокрылатымъ рѣзнымъ Херувимомъ**), она вызолочена листовымъ

*) Хранится въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ при Императорской Академіи Художествъ.

**) Двукрылые херувимы, вопреки обычаямъ нашей церкви, стали изрѣдка появляться у насъ съ Запада въ концѣ XVII вѣка, а со времени Петра I, когда въ Русскихъ церквахъ вмѣсто старинной иконописи, появилась италіянская живопись, двукрылые херувимы сдѣлались явленіемъ обыкновеннымъ. Подобныя же нововведенія замѣтны и у Грековъ; хотя Греки, повидимому и избѣгаютъ ихъ, и стараются сохранить древнія формы и рисунокъ въ христіанскомъ искусствѣ; но и у нихъ, вопреки древнимъ ихъ преданіямъ появились во многихъ мѣстахъ самой Греціи и на Аѳонѣ, въ числѣ другихъ нововведеній и двукрылые херувимы, тогда какъ вездѣ безъ исключенія,

золотомъ. Эта рипида привезена съ Аѳонской горы г. Севастьяновымъ. Она не ранѣе XVII вѣка.

Такая же круглая рипида съ шестокрылатымъ Херувимомъ (рис. 8) изображена въ рукописномъ сочиненіи о Коронаціи Царя Михаила Ѳеодоровича XVII вѣка.

Считаю достаточнымъ этихъ примѣровъ, чтобы видѣть какъ разнообразны были формы рипидъ.

на всѣхъ древнихъ памятникахъ Восточной церкви, херувимы и серафимы изображаются шестокрылатыми. Объ этомъ подробнѣе будетъ разъяснено въ особой статьѣ объ Ангелахъ, или девяти чинахъ небесныхъ.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ ОДЕЖДЪ.

—

ФЕЛОНЬ.

(продолженіе.)

—

Въ продолженіе VIII и начала IX вѣка форма фелони у западныхъ священнослужителей остается та же самая, какая была и прежде. Это можно видѣть на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ современныхъ мозаикъ. На мозаикѣ въ церкви св. Марка въ Римѣ 774 г., изображены одежды на св. Маркѣ точно также (рис. I), какъ у папы Григорія I-го на мозаикѣ въ 623 году*). Тоже самое видно и въ началѣ IX вѣка. На всѣхъ мозаикахъ, фрескахъ и миніатюрахъ въ рукописяхъ, изображены фелони и прочія священнослужительскія одежды такія же, какъ и въ вѣкахъ предшествующихъ. Это видно на рисункѣ 2-мъ, снятомъ съ мозаики 818 г. въ церкви S. Praxedis въ Римѣ, гдѣ изображенъ папа Паскаль, съ моделью церкви имъ построенной. Во многихъ церквахъ Рима и его

*) Рисунокъ съ нея во второй книжкѣ «Христіанскихъ Древностей и Археологіи».

окрестностяхъ и въ другихъ мѣстахъ Италіи, можно встрѣтить изображенія святителей весьма сходныя одно съ другимъ не только по фелонямъ и прочимъ одеждамъ, но даже по самымъ позамъ, въ какихъ они представлены.

Съ половины IX вѣка начинаютъ появляться нѣкоторыя измѣненія въ священнослужительскихъ одеждахъ: на фелоняхъ кромѣ другихъ прибавленій видно нѣчто въ родѣ круглыхъ высокихъ воротниковъ. Омофоръ также получаетъ совершенно новый покрой: до половины IX вѣка онъ обертывался на плечахъ, послѣ же этой эпохи онъ дѣлался сшивнымъ и на груди тѣ части его, которыя шли съ плечь, соединялись и шли внизъ одной полосой. Это можно видѣть почти на всѣхъ западныхъ изображеніяхъ этого времени. Для примѣра прилагаю здѣсь одинъ рисунокъ IX вѣка изъ рукописи церкви города Меца во Франціи. Фелонь на рисункѣ обыкновенная, подъ ней надѣто еще двѣ одежды: длинная исподняя и верхняя съ широкими рукавами покороче (немного ниже колѣнъ). Изъ-подъ верхней одежды видны внизу два конца, въ родѣ ораря. На иныхъ миніатюрахъ IX-го же вѣка подъ фелонью большею частію одна исподняя одежда, такъ напримѣръ въ миніатюрѣ латинской рукописи IX в. о Первосвященствѣ, хранящейся въ библіотекѣ Минервы въ Римѣ. Въ рукахъ священнослужителей (какъ видно на многихъ миніатюрахъ разныхъ рукописей) находится въ родѣ короткихъ полотенцевъ, украшенныхъ коймами, или широкія ленты (поменьше нашихъ малыхъ омофоровъ). На приложенномъ здѣсь рисункѣ съ рукописи IX в. изображающемъ какъ каноники св. Мартына подносятъ Карлу

плѣшивому Библію, писанную въ ихъ аббатствѣ, видно, что всѣ они держатъ въ рукахъ эти полотенца, какъ необходимую принадлежность одежды. Фелони на нихъ — разныхъ цвѣтовъ, онѣ украшены коймами и обшивками.

Вообще священнослужительскіе одежды на Западѣ съ IX вѣка начинаютъ во многомъ измѣняться и удаляться отъ первоначальной своей формы, что̀ будетъ разъяснено въ продолженіяхъ этой статьи.

Въ одеждахъ священнослужительскихъ церкви Восточной, мы не видимъ никакой разницы въ продолженіе всего этаго періода, начиная съ VI до XII вѣка и далѣе. Всѣ изображенія христіанскаго искусства Восточной церкви подтверждаютъ это; во всѣхъ миніатюрахъ греческихъ рукописей, мозаикахъ, фрескахъ, рѣзьбахъ, шитьяхъ, произведеніяхъ финифтяныхъ и т. п., — во всемъ этомъ мы видимъ одинъ и тотъ же неизмѣнный характеръ.

Ко второй книжкѣ были приложены священнослужительскія одежды Восточной церкви и формы фелони VI — IX вѣковъ; къ этой книжкѣ прилагаю рисунки IX — X — XI вѣковъ, на которыхъ видно, что форма фелоней, вмѣстѣ съ другими одеждами въ это время остаются совершенно такими же, какія были и прежде. Рисунки 1 и 2 заимствованы изъ рукописи Григорія Назіанзина IX вѣка; рисунки 3, 4, 5, 6, 7, 8, изъ греческой лицевой Четіи минеи, или пролога X вѣка; а на другомъ листѣ рисунки съ Кіевософійскихъ фресокъ XI вѣка*). Всѣ эти рисунки подтверждаютъ мною сказанное

*) Храмъ Софіи Премудрости Божіей, построенный Ярославомъ, освященъ въ 1037 году.

что формы фелоней у священнослужителей Восточной церкви нисколько не измѣнялись.

Кромѣ обыкновеннаго ношенія фелони, епископы и священники. иногда во время священнодѣйствій ея края взбирали на одно а иногда и на оба плеча для свободнаго движенія рукъ, что можно встрѣтить на многихъ миніатюрахъ въ рукописяхъ, фрескахъ, мозаикахъ и т. п. на Востокѣ, начиная съ VI до XII вѣка, а на Западѣ съ VI в. до раздѣленія церкви и измѣненія покроя священнослужительскихъ одеждъ.

На приложенныхъ здѣсь рисункахъ видно какимъ образомъ надѣвали фелони священники и святители.

Легкость матеріи, изъ которой въ то время шили фелони позволяло священнослужителямъ дѣйствовать свободно и края ее легко взбирать на плечи. Потомъ у насъ съ XIV вѣка стали переднюю. приподнятую часть фелони, застегивать на груди тремя пуговками. Объ этомъ въ послѣдствіи будетъ сказано подробнѣе съ приложеніемъ рисунковъ этого времени.

КЪ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1. Видѣніе Іезекіиля на полѣ, усѣянномъ костьми человѣческими. Изъ рукописи св. Григорія Назіанзина IX вѣка.
2. Рипиды разныхъ временъ и мѣстъ, употреблявшіяся при святительскихъ Богослуженіяхъ.

3.
4. Четыре рисунка древнихъ рипидъ, хранящихся въ Новгородскомъ Софійскомъ
5. Соборѣ.
6.

7.
8. Два рисунка священнослужительскихъ одеждъ Западной церкви VIII и IX столѣтій.

9.
10. Два рисунка священнослужительскихъ одеждъ Восточной церкви IX — X — XI столѣтій.

11. Заставки съ славянской рукописи, на Аѳонской горѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Парижскій списокъ словъ св. Григорія Назіанзина. Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго. 39

II. Взглядъ на художественную сторону рукописи св. Григорія Назіанзина и значеніе художественно-археологическаго разбора при изученіи подобныхъ рукописей. 42

III. Рипиды, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ 50

IV. Матеріалы для священно-служительскихъ одеждъ. Фелонь. (Продолженіе.) . . . 57

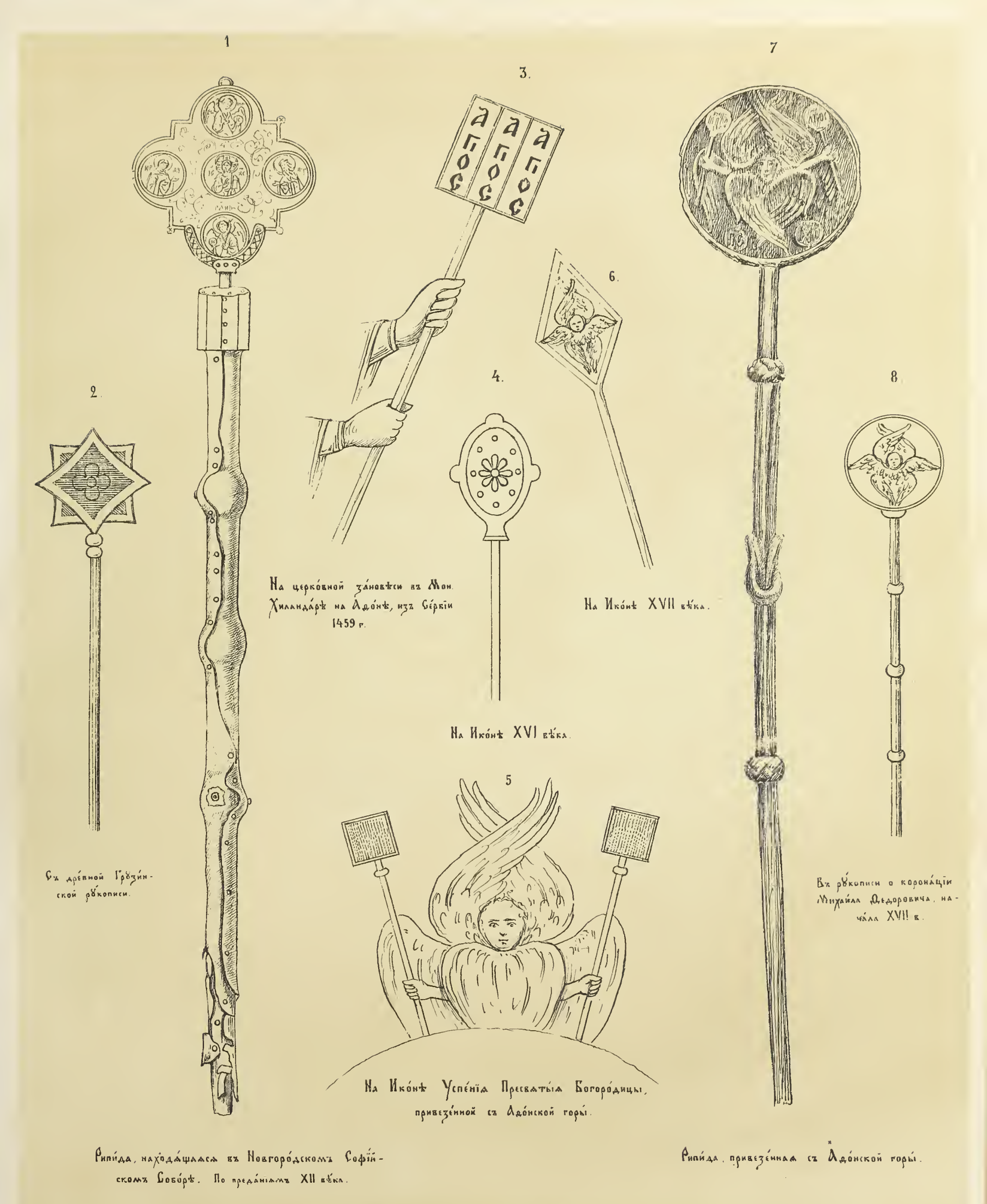
Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Мая 17 дня, 1864 года

Архимандритъ *Сергій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Видѣніе Іезекіля на полѣ, усѣянномъ костьми человѣческими

Рисунокъ съ рукописи Григорія Назіанзина IX вѣка



Рипиды разныхъ временъ и мѣстъ, употреблявшіяся при святительскихъ богослуженіяхъ

1а РИПИДА XII-В.

1ª РИПИДА XII-В.

9-я РИПИДА

ІѡА
ΘЄ
ΛΟ
ГЪ
ЛУ
КА
ІС
ХС
МА
ТѲЫ
ЛІА
РКО

IX вѣка

Съ рукописи Григорія Назіанзина

Изъ греческой четіи минеи X вѣка.

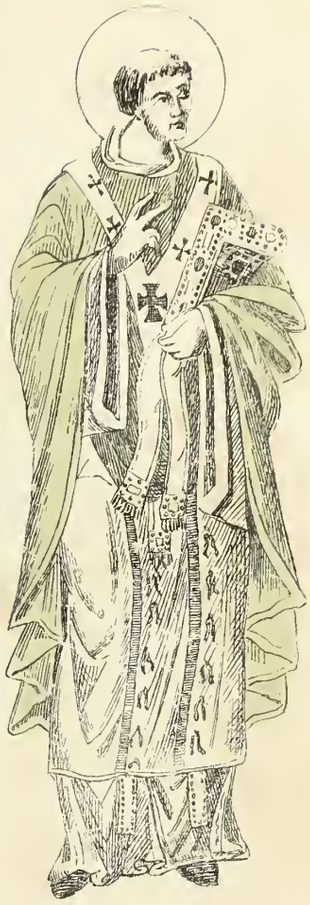
Фрески Кіево-Софійскаго собора XI вѣка.

SC. MARCYS

Въ церкви св. Марка, въ Римѣ, мозаикъ 774 г.

ПАПА ПАСКАЛЬ

Въ церкви s. Praxedis, въ Римѣ, мозаикъ 818 г.



Изъ рукописи (канона) церкви г. Меца во Франціи конца IX в.

Изъ рукописи IX в. хранящейся въ библіотекѣ Минервы, въ Римѣ.

Каноники св Мартына подносятъ Карлу Плѣшивому Библію писанную въ ихъ аббатствѣ

(IX в.)

Заставки изъ славянской рукописи, на Аѳонской горѣ.

I.

АНТИМИНСЪ 1149 ГОДА.

Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго.

Важное значеніе антиминса въ священномъ служеніи всѣмъ извѣстно *). Такимъ оно было въ нашей церкви и искони. Какъ однако приготовлялись у насъ антиминсы, каковы они были, объ этомъ не сохранилось, сколько знаю, никакихъ важныхъ свѣденій. Тѣмъ драгоцѣннѣе подлинный антиминсъ XII вѣка, найденный въ Новгородѣ, и нынѣ хранящійся въ Александро-Невской лаврѣ.

Прилагаемый при семъ снимокъ съ этого антиминса, сдѣланъ мною въ размѣрѣ подлинника и можетъ дать о немъ довольно вѣрное понятіе. Замѣтить слѣдуетъ только, что подлинный платъ есть кусокъ полотна, довольно толстаго, въ родѣ того, какое теперь употребляется нашими селянами на бѣлье, впрочемъ вытканнаго хорошо

*) Кто бы захотѣлъ получить научныя свѣденія объ антиминсѣ, тотъ можетъ найдти ихъ у Свицера (Thesaurus eccleseasticus. I. 387 — 379) и у Дюканжа (Glossarium mediae et infimae graecitatis. I. 85—87).

изъ нитей совершенно одинаковой толщины. Онъ кругомъ подрубленъ. Признаковъ, что въ этомъ самомъ платѣ зашиты были св. мощи, нѣтъ никакихъ. Вѣроятно, къ этому плату пришитъ былъ по рубцамъ другой, и въ этомъ-то другомъ платѣ были вшиты св мощи; или же, можетъ быть, къ сохранившемуся плату пришиты были наугольники со св. мощами.

Какъ бы то ни было, древность сохранившагося плата доказывается записью, занимающею края его. Вотъ эта запись:

† жьрть҃ьникъ ст҃го мн҃ка геѡргиѧ. сщ҃инъ ѿ инфонта архиепискѹпа новгородьскаго. повелѣниемь епискѹпа ростовьскаго нестє(ра). при вл҃ѹчьствѣмь кнѧзи геѡргии сн҃оу мономахову. мц҃а сентѧбрѧ въ а҃. въ лѣ҃. ҂ѕ҃. х҃. ѕ҃ ш҃кта в(ъ) в҃(і).

Какая именно буква стояла между ҂ѕх (=6600) и ѕ (=7), не видно; но отгадать ее не трудно.

Лица, упомянутыя въ этой записи, всѣ извѣстны.

Юрій Владимировичь Долгорукій, великій князь Суздальскій и потомъ Кіевскій, скончался въ 1157 году, 15 мая.

Нифонтъ, владыка Новгородскій съ 1130 года, правилъ своею паствою до апрѣля 1156 года, когда скончался.

Несторъ, владыка Ростовскій, жилъ въ это же время: въ 1156 году онъ былъ лишенъ паствы, впрочемъ кажется, не на всегда.

Основываясь на этихъ данныхъ можно вѣрно опредѣлить время записи: «**въ лѣ҃ ҂ѕ҃. х҃. ѕ҃. ш҃кта в(ъ) в҃(і)**».

Изъ 6600-хъ годовъ 12-му (в҃і) индикту соотвѣтствуетъ только два года, которыхъ единичная цифра есть 7 (ѕ҃): 6657 и 6687:

къ послѣднему изъ этихъ двухъ годовъ, т. е. къ 1179 году по Р. Х., запись относиться не можетъ, потому что въ этомъ году лица, упомянутыя въ записи, уже не были въ живыхъ. Очевидно, слѣдовательно, подъ ҂ѕ҃.х҃.з҃ годомъ надобно разумѣть ҂ѕ҃.х҃.н҃.ѕ҃. = 6657 годъ, т. е. 1149 по Р. Х.

Итакъ Нифонтъ, владыка Новгородскій, освятилъ жертвенникъ св. Георгія, «повелѣніемъ» Ростовскаго владыки, Нестора, при Суздальскомъ князѣ, Юріи Владимировичѣ въ 1149 году сентября 1-го.

Для какой-же именно церкви? Для Новгородской, — отвѣчать можемъ по предположенію, основываясь на томъ, что жертвенникъ освященъ владыкою Новгородскимъ и что антиминсъ найденъ въ Новгородѣ. Но достаточно ли этихъ доводовъ, чтобы предположеніе принять за положительное данное? Допустивъ его, какъ дѣйствительность, надобно допустить и вообще, что владыка Новгородскій освящалъ жертвенники въ Новгородѣ «повелѣніемъ» Ростовскаго владыки, слѣдовательно признавалъ свою зависимость отъ Ростовскаго владыки. Ни изъ чего однако не видно, чтобы такая зависимость, когда бы то ни было, дѣйствительно была. Владыки Новгородскіе, были въ нѣкоторой зависимости отъ митрополитовъ всея Руси и затѣмъ ни отъ какихъ другихъ владыкъ. Они святили церкви въ своей епархіи не по чьему нибудь повелѣнію, а сами по себѣ.

Если же владыка Новгородскій не могъ быть обязанъ освящать жертвенниковъ въ Новгородѣ повелѣніемъ владыки Ростовскаго или другаго князя, то и этотъ жертвенникъ св. Георгія освященъ Нифонтомъ не въ Новгородѣ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, внѣ

епархіи Новгородской, гдѣ онъ хоть и оставаясь владыкою, не былъ владыкою самовластнымъ, гдѣ сомавластнымъ владыкою былъ Несторъ. Такимъ былъ Несторъ въ епархіи Ростовской. Свидѣтельство лѣтописи подверждаетъ это предположеніе. Нифонтъ дѣйствительно освящалъ церкви въ Суздалѣ, и именно въ то время, когда освященъ былъ жертвенникъ св. Георгія. Въ Новгородской лѣтописи означено: «Ходи Нифонтъ Суздалю. мира дѣля. къ Георгеви (къ Юрію Владимировичу)... и церковь святи св. Богородица великымь священнéмь» Лѣтописецъ обозначилъ одно важное торжественное освященіе. Изъ его показанія можно заключать, что, кромѣ этого торжественнаго освященія, могли быть и другія, — что могло быть между прочимъ и освященіе церкви во имя св. Георгія, домовой ли княжеской, или другой подобной.

Предположеніе объ освященіи Нифонтомъ жертвенника св. Георгія для церкви, принадлежащей къ эпархіи Ростовской, конечно есть также предположеніе, но, кажется, гораздо болѣе правдоподобное, чѣмъ то, которое представлено прежде.

При немъ я и позволяю себѣ остаться. Допустивъ его, неразрѣшеннымъ будетъ только одинъ вопросъ: какимъ образомъ антиминсъ не-Новгородской церкви явился въ Новѣгородѣ? Вопросъ этотъ для насъ довольно любопытный. Положительнаго отвѣта на него нѣтъ, за то предположительныхъ можно найдти много. Едва ли впрочемъ было бы умѣстно высказывать здѣсь эти предположенія.

II.

ТЕТРАМОРФЪ, ИЛИ ЧЕТВЕРО-ЕВАНГЕЛЬСКІЕ СИМВОЛЫ,

изображенные на стѣнѣ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, на Аѳонской горѣ, въ монастырѣ Хиландарѣ.

Прежде описанія этого изображенія скажу нѣсколько словъ вообще объ этихъ символахъ и ихъ изображеніяхъ.

Подобіе четырехъ животныхъ, видѣнныхъ въ древности пророкомъ Іезекіилемъ *), по толкованію учителей церкви, было прообразованіемъ четвероевангелія, написаннаго четырьмя Евангелистами Матѳеемъ, Маркомъ, Лукой и Іоанномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ составляющаго одно цѣлое. Каждому изъ Евангелистовъ усвоена принадлежность одного изъ этихъ символическихъ животныхъ: Матѳею — человѣкъ, или ангелъ; Марку — Левъ, Лукѣ — телецъ; Іоанну — орелъ **). Въ древности часто изображали вмѣсто Евангелистовъ только символическіе ихъ знаки, но также часто изображали Еван-

*) Это видѣніе описано вд 1-й главѣ Іезекіиля.

**) Неизвѣстно, съ какого времени у насъ стали размѣщать эти символическія животныя такимъ образомъ: Матѳею — человѣка, Марку — тельца, Лукѣ — льва, Іоанну — орла. Впрочемъ такое размѣщеніе, встрѣчается и въ древнѣйшихъ рукописяхъ даже IX вѣка.

гелистовъ и безъ этихъ символическихъ животныхъ. Иногда встрѣчаются эти символы Евангельскіе соединенными въ одну группу, составляющую одно существо, какъ изобразилъ ихъ Пророкъ Іезекіиль въ своемъ видѣніи. Такое изображеніе Евангельскихъ символовъ греки называютъ тетраморфомъ. Изображеніе этихъ тетраморфовъ встрѣчается со временъ древнѣйшихъ. Такъ мы видимъ изображеніе тетраморфа въ сирійской рукописи VI вѣка, въ рисункѣ Вознесенія Христова, гдѣ тетраморфъ составляетъ подножіе возносящагося во славѣ Спасителя. По сторонамъ тетраморфа изображены огненныя колеса *), а на (всѣхъ) крыльяхъ множество глазъ. Изображеніе это совершенно сходно съ описаніемъ видѣнія Іезекіиля.

Подобные же многоочитіи херувимы, которые вмѣщаютъ въ себѣ Евангельскіе символы, изображены въ куполѣ Кіево-Софійскаго Собора, построеннаго въ XI вѣкѣ. Подъ каждымъ изъ такихъ херувимовъ находится греческая надпись **ПОЛІѲМАТА**, т. е. многоочитіи; каждое изъ этихъ символическихъ животныхъ держитъ Евангеліе. Такіе же многоочитіи херувимы, какіе изображены здѣсъ на рисункѣ съ Кіево-Софійскихъ фресокъ, находятся въ рукописи Григорія Назіанзина IX вѣка**) въ рисункѣ, изображающемъ видѣніе Пророка Исаіи (Исаія, глава 6-я ст. 3 — 4) На одномъ изъ рисунковъ греческой Библіи XII — XIII в., принадлежащей монастырю Ватопеда на Аѳонской горѣ, представлена скинія съ кивотомъ завѣта, подлѣ

*) У св. Діонисія Ареопагіта.

**) Объ этой рукописи говорено было въ третьей книжкѣ «Христіанскія Древности».

котораго находятся жертвенныя животныя и семисвѣчникъ, и надъ кивотомъ два многоочитыхъ херувима съ четвероевангельскими символами.

Въ рукописи Іакова Монаха XII вѣка *) тоже въ рисункѣ видѣніе Пророка Исаіи, гдѣ Господь представленъ сидящимъ на престолѣ и окруженнымъ ангельскими чинами; подлѣ самаго престола находятся многоочитые херувимы съ Евангельскими символами, которые изображены здѣсь на рисункѣ.

Въ IX—X—XI—XII вѣкахъ изображенія тетраморфовъ имѣютъ совершенно одинъ характеръ, но въ вѣкахъ послѣдующихъ замѣтны въ ихъ изображеніяхъ нѣкоторыя измѣненія. Вмѣсто многоочитыхъ херувимовъ встрѣчаются обыкновенные и самое расположеніе этихъ символовъ другое. Прилагаю здѣсь рисунокъ тетраморфа съ греческаго Евангелія Аѳонской горы, вѣроятно около XIV вѣка, который во многомъ отличается отъ изображеній тетраморфовъ предшествующихъ временъ, что можно видѣть на самомъ рисункѣ. Онъ стоитъ на двухъ кругахъ, которые имѣютъ четыре крыла. Это вѣроятно изображеніе одного изъ ангельскихъ чиновъ, называемыхъ престолами, которые изображаются вмѣсто престола и подножія только у самаго Бога. Они изображаются во многихъ мѣстахъ многоочитыми. У этого тетраморфа, на символическихъ головахъ какъ человѣческой, такъ и животныхъ изображены вѣнцы, которыхъ на пред-

*) Эта греческая рукопись хранится въ Парижской публичной библіотекѣ со многими миніатюрами, съ которыхъ фотографическіе снимки находятся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, при Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ.

шествующихъ тетраморфахъ нѣтъ. Позднѣйшія изображенія тетраморфовъ также имѣютъ свои особенности, что можно видѣть на рисункѣ со стѣнной иконописи Аѳонской горы въ Кареѣ, въ церкви Св. Саввы освященнаго, гдѣ въ плафонѣ изображено небесное служеніе Ангеловъ, и между прочими изображеніями надъ престольнымъ балдахиномъ тетраморфъ, который по своему рисунку отличается отъ всѣхъ предшествующихъ древнихъ изображеній тетраморфовъ — это стѣнная греческая иконопись новѣйшаго времени.

Послѣ приведенныхъ мною нѣсколькихъ образцовъ тетраморфовъ, легче можно опредѣлить, къ какому приблизительно времени можно отнести изображеніе тетраморфа, высѣченнаго на мраморѣ, и находящагося на стѣнѣ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы на Аѳонской горѣ въ монастырѣ Хиландарѣ, съ котораго прилагается здѣсь вѣрный снимокъ. Западный уголъ сѣвернаго фасада этой церкви, гдѣ изображенъ тетраморфъ, приложенъ къ первой книжкѣ журнала «Христіанскія Древности» съ изображеніемъ нѣкоторыхъ наружныхъ мраморныхъ ея украшеній. Хотя церковь эта построена въ концѣ XII вѣка, но многія на ней украшенія указываютъ на позднѣйшее ея возобновленіе, въ которомъ видна примѣсь вліянія Запада. Къ этимъ-то украшеніямъ позднѣйшаго возобновленія вѣроятно принадлежитъ и изображеніе высѣченнаго на мраморѣ тетраморфа. На этомъ рельефѣ изображены въ двухъ аркахъ въ одной обыкновенный херувимъ, а въ другой херувимъ-тетраморфъ; онъ представленъ здѣсь не многоочитимъ, какъ въ древнихъ греческихъ рукописяхъ и фрескахъ, но обыкновеннымъ херувимомъ, какъ стали его изображать греки

во времена позднѣйшія. Колонны, съ узлами поддерживающія арки, хотя преимущественно употреблялись въ XII вѣкѣ, но на этомъ изображеніи самая непропорціальность этихъ узловъ съ колоннами показываетъ безвкусное только подражаніе древнимъ Византійцамъ.

Готическіе узоры на верхнихъ двухъ углахъ этого рельефа ясно говорятъ о западномъ ихъ происхожденіи *).

Изъ сказаннаго мною можно заключить, что произведеніе этихъ тетраморфовъ не древнее. Замѣчательно, что у насъ въ Россіи давно уже не изображаютъ тетраморфовъ; неизвѣстно, почему и съ какого именно времени перестали изображать его. Еще во времена всеобщаго православія, задолго до раскола въ русской церкви уже не встрѣчается этихъ изображеній.

*) Въ русскихъ произведеніяхъ подобные узоры появились съ XVII вѣка.

III.

ГРЕЧЕСКІЯ ЛИЦЕВЫЯ ЧЕТІИ МИНЕИ X ВѢКА

ВИЗАНТІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА.

(БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ТЕКСТА.)

Мѣсяцъ Сентябрь.

Того же мѣсяца. Втораго дня. Страданія св. великомученика Маманта. Святый мученикъ Мамантъ, жившій при римскомъ кесарѣ Авреліанѣ, рано лишился родителей, пострадавшихъ за вѣру Христіанскую, но воспитанный благородною римскою сенаторшею, онъ отвергъ идолопоклонство и возведенъ былъ ангелами на гору, гдѣ, питаясь молокомъ лани, проводилъ одинокую жизнь въ постоянныхъ молитвахъ. Когда слава о немъ распространилась, то былъ взятъ по распоряженію кесарскаго начальства и вторично принуждаемъ къ идольскимъ жертвамъ, за отверженіе которыхъ брошенъ былъ въ огонь; выйдя же изъ него невредимымъ, осужденъ былъ на растерзаніе звѣрьми. Когда и звѣри не нанесли ему вреда, то былъ

прободенъ копьемъ такъ, что долженъ былъ нести выпадавшія внутренности; на пути изъ города онъ умеръ и погребенъ тамъ же.

Того же дня. Память св. отца нашего Іоанна, патріарха Константинопольскаго, прозваннаго постникомъ. Святый отецъ нашъ Іоаннъ постникъ, родившійся въ Константинополѣ, жилъ при императорахъ — Юстинѣ, Тиверіи и Маврикіи. Хотя онъ первоначально занимался ваяніемъ, но за свои высокія добродѣтели былъ призванъ патріархомъ великаго города. Его любовь къ бѣднымъ, милосердіе и состраданіе къ нимъ являли чудеса: силою молитвы онъ изгналъ варваровъ изъ Македоніи, спасъ городъ отъ опустошительной язвы, облегчалъ многихъ больныхъ и исцѣлялъ одержимыхъ демономъ: кромѣ этого онъ написалъ много полезнѣйшихъ поученій, подобно Іоанну Златоусту въ продолженіи 37 лѣтъ неукоризненнаго управленія паствою и святою церковью; въ глубокой старости скончалъ свою жизнь, оставя намъ примѣръ добродѣтельной жизни и благочестія.

VI.

ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА.

«Царственная книга. — Лѣтопись событій Царствованія Ивана Васильевича, отъ 1533 до 1553 года. Издано Щербатовымъ въ 1769 году.

№ 149, л. полууст. XVI, 683 л. съ грубыми, начертанными перомъ и по мѣстамъ раскрашенными картинами».

Такъ записана въ каталогѣ Патріаршей библіотеки, эта замѣчательная лицевая лѣтопись послѣдняго времени царствованія Василія Ивановича и первой половины царствованія Ивана Васильевича Грознаго, которая по содержанію своему заслуживаетъ бо́льшаго вниманія ученыхъ и изслѣдователей русскихъ древностей, чѣмъ какое до сихъ поръ на нее обращали. Кромѣ историческаго значенія, эта лѣтопись важна по множеству находящихся въ ней рисунковъ, которые можно отнести къ лучшимъ образцамъ книжнаго искусства. Хотя они начертаны перомъ грубымъ, но довольно бойко. Эти рисунки драгоцѣнны по содержанію; въ нихъ заключаются матеріалы, поясняющіе нѣкоторыя историческія событія и обычаи какъ цер-

ковные, такъ и гражданскіе. Тутъ мы видимъ одежды того времени: царскія — торжественныя и обыкновенныя, одежды бояръ, простолюдиновъ и воиновъ, одежды царицъ и другихъ женщинъ. Придворные церемоніалы, обычаи при коронаціи царей, одежды церемоніймейстеровъ, одежды священнослужительскія, монашескія и т. п. Церковныя хоругви, военныя знамена и оружія, экипажи, конскую сбрую и упряжь, разные инструменты, способы чеканки монетъ и проч., все это можно видѣть на многочисленныхъ рисункахъ, наполняющихъ замѣчательную эту лѣтопись, или Царственную книгу. Можетъ быть обширность содержанія ея или недостаточность средствъ затрудняло наши ученыя общества приступить къ изданію Царственной книги точно въ такомъ видѣ, какъ она есть. Почему бы ни было не обращено на эту историческую драгоцѣнность должнаго вниманія, во всякомъ случаѣ я рѣшился издавать ее по частямъ, при журналѣ «Христіанскія Древности и Археологія», совершенно такъ, какъ она есть — съ фотографическою точностію, потому что изданная въ такомъ видѣ она будетъ имѣть полную важность какъ въ историческомъ, такъ и въ археологическомъ значеніи.

Прилагаю къ этой книжкѣ четыре первыхъ рисунка изъ Царственной книги, содержаніе которыхъ описано въ самомъ текстѣ.

КЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1. Антиминсъ 1149 года.

2. 3. 4. Три рисунка, изображающіе тетраморфовъ, или четверо-евангельскихъ символовъ съ VI до XVII вѣка.

5. Рисунокъ съ русскаго лицеваго подлинника.

6. Съ греческой лицевой Четіи минеи X вѣка.

7. 8. 9. 10. Четыре рисунка съ Царственной книги, или лѣтописи событій царствованія Ивана Васильевича Грознаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Антиминсъ 1149 года. Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго..... 61

II. Тетраморфъ, или четверо-евангельскіе символы, изображенные на стѣнѣ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, на Аѳонской горѣ въ монастырѣ Хиландарѣ..... 65

III. Греческія лицевыя Четіи минеи X вѣка византійскаго императора Василія Македонянина. (Буквальный переводъ съ греческаго текста)..... 70

IV. Царственная книга..... 72

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Августа 30 дня, 1862 года.

Цензоръ. *Архимандритъ Сергій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

+ жьртв

рл.

прн

его

чь

сь

бѣ

лѣь

кмѧ

ч н

тѥ ѡ

рг м.

ѥ

скоу

лѡ

ѡ

лѧ

хо

ѥоу

с

лѣ

+ жѣртвѣ нникъ стго лікагеѡ сѧ ѡнн фо

ра·
прн
ето
чь
сѣ
бѣ
мь
кмѧ
ѕн
гі ѡ
ргм·
ѩ
сноу
мо
ѩо
ма
хо
боу
мца
сѣ
пта

кга
архи
епн
скоу
па
но
бго
ро
дь
скл
то·
по
ве
лѣ
нн
ѥль
спн
скоу
па
ро
сто
бь
скл
го
нѥ

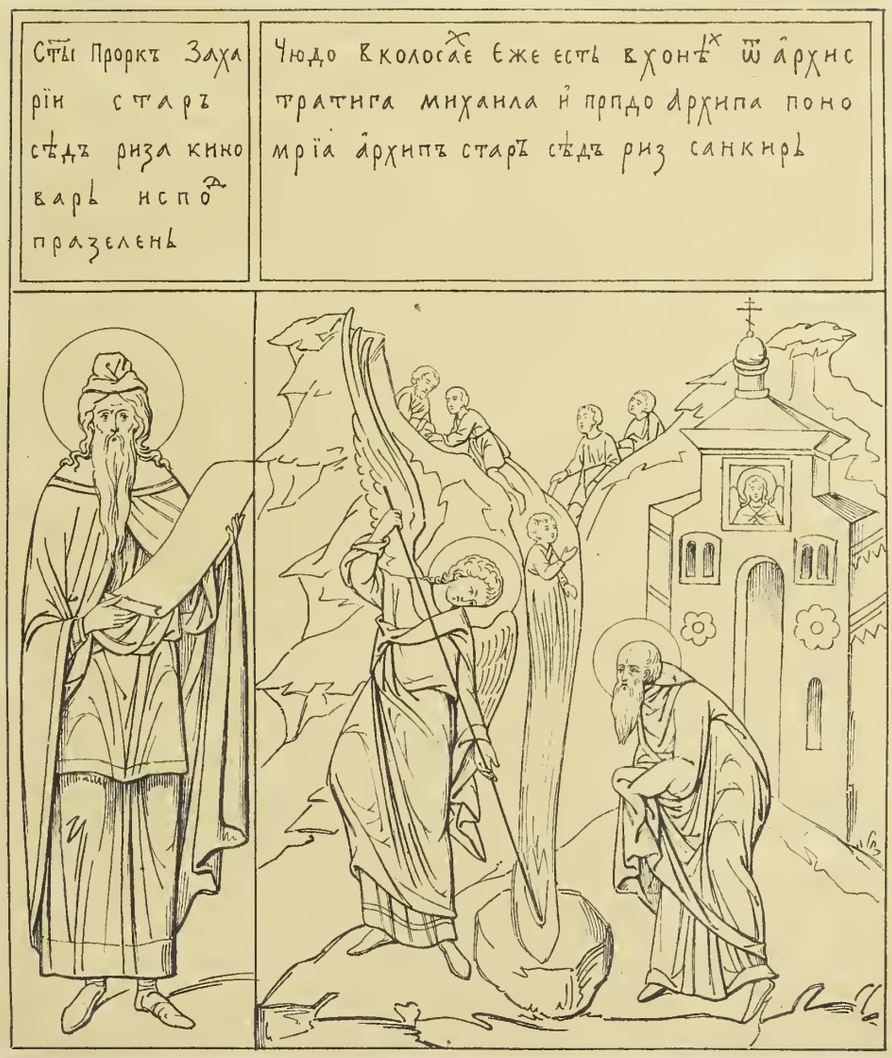
кравъ· д· бъ· лѣ· [illegible]

Лит Прохорова

Тетраморфъ или **Четвероевангельскіе Символы**

Изображенныя на стѣнѣ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, на Адонской горѣ въ М. Хиландарѣ.

Є҃. ѕ҃. сентѧ́брь.


Ст҃ы пророкъ Захарїи старъ сѣдъ риза киноварь испо праздень
Чюдо в колосѣ еже есть в хонѣ ѿ архистратига михаила и прпдо архипа пономрїа архипъ старъ сѣдъ риз санкирь

Сентябрь В.

Изъ греческой четіи минеи X вѣка.

ѿ тоѣ здеще великого кнѧзя ѡ трце сергїеѣ
монастырь. Лѣта. змп. сентѧбрѧ въ
кв. дн. ѡ пилюкнѧзь ѡ великїй ѡ посилен ѡ ивано
вичь ѡ сенарочей. пытѣхась москвы ѡ щеви
кою кнгинею елено ѡ здѣ тимиѳеоими
ѡ ѡ ѡ

тіею. и освященнися ѹ всыслиросвѣщрко
ный вопратѣ монастырски. собразы
ѹ скандилы.

Рыстьза, і. семнцѣ лѣ до шествіа
Его ѿ ѣгоу. бывшоуемѹ с своею ѹ ѣ ниско
ю кнгинею еленою. и с благорѡнымичады.
в преименитоѡ обителиѫ ѿ ѡ начальныа
трца. на памѧ ѣ ниского в рѣбы чюдо
творца сергіа. и праз нова чюдотворцо
памѧть починѹ, ѹмолебнаѧ с ѡ ѣ ръшиѡ ѣ.

И ѿ трцы кнѧзь велікій поѣде не велікою
кнгінею и здѣтми. в своюѿчину на по
лоцкъ ламскій, тѣшитися. поѣдеже
кнѧзь велікій на полоцкъ на своє село на
зерецкое. и дойде села сво
его ѿ зерецка
го

И тамо ꙗ́конѣ́ской ѡ́бразо посѣщеніемъ.
И начѧ́ не́моще. и ꙗ́ко пи́ꙗно ѹ́бѣгоу на́мѧ
болѣ́зненно, ма́лаболѧ́чꙗ пѧ́лѣ ѡ́ нестра
нѣ́ пастегнѣ́ на́зѣ́ гнѣ́ бли́ ѹ́жнагомъ
спа́зѣ́ бѹ́ла́ почѧ́ю го́лосъ. прѣ́ѹ́ ѹ́ѹнеѣ
пѣ́тѣ ꙗ нигно́ющеи́ нѣ́тѣ́же. а́ сла́ ма́ багро́
ла. и тогда́ ꙗ́ко ꙗ́ко ꙗ́ко ꙗ́ко ꙗ́ко ꙗ́ко ꙗ́ко ꙗ́ко
приближа́ѧ́ ся́ ѧ́ ѹ́ ѹ́ ѹ

I.

КАМЕННЫЙ КРЕСТЪ

У ЦЕРКВИ БЛАГОВѢЩЕНІЯ, ЧТО БЛИЗЬ АРКАЖА МОНАСТЫРЯ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго.

Близь Новгорода, у церкви Благовѣщенія, принадлежавшей къ Аркажу монастырю, на кладбищѣ, за олтаремъ, на могилѣ священника (о. Землянскаго) лежитъ каменный крестъ длиною въ 2 аршина, съ основаніемъ 2 арш. 10 вершковъ, шириною (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) въ 1 аршинъ съ 1 вершкомъ, толщиною болѣе 2 вершковъ. Лежитъ онъ тутъ недавно; прежде онъ былъ вставленъ въ стѣну Успенской церкви того же монастыря, и перенесенъ сюда по случаю разобранія этой церкви.

Такъ какъ каменныхъ крестовъ отъ древняго времени сохранилось у насъ немного, то этотъ Благовѣщенскій стóитъ вниманія археолога.

На этомъ крестѣ высѣчена выпукло напись съ буквами въ $^3/_4$ — $1^1/_2$ вершка, работы довольно грубой. Она снята мною (на намочен-

ную бумагу) въ подлинную величину, и представлена на приложенномъ здѣсь рисункѣ въ уменьшенномъ видѣ. Вотъ эта надпись:

ХС
ЦРЪ С
ЛАВЫ
ІСУ ВСЕ НРУ ИН
МУ М ВЛДКА
КА
ЭКЕ
ЦРВУ ЮГ ИЦА ГИ С
О НѢ КО ПИ ПОМИ
ЛУИ РАБ
А СВОЕ
ГО
ДАН ГИ ЕМУ ЗДРАВЬ
Е И СПНЬЕ ѿДАНЬЕ Г
РѢХОВЪ А
В БУДУЩИИ
ВѢКЪ ЖИЗ
НЬ ВѢЧНУЮ.

Въ этой написи слѣдуетъ отдѣлить двѣ части:

а. *верхнюю*: ісу хъ ни. ка. цръ славы. всему миру влдка. црву же его нѣ конца;

б. *нижнюю*: ги помилуи раба своего..... дан ги ему здравье и спнье. ѿданье грѣховъ. а в будущии вѣкъ жизнь вѣчную.

Что это за крестъ? для кого и для чего онъ приготовленъ? Отвѣты на эти вопросы представляетъ самъ крестъ. Такъ между прочимъ

можемъ замѣтить, что въ немъ есть ниже написи основаніе въ 10 вершковъ, потолще чѣмъ самый крестъ. Оно, по отношенію къ кресту, могло быть сдѣлано только съ одною цѣлію: будучи вкопано въ землю, оно должно было поддерживать крестъ въ отвѣсномъ положеніи. Такіе отвѣсно-поставленные кресты видимъ и доселѣ на старыхъ кладбищахъ. Можно бы подумать, что этотъ Благовѣщенскій крестъ предназначенъ былъ для чьей нибудь могилы; но нижняя часть написи уничтожаетъ такое предположеніе: рабу Божію, для котораго приготовлялся крестъ, испрашивается въ ней у Господа не только спасенье и прощеніе грѣховъ, но и здоровье; слѣдовательно приготовлялся онъ для живаго человѣка, а не для покойника. Такъ живымъ же человѣкомъ, Симеономъ чернецомъ Аркажа монастыря, сооруженъ въ 1244 году крестъ, вдѣланный теперь въ стѣну Николаевской часовни въ Новгородѣ; такъ живыми же людьми, Людгощичами, сооруженъ въ 1359 г. крестъ, находящійся въ Новгородской церкви св. Флора и Лавра. Можно вспомнить еще о крестѣ въ стѣнѣ Борисоглѣбской церкви, что на торговой сторонѣ въ Новгородѣ съ написью, очень похожею на напись Благовѣщенскаго креста: цр҃ь славы. іс҃ъ х҃ъ. ни. ка. господи спаси помилꙋи раба свого.... дан господи емꙋ здравіє. спасенье. ѿданье грѣховъ. а в бꙋдꙋщіи вѣкъ жизнь (вѣчнꙋю).

Только отъ живаго человѣка могъ быть сооруженъ разсматриваемый Благовѣщенскій крестъ; отъ кого же именно? Имени нѣтъ. Оно не высѣчено; для него оставлено мѣсто. Отъ чего это вышло такъ? Древній обычай ставить кресты, распространенный и въ Русской землѣ издревле (какъ свидѣтельствуютъ лѣтописныя сказанія о крестахъ св.

Ольги и св. Владимира), естественно велъ къ тому, что изготовленіемъ крестовъ занимались особые мастера, и что эти мастера, какъ дѣлается и теперь, заготовляли кресты заранѣе, на случай внезапно скорой потребности. На такихъ крестахъ могло быть вырѣзано (или нарисовано) все, кромѣ имени покойника или живаго человѣка, который могъ поставить крестъ для поклоненія. Крестъ, на которомъ нѣтъ имени, а есть пробѣлъ для него, очевидно, еще не проданъ мастеромъ и ждетъ покупщика. Такъ заранѣе изготовленъ былъ мастеромъ и Благовѣщенскій крестъ, и остался безъ имени, потому что не былъ еще купленъ. За ненадобностью, и однако какъ вещь приличная, вставленъ былъ онъ въ стѣну церковную, и остался въ ней, пока стояли стѣны церкви: это могло случиться и гораздо позже приготовленія креста, когда уже мастера, владѣльца его, не было въ живыхъ. Можно еще предположить, что мастеръ, его приготовившій, жилъ при Аркажѣ монастырѣ: отъ того-то и крестъ могъ сдѣлаться, послѣ его смерти, собственностью монастырской.

Что касается до времени, когда этотъ крестъ былъ изготовленъ, то на него нельзя отвѣчать ссылкою на сказанія лѣтописи о времени сооруженія Успенской церкви Аркажа монастыря, гдѣ онъ былъ въ стѣнѣ, нельзя слѣдовательно относить его къ 1188 году, когда эта церковь основана. Крестъ не необходимо долженъ былъ быть вставленъ въ стѣну церкви во время ея постройки: его могли вставить и гораздо позже. Такъ гораздо позже постройки Софійскаго Новгородскаго собора вставленъ въ его стѣну крестъ, на которомъ означено имя архіепископа Алексѣя: соборъ оконченъ былъ постройкой и освя-

щенъ въ 1052 году, а архіепископъ Алексѣй пасъ свою паству въ 1359 — 1388.

Рѣшить вопросъ о древности Благовѣщенскаго креста можно только съ помощію палеографическихъ соображеній. Въ этомъ отношеніи важны начертаніе буквъ и правописаніе.

Правда, что начертаніе нѣкоторыхъ буквъ на крестѣ — древни, особенно буквъ **н**, **н**, **з**; но по нимъ еще нельзя сдѣлать заключенія, что крестъ высѣченъ въ XII вѣкѣ, потому что такія же написанія этихъ буквъ встрѣчаются и въ XIV вѣкѣ; а между тѣмъ въ написи креста видимъ не только **н** вмѣсто **н**, но еще и начертанія **х**, **ч**, относящіяся не къ XII, а къ XIV вѣку.

На то же время указываетъ и правописаніе написи: — хотя въ ней и употреблено одинъ разъ ѥ (ѥго), но вмѣстѣ съ тѣмъ стоитъ часто и просто є вмѣсто ѥ (своего, ему, здравье, спнье, ѿданье), — признакъ, правда, сомнительный, но въ связи съ другими, не неважный; — постоянно употреблено у вмѣсто оу или ꙋ (всему миру, црву, помилуи, ему, будущии, вѣчную); — ь между корнемъ и окончаніемъ слова постояно пропущенъ (конца вмѣсто коньца, вѣчную вмѣсто вѣчьную); — пропущенъ и ъ въ предлогѣ въ (в будущии вѣкъ). Это правописаніе конца XIV вѣка, и то не исключительное, потому что и въ концѣ XIV вѣка еще часто встрѣчаются признаки правописанія древняго.

Чтобы показать, въ какой мѣрѣ правописаніе написи Благовѣщенскаго креста разнится отъ правописанія XII вѣка и сходно съ правописаніемъ XIV вѣка, привожу двѣ написи: одну съ креста

св. Евфросиніи Полотской, другую съ вышепомянутаго креста, вдѣланнаго въ стѣну въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ:

Напись на Полотскомъ крестѣ:

ѿ Въ лѣ ,ѕ. н. х. .ξѳ. покладаеть ѡфросинья чьстьнъіи крстъ. въ манастырѣ своємъ. въ црькви стго спаса. чьстьноє дрѣво. бесцѣньно єсть. а кованьє его. злото. и серебро. и камѣнье. и жьнчюгъ. въ .ѳ. гривьнъ. а др.... м грив'нъ. да нѣ изнесеться из манастыра никогда же ꙗко ни продати. ни ѿдати. аще се кто прѣслоушаєть. изнесѣть и ѿ манастыра. да не боуди ємоу помощьникъ. чьстьнъіи крстъ ни въ сь вѣкъ ни въ боудоущии и да боудеть проклатъ стою животворащею троицею. и стыми ѡтци. .т. и ві. семию съборъ стыхъ отць . и боуди ємоу часть съ июдою. иже прѣда іса. кто же дрьзнеть сътворити се. властелинъ или кнѧзь. или пискоупъ. или игоумѣньа. или инъ которъіи любо чл҃вкъ. а боуди ємоу клатва си. ѡфросиньꙗ же раба хва сътажавъши крстъ сии приметь вѣч'нꙋю жизнь съ всѣми стыми.

Напись на Софійскомъ крестѣ:

(п)исанъ бы крстъ сеи в новѣгородѣ..... повелѣниемъ болюбиваго прщнго архепкпа Олеѯиꙗ и поставленъ на поклоненье правовѣрнъімъ..... владъіцѣ..... Олеѯю да бгъ многа лѣ и здравие и спние и дѣтемъ его всему миру.

II.

ГРЕЧЕСКАЯ РѢЗЬБА НА СЛОНОВОЙ КОСТИ XI ВѢКА.

Рѣзьба на слоновой кости занимала не послѣднее мѣсто въ древне-христіанскомъ искусствѣ не только на Востокѣ, но даже и на Западѣ.

Западная рѣзьба рѣзко отличалась отъ восточной уродливостію рисунка и каррикатурными постановками фигуръ точно также, какъ и живопись извѣстная подъ именемъ Романской.

Въ рѣзьбѣ восточной или греческой мы всегда почти встрѣчаемъ линіи рисунка и постановку фигуръ античную; даже во времена паденія искусствъ, при всемъ несовершенствѣ рисунка, никогда не встрѣчается такая уродливость, какъ на Западѣ въ искусствѣ Романскомъ.

Въ сохранившихся остаткахъ греческой рѣзьбы на слоновой кости заключаются драгоцѣнные матеріалы какъ для исторіи искусства, такъ и для поясненія нѣкоторыхъ политическихъ событій, обычаевъ понятій того времени и костюмовъ различныхъ сословій, также и матеріалы для археологическихъ разработокъ.

Въ Англіи Арундельское общество любителей и собирателей древностей имѣетъ въ числѣ драгоцѣнныхъ своихъ собраній и превос-

ходную коллекцію снимковъ древней рѣзьбы на слоновой кости разныхъ вѣковъ и искусствъ [1]).

Прилагаю здѣсь фотографически-вѣрный снимокъ съ одной греческой рѣзьбы (Арундельскаго собранія), которая изображаетъ Спасителя, стоящаго на подножіи, которое имѣетъ форму въ родѣ купола Софійскаго собора въ Константинополѣ, и коронующаго византійскаго императора Романа IV и Евдокію. Надъ императоромъ надпись: **ϩωμανος βασιλευς ϩωμαιων**· Надъ императрицей: **ευδοκια βασιλις ϩωμαιων** [2]).

Подобныя изображенія встрѣчаются весьма часто въ византійскомъ или греческомъ искусствѣ; если изображали императора и императрицу, то непремѣнно между ними и Спасителя, коронующаго ихъ. Встрѣчаются иногда изображенія, гдѣ Спаситель коронуетъ одного только императора. Подобныя же изображенія мы видимъ и у другихъ народовъ, имѣвшихъ постоянное сношеніе съ греческой имперіей, которая служила имъ образцомъ въ религіи, искусствахъ, политикѣ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Я буду имѣть случай представить довольно образцовъ подобнаго искусства для подтвержденія мною сказаннаго.

---

1) Древне-христіанскій Музей при Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ имѣетъ вѣрные гипсовые снимки съ коллекціи этой рѣзьбы, пріобрѣтенные отъ Арундельскаго общества.

2) Подлинникъ этой рѣзьбы находится въ Императорской Публичной библіотекѣ въ Парижѣ. Она сдѣлана (какъ сказано въ каталогѣ Арундельскихъ древностей) на свадьбу и коронацію Романа IV 1068 г. по Р. Х. Теперь составляетъ часть оклада Евангелія.

III.

ГРЕЧЕСКІЯ ЛИЦЕВЫЯ ЧЕТІИ МИНЕИ X ВѢКА

ВИЗАНТІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА.

(БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ТЕКСТА.)

Мѣсяцъ Сентябрь.

Того же мѣсяца. Третьяго дня. Страданія священномученика Анѳима, епископа никомидійскаго. Святый мученикъ Анѳимъ, епископъ никомидійскій, прославился въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана. Преслѣдованіе христіанъ заставило его удалиться въ пещеры горъ; но скоро оттуда былъ взятъ по повелѣнію Максиміана и различно мучимъ: сперва носилъ камни на шеѣ, потомъ терпѣлъ пробитье пятъ раскаленнымъ желѣзомъ, на остріяхъ бичеваніе терновыми розгами, носилъ длинную до бедръ раскаленную желѣзную обувь, перенесъ колесованіе и обжиганіе факелами. Въ этихъ лютыхъ мученіяхъ являлись святому Ангелы, облегчавшіе страданія и невидимо поражавшіе казнителей-ликторовъ. Наконецъ святый Анѳимъ былъ обезглавленъ и голова его, положенная въ городѣ Никомедіи,

являла многія чудеса и быстрое выращеніе волосъ святаго. Того же дня. Страданія святыя дѣвы и мученицы Василиссы. Мученица Василисса жила во время Діоклитіана вблизи города Никомидіи; отчего рано на девятомъ году своего возраста сдѣлалась христіанкою и за открытое исповѣданіе Христа предъ начальникомъ города Александромъ потерпѣла заушеніе, обнаженіе, бичеваніе розгами, пробитье пятъ, повращеніе головы, висѣніе на деревѣ, цѣпи и обжиганіе смолою, сѣрой и свинцомъ; потомъ она бросаема была въ огонь и на терзаніе двумъ львамъ; но выйдя изъ всего невредимою, она внушила вѣру во Христа самому начальнику, который послѣ благочестивой жизни спокойно умеръ. Святая Василисса, выходя однажды изъ города, почувствовала жажду, помолилась, и изъ земли потекла вода, которою она и утолила свою жажду; она преставилась, стоя на камнѣ и совершая молитвы; тутъ же погребена и вытекавшая изъ земли вода подавала чудодѣйственное исцѣленіе всѣмъ вѣрующимъ.

IV.

ИМПЕРАТОРСКІЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

(Статья Дидрона изъ Annales Archéologiques. Tome XXI, 5 и 6me livr., 1861.)

До сихъ поръ археологи болѣе изучали соборы, чѣмъ дворцы. Соборъ, мѣстопребываніе духовной власти, заслуживалъ этого предпочтенія, но и дворецъ — жилище короля или императора, — какъ ихъ называютъ, власти предержащей, долженъ наконецъ обратить на себя вниманіе науки. Жюлю Лабарту первому принадлежитъ честь открытія этого предмета, неизвѣстнаго, или по крайней мѣрѣ, очень долго остававшагося въ пренебреженіи. Онъ издалъ планъ и описаніе императорскаго Константинопольскаго дворца въ томъ видѣ, какъ онъ возникъ, увеличивался, расширялся и украшался при Константинѣ Великомъ, Юстиніанѣ, Юстинѣ II, Ѳеофилѣ, Василіѣ Македонянинѣ, Константинѣ Багрянородномъ и Никифорѣ Фокѣ, то-есть, отъ 325 до 969 года, въ теченіи слишкомъ шести вѣковъ [1]).

Во второй половинѣ X вѣка этотъ громадный и великолѣпный дворецъ достигъ высшей степени блеска. Но въ исходѣ X вѣка онъ началъ упадать. Теперь не остается отъ него камня на камнѣ такъ, что указаніе самаго мѣста составляетъ задачу и довольно трудную работу, которую Жюль Лабартъ объясняетъ удачно.

Въ X вѣкѣ императорскій дворецъ заключалъ въ себѣ семь перистилей или пред-

1) «Императорскій Константинопольскій дворецъ и его окрестности — соборъ Святой Софіи, императорская площадь и гипподромъ въ X вѣкѣ», соч. Жюля Лабарта. Большой томъ in 4°, 240 стр., 1861, съ тремя рисунками — одинъ представляетъ восточную часть Константинополя въ настоящее время, другой — императорскаго дворца и его окрестностей, третій — планъ въ большомъ размѣрѣ одного императорскаго дворца.

дверій, восемь внутреннихъ дворовъ, четыре фіала или монументальныхъ фонтана, четыре большія церкви: Св. Стефана, Спасителя, Св. Маріи Фарской и Новую базилику, девять большихъ часовенъ, девять молеленъ и одну крестильню; четыре караульныя залы; три большія пріемныя галлереи: Триклиній Юстиніана, Лавзіакъ и Августеонъ, пять тронныхъ залъ: Лихнъ, великую консисторію, 19 ложъ, Триклиній Большаго дворца (Magnaurae) и Хризотриклиній; десять триклиніевъ, назначенныхъ для собственнаго жительства императоровъ и состоящихъ изъ многихъ залъ и спаленъ; три столовыхъ, библіотеку, оружейную палату, залу трофеевъ, семь галлерей, называемыхъ *Діабатика* и устроенныхъ для соединенія разныхъ частей дворца; три перипата, т. е. корридора, имѣющихъ такое же назначеніе; три террасы, подъ открытымъ небомъ выше нижняго этажа, двѣ бани.

Внѣ большаго дворца, но въ его предѣлахъ, считалось восемь особенныхъ дворцовъ или большихъ зданій: Большой дворецъ, Буколеонъ, Порфировый, Пентакубуклонъ, Аэтосъ, сокровищница, кладовая императорская и кладовая Новой Базилики; наконецъ обширный карусель и портъ на Пропонтиду.

Императорскій дворецъ занималъ пространство почти въ 400,000 метровъ; слѣдовательно немного болѣе того пространства, на которомъ помѣщаются Лувръ и Тюильери съ ихъ зданіями, дворами, каруселью и садомъ. Эта окружность не та, гдѣ помѣщается нынѣшній сераль; сераль расположенъ на сѣверъ отъ Св. Софіи, между тѣмъ какъ дворецъ императоровъ Византійскихъ на югъ; но сераль и дворецъ помѣщаются на одномъ и томъ же холмѣ, который простирается вдоль моря, при входѣ въ великолѣпный Константинопольскій портъ, который называется Золотымъ рогомъ.

Внѣ дворцовой окружности примыкала ко дворцу площадь Августеонъ съ Милліаріемъ имперіи, сенатъ, церковь, четыре часовни, огромный соборъ Св. Софіи съ крестильней и пристройками къ его южной сторонѣ, бани Зевксиппа, дворецъ Катизма и обширный гипподромъ.

Всѣ эти дворцы и ихъ разные покои, всѣ эти площади и галлереи имѣли особенныя роскошныя украшенія, о которыхъ мы можемъ дать понятіе, благодаря неутомимымъ изслѣдованіямъ г. Лабарта. Планъ дворца поражаетъ насъ своимъ расположеніемъ. Что соборъ Св. Софіи расположенъ отъ востока на западъ, какъ всѣ церкви въ

мірѣ, исключая Римскихъ, этому нечего удивляться: ибо со временъ апостольскихъ до вѣку возрожденія, или скорѣе до Іезуитовъ [1]), постоянно строили церкви на востокъ.

Дворцы, для которыхъ не существуетъ этого символическаго значенія постановки, были воздвигаемы по разнымъ направленіямъ; а потому расположеніе Константинопольскаго дворца на востокъ представляется особенно замѣчательнымъ. Я сказалъ, что всѣ церкви въ мірѣ были обращены на востокъ, исключая только церквей въ Римѣ, столицѣ католицизма, въ которой церкви и древнія, и новѣйшія обращены во всѣ стороны, а въ особенности старыя базилики, основаніе которыхъ приписываютъ Константину; онѣ обращены во всѣ четыре конца свѣта *). Тотъ же царь Константинъ, допуская такое уклоненіе отъ обычая въ церквахъ Рима, ввелъ по странной аномаліи строгое расположеніе церквей на востокѣ, въ резиденціи своей, Константинополѣ.

Два параллельно идущіе дворца, постройку которыхъ ему приписываютъ, изъ коихъ одинъ называется Халки [2]), а другой Дафни [3]), обращены съ запада на востокъ,

1) Іезуиты въ концѣ XVI вѣка, я думаю первые нарушили законъ этой постановки церквей. Нынѣ не взирая на ихъ вкусъ къ стилю готическому и къ искусству среднихъ вѣковъ, они не придаютъ никакой важности этому обращенію на востокъ. Ихъ большая новая часовня въ Севрской улицѣ, въ Парижѣ, обращена отъ сѣвера на югъ, также какъ и древняя ихъ церковь Св. Павла и Св. Лудовика въ улицѣ Св. Антонія. Они всегда жертвовали этимъ правиломъ для особенныхъ приличій, при чемъ символическое значеніе постановки утрачивалось. Къ несчастію ихъ примѣръ имѣлъ и имѣетъ до-сихъ-поръ вліяніе на все бѣлое и даже черное духовенство во Франціи и въ другихъ католическихъ странахъ.

*) Первоначально такое отступленіе допускалось въ Римѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ прежде построенныхъ общественныхъ зданій, или языческихъ капищъ обращали въ христіанскіе храмы. Когда Константинъ провозгласилъ вмѣсто языческой религіи господство вѣры христіанской, то явилась неотлагаемая потребность и въ христіанскихъ храмахъ; поэтому спѣшили обращать въ храмы всѣ тѣ зданія, какія только возможно; при этомъ нельзя было обращать строгаго вниманія на то, въ какомъ направленіи они были построены. Вотъ главная причина терпимости въ то время такого отступленія въ Римѣ отъ принятыхъ обычаевъ строить христіанскіе храмы на Востокъ, который строго соблюдался на Востокѣ при постройкѣ церквей вновь строившихся. Что же касается до послѣднихъ римскихъ отступленій отъ этихъ правилъ, то это чистый произволъ, который видѣнъ и во многихъ другихъ отступленіяхъ отъ древнихъ постановленій христіанскихъ. *Ред.*

2) Такъ названъ онъ отъ двустворчатыхъ бронзовыхъ дверей, которыя вели изъ передней въ большіе покои, въ послѣдствіи обращенные въ императорскія караульныя залы.

3) Это названіе дано, какъ говорятъ, отъ статуи, привезенной изъ Рима для украшенія одной

какъ и самый соборъ Св. Софіи. Третья часть дворца, которая собственно называлась Священнымъ дворцомъ (ἱερὸν Παλάτιον), богохранимымъ дворцомъ (Θεοφυλάκτον Παλάτιον), имѣетъ тоже направленіе. Въ большей части церквей византійскихъ при входѣ находится атріумъ или дворикъ, по срединѣ котораго возвышается священный фонтанъ или фіалъ; за атріумомъ представляется эксонарѳиксъ или наружный нарѳиксъ, потомъ собственно нарѳиксъ, далѣе церковная трапеза, клиросъ и наконецъ алтарь или вима. Но, странное дѣло, въ Священномъ дворцѣ Константинопольскомъ мы находимъ тоже самое; сначала атріумъ съ его священнымъ фонтаномъ, потомъ эксонарѳикъ, которой называется *сигма* (Σ) по своему виду двойнаго С, потомъ нарѳикъ, которой тоже по причинѣ своего расположенія съ тремя нишами, называется триконхой; далѣе церковная трапеза или трапезы, называемыя Діабатика, потомъ клиросъ, который пересѣкаетъ галлерею Лавзіакъ и продолжается до Трипетона; наконецъ обширное святилище—великолѣпная восьмиугольная ротонда, гдѣ помѣщался тронъ императора, и которое называлось Chrysotriclinium (золотое ложе). Это совпаденіе (только въ большихъ размѣрахъ) частей дворца съ частями, изъ которыхъ состоитъ церковь, мнѣ кажется не было случайно; я въ этомъ вижу стремленіе византійскихъ императоровъ уподобить свой дворецъ собору. Говоря о дискѣ или блюдѣ изъ Аѳонскаго монастыря Кареп[1]), мы упомянули о греческомъ обычаѣ класть освященныя сѣмена и плоды на эти литургійныя блюда, которыя обыкновенно ставятъ на колонну, подлѣ священнаго фонтана, чтобъ православные, выходя изъ церкви, могли брать и ѣсть плоды. Замѣчательно, что тотъ же обычай существовалъ при византійскомъ дворѣ, и бассейны съ фруктами ставились въ фіалѣ триконха точно также, какъ и въ преддверіи священнаго дворца.

Неизвѣстный историкъ, который писалъ про императора Ѳеофила, говоритъ: «Въ срединѣ атріума, подъ открытымъ небомъ, есть мѣдный бассейнъ, края котораго украшены серебромъ; въ немъ заключается золотая ваза въ видѣ раковины. Во время поспѣванія фисташекъ и миндаля, ими наполняютъ бассейнъ черезъ отверстіе въ рако-

---

изъ галлерей этого дворца. Можетъ быть многочисленныя лавровыя растенія, которыми можно было наполнить сады этой части дворца, дали названіе дворцу.

1) Annales archéologiques, tome 21. стр. 173.

винѣ и разные плоды предлагаются всѣмъ, кто тамъ находится [1]). Почти достаточно этого одного факта, чтобъ доказать уподобленіе дворца церкви.

Что касается величія и высокаго почтенія, какимъ окружаютъ самого влыдыку дворца, то изъ множества фактовъ я выберу только нѣкоторые. Самые высокіе сановники простираются ницъ передъ императоромъ.

«Въ сопровожденіи начальника кубикуляріевъ, императоръ выходитъ въ Геліаконъ и становится на порфировый камень; тотчасъ же патриціи, генералы и всѣ сенаторы падаютъ ницъ. Распорядитель, сопровождаемый двумя кубикуляріями, двумя спатокубиляріями, однимъ остіаріемъ и старшимъ кубикуляріемъ, входитъ въ хризотриклиній черезъ западную дверь; они падаютъ ницъ предъ императоромъ, сидящимъ на своемъ тронѣ[2]), Они не только становятся на колѣни, но простираются передъ нимъ ницъ; какъ намѣстникъ Бога на землѣ, императоръ благословляетъ сановниковъ двора и толпу съ высоты сѣдалища, сверху террасы, подобно тому какъ папа римскій даетъ благословеніе Urbi et Orbi изъ окна Св. Петра въ Римѣ. Такимъ образомъ въ книгѣ церемоній Византійскаго двора, составленной самимъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, читаемъ: «Когда все готово, распорядитель или церемоніймейстеръ входитъ и простирается ницъ, наклоняя голову и слегка придерживая руками свой сагіонъ; потомъ императоръ встаетъ съ трона и выходя изъ-за балюстрады, становится на верху первой ступени, гдѣ разостланъ коверъ и тогда, по знаку распорядителя, все собраніе высшихъ савовниковъ, помѣщенныхъ въ магнатурѣ, возглашаетъ: полихроніонъ (многолѣтіе). Когда все утихнетъ, императоръ начинаетъ говорить. Когда императоръ останавливается или оканчиваетъ свою рѣчь, собраніе, по знаку распорядителя, возглашаетъ: «Даруй, Боже, нашему императору долгая лѣта!» Послѣ того императоръ благословляетъ собраніе, начиная со средины, потомъ направо и налѣво, Потомъ онъ возвращается и садится на

---

1) См. сочиненіе Лабарта, стр. 143, этотъ переводъ изъ неизвѣтнаго историка, я его беру совершенно готовымъ у г. Ж. Лабарта.

2) См. Лабарта, стр. 168. Нѣтъ надобности объяснить значеніе и обязанности особъ, названныхъ въ этихъ текстахъ; для этого достаточно этимологіи.

золотое сѣдалище, на которомъ онъ сидѣлъ предъ тѣмъ; тогда люди аритмоса (или музыканты) начинаютъ провозглашать похвалы императору [1]).

При благословеніи народа происходитъ почти тоже самое. Готовятся игры въ циркѣ, толпа собралась на ступеняхъ огромнаго гипподрома и всѣ, участвующіе въ играхъ, расположились подъ арками, откуда они отправятся съ лошадьми и колесницами. Ждутъ только императора. Великій монархъ беретъ корону изъ ниши Св. Ѳеодора, потомъ идетъ, предшествуемый придворными, начальниками кубикуляріевъ и евнухами протоспотаріями; проходитъ галлереи, гдѣ его ожидаютъ патриціи и генералы, и входитъ со всей свитой въ большую галлерею Юстиніана. Императоръ идетъ сопутствуемый спатарокандидатами, которые украшены ожерельями и вооружены щитами и сѣкирами. Въ то время, когда вся свита готова переступить дверь, черезъ которую выходятъ изъ залы Юстиніана на Геліаконъ — террасу, откуда видѣнъ гипподромъ, кубикулярій главный пѣвчій тотчасъ открываетъ занавѣсъ съ верхней части балюстрады передъ трономъ. Послѣ того церемоніймейстеръ, взявъ конецъ императорской мантіи, располагаетъ ее въ видѣ розы и передаетъ императору. Тогда императоръ подымается и, стоя передъ трономъ, благословляетъ три раза народъ, который возглашаетъ: «святъ, святъ, святъ!» Послѣ этого онъ садится на тронъ и игры начинаются [2]).

Императоръ присутствовалъ при играхъ въ циркѣ, помѣщаясь большею частію на верху эстрады, выстроенной передъ дворцомъ Каѳизмою[3]), возвышающейся противъ гипподрома, какъ порталъ военнаго училища въ Парижѣ противъ Марсова поля. Передъ началомъ ристаній, императоръ, окруженный высшими сановниками, стоящими у трона, благословлялъ три раза народъ; сперва середину, потомъ партію голубыхъ, которые были по правую сторону, наконецъ партію зеленыхъ, которые были по лѣвую [4]).

---

1) De ceremoniis aulae byzantinae, Константина Багрянороднаго; цитата и переводъ Ж. Лабарта «Императорскій дворецъ», стр. 187.

2) Лабартъ, «Императорскій дворецъ», стр. 181, цитата и переводъ изъ Константина Багрянороднаго (de Ceremoniis aulae byzantinae).

3) Это названіе означаетъ сѣдалище, мѣсто, гдѣ засѣдали; оно вполнѣ приличествуетъ дворцу. Императоръ посѣщалъ этотъ дворецъ, когда приходилъ для присутствованія при играхъ.

4) Лабартъ, «Императорскій дворецъ», стр. 47.

Неизвѣстно, было-ли это благословеніе сопровождаемо словами или безъ словъ, но такъ какъ благословеніе было троекратное, то вѣроятно, что императоръ подобно папѣ, прелатамъ и священникамъ нашимъ, давалъ его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Французскіе короли и императоры даютъ народу тоже нѣчто въ родѣ благословенія, потому что лѣвую руку ихъ вооружаютъ скиптромъ, а правую — такъ называемою рукою правосудія. Но эта рука правосудія ничто иное, какъ рука, благословляющая на латинскій манеръ: большой палецъ указательный и средній подняты, а два остальные пригнуты.

Эта рука имѣетъ символическое значеніе; нынѣ ее даютъ государямъ только тогда, когда они помазываются на царство. Совершенно иной рядъ идей возбуждается этою благословляющею рукою изъ металла, привинченною къ концу жезла, и которую носятъ очень рѣдко или даже никогда, и живою рукою, почти всегда благословляющею, какою мы видѣли руку молодаго Валентиніана III на барельефѣ изъ слоновой кости, изъ Монзы [1]). Византійскій императоръ есть вмѣстѣ папа и царь *). Патріархъ Константинопольскій только первый изъ духовныхъ сановниковъ, и соборъ Св. Софіи скорѣе долженъ быть названъ дворцовымъ храмомъ, чѣмъ главнымъ храмомъ имперіи. Это большая молельня императора, тамъ находится постоянный тронъ, между мраморными колоннами, надъ которыми помѣщенъ киворій (куполъ). Этотъ тронъ, такъ сказать, мірской алтарь, выстроенный подъ главнымъ куполомъ противъ духовнаго алтаря, устроеннаго въ святая святыхъ. Намъ бы нужно было, описывая украшенія дворца императорскаго, сказать объ украшеніяхъ Софійскаго собора, составляющаго часть дворца; но это былъ бы слишкомъ большой трудъ, уже совершенный другимъ ученымъ [2]).

Обратимся къ свѣтскимъ строеніямъ, къ собственно такъ называемому императорскому дворцу.

Большая часть комнатъ этого дворца получаютъ названія или отъ своей формы:

---

1) Annales archéologiques, часть XXI, стр. 222.

*) Такъ думаетъ Лабартъ, безотчетно увлекаясь, какъ и другіе, разными странными предубѣжденіями относительно Византійской имперіи и ея императоровъ. *Ред.*

2) Въ соч. Зальценберга (Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel); въ соч. Лабарта Palais Impérial, стр. 23 — 34. Нужно подождать изданія, которое приготовляетъ г. Феликсъ Вернель о византійской архитектурѣ.

сигма, триконха, оатъ, или отъ своего назначенія: фіалъ, 19 ложъ, консисторія; или отъ вещества, изъ котораго составлены: хризотриклиній, карійская палата, выстроенная изъ карійскаго мрамора, порфировый дворецъ. Рѣдко заимствуются эти названія отъ чувства, отъ символизма, отъ мысли. Однакожъ одинъ изъ покоевъ называется Эросъ (желаніе или любовь), другой Музикосъ (гармонія), третій жемчужина; но всего чаще покои называются по наружной формѣ своей или по назначенію: восьмиугольный магнауръ (безъ сомнѣнія Magna Aula — большой дворецъ), спатарикіонъ или караульня мечниковъ.

Соборъ Святой Софіи (Святой Премудрости), получилъ свое названіе отъ священнѣйшаго, Божественнаго Имени, самаго высокаго, какое можетъ быть; недалеко отъ него церковь Св. Ирины (Святаго Мира), которая получила знаменательное имя мира. Замѣтьте, что Византійцы любятъ называть императрицъ именами Софіи, Ирины, Зои, Евдокіи (премудрость, миръ, жизнь, благоволеніе). Наконецъ замѣтьте, что это происходитъ на границѣ Востока, гдѣ символъ гораздо сильнѣе дѣйствительности. Въ Китаѣ напримѣръ императорскій дворецъ подчиненъ символизму, какъ рабъ своему господину. Слѣдующее мѣсто изъ Пи-па-ки[1]) подтверждаетъ весьма достаточно наши слова: Сцена въ императорскомъ дворцѣ. (*Евнухъ одинъ*): Луна начинаетъ блѣднѣть. Нужно поднять шторы, усыпанныя жемчужинами и дрогоцѣнными камнями, и пойдти на конецъ красныхъ сѣней, изготовить столъ золотаго дракона (императора). Перечтемъ, что мнѣ нужно сдѣлать: я открою залу сочиненій, залу чистыхъ источниковъ, залу аудіенціи, залу пяти терновниковъ, залу вѣчной осени, залу вѣчнаго чистосердечія, залу вѣчной радости. Послѣ я открою храмъ свѣта, дворецъ безсмертія, храмъ распространенія благовонія, дворецъ съ золотыми колокольчиками, дворецъ ki-lin, дворецъ tai-ki, дворецъ бѣлаго тигра».

Дворецъ бѣлаго тигра напоминаетъ Аэтосъ, дворецъ орла, выстроенный на вершинѣ холма, гдѣ простирался Константинопольскій священный дворецъ; но ни одна зала или галлерея не называлась залою премудрости, мира, чистосердечія, безсмертія. Въ этомъ отношеніи священный дворецъ византійскихъ императоровъ стоялъ ниже даже резиденціи нашихъ государей, въ которыхъ встрѣчаются павильонъ Флоры, галлереи

1) Переводъ г. Базена старшаго, стр. 103. Это мѣсто цитовано гг. Альбертомъ Жакмаромъ и Едмондомъ Лебланомъ въ ихъ Исторіи фарфора, стр. 188—189.

Аполлона или свѣта, зала Діаны или Ночи, зала Мира и т. д. Въ этомъ по крайней мѣрѣ, (что̀ довольно странно), мы болѣе символисты, чѣмъ византійцы.

Поговоримъ теперь объ украшеніяхъ главныхъ частей священнаго дворца. Противъ главнаго входа простиралась площадь нѣсколько шире Вандомской въ Парижѣ. Ее называли форумъ Августеонъ. Какъ обширный монастырь, эта площадь была окружена галлереей изъ аркадъ. По серединѣ былъ устроенъ милліарій (верстовой столбъ), центръ отправленія по всѣмъ дорогамъ имперіи. Этотъ милліарій нѣчто въ родѣ храма или четыреугольной тріумфальной арки; всѣ его стороны состоятъ изъ сквозныхъ аркадъ. Посерединѣ возвышался большой крестъ, по его правую сторону поставлена фигура Константина, а по лѣвую — Св. Елены, обращенныя на Востокъ или къ Іерусалиму. На площади, на западной сторонѣ находилась подобная же группа—крестъ, съ примыкающими къ нему фигурами Константина и Елены. Съ восточной стороны, на колоннѣ изъ порфира помѣщалась античная статуя Аполлона, которую Константинъ назвалъ своимъ именемъ, замѣнивъ голову этого бога свѣта изображеніемъ своей собственной головы. Эта голова была украшена сіяніемъ, которое, говорятъ было сдѣлано изъ гвоздей, коими былъ пригвожденъ Спаситель къ кресту [1]). Сенатъ, смежный съ церковью Св. Маріи Халкопатрійской (мѣдной), граничилъ съ восточной стороны. Молельня Богородицы и часовня Константина составляли западную границу. Часовня Св. Іоанна Евангелиста была выстроена подлѣ милліарія на мѣстѣ, которое называлось Діиніонъ, отъ двухъ лошадиныхъ статуй, поставленныхъ Фокой. Наконецъ противъ сената возвышалась колосальная бронзовая конная статуя императора Юстиніана — колосальная дотого, что одинъ пьедесталъ ея, выложенный бронзою, возвышался на 30 метровъ. Императоръ, говоритъ Прокопій, изображенъ въ костюмѣ Ахиллеса; его полусапожки не закрываютъ пятокъ; броня его — броня Ахиллесова, голова покрыта шлемомъ, лице обращено на востокъ, какъ будто онъ собирается

1) Мало вѣроятія во всемъ этомъ. Какъ самая статуя, такъ и голова ея должно быть исключительно принадлежали Аполлону. Трудно было сдѣлать лучевой вѣнецъ изъ трехъ или четырехъ гвоздей отъ креста тѣмъ болѣе, что извѣстно на какое употребленіе священное или политическое были взяты гвозди отъ страданій Христовыхъ; впрочемъ Аполлонъ, въ качествѣ солнца даже въ древности имѣетъ вѣнецъ изъ лучей.

идти противъ Персовъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ шаръ, а правую протягиваетъ на востокъ, повелѣвая варварамъ не выходить изъ своихъ границъ [1]).

На площадь выходятъ церковь и молельня во имя Божіей Матери, два изображенія императора Константина у подножія креста, не считая его часовни, и колосальная статуя Юстиніана; они сжато выражаютъ собою весь византійскій духъ: крѣпкую вѣру въ заступленіе Богоматери, почитаніе Св. креста, благоговѣніе къ основателю Константинополя и нескончаемую войну съ вторгающимися въ предѣлы имперіи варварами.

Съ площади входъ во дворецъ съ южной стороны. Этотъ входъ называется Халки, по бронзовой двухстворчатой двери, которая ведетъ въ отдѣленія или длинные покои дворцовой стражи. Своды Халки, составлявшаго весьма пространное преддверье, были украшены мозаикой, гдѣ по золотому полю изображены разные предметы и лица. Это была великолѣпная декорація при входѣ въ императорскій дворецъ. Здѣсь Велисарій представленъ возвращающимся въ Константинополь съ своею арміею и представляющимъ Юстиніану и Θеодорѣ плѣнныхъ царей; далѣе взятые города, побѣжденные провинціи; сенаторы и важнѣйшіе государственные сановники окружаютъ императора и императрицу. Статуя Зенона и Аріадны возвышались у самой двери Халки. Повыше у перипатоса прохода дворцоваго возвышалась статуя императрицы Пулхеріи, внучки великаго Θеодосія. Наконецъ въ молельнѣ Спасителя, которая выходила на Халки, была гробница императора Цимисхія. И такъ это преддверіе было наполнено живописными, изваянными и погребенными фигурами императоровъ [2]); это была какъ бы зала предковъ, устроенная для того, чтобы воодушевлять живыхъ къ мужеству и добродѣтели. На бронзовой двери былъ образъ Христа и проходя черезъ эту дверь во дворецъ, нельзя было не вспомнить слова Спасителя: «Азъ есмь дверь, аще мною кто внидетъ, спасется» [3]). Войдя во дворецъ, его проходили съ запада на востокъ черезъ рядъ комнатъ, дворовъ и галлерей, состовлявшихъ семь флигелей, которые примыкали къ собственному священному двору. Эти покои, дворы и галлереи составляли особенные дворцы, прозванные Халки и Дафни.

---

1) Лабартъ «Императорскій дворецъ», стр. 35 — 36.

2) Лабартъ «Императорскій дворецъ», стр. 61, 114, 140.

3) Ego sum ostium. Per me si quis introierit, salvabitur. Ев. Іоаннъ, X, 9.

Тамъ было все: церкви, крестильный придѣлъ, тронныя залы, пріемныя залы, столовыя, особенный гипподромъ для служителей дворца, а въ особенности залы для императорской стражи. Одна изъ этихъ залъ, Судилище (Лихносъ) находилась между триклиніемъ схоларіевъ и экскубитовъ. Она получила названіе свое (Lychnos) отъ люстры въ семь рожковъ, гдѣ горѣли восковыя свѣчи въ честь великолѣпнаго серебрянаго креста, украшающаго нишу залы [1]). Триклиній кандидатовъ (когорты императорской стражи) имѣлъ другой большой серебреный крестъ прекрасной работы, помѣщавшійся подъ куполомъ, который поддерживали восемь колоннъ. Наконецъ на югѣ занимала главное мѣсто длинная галлерея, названная Юстиніаносъ, потому что была выстроена Юстиніаномъ II Ринотметомъ († 711). Ее можно сравнить съ Луврской галлереей, которая выходитъ на берегъ, потому что она была также значительна и длинна. Украшенія, мозаическія по золотому полю, сходны съ украшеніями Сорока мучениковъ, о которыхъ мы скажемъ послѣ и гдѣ стѣны, покрытыя мозаикой, представляли главныхъ подвижниковъ византійской мартирологіи. Эти украшенія тѣмъ болѣе годились тутъ, что галлерея выходила на западѣ въ большую овальную залу, называемую Скила (трофеи), вѣроятно потому что она была убрана всѣми штандартами, доспѣхами и добычами, взятыми у враговъ имперіи. Извѣстно, что Юстиніаносъ былъ вымощенъ драгоцѣннымъ мраморомъ, раздѣленнымъ на отдѣленія; въ серединѣ каждаго была кругообразная плита, (конечно изъ порфира), которую называли омфаліонъ [2]). Одна изъ самыхъ значительныхъ залъ, раздѣлявшая Халки отъ Дафни, называлась триклиній или трибуналъ Девятнадцати ложъ. Это было очень высокое зданіе, великолѣпно украшенное; оно получило названіе отъ девятнадцати столовъ, за которыми въ извѣстное церемоніальные дни, и особливо въ Рождественскіе праздники, императоръ и его гости возлежали по древнему обычаю. Столовый приборъ, употребляемый на этихъ церемоніальныхъ обѣдахъ, былъ неслыханнаго великолѣпія. Ліутпрандъ, который былъ допущенъ въ Девятнадцать ложъ къ обѣду императора, какъ посланникъ Беранже, маркиза Иврейскаго, говоритъ:

---

1) Было бы великое счастіе, еслибъ эта люстра въ семь рожковъ могла избѣгнуть разрушенія: она представила бы весьма много поучительнаго, при сравненіи съ Миланскимъ подсвѣчникомъ: но судьба отказала намъ въ этой милости, и этотъ источникъ поученія почти изсякъ.

2) Лабартъ «Императорскій дворецъ», стр. 83.

«Приборъ столовый состоялъ исключительно изъ золотой посуды. Послѣ обѣда, подавали фрукты въ трехъ золотыхъ вазахъ, которыя по своей тяжести были привезены на повозкахъ, крытыхъ тканями пурпуроваго цвѣта. Двѣ изъ этихъ вазъ были поставлены на столъ слѣдующимъ образомъ, Три веревки, обтянутыя золотой кожей, спускались съ потолка черезъ особыя отверстія; ихъ продѣвали въ золотыя кольца у ручекъ вазъ и съ помощію четырехъ человѣкъ, а можетъ быть и болѣе, стоящихъ внизу; ихъ поднимали посредствомъ блока, устроеннаго надъ потолкомъ, и опускали на столъ.» На верхнихъ ступеняхъ, которыя вели изъ нижней части залы въ самую высокую часть, стояли двѣ большія серебряныя колонны съ привязанными къ нимъ занавѣсами, которыя опускались, когда императоръ передъ пріемомъ надѣвалъ тамъ свою императорскую одежду. Тронъ былъ устроенъ въ этомъ мѣстѣ. Этотъ обширный триклиній былъ освѣщенъ сверху; сводъ, раздѣленный на восемь частей, былъ передѣланъ въ X вѣкѣ по рисункамъ императора Константина Багрянороднаго и украшенъ виноградными вѣтвями, кустами и листьями, безъ малѣйшаго сомнѣнія, изъ мозаики по золотому полю[1]). Изъ всѣхъ этихъ покоевъ съ дверьми изъ желѣза, бронзы, серебра, золота и слоновой кости выходили къ фонтану Триконхи (трехъ раковинъ), который служилъ площадью передъ преддверіемъ самаго дворца, этого священнаго дворца, который имѣлъ, какъ мы уже замѣтили, видъ собора, съ фонтаномъ, перистилемъ, эксонарѳикомъ, нарѳикомъ, церковными трапезами, клиросомъ и алтаремъ, гдѣ былъ тронъ — все это въ обширномъ масштабѣ и расположенное съ запада на востокъ.

Фіаломъ триконхи назывался фонтанъ съ мѣднымъ бассейномъ, серебряными краями; въ немъ заключалась золотая раковина, которая наполнялась разными, смотря по времени года, плодами. Отъ этого фонтана винтообразная лѣстница изъ бѣлаго проконезскаго мрамора вела къ тѣмъ преддверіямъ, въ которыхъ встрѣчается сходство съ эксонарѳикомъ и которыя назывались сигмой.

На стѣнахъ сигмы были вырѣзаны изъ драгоцѣннаго мрамора стихи поэта Игнатія. Неизвѣстно только, что̀ заключалось въ этихъ стихотвореніяхъ на мраморѣ; была ли это

1) Ж. Лабартъ «Импер. Констан. дворецъ», стр. 54. Цитата изъ Ліутпранда, приведенная г. Лабартомъ, взята изъ «Antapodosis» lib. VI, у Перца «Mon. Germ. hist.» t. V. стр. 338.

пѣснь достопамятныхъ дѣяній, эпическая поэма, нѣчто въ родѣ византійской Иліады? Плафонъ или куполъ поддерживался пятнадцатью колоннами изъ фригійскаго мрамора. Въ срединѣ возвышался киворій (куполъ) на четырехъ колоннахъ изъ зеленаго ѳессалійскаго мрамора, а посреди его находился золотой тронъ, гдѣ императоръ помѣщался во время игръ и церемоній, происходившихъ въ фіалѣ. Изъ сигмы въ триконху или нарѳиксъ вели трое дверей, изъ коихъ среднія были серебряныя, а двое боковыхъ—мѣдныя, съ разными орнаментами. Триконха составляла собою полукружіе, котораго три свода или раковины простирались по его окружности. Это было подражаніе въ маломъ видѣ большимъ сводамъ собора Святой Софіи. Стѣны его были украшены разноцвѣтнымъ мраморомъ, а сводъ былъ весь вызолоченный. Изъ триконхи былъ входъ чрезъ сѣверный и южный сводъ въ галлереи или діабатику, которыя мы уподобили церковной трапезѣ. Потомъ спускались въ триклиній Лавзіакъ, а изъ него входили въ Трипетонъ или Горологіонъ галлереи, которыя мы уподобили клиросу и которыя непосредственно предшествовали обширной тронной залѣ, истинному святилищу этаго священнаго жилища. Горологіонъ, портикъ или преддверіе тронной залы, назывался такъ по часамъ, которые были въ немъ помѣщены. Въ немъ находились еще четыре органа: два золотыхъ, которые назывались органами императора, два серебряные, изъ которыхъ одинъ для партіи голубыхъ, а другой для зеленыхъ. Эти органы акомпанировали хору, пѣвшему похвалы императору и доказываютъ, что Горологіонъ или Трипетонъ можетъ сравниться съ соборнымъ клиросомъ. Изъ Горологіона проходили серебряной дверью въ святилище или хризотриклиній. Эта тронная зала была самая богатая во всемъ дворцѣ, а золото, которое разливалось въ ней въ различныхъ видахъ, заслуживало ей вполнѣ названіе золотой. Сходство, которое мы показали во всемъ этомъ дворцѣ съ церковью, было таково, что церковь Св. Сергія и Вакха, сооруженная Юстиніаномъ и существующая до сихъ поръ, послужила моделью для хризотриклинія Юстина II-го († 578), Юстиніанова племянника. Это былъ осьмиугольникъ, у котораго каждая сторона заканчивалась полукруглымъ абсидомъ. Въ трехъ абсидахъ: западномъ, сѣверномъ и южномъ были двери, какъ портали нашихъ церквей; восточный абсидъ былъ занятъ трономъ императора, подобно тому какъ въ церкви на этомъ мѣстѣ находится престолъ. Промежуточные абсиды служили ризницей для патріарха и императора и вѣроятно хорами для музыкантовъ и пѣвчихъ. По прилежащей

къ сѣверовосточному придѣлу лѣстницѣ входили въ верхній жъ, гдѣ этаимператрица и придворныя дамы могли присутствовать на церемоніяхъ. Этотъ этажъ состоялъ изъ галлереи. Надъ этой галлереей возвышался куполъ съ 16-ю окнами, по два на каждой сторонѣ осмиугольника.

Полъ хризотриклинія былъ возобновленъ въ X вѣкѣ по рисунку Константина Багрянороднаго, императора-художника. Мозаика изъ мрамора и порфира различныхъ цвѣтовъ, представлявшая соединенія и переплетенія во вкусѣ византійскомъ, вставлена была въ серебряную раму и имѣла по серединѣ широкую кругообразную плиту изъ порфира, какъ плиты, называемыя омфаліонъ, какія теперь еще встрѣчаются во многихъ церквахъ въ Греціи, на Аѳонской горѣ и въ Равеннѣ [1]).

Большаго размѣра люстра, называемая паникадило (polycandelon), была повѣшена въ серединѣ купола. Новое сходство этой залы съ церковью, потому что это паникадило вѣроятно было ничто иное, какъ тѣ горящіе вѣнцы, которые спускались съ церковныхъ куполовъ и которымъ самые красивые образчики, существующіе до сихъ поръ, можно видѣть подъ куполами соборовъ въ Ахенѣ и Гильдесгеймѣ [2]).

Стѣны и своды хризотриклинія были украшены мозаикой, по золотому полю. Къ сожалѣнію неизвѣстно, какія именно были изображены здѣсь сцены и лица, но почти съ достовѣрностью можно сказать, что на нихъ представлялись герои и событія изъ исторіи имперіи. Извѣстно только, что западный абсидъ былъ закрытъ со стороны хризотриклинія занавѣсью, которая называлась занавѣсью Пантеона; она свертывалась на серебряномъ прутѣ. Это имя Пантеона, данное занавѣскѣ или придѣлу, кажется доказываетъ, что рядъ святыхъ былъ представленъ на мозаикѣ въ этомъ придѣлѣ или на занавѣсѣ, за которымъ онъ находился; эти святые были тамъ, какъ бы тѣлохранители императора. Другой фактъ можетъ подтвердить вѣроятность нашего предположенія. Галлерея сорока Святыхъ простиралась вдоль сѣверной стороны священнаго дворца, и кончалась семью или восемью входами, а именно чрезъ сѣверную нишу хри-

---

1) Annales archéologiques, томъ XIII страница 116, описаніе Иверскаго монастыря.

2) Я снова сожалѣю о потерѣ этого паникадила; было бы очень интересно и поучительно, сравнить его съ люстрами Ахенской и Гильдесгеймской.

зотриклинія. Это названіе *Сорока Святыхъ* показываетъ, что галлерея была вся покрыта мозаическими изображеніями святыхъ. Надо полагать, что святые, помѣщенные здѣсь, были сорокъ Севастійскихъ мучениковъ въ Арменіи, воины принадлежащіе къ знаменитому грозному легіону, которыхъ Константинополь, по сказаніямъ Созомена и Прокопія, особенно чествовалъ. Святый Василій положительно видѣлъ въ этомъ поклоненіи неодолимую ограду противъ самыхъ грозныхъ враговъ. Эти сорокъ Святыхъ составляли такимъ образомъ дворцовую стражу вмѣстѣ со святыми западнаго придѣла. Юговосточный абсидъ оканчивался маленькой церковью, посвященной Святому Θеодору, одному изъ самыхъ знаменитыхъ воиновъ востока[1]). Тамъ какъ бы подъ защитою святаго героя Греціи, сохранялись одежды императора и регаліи имперіи: короны, церемоніальныя одежды, оружіе императора, два золотыхъ щита, украшенные эмалью, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, драгоцѣнное оружіе придворныхъ чиновъ, золотые жезлы остіаріевъ съ драгоцѣнными камнями, серебряные вызолоченные жезлы силенціаріевъ, золотыя ожерелья протоспатаріевъ, золотые мечи спатаріевъ[2]). Императоръ облачался въ церкви святаго Θеодора и прежде чѣмъ садился на тронъ, помѣщавшійся въ восточномъ абсидѣ, могъ молиться святому воину о внушеніи ему воинскихъ доблестей, въ которыхъ онъ столько нуждался, чтобъ отражать яростныхъ враговъ имперіи. Передъ восшествіемъ на золотой тронъ, императоръ колѣнопреклонялся передъ образомъ І. Христа, представленнаго сидящимъ на престолѣ и господствовавшимъ изъ глубины восточнаго абсида надъ всѣмъ хризотриклиніемъ. Существующая еще до сихъ поръ мозаика надъ императорскимъ входомъ въ Нарѳиксъ Софійскаго собора даетъ нѣкоторое понятіе объ образѣ Спасителя, передъ которымъ императоръ преклонялся, идя на свой тронъ. І. Христосъ Софійскаго собора изображенъ съ открытыми сандаліями, съ золотымъ сіяніемъ; онъ благословляетъ правою рукой по-византійски и держитъ въ лѣвой рукѣ бѣлую книгу, на которой изображено слѣдующее:

---

1) Есть два святыхъ воина съ именемъ Θеодора. Одинъ, военачальникъ означается такъ въ руководствѣ для живописцевъ: молодъ, съ курчавыми волосами, борода камышеобразная. Другой, простой воинъ, такъ изображенъ: борода черная, волосы, падающіе на уши, которые ими закрываются. Смотри наше руководство Христіанской иконографіи, страница 321—322; вѣроятно, что святой Θеодоръ хризотриклинія былъ военачальникъ.

2) Ж. Лабартъ, Императорскій дворецъ, стр. 76 и 167.

✠ ΕΙΡ ΗΝΗ ΥΜΙΝ ΕΓΩ	ΕΙΜΙ ΤΟΦ ΩΣΤΟΥ ΚΟΣΜΟΥ

Миръ вамъ: Азъ естъ свѣтъ міра [1].

Какъ бы въ соотвѣтствіе этой подписи, І. Христосъ представленъ одѣтымъ въ серебряную нижнюю одежду, съ золотыми полосами, и въ серебряную мантію, какъ І. Христосъ Свѣта и Преображенія, и возсѣдящимъ на богатѣйшемъ престолѣ. По правую сторону І. Христа, въ медальонѣ, поясной образъ Богородицы, въ голубой одеждѣ, съ распростертыми объятіями къ Спасителю. По лѣвую сторону, тоже въ медальонѣ, находится поясное изображеніе Архангела Гавріила съ красными крыльями, въ бѣлой одеждѣ, со скиптромъ краснымъ и голубымъ, въ лѣвой рукѣ. У ногъ І. Христа императоръ (Юстиніанъ) изображенъ распростертымъ ницъ, въ серебряномъ плащѣ сверхъ голубой одежды, шитой золотомъ съ красными и золотыми наплечниками. Его ноги въ свѣтло-палевыхъ башмакахъ; на головѣ корона изъ жемчуга по красному полю; сверху надъ головой золотой крестъ и вокругъ головы золотое сіяніе. Его бѣлая борода и сѣдые длинные волосы показываютъ въ немъ человѣка шестидесяти лѣтъ. Такъ я представляю себѣ императора Василія Македонянина, когда онъ поклонялся предъ Образомъ на священной мозаикѣ хризотриклинія [2].

«Эта обширная и великолѣпная тронная зала служила для большихъ пріемовъ. Императоръ раздавалъ въ ней грамоты сановникамъ государства; иногда принималъ тутъ посланниковъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ въ ней ставили золотой столъ и императоръ

---

1) Ев. Іоан. гл. VIII, ст. 12.

2) Смотри Зальценберга Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel, pl. XXVII, гдѣ представлена эта прекрасная, имѣющая большое значеніе мозаика. Это хромо-литографія замѣчательно выполненная; но надо сожалѣть, что маленькіе кубики, изъ которыхъ составлена эта мозаика не выставлены на снимкѣ; въ этомъ состоитъ главный недостатокъ всѣхъ мозаикъ, которыя г. Зальценбергъ скопировалъ въ своемъ большомъ сочиненіи о Христіанской Архитектурѣ въ Константинополѣ.

давалъ тамъ обѣдъ. Въ десятомъ вѣкѣ Константинъ Багрянородный принималъ въ ней сарацинскихъ посланниковъ, и въ своей книгѣ «О церемоніяхъ византійскаго двора» описываетъ убранство по этому случаю нежеслѣдующимъ образомъ:

«Въ восьми нишахъ хризотриклинія развѣшаны были вѣнцы, взятые изъ храма Пресвятой Матери Божіей Фарской [1]) и другихъ церквей дворца, различныя произведенія изъ эмали, взятыя изъ сокровищницы [2]), мантіи императоровъ и императрицъ [3]). На большомъ карнизѣ верхнихъ галлерей повѣшаны были большія серебрянныя вазы и чаши (missoires) чеканной работы, которыя хранятся въ кладовыхъ Кареи на Аѳонѣ [4]). На верху въ 16-ти окнахъ купола были повѣшены маленькіе поддонники этихъ вазъ и чашъ, одинаково чеканенные.

«Въ восточномъ абсидѣ, гдѣ помѣщался тронъ, не было повѣшено ни одной эмалевой вещи, въ ней не было другихъ украшеній, кромѣ знаменитыхъ золотыхъ вѣнцовъ. Въ другихъ абсидахъ были повѣшаны большія серебряныя люстры на серебряныхъ цѣпяхъ, взятыя изъ храма Святой Маріи Фарской. Три большія вазы были расположены надъ портьерой Пантеона, въ западномъ абсидѣ. Шестьдесятъ два большихъ серебряныхъ подсвѣчника, взятые изъ Новой Базилики Василія Македоннянина, были размѣщены во всемъ зданіи безъ сомнѣнія съ зажженными свѣчами или лампадами. Наконецъ вѣнецъ свѣта—паникадило блистало посреди купола противъ золотаго трона [5]). Когда все

---

1) Сосѣдняя церковь съ хризотриклиніемъ; вѣнцы, привезенные изъ Испаніи и находящіеся въ музеѣ отеля Клюни, они могутъ дать превосходное понятіе о томъ, что надо разумѣть подъ этими висящими вѣнцами.

2) Венеціанская Palla d'Oro, одно изъ произведеній византійской эмали, представляетъ достаточно ясно несравненныя ни съ чѣмъ богатства этого украшенія.

3) Смотри Annales archéologiques, кн. XIII, стр. 198, мантіи императора Романа и жены его Евдокіи. Это истинныя произведенія ювелирнаго искусства, достойные блистать возлѣ креста изъ золота и эмали.

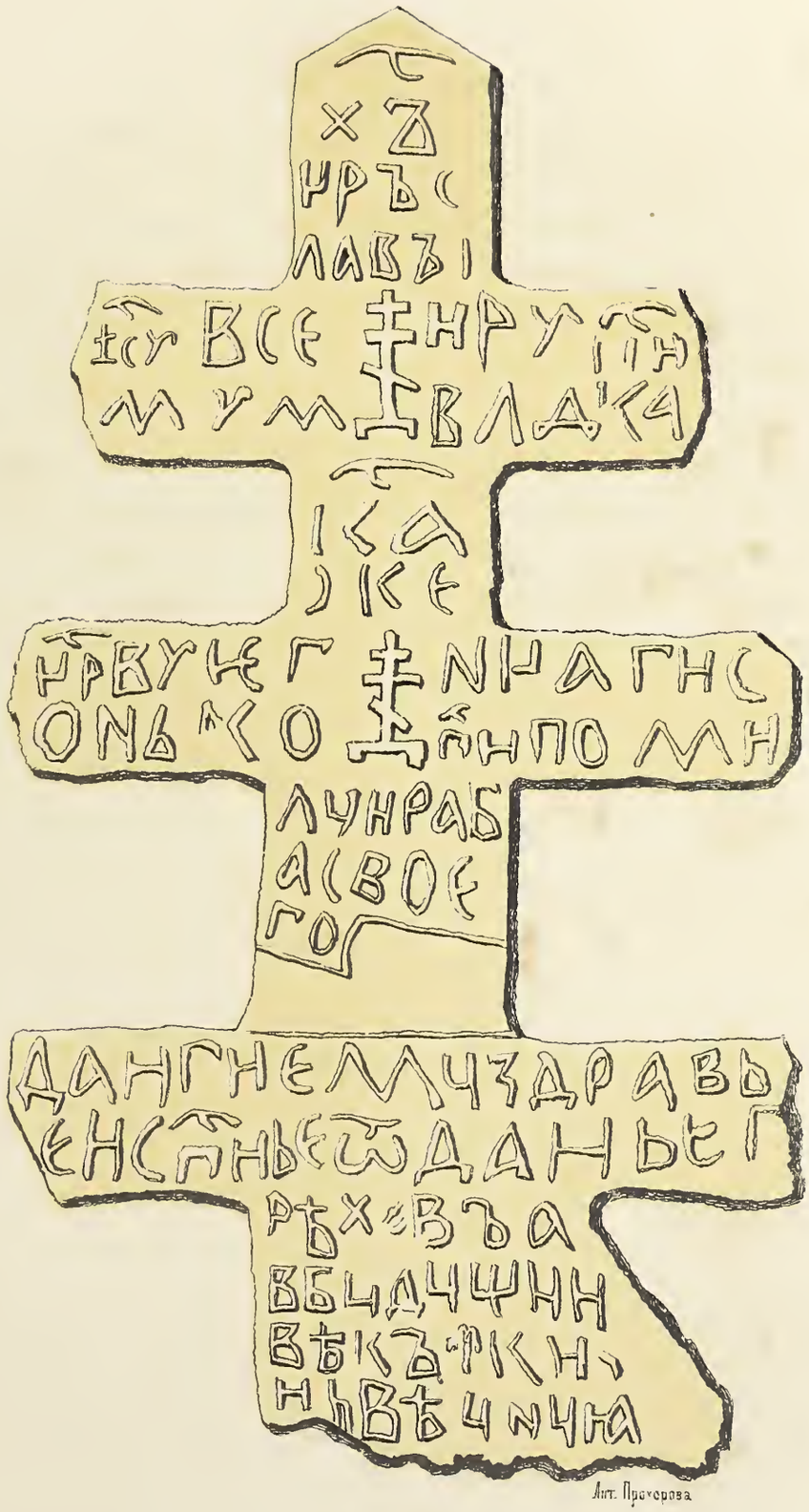
4) Это были большія чаши, назначенныя единственно для щегольства и роскоши, какъ большія блюда Бернаря Палисса, которыя древніе Французы выставляли на своихъ поставцахъ; впрочемъ, можетъ быть, онѣ служили для мытья рукъ императора и высокихъ придворныхъ особъ, прежде и послѣ церемоніальнаго пиршества. Вазы, называемыя *missoires* могли служить какъ бы лоханями, тогда какъ ваза, называемая *среднимъ бассейномъ*, исправляла должность кувшина.

5) Ж. Лабартъ Императорскій дворецъ, стр. 162, 163.

было такъ приготовлено, отворяли серебраныя двери, которыми запирался восточный абсидъ хризотриклинія, поднимали занавѣски и тогда можно было видѣть въ глубинѣ императора, возсѣдающаго на своемъ золотомъ тронѣ, облаченнаго съ головы до ногъ въ золото и драгоцѣнные камни. Передъ нимъ падали ницъ въ то время, какъ музыканты аритмоса и три или четыре органа исполняли polychronion: Много лѣтъ! въ честь монарха».

Подобный блескъ, конечно, могъ заставить императора считать себя болѣе, чѣмъ простымъ человѣкомъ. И между тѣмъ, этотъ самый царь Константинъ Багрянородный выставлялъ всю эту роскошь для принятія тѣхъ мусульманъ, которымъ предстояло, ровно черезъ пять вѣковъ послѣ этого, изгнать навсегда византійскихъ императоровъ, занять ихъ мѣсто и разорить всѣ эти несмѣтныя богатства.

(Окончаніе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

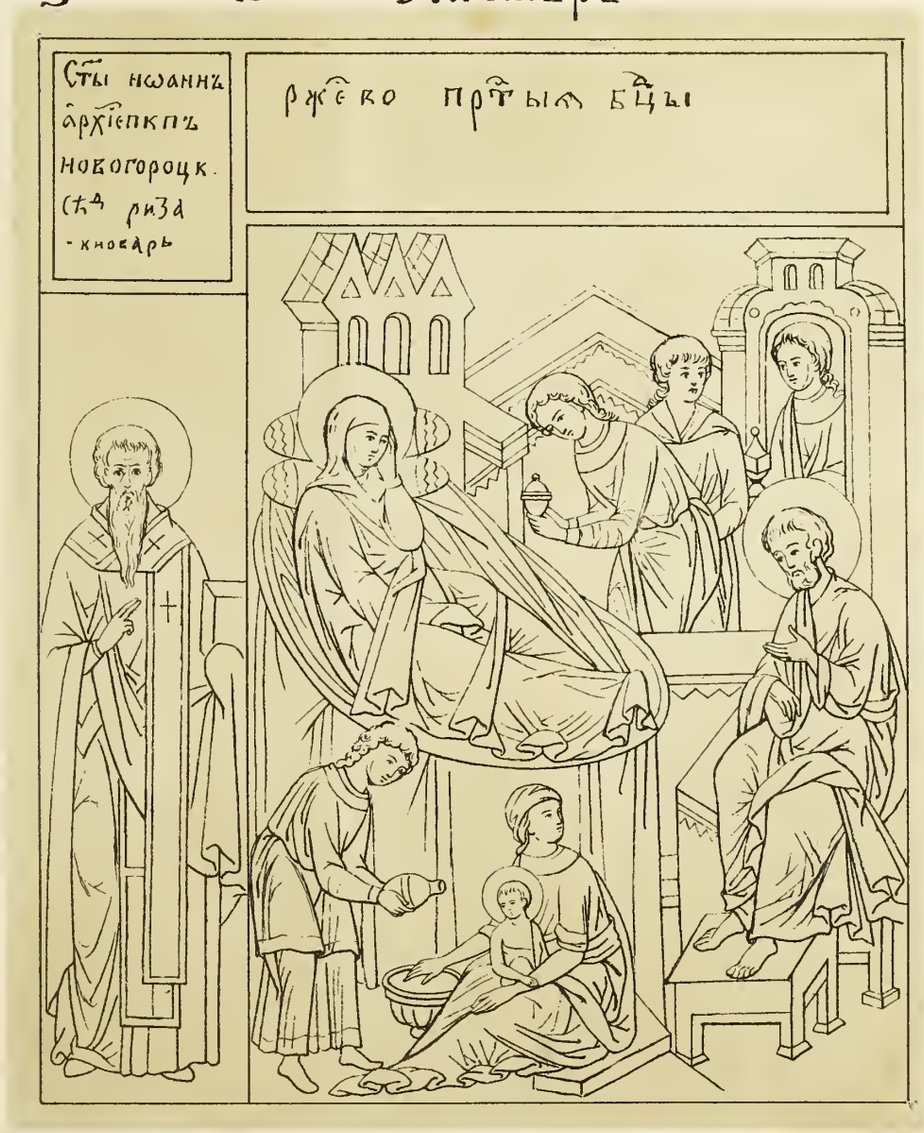


Лит. Прочорова

Крѣстъ каменный при церкви Благовѣщенія оу Аркажа монастыра до 1400 г.

Спаситель, вѣнчающій Императора Романа IV и Евдокію. 1068 г.

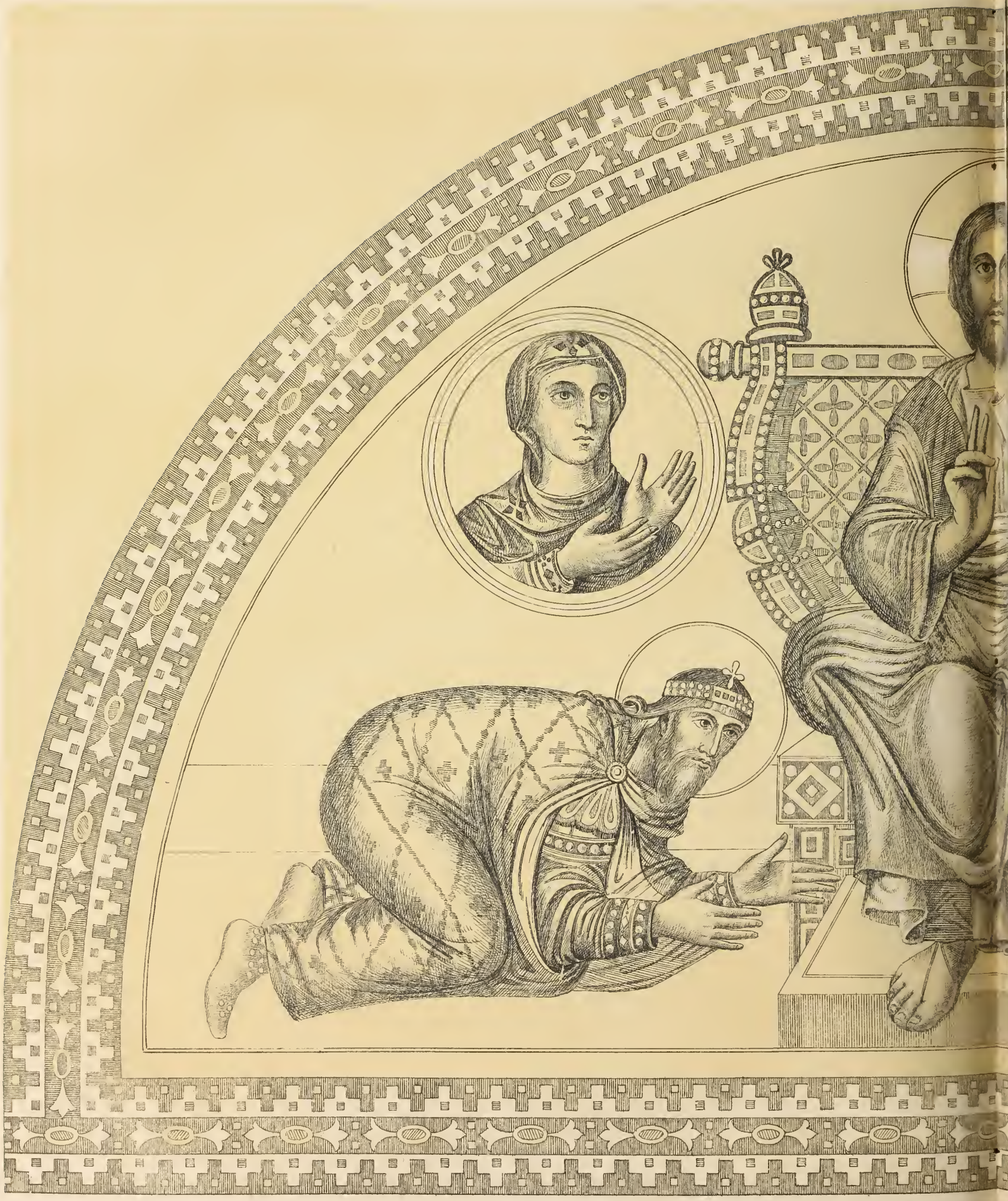
Греческая рѣзьба на слоновой кости, хранящаяся въ Императорской библіотекѣ въ Парижѣ.


Сты Іоаннъ
архіепкпъ
Новогороцк.
Сѣ риза
-кивотъ
рождество пртыя бцы

Сентѧ́брь Г҃.

Лит. Прохорова.

Изъ гре́ческой че́тїи мине́и X вѣ́ка.



Мозáика въ Софїйскомъ Соборѣ въ Константинóполѣ.

(Заимствок. изъ сочин.

Лит. Прохорова.

троенномъ Юстиніаномъ Великимъ въ 537 году.

берга)

Съ Акаѳиста Бжїей Мтри 1591 г. монастыра Йвера на Аѳонской Горѣ

[Греческая рукопись.]

I.

КАТАПЕТАСМА (ЗАВѢСА)

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО 1556 ГОДА,

ПОДАРЕННАЯ

ХИЛАНДАРСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА АѲОНѢ.

Шитье на матеріяхъ принадлежитъ къ искусствамъ самымъ древнимъ. Оно было любимымъ повсемѣстнымъ занятіемъ какъ царицъ и царевенъ, такъ и прочихъ женщинъ.

Шитье у насъ въ Россіи (также какъ и въ Греціи), было въ большомъ употребленіи; и потому на него слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при изученіи исторіи искусствъ въ Россіи.

Предметы для шитья преимущественно избирались религіозные, на которыхъ наши мастерицы сосредоточивали все свое искусство. Сохранившіяся шитыя иконы, завѣсы, священо служительскія одежды, разнаго рода пелены и прочія церковныя принадлежности показываютъ, до какого техническаго совершенства доведены были у насъ эти работы. Многія изъ нихъ отличаются такою правильностію и красотою рисунка, что даже рѣдко можно встрѣтить на лучшихъ нашихъ иконахъ.

Богатые образцы подобнаго шитья разныхъ вѣковъ, сохранились въ Москвѣ, въ патріаршей ризницѣ, но на которое до сихъ поръ еще не обращено было должнаго вниманія. Къ сожалѣнію, во многихъ старинныхъ нашихъ церквахъ, по невѣдѣнію духовенства, обращаются съ подобными древностями, какъ съ устарѣлою и никуда негодною ветошью, и часто вмѣстѣ съ нею обрекаются въ негодность и уничтоженіе; между тѣмъ какъ многія изъ подобныхъ работъ, жертвованныя по церквамъ

разными историческими лицами, могли бы служить во первыхъ, какъ матеріалъ для исторіи христіанскаго искусства; во вторыхъ дополненіемъ или поясненіемъ къ нашимъ лѣтописямъ; потому что онѣ всегда почти украшались подписями, и преимущественно вязью, которая часто служила вмѣсто красивыхъ арабескъ или украшеній. Въ этихъ шитыхъ надписяхъ обыкновенно упоминалось имя жертвователя, обстоятельство и мѣсто, куда пожертвовано и. т. п.

Какъ матеріалъ для исторіи христіанскаго искусства, шитье и его изслѣдованіе не менѣе важны; потому что въ настоящее время многое изъ нашихъ русскихъ искусствъ утратилось, забылось, ихъ замѣнили искусства новыя западныя, по характеру своему чуждыя восточной православной церкви и нашей національности.

Забытое, оспротѣлое наше Русское искусство, очень мало находитъ къ себѣ родное, а еще менѣе разумное сочувствіе. А изслѣдованіе нашихъ искусствъ разъяснило бы намъ такія стороны нашей жизни и направленій ея развитія, о которыхъ или не упоминаютъ наши лѣтописи, или говорятъ одно-сторонно.

Здѣсь не мѣсто указывать на всѣ много-стороннія отрасли нашихъ искусствъ, какія и когда существовали и процвѣтали у насъ въ Россіи; объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Я сказалъ здѣсь нѣсколько словъ о шитьѣ по случаю приложенія здѣсь рисунка съ замѣчательной катапетасмы или завѣсы царя Ивана Васильевича Грознаго, 1556 года, подаренной Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ въ церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*). Богатое шитье этой катапетасмы украшено было жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, на ней изображенъ Спаситель въ архіерейской одеждѣ (въ саккосѣ), благословляющій обѣими руками; надъ нимъ надпись: **ТЫ ЄРѢИ КВѢКИ ПОУЧИИ МЕЛЬХИСЕДЕКОВ**; вверху: **ІС ХС**; на правой сторонѣ Спасителя изображена Божія Матерь въ одеждѣ царицы, какъ сказано въ св. писаніи: «предста

*) Фасадъ этой церкви, построенной въ XII вѣкѣ будетъ приложенъ къ слѣдующей книжкѣ. Нѣкоторыя изъ архитектурныхъ ея украшеній и западный уголъ сѣвернаго фасада были приложены къ первой книжкѣ »Христіанскихъ Древностей«.

I.

КАТАПЕТАСМА (ЗАВѢСА)

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО 1556 ГОДА,

ПОДАРЕННАЯ

ХИЛАНДАРСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА АѲОНѢ.

Шитье на матеріяхъ принадлежитъ къ искусствамъ самымъ древнимъ. Оно было любимымъ повсемѣстнымъ занятіемъ какъ царицъ и царевенъ, такъ и прочихъ женщинъ.

Шитье у насъ въ Россіи (также какъ и въ Греціи), было въ большомъ употребленіи; и потому на него слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при изученіи исторіи искусствъ въ Россіи.

Предметы для шитья преимущественно избирались религіозные, на которыхъ наши мастерицы сосредоточивали все свое искусство. Сохранившіяся шитыя иконы, завѣсы, священо служительскія одежды, разнаго рода пелены и прочія церковныя принадлежности показываютъ, до какого техническаго совершенства доведены были у насъ эти работы. Многія изъ нихъ отличаются такою правильностію и красотою рисунка, что даже рѣдко можно встрѣтить на лучшихъ нашихъ иконахъ.

Богатые образцы подобнаго шитья разныхъ вѣковъ, сохранились въ Москвѣ, въ патріаршей ризницѣ, но на которое до сихъ поръ еще не обращено было должнаго вниманія. Къ сожалѣнію, во многихъ старинныхъ нашихъ церквахъ, по невѣдѣнію духовенства, обращаются съ подобными древностями, какъ съ устарѣлою и никуда негодною ветошью, и часто вмѣстѣ съ нею обрекаются въ негодность и уничтоженіе; между тѣмъ какъ многія изъ подобныхъ работъ, жертвованныя по церквамъ

разными историческими лицами, могли бы служить во первыхъ, какъ матеріалъ для исторіи христіанскаго искусства; во вторыхъ дополненіемъ или поясненіемъ къ нашимъ лѣтописямъ; потому что онѣ всегда почти украшались подписями, и преимущественно вязью, которая часто служила вмѣсто красивыхъ арабескъ или украшеній. Въ этихъ шитыхъ надписяхъ обыкновенно упоминалось имя жертвователя, обстоятельство и мѣсто, куда пожертвовано и. т. п.

Какъ матеріалъ для исторіи христіанскаго искусства, шитье и его изслѣдованіе не менѣе важны; потому что въ настоящее время многое изъ нашихъ русскихъ искусствъ утратилось, забылось, ихъ замѣнили искусства новыя западныя, по характеру своему чуждыя восточной православной церкви и нашей національности.

Забытое, осиротѣлое наше Русское искусство, очень мало находитъ къ себѣ родное, а еще менѣе разумное сочувствіе. А изслѣдованіе нашихъ искусствъ разъяснило бы намъ такія стороны нашей жизни и направленій ея развитія, о которыхъ или не упоминаютъ наши лѣтописи, или говорятъ одно-сторонно.

Здѣсь не мѣсто указывать на всѣ много-стороннія отрасли нашихъ искусствъ, какія и когда существовали и процвѣтали у насъ въ Россіи; объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Я сказалъ здѣсь нѣсколько словъ о шитьѣ по случаю приложенія здѣсь рисунка съ замѣчательной катапетасмы или завѣсы царя Ивана Васильевича Грознаго, 1556 года, подаренной Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ въ церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*). Богатое шитье этой катапетасмы украшено было жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, на ней изображенъ Спаситель въ архіерейской одеждѣ (въ саккосѣ), благословляющій обѣими руками; надъ нимъ надпись: **ТЫ ЄРѢИ ВѢКИ ПОЧИНЪ МЕЛЬХИСЕДЕКОВЪ**; вверху: **ІС ХС**; на правой сторонѣ Спасителя изображена Божія Матерь въ одеждѣ царицы, какъ сказано въ св. писаніи: «предста

*) Фасадъ этой церкви, построенной въ XII вѣкѣ будетъ приложенъ къ слѣдующей книжкѣ. Нѣкоторыя изъ архитектурныхъ ея украшеній и западный уголъ сѣвернаго фасада были приложены къ первой книжкѣ «Христіанскихъ Древностей».

царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ и пр. По лѣвую сторону Спасителя, Іоаннъ Предотеча съ надписью: **ОАГНОС ІѠА ПРТУ.** По обѣ стороны сверху къ Спасителю слетаютъ два архангела Михаилъ и Гавріилъ, первый держитъ въ рукахъ осмиконечный крестъ, а второй копіе и трость. Вокругъ катапетасмы изображены лики святыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: вверху надъ главою Спасителя, знаменіе Божіей-Матери, на право отъ нея идутъ: святые, съ надписями: **ЦРЬ ДВЫ, ПРРК ІЛЬА, ІСАИА, ОАГНОС АПЛЪ ПЕТРЪ, ОАГНОС НИКОЛАЕ, ОАГНОС ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТ, ОАГНОС АЛЕКСѢИ МИТРОПОЛИТЪ, ОАГНОС ИВАНЪ НОВГОРОЦКИИ ОАГІОС ЦРЬ КОСТАНТИНЪ, ОАГНОС МУНКЪ, ГЕѲРИИ, О АГНОС МНК БОРИСЪ, ОАГНОС ПРЕПО АѲОНАСЕИ АѲОСК, ПРЕПО АНТОНИЕ, ПРЕП СЕРГИИ УЮТРОРЕЦ, СТАА ЦРЦА ЕЛЕНА.** На лѣво отъ знаменія Божіей-Матери идутъ святые съ надписью: **ПРР СОЛОМА, ПРРК ЗАХАРІА, ДАНИ, ОАГНОС АПЛЪ ПАВЕ, ОАГНОС ВАСИЛИЕ ПАРИСКИ, ОАГНОС САВА СЕРБСКИ, ОАГНОС ЇѲНА МІТРОПОЛИТ. ОАГНОС ЛЕѲНТИЕ РОСТОВСКИИ, ОАГНОС КНЗЬ ВЛАДІМЕРЪ, ОАГНОС МУНКЪ ДМИТРИИ, ОАГНОС ГЛѢБЪ, ПРПБИ ИВАНЪ ЛѢСТВІУНИКЪ, ПРПБИ ѲЕѲОСИ ПЕЧЕРСКИИ, ПРПБ СІМЕѲ СЕРБЪСКІИ, ПРПОБНАА НАСТАСИА.**

Внизу этой катапетасмы вышита надпись красивою вязью; фотографически уменьшенный снимокъ съ нея здѣсь прилагается. Содержаніе ея слѣдующее: Божіею милостію и пречистыа Владычици нашеа Богородицы помощію, повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Ивана Василіевича самодржца великіа Русіа, Володимерскаго, Московскаго, Новградцкаго, Казанскаго, Смоленскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иных здѣлана катапетасма сіа впреименитомъ градѣ Москвѣ в КВе лѣто государства его а в Ѳе лѣто царства его всвятую гору вхиландар монастыр Сербьскій при Его благовѣрной царици великой княгині Анастасіи и при их сынѣ благородномъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, въ лѣто ҂ззд мѣсяца ноября к.

Мѣра катапетасмы въ длину 3 арш. 6½ верш. а въ ширину 2 ар. 6 в.

Примѣч. Тонъ красокъ на приложенномъ здѣсь рисункѣ катапетасмы такой, какъ на копіи привезенной съ Аѳона г. Севастьяновымъ. Въ настоящее время эта копія, снятая на прозрачной бумагѣ и раскрашенная, хранится въ Древне Христіанскомъ Музеѣ при Императорской Академіи Художествъ въ С-Петербургѣ.

Кромѣ катапетасмы, граматы хиландарскаго монастыря упоминаютъ о многихъ другихъ подаркахъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, который щедро надѣлялъ этотъ монастырь разными богатыми приношеніями. Въ этихъ граматахъ говорится, что царь украсилъ хиландарскую церковь Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы разными богатыми утварями, священнослужительскими одеждами, унизанными жемчугомъ и позолоченными дробницами, вишивками и надписями. Въ этихъ же граматахъ упоминается и о дорогихъ образахъ, украшенныхъ богатыми окладами; также и о денежныхъ пособіяхъ и разныхъ другихъ милостяхъ царя Ивана Васильевича Грознаго, оказанныхъ Хиландарскому монастырю. Хиландарская обитель — эта знаменитая славянская лавра построена была Стефаномъ королемъ Сербскимъ около 1198 года. Преемники Стефана заботились о благосостояніи этой обители. Но послѣ паденія Сербскаго государства, Хиландарская обитель, оставленная безъ помощи и угнетаемая Турками, пришла въ упадокъ, обнищала и едва могла существовать. Тогда Хиландарская братія стала обращаться къ Русскимъ царямъ за помощію и нашла въ нихъ щедрыхъ покровителей, что доказываютъ и сохранившіяся въ Хиландарскомъ монастырѣ граматы царей Русскихъ и нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ ихъ подарковъ, въ томъ числѣ и катапетасма царя Ивана Васильевича Грознаго.

царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ и пр. По лѣвую сторону Спасителя, Іоаннъ Предотеча съ надписью: **ОАГНОС ІѲА ПРТУ.** По обѣ стороны сверху къ Спасителю слетаютъ два архангела Михаилъ и Гавріилъ, первый держитъ въ рукахъ осмиконечный крестъ, а второй копіе и трость. Вокругъ катапетасмы изображены лики святыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: вверху надъ главою Спасителя, знаменіе Божіей-Матери, на право отъ нея идутъ: святые, съ надписями: **ЦРЬ ДВЫ, ПРРК ІЛЬЯ, ІСАИА, ОАГНОС АПЛЪ ПЕТРЪ, ОАГНОС НІКОЛАЕ, ОАГНОС ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТ, ОАГНОС АЛЕКСѢИ МИТРОПОЛИТЪ, ОАГНОС ИВАНЪ НОВГОРОЦКІИ ОАГІОС ЦРЬ КОСТАНТИНЪ, ОАГНОС МУИКЪ, ГЕѲРИИ, О АГНОС МИК КОРНСЪ, ОАГНОС ПРЕПО АѲОНАСЕИ АѲОСК, ПРЕПО АНТОНІЕ, ПРЕП СЕРГИИ УЮТРОРЕЦ, СТАА ЦРЦА ЕЛЕНА.** На лѣво отъ знаменія Божіей-Матери идутъ святые съ надписью: **ПРР СОЛОМА, ПРРК ЗАХАРІА, ДАИИ, ОАГНОС АПЛЪ ПАВЕ, ОАГНОС ВАСИЛІЕ ПАРИСКИ, ОАГНОС САВА СЕРБСКИ, ОАГНОС ІѲНА МІТРОПОЛИТ. ОАГНОС ЛЕѲИТИЕ РОСТОВСКИИ, ОАГНОС КИЗЬ ВЛАДІМЕРЪ, ОАГНОС МУИКЪ ДМИТРИИ, ОАГНОС ГЛѢБЪ, ПРИБИ ИВАНЪ ЛѢСТВІУНИКЪ, ПРИБИ ѲЕѲСИ ПЕЧЕРСКИИ, ПРИК СИМЕѲ СЕРБЪСКІИ, ПРИБНАА НАСТАСИА.**

Внизу этой катапетасмы вышита надпись красивою вязью; фотографически уменьшенный снимокъ съ нея здѣсь прилагается. Содержаніе ея слѣдующее: Божіею милостію и пречистыа Владычицы нашеа Богородицы помощію, повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Ивана Василіевича самодржца великіа Русіа, Володимерскаго, Московскаго, Новградцкаго, Казанскаго, Смоленскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иных здѣлана катапетасма сіа впрепменитомъ градѣ Москвѣ в ккє лѣто государства его а в ѳє лѣто царства его всвятую гору вхиландар монастыр Сербьскій при Его благовѣрной царици великой княгині Анастасіи и при их сынѣ благородномъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, въ лѣто ζξд мѣсяца ноября к.

Мѣра катапетасмы въ длину 3 арш. 6½ верш. а въ ширину 2 ар. 6 в.

Примѣч. Тонъ красокъ на приложенномъ здѣсь рисункѣ катапетасмы такой, какъ на копіи привезенной съ Аѳона г. Севастьяновымъ. Въ настоящее время эта копія, снятая на прозрачной бумагѣ и раскрашенная, хранится въ Древне Христіанскомъ Музеѣ при Императорской Академіи Художествъ въ С-Петербургѣ.

Кромѣ катапетасмы, граматы хиландарскаго монастыря упоминаютъ о многихъ другихъ подаркахъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, который щедро надѣлялъ этотъ монастырь разными богатыми приношеніями. Въ этихъ граматахъ говорится, что царь украсилъ хиландарскую церковь Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы разными богатыми утварями, священнослужительскими одеждами, унизанными жемчугомъ и позолоченными дробницами, вишивками и надписями. Въ этихъ же граматахъ упоминается и о дорогихъ образахъ, украшенныхъ богатыми окладами; также и о денежныхъ пособіяхъ и разныхъ другихъ милостяхъ царя Ивана Васильевича Грознаго, оказанныхъ Хиландарскому монастырю. Хиландарская обитель — эта знаменитая славянская лавра построена была Стефаномъ королемъ Сербскимъ около 1198 года. Преемники Стефана заботились о благосостояніи этой обители. Но послѣ паденія Сербскаго государства, Хиландарская обитель, оставленная безъ помощи и угнетаемая Турками, пришла въ упадокъ, обнищала и едва могла существовать. Тогда Хиландарская братія стала обращаться къ Русскимъ царямъ за помощію и нашла въ нихъ щедрыхъ покровителей, что доказываютъ и сохранившіяся въ Хиландарскомъ монастырѣ граматы царей Русскихъ и нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ ихъ подарковъ, въ томъ числѣ и катапетасма царя Ивана Васильевича Грознаго.

II.

ИМПЕРАТОРСКІЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

(Статья Дидрона изъ Annales Archéologiques. Tome XXI, 5 и 6me livr., 1861).

(Окончаніе.)

Въ первой статьѣ мы особенно указывали на то, что византійскіе императоры давали своимъ подданнымъ благословеніе точно такъ же, какъ въ католической церкви благословляютъ народъ папы, епископы и священники. Изъ этого, при помощи другихъ еще аналогическихъ фактовъ, выведено было то заключеніе, что греческіе государи любили присвоивать себѣ въ одно время и мірскую и духовную власть. Уже на барельефѣ изъ слоновой кости (находящемся въ монцскомъ соборѣ) молодой Валентиніанъ III представленъ съ благословляющею правою рукой, подобно священнику [1]). При настоящей же статьѣ мы помѣщаемъ гравюру съ весьма любопытнаго памятника, который, кажется, можно отнести къ числу византійскихъ; здѣсь изъ трехъ главныхъ лицъ самое младшее благословляетъ подобно Валентиніану III [2]). Однако благословеніе, о которомъ мы говоримъ, не составляетъ еще единственной замѣчательности этого памятника, а потому о немъ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ.

---

1) Annales Archéologiques, томъ XXI, стр. 222.

2) Во французскомъ изданіи этой статьѣ предшествуетъ гравюра съ серебрянаго блюда, относящагося къ 394 г.; на ней представлены Ѳеодосій, Аркадій и Говорій. При нашемъ переводѣ прилагается литогравированная копія.

Въ 1847 году, въ маленькой испанской общинѣ, Альмендралехо (Almendralejo), что въ Эстремадурѣ, нашли чеканный серебряный дискъ, имѣющій 72 сантиметра (*) въ діаметрѣ. Въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, о которыхъ говорить здѣсь было бы безполезно, этотъ дискъ сдѣлался собственностью королевской исторической академіи, имѣющей свое мѣстопребываніе въ Мадридѣ. Академія поспѣшила издать рисунокъ и описаніе этого диска. Одинъ изъ самыхъ ученыхъ членовъ мадридской академіи сообщилъ этотъ рисунокъ намъ, и снимокъ съ него мы здѣсь и представляемъ.

Этотъ дискъ нѣчто въ родѣ медальоновъ, которые чеканятъ въ воспоминаніе замѣчательныхъ событій, и, какъ уже сказано, весьма большихъ размѣровъ, онъ представляетъ, какъ императоръ Θеодосій беретъ въ соучастники по управленію имперіей въ 394 году почти за годъ до смерти, обоихъ сыновей своихъ, Аркадія и Гонорія [3]). Первому Θеодосій назначилъ востокъ, второму западъ, — утратившіе силу въ ихъ слабыхъ рукахъ, тогда какъ подъ могущественнымъ скипетромъ Θеодосія эти страны процвѣтали. Великій императоръ, которому предстояло умереть въ началѣ слѣдующаго года, 15 января, едва достигши 49 лѣтъ, кажется, уже предчувствуетъ свой близкій конецъ, не смотря на радость торжественнаго дня, въ который онъ возводитъ на престолъ двухъ своихъ сыновей: его лицо задумчиво, видъ его унылъ почти такъ же, какъ и фигура печальнаго Гонорія, младшаго изъ его сыновей, умершаго отъ водяной 38 лѣтъ отъ роду.

Блескъ византійскаго костюма, сдѣлавшагося впослѣдствіи столь извѣстнымъ по своему богатству, видѣнъ уже и здѣсь: платье и плащъ еще латинскіе, но роскошь ихъ уже византійская. Платье имѣетъ украшенія на рукавахъ, наплечникахъ и вокругъ разрѣза на груди; плащъ прикрѣпленъ къ правому плечу богатымъ аграфомъ, съ котораго спускаются три шнурка, украшенные кистями; на плащѣ расположенъ платъ въ видѣ набедренника, закрывающій колѣни и опускающійся до ногъ; этотъ набедренникъ богато вышитъ,

(*) Около 28 дюймовъ.

3) Θеодосій и старшій сынъ его, Аркадій родились въ Испаніи, въ Каукѣ (городъ провинціи Галиціи). Потому неудивительно, что этотъ дискъ нашли въ Эстрамадурѣ, которая лежитъ недалеко отъ Галиціи. Это вѣроятно подарокъ, который хотѣлъ сдѣлать своему отечеству великій императоръ, или знакъ памяти, которую отечество его хотѣло сохранить, выбивая этотъ медальонъ въ честь своего знаменитаго согражданина.

роскошно изукрашенъ жемчугомъ и, можетъ быть, эмалью. Впослѣдствіи его стали носить выше и онъ сдѣлался роскошнымъ нагрудникомъ, превосходный образцикъ котораго мы видимъ на императрицѣ Евдокіи на барельефѣ Романа, сдѣланномъ изъ слоновой кости [4]). Жемчужныя подвѣски еще не спускаются, какъ лопасти, съ діадемы императора и его сыновей, но діадема Ѳеодосія и его дѣтей уже окружена двойнымъ рядомъ жемчуга, и оттого представляется еще богаче. Обувь изукрашена вышивками; скамья, на которой стоятъ ноги, троны и подушки, на которыхъ сидятъ три государя, также весьма изысканно изукрашены.

Архитектура показываетъ переходъ отъ древняго стиля къ новому. Антаблеманъ еще остается, но онъ идетъ вверхъ въ видѣ архивольта и скругляется надъ аркадою, занимаемой Ѳеодосіемъ; эта полукруглая аркада имѣетъ по сторонамъ два отверстія, съ горизонтальнымъ верхомъ, занятыя молодыми государями. Фронтонъ не новаго стиля, но желобчатыя пилястры, съ импостами коринѳскаго ордена, значительно измѣненными, не носятъ на себѣ характера древности.

Въ присутствіи четырехъ молодыхъ тѣлохранителей, у которыхъ волосы подстрижены на лбу и висятъ по бокамъ подобно тому, какъ ихъ носили довольно долго во Франціи въ XV ст., Ѳеодосій вручаетъ протонотаріусу или логоѳету имперіи хартію, въ которой объявляется о призваніи Аркадія и Гонорія къ участію въ дѣлахъ управленія. Одежда этого патриція, не столь богатая, какъ костюмъ государей, испещрена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышивками. Этотъ высокій сановникъ принимаетъ хартію обѣими руками, обернутыми въ плащъ, слѣдовательно такъ же какъ изображаются апостолы, принимающіе отъ самаго Іс҃а Христа евхаристію, ключи и книгу. И такъ хартія имѣетъ значеніе предмета священнаго и почти божественнаго. Въ этомъ обнаруживается преувеличенное почитаніе востокомъ земныхъ владыкъ.

Сидящій на право отъ отца Аркадій держитъ въ лѣвой рукѣ державу, символъ высшей власти, а въ правой — скипетръ, имѣющій видъ дорожнаго посоха. Аркадію, который получилъ востокъ, было 23 года, когда онъ былъ принятъ отцомъ въ соправители. Гонорій, которому было тогда только 9 лѣтъ, сидитъ по лѣвую сторону Ѳеодосія.

4) Annales Archéologiques, томъ XVIII, стр. 197.

Въ лѣвой рукѣ у него держава, а правою рукой онъ благословляетъ, на манеръ латинскій. Отчего же это благословляетъ Гонорій, дитя, а не отецъ его, или даже не братъ его, болѣе взрослый? Отчего онъ благословляетъ по-католически, а не по-гречески *)? Ему былъ назначенъ Римъ, городъ святой, городъ первосвященника, между тѣмъ какъ Аркадій долженъ былъ поселиться въ Константинополѣ, городѣ мірскомъ, если можно такъ выразиться; вотъ, вѣроятно, причина того, что на долю Гонорію выпало давать благословеніе, и притомъ по латински **). Впрочемъ хотя ни Ѳеодосій, ни Аркадій не представлены благословляющими, все таки головы ихъ, какъ и у Гонорія, окружены сіяніемъ. Читатели увидятъ въ этомъ новое и важное свидѣтельство того, что этотъ аттрибутъ, принадлежащій въ латинской церкви исключительно святымъ лицамъ, былъ иногда усвояемъ въ греческой церкви представителямъ высшей власти.

Ѳеодосій, въ исполненіе своихъ обѣтовъ, велѣлъ выгравировать вокругъ диска по-латыни, а не по-гречески слѣдующую надпись, чтобы показать, что день возведенія обоихъ сыновей его на престолъ долженъ быть однимъ изъ самыхъ счастливыхъ дней для всего міра: DN THEODOSIVS PERPET. AVG. OB DIEM FELICISSIMVM X.

Ѳеодосій ошибся: день этотъ не былъ самымъ счастливымъ. Но причиною его заблужденія были оба его сына; что касается до него самого, то ему въ самомъ дѣлѣ можно было думать, что это обширное государство, управляемое отнынѣ двумя братьями, единодушно стремящимися къ добру, быстро пойдетъ по пути благополучія. Подъ го-

---

*) Дидронъ говоритъ здѣсь, что Гонорій благословляетъ *по-католически*, но мы съ своей стороны считаемъ необходимымъ замѣтить, что на дискѣ представлено благословеніе *греческое*, или вѣрнѣе — *обще-христіанское*, употреблявшееся всѣми христіанами, начиная съ первыхъ вѣковъ до раздѣленія церкви на восточную и западную.

**) Римъ, въ то время не только ни кто не думалъ называть святымъ, но на него смотрѣли тогда, какъ на средоточіе всего языческаго, нечистаго и противнаго духу христіанства. Это была одна изъ причинъ, почему Константинъ устроилъ столицею христіанства Византію, а не Римъ. Первосвященники же римскіе въ это время имѣли менѣе значенія нежели первосвященники византійскіе. По этому Римъ нельзя было въ то время назвать ни городомъ святымъ, ни городомъ первосвященника. Въ этомъ отношеніи Дидронъ смотритъ глазами позднѣйшаго пристрастнаго католика, а не археолога. Подобная натяжка Дидрона совершенно противорѣчитъ исторической правдѣ.

Примѣчанія Редактора.

сударями изображена земля, подъ видомъ молодой женщины, голову которой украшаютъ цвѣты и плоды; въ рукахъ ея рогъ изобилія, выше краевъ наполненный прекрасными плодами; сама она въ небрежной позѣ раскинулась на почвѣ, усѣянной хлѣбными растеніями съ огромными колосьями. Трое дѣтей ея подносятъ государямъ произведенія богатой растительности, въ то время какъ двое другихъ парятъ надъ аркадой, предлагая также цвѣты и плоды[5]). Это олицетвореніе земли, которое можно часто видѣть на монетахъ, камняхъ и древнихъ гробницахъ, наглядно указываетъ на то счастіе мира, которое Θеодосій думалъ осуществить въ этотъ день.

Говоря объ императорскомъ Константинопольскомъ дворцѣ, мы, какъ читатели видятъ, не безъ основательной причины остановились на этомъ серебряномъ блюдѣ. Тѣхъ солдатъ дворцовой стражи, о которыхъ такъ часто говорится въ «церемоніяхъ византійскаго двора», мы находимъ на этомъ блюдѣ вооруженными копьями и щитами. Щитъ овальный, на его наружной сторонѣ размѣщены треугольники; онъ очень походитъ на щитъ полководца Аэція, изображенный на монцскомъ памятникѣ[6]). Наконецъ церемонія возведенія на престолъ Аркадія и Гонорія происходила въ одной изъ тронныхъ залъ, безъ сомнѣнія въ залѣ Магнауры (большаго дворца), о которой мы теперь и будемъ говорить.

Конечно, хризотриклиній былъ самою роскошною тронною залою императорскаго дворца, но онъ не былъ ни единственной, ни древнѣйшею залой дворца; на сѣверной сторонѣ, близъ сената, между церковью Спасителя и соборомъ Софійскимъ возвышалась другая зала, извѣстная подъ именемъ Магнауры[7]). Построенная Константиномъ В., эта зала была украшена и наполнена драгоцѣнными вещами Θеофиломъ († 842), послѣд-

---

5) Близъ генія, находящагося направо отъ императора, видны небольшія вырѣзки или украшенія, выбитыя на металлѣ. Это можетъ быть штемпель мастера, дѣлавшаго этотъ дискъ. Между вырѣзками ясно видны С и А, первыя двѣ буквы изъ имени города Каука, гдѣ родился Θеодосій. Не въ Каукѣ ли по этому и вырѣзанъ этотъ дискъ? Не былъ ли онъ гигантскимъ медальономъ, который жители Кауки выбили въ честь своего славнаго и могущественнаго земляка?

6) Annales Archéologiques, т. XXI, стр. 225.

7) Это слово не имѣетъ значенія; но есть вѣроятно испорченное латинское слово (византійцы усвоили себѣ много латинскихъ словъ) Magna Aula — большой дворецъ.

нимъ изъ императоровъ-иконоборцевъ. Она имѣла видъ церкви, или большой базилики, и была обращена отъ запада къ востоку. Передъ нею, съ западной стороны, находился обширный крытый портикъ, гдѣ располагались передъ пріемомъ государственные люди, начальники, патриціи, сенаторы, посланники. Въ залѣ, какъ въ церкви, находилась въ серединѣ большая длинная трапеза въ семь продольныхъ арокъ, съ обѣихъ сторонъ ея шли боковыя галлереи. Вѣроятно поперечная трапеза отдѣляла восточную часть монумента отъ западной. Въ оси большой трапезы, начиная отъ трансепта (или поперечной трапезы) зеленая мраморная лѣстница вела въ восточную часть или абсидъ, который былъ выше остальной части зданія. Предъ этимъ абсидомъ возвышались четыре колонны, на встрѣчу трансепту, и составляли то, что мы въ церквахъ называемъ тріумфальною аркой. Дорогіе занавѣсы между этими колоннами закрывали въ извѣстное время императорское святилище, потому что въ глубинѣ на большомъ престолѣ возсѣдалъ самъ императоръ. Равнымъ образомъ занавѣсами закрывался входъ въ зданіе съ западной стороны.

Для большихъ торжественныхъ случаевъ эту залу украшали слѣдующемъ образомъ.

Въ каждомъ промежуткѣ колоннъ трапезы висѣла на мѣдной высеребреной цѣпи большая серебряная люстра. Между четырьмя колоннами, отдѣлявшими абсидъ отъ трансепта, висѣли такія же люстры, приносимыя изъ новой базилики, о которой скажемъ ниже.

Огромный золотой органъ, украшенный драгоцѣнными камнями и эмалью, извѣстный подъ именемъ императорскаго, помѣщался между большими колоннами трансепта, но по сю сторону занавѣсей, прикрѣпленныхъ къ нимъ. Серебряный органъ партіи голубыхъ стоялъ на восточной сторонѣ, серебряный же органъ партіи зеленыхъ на западной [8]). Недалеко отъ трона на вѣтвяхъ золотыхъ деревъ сидѣли птицы разныхъ породъ;

---

8) Во всѣхъ этихъ большихъ залахъ—Хрисотриклиніи, Магнаурѣ, Дафни—были органы, которые или играли одни, или аккомпанировали императорскимъ музыкантамъ, называвшимся людьми аритмоса. Два органа были изваяны на базисѣ гранитнаго обелиска, украшавшаго большой константинопольской гипподромъ; они относятся къ 390 г., когда Ѳеодосій вел. воздвигъ этотъ обелискъ. Императоръ Константинъ Копронимъ († 775) послалъ французскому королю Пепину Короткому и Карлу вел. органы, которые были первыми во Франціи. Довольно вѣроятно, что визан-

эти маленькія существа, снабженныя крыльями и членистымъ горлышкомъ, подражали пѣнію настоящихъ представляемыхъ ими птицъ [9]). Тронъ, на которомъ сидѣли другія пѣвчія птицы, былъ изъ золота и весь усѣянъ драгоцѣнными камнями; онъ назывался Соломоновымъ трономъ. Вступали на него по лѣстницѣ, на ступеняхъ которой, какъ на ступеняхъ библейскаго Соломонова престола [10]), лежали золотые львы. Но, благодаря остроумному механизму, эти львы были подвижны: въ извѣстную минуту церемоніи они поднимались на лапы и издавали рыканіе, какъ живые.

Вблизи трона стоялъ огромный золотой крестъ, покрытый драгоцѣнными камнями. Такимъ образомъ всегда и вездѣ видно было изображеніе того креста, которымъ побѣдилъ

тійцы изобрѣли органъ и тѣмъ сообщили большое развитіе музыкальной гармоніи. См. Annales Archéologiques, т. III, стр. 269 и т. IV стр. 25, Кусмакера объ органахъ до XII ст. Въ 3 т., на стр. 277, представлены на гравюрѣ два органа гранитнаго обелиска; въ одномъ изъ нихъ мы готовы видѣть органъ голубыхъ, въ другомъ — органъ зеленыхъ. Это замѣчаніе, никѣмъ еще не сдѣланное, какъ мнѣ кажется, имѣетъ можетъ быть нѣкоторое значеніе. Оно можетъ служить объясненіемъ тѣхъ мѣстъ книги «о церемоніяхъ» Константина Порфиророднаго, гдѣ идетъ рѣчь о серебряныхъ органахъ обѣихъ знаменитыхъ партій.

9) Читатели изданія Annales Archéologiques, не удивятся, что на деревьяхъ и вѣткахъ, сдѣланныхъ изъ металла, посажены золотыя птицы, поющія каждая соотвѣтственно своей породѣ Въ XVII т., стр. 294, Ѳевальдъ-фанъ-денъ-Берге представилъ намъ переводъ съ нѣмецкаго подлинника XIV ст., въ которомъ описывается органъ, имѣющій видъ дерева съ такими же пѣвчими птицами, какъ въ Магнаурѣ. Въ XVIII т., на стр. 90—93, мы представили гравюру органа въ такомъ родѣ и органа XII ст., съ объясненіемъ аббата Барбье де Монто.

10) И сотвори царь Соломонъ престолъ отъ костей слоновыхъ велій, и позлати его златомъ искушенымъ. Шесть степеней престолу, и образы телцовъ престолу согради, и верхъ престола круглъ бѣ созади его, и руцѣ сюду и сюду на престолѣ сѣдалища, и два льва стояща при рукахъ. И дванадесять львы стояще ту на шести степеняхъ сюду и сюду: не бяше тако во всякомъ царствѣ. 3 кн. царствъ, гл. X, ст. 18—19—20. Византійскіе императоры, называя императорское сѣдалище престоломъ Соломоновымъ, или что тоже — престоломъ верховной мудрости, поэтому самому должны были также сдѣлать двухъ большихъ львовъ, какіе находились у ручекъ престола. іудейскаго, и двѣнадцать львенковъ, сидящихъ на ступеняхъ престола, по 6-ти съ каждой стороны, какъ въ западномъ порталѣ страсбургскаго собора, у ручекъ среднихъ дверей. Меня поражаетъ это постоянное обращеніе византійскихъ императоровъ къ мудрости: они посвящаютъ святой Софіи, божественной премудрости, главный соборъ имперіи, и непремѣнно хотятъ сидѣть на престолѣ, скопированномъ съ занимаемаго царскою мудростью, воплощенною въ лицѣ Соломона.

Константинъ, построившій Константинополь и создавшій византійскую имперію. Ниже трона помѣщались золотыя сѣдалища для членовъ императорской фамиліи, и по всему абсиду были разложены мантіи и золотые вѣнцы, подобные тѣмъ, которые находились въ хрисотриклиніи.

Всѣ эти музыкальные инструменты, всѣ эти механически-устроенныя вещи, всѣ издѣлія ювелирнаго искусства, завѣщанныя IX вѣку императоромъ Ѳеофиломъ, были сдѣланы Леономъ, самымъ знаменитымъ константинопольскимъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ; онъ былъ отличный ученый и близкій родственникъ патріарха Антонія.

Когда Магнаура была такимъ образомъ украшена и когда императоръ возсѣдалъ уже на тронѣ, тогда отдергивались занавѣсы, и остіаріи, вооруженные золотыми жезлами, впускали по порядку сперва начальниковъ, потомъ патриціевъ, затѣмъ сенаторовъ и людей всѣхъ другихъ сословій имперіи. Напослѣдокъ вводили иностранныхъ посланниковъ. «При входѣ посланникъ падаетъ ницъ и воздаетъ (божескія) почести императору; въ тоже время раздаются звуки органа (безъ сомнѣнія, меньшаго — западнаго, принадлежавшаго партіи зеленыхъ). Вставши, посланникъ подходитъ къ императорскому престолу, и останавливается въ извѣстномъ разстояніи отъ него; тогда тотчасъ же играетъ органъ (вѣроятно органъ партіи голубыхъ). Надобно сказать, что когда введенъ будетъ посланникъ, входятъ и самыя почетныя лица изъ его свиты и, павши ницъ предъ императоромъ, остаются за занавѣсью, которая отдергивается. Логоѳетъ дѣлаетъ посланнику обычные вопросы, и тотчасъ же золотые львы (два большія льва Соломонова престола) начинаютъ ревѣть; птицы на тронѣ и вокругъ на золотыхъ деревьяхъ начинаютъ гармоническое пѣніе. Животныя внизу на ступеняхъ трона (львенки или другіе дикіе звѣри) поднимаются на заднія лапы. Когда это происходитъ, протонотаріусъ приноситъ подарки, предлагаемые посланникомъ отъ имени его государя... При выходѣ посланника, снова раздаются звуки органовъ, львы и птицы кричатъ, дикіе звѣри спускаются со ступенекъ трона» [11]).

---

11) Константинъ Порфирородный de ceremoniis aulae byzantinae, переводъ и цитата Жюля Лабарта въ Palais impérial de Constantinople, стр. 189—190.

Затѣмъ выходятъ начальники, патриціи, сенаторы и другихъ сословій люди, провозглашая полихроніонъ (многолѣтіе), которое хоромъ поютъ музыканты аритмоса и которому аккомпанируютъ три органа, птицы, львы и дикіе звѣри, исполняя каждый свою особенную часть въ этомъ большомъ концертѣ и производя страшный шумъ. Этотъ гармонированный крикъ должно быть походилъ на слышанный мною, въ Реймскомъ соборѣ, 29-го мая 1825, при коронаціи Карла X. Короля только-что помазали; онъ вступилъ на престолъ и архіепископъ, стоя на ступеняхъ престола, провозгласилъ Te Deum, которое подхватили сотни пѣвчихъ и музыкантовъ, помѣщенныхъ ступенями отъ низу до верху въ абсидѣ. Въ тоже время отворили главныя двери собора, толпа бросилась въ середину собора съ криками: «vive le roi!» всѣ колокола городскихъ церквей и большой колоколъ собора зазвонили, начали палить изъ пушекъ, помѣщенныхъ на валу, и перы, депутаты, всѣ присутствующіе кричали, безъ преувеличенія, во все горло. Все это было ни болѣе ни менѣе, какъ шумъ, не смотря на Te Deum, пѣвшійся при этомъ. Но этотъ шумъ былъ шумъ человѣческой бури, и никогда впослѣдствіи времени, даже во время революцій 1830 и 1848 г., я не слыхалъ такого, который болѣе бы потрясалъ душу.

Въ императорскомъ константинопольскомъ дворцѣ, въ Магнаурѣ, эти звуки, издаваемые музыкантами, органами, птицами, львами, дикими звѣрями и даже толпою, вѣроятно были гармоничнѣе тѣхъ, которые раздавались при помазаніи Карла X, и композиторы, которые, какъ г. Берліозъ, любятъ шумъ и громъ, могли бы вдохновиться этимъ и представить намъ обращикъ въ этомъ родѣ по случаю какого нибудь большаго торжества.

Къ красивымъ троннымъ заламъ, особенно къ хризотриклинію, примыкала большая церковь, спорившая съ ними въ роскоши и, какъ мы уже видѣли, снабжавшая ихъ по временамъ своими богатыми произведеніями ювелирнаго искусства и своими большими люстрами. Эта церковь, построенная Василіемъ Македоняниномъ, служила, такъ сказать, продолженіемъ хризотриклинія; это была по истинѣ «святая святыхъ». Въ глубинѣ восточнаго абсида хризотриклинія открывалась серебряная дверь, которая вела на Геліаконъ или маячную площадь, а отсюда входили на паперть церкви, которая называлась новою базиликой. Паперть представляла нѣчто подобное паперти собора св. Петра въ Римѣ: два фонтана стояли передъ полукруглой колоннадой или двойной галлереей, которая вела

къ западному порталу. Этотъ послѣдній, составляя настоящій внѣшній нарѳиксъ, состоялъ изъ колоннъ и назывался пропилеями, подобно знаменитому входу въ Аѳинскій акрополисъ. Отсюда вступали во внутренній нарѳиксъ и потомъ въ церковь; она имѣла форму греческаго креста и 5 куполовъ, по куполу надъ каждою отдѣльною частью креста, изъ которыхъ пятый, главный, приходился надъ серединой креста. За восточнымъ куполомъ помѣщался алтарь, занимавшій главный абсидъ и два меньшихъ боковыхъ. Главный абсидъ былъ освященъ во имя Спасителя, а боковые во имя Божіей Матери и св. Михаила. Въ верхнихъ галлереяхъ, называемыхъ гинекеемъ, оттого что тамъ стояли женщины, два престола были посвящены одинъ святителю Николаю, другой св. Пророку Иліи Ѳесвитянину, особенному покровителю фамиліи Василія Македонянина. Въ церкви находилось изображеніе императора Василія, какъ основателя; оно, должно быть, было сдѣлано изъ эмали и золота.

Знаменитый патріархъ Фотій и Константинъ Порфирородный оставили описаніе этого пышнаго зданія [12]). Жюль Лабартъ перевелъ эти два памятника, дополняющіе одинъ другой и расположилъ въ порядкѣ оба разсказа [13]). Вотъ этотъ переводъ; изъ него можно составить себѣ понятіе, болѣе или менѣе полное объ украшеніи этого зданія.

«Въ знакъ благодарности Спасителю нашему Іс҃у Христу и архангелу Гавріилу, начальнику небесныхъ воинствъ [14]), и служителю Божію Иліи Ѳесвитянину [15]), который возвѣстилъ матери императора восшествіе ея сына на престолъ, — чтобы увѣковѣчить ихъ имя и ихъ память, равно какъ имя Божіей Матери и славнаго святителя Николая, Василій воздвигъ церковь божественной красоты, въ построеніи которой соревновали искусство, богатство, пламенная вѣра и самая горячая ревность, и въ которой од-

12) Photii, Novae Ecclesiae descriptio; Constantini imperatoris, Historia de vita et rebus gestis Basilii imperatoris, ap. Script., post Theoph.

13) Жюль Лабартъ Palais Impérial de Constantinople, стр. 88—90.

14) Тутъ ошибка въ имени. Здѣсь въ описаніи храмовъ долженъ былъ представленъ начальникъ небеснаго воинства св. Михаилъ. Вообще св. Архангелъ Михаилъ торжественно былъ чтимъ Византійцами и въ особенности ихъ императорами: изъ нихъ многіе носили его имя.

15) Въ этой базиликѣ сохранился и высоко почитаемъ былъ образъ ветхозавѣтнаго пророка Божія и пустынника Иліи.

ной совмѣщается столько совершенствъ, собранныхъ отовсюду, что надобно ихъ видѣть, для того чтобы повѣрить этому. Эту церковь онъ представилъ Ісу̃ Христу, ея безсмертному жениху, какъ невѣсту совсѣмъ убранную и украшенную жемчугами, золотомъ, блескомъ серебра, мраморами съ разноцвѣтными отливами и шелковыми тканями[16]).

«На западѣ, въ атріумѣ (на дворѣ) церкви, находятся два фонтана, одинъ на южной сторонѣ, другой на сѣверной; въ нихъ превосходство искусства соединяется съ богатствомъ матеріала; они свидѣтельствуютъ о великолѣпіи того, кто ихъ построилъ. Первый сдѣланъ изъ того египетскаго мрамора, который мы привыкли называть римскимъ. Вокругъ фонтана представлены драконы, удивительно искусно сдѣланные ваятелемъ. По серединѣ возвышается прорѣзная еловая шишка; вокругъ фонтана расположены вкругъ, какъ танцовщицы, маленькія колонны, выдолбленныя внутри и съ карнизомъ на верху: вода била фонтаномъ изъ еловой шишки и колоннъ въ глубину бассейна и орошала все, что находилось внизу. Сѣверный фонтанъ сдѣланъ изъ камня, называемаго сагарійскимъ и похожаго на камень, называемый иными остритскимъ; тутъ также еловая шишка изъ бѣлаго мрамора возвышается прямо по серединѣ и имѣетъ отверстія. На карнизѣ, окаймляющемъ вершину бассейна, художникъ помѣстилъ бронзовыхъ пѣтуховъ, козловъ и барановъ, которые бросаютъ чрезъ трубы и извергаютъ ртомъ, если можно такъ выразиться, воду въ глубину бассейна[17]).

Внѣшніе портики церкви (τά προπύλαια, пропилеи) украшены съ большимъ великолѣпіемъ. Дощечки изъ бѣлаго мрамора, которыми они покрыты, блестятъ очаровательно и представляютъ глазу какъ бы однородное цѣлое, потому что тонкость сплоченія

16) Византійскія ткани, отъ которыхъ намъ остаются жалкіе обрывки, собираемые нами съ величайшимъ трудомъ и глубокимъ уваженіемъ, были въ своемъ родѣ несравненны, по цвѣтамъ и рисунку, какъ константинопольскія мозаики и эмали.

17) Карлъ вел. человѣкъ съ византійскимъ духомъ, устроившій и украсившій, въ Ахенѣ, церковь, въ которой и доселѣ отражается геній востока, расположилъ на площади передъ церковью бронзовый фонтанъ, отъ котораго остается только волчица и верхняя еловая шишка. Эта шишка какъ и въ большой церкви Василія Македонянина, имѣетъ скважины, по которымъ сбѣгали струи воды, падавшія въ бассейнъ. Такимъ образомъ, на разстояніи полустолѣтія мы находимъ въ Ахенѣ и Константинополѣ, передъ двумя императорскими церквами, одинаковые фонтаны изъ бронзы и мрамора, съ еловыми шишками и животными, литыми изъ бронзы.

кусковъ скрываетъ ихъ подборъ и соединеніе ихъ окраинъ и заставляетъ думать, что все сдѣлано изъ одного камня, по которому проведены, какъ борозды, прямыя линіи. Очаровательная новизна оцѣпеняетъ воображеніе зрителя; его взоръ такъ очарованъ и до такой степени прикованъ здѣсь, что онъ не смѣетъ идти впередъ.

«Почти вся внутренность церкви блеститъ золотомъ и серебромъ. То эти металлы наложены на стекло мозаикъ [18]), то они являются въ видѣ бляхъ, то входятъ въ одинъ составъ съ другими матеріалами. Тѣ части церкви, гдѣ нѣтъ накладокъ изъ золота или серебра, украшены любопытными подѣлками изъ разноцвѣтнаго мрамора. Стѣны съ правой и лѣвой стороны покрыты этими подѣлками. Перегородка, которою замыкается святилище, колонны, которыя возвышаются сверху, соединяющій ихъ архитравъ, расположенныя внутри церкви мѣста для сидѣнья, ступени, ведущія туда и святые престолы — все это изъ позолоченнаго серебра и украшено дорогими каменьями и жемчугомъ чистѣйшей воды. Что же касается до престола, на которомъ совершаются дары, онъ составленъ изъ композиціи болѣе драгоцѣнной, нежели золото. Кивотъ надъ нимъ такъ же какъ и его колонны, тоже изъ позолоченнаго серебра.

«Полъ точно покрытъ шелковою парчей и пурпуровыми коврами, до такой степени онъ изукрашенъ тысячами оттѣнковъ мраморныхъ кусковъ, изъ которыхъ онъ составленъ разновидными мозаическими полосами, которыми скаймляются эти куски тонкимъ подборомъ рисунковъ, словомъ — граціей, которая царствуетъ во всей этой работѣ. Здѣсь представлены животныя [19]) и тысячи различнѣйшихъ предметовъ.

---

18) Я привезъ довольно значительное число обращиковъ древней мозаики изъ Рима, Равенны, Венеціи, Солуня и Константинополя. На многихъ кубикахъ, изъ которыхъ состоитъ эта мозаика, есть тоненькая золотая пластинка, но ни на одномъ обращикѣ я не видѣлъ ни пластинокъ изъ золота, ни листочковъ изъ серебра. Серебряныя одежды и украшенія на тѣхъ мозаикахъ, которыя я наблюдалъ, сдѣланы изъ бѣлыхъ мраморныхъ кубиковъ.

19) Чрезвычайно рѣдко можно видѣть животныхъ на мозаическихъ полахъ византійской работы. Тѣмъ не менѣе, еще доселѣ существующая церковь Пантократора, въ Константинополѣ, въ которой погребена императрица Ирина, представляетъ птицъ, орловъ изъ свѣтложелтаго мрамора, составляющихъ инкрустацію въ красномъ мраморѣ и образующихъ помостъ, на которомъ расположенъ саркофагъ императрицы; но, повторяю, этотъ примѣръ столько же рѣдокъ у Византійцевъ, сколько онъ часто встрѣчается въ мозаическихъ полахъ латинской работы, XI и XII ст. См. Зальценберга Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel, таблица XXXVI.

«Сводъ храма изъ 5 куполовъ блеститъ золотомъ и фигурами, какъ сводъ небесный звѣздами. Въ главномъ куполѣ сдѣланъ изъ блестящей мозаики человѣческій образъ Спасителя[20]). Вы готовы сказать, что»; Спаситель своимъ взоромъ обнимаетъ весь міръ и что Онъ думаетъ о его порядкѣ и управленіи: столько точности умѣлъ придать вдохновенный своимъ предметомъ художникъ, посредствомъ формъ и красокъ, промышленію Творца о Его твореніи. Въ куполѣ же изображены ангелы вокругъ ихъ Владыки. Въ абсидѣ позади святилища сіяетъ образъ пресвятой Дѣвы, простирающей свои пречистыя руки къ намъ и молящей о здравіи императора и его побѣдахъ надъ врагами[21]). Лики апостоловъ, мучениковъ, пророковъ и патріарховъ наполняютъ и украшаютъ всю церковь[22]). Кровля снаружи покрыта бронзовыми листами, имѣющими видъ золота[23]).

«Таковъ этотъ храмъ, котораго внутреннее убранство, на сколько можно описать великое въ немногихъ словахъ, ослѣпляетъ взоры и поражаетъ воображеніе.»

Къ этой большой церкви, такъ сказать, примыкали двѣ часовни, расположенныя на югѣ близъ пропилеевъ; построилъ ихъ императоръ Василій. Одна была посвящена Иліи Ѳесвитянину, патрону Василія Македонянина. Сводъ былъ украшенъ мозаикой по золо-

---

20) Послѣ Трульскаго собора, 692 г., Византійцы придавали большое значеніе представленію Спасителя въ человѣческомъ образѣ, потому что на этомъ соборѣ было воспрещено изображеніе его подъ видомъ агнца.

21) Весьма распространены въ византійскомъ и древне-латинскомъ искусствѣ эти большія великолѣпныя изображенія Пресв. Дѣвы, называемыя orantes; здѣсь представляется пресв. Богородица, стоя простирающею въ воздухѣ руки, широко распростертыя, и молящеюся, какъ молятся еще и нынѣ въ Греціи, Италіи и даже во многихъ мѣстахъ Германіи. Св. Дѣва новой базилики ходатайствуетъ за здравіе императора и его побѣды на враговъ, потому что ея изображеніе помѣщается въ императорской базиликѣ.

22) При этихъ данныхъ и послѣ изученія византійскихъ мозаикъ Равенны, Венеціи и особенно церкви св. Луки въ Ливадіи, становится возможно возстановить на принадлежащихъ имъ мѣстахъ эти лица и сцены, гдѣ онѣ принимаютъ участіе, въ новой базиликѣ.

23) Въ первый разъ поднимается при этомъ вопросъ о кровлѣ, покрытой листами изъ золоченой бронзы. Самыя древнія кровли, мнѣ извѣстныя, крыты свинцомъ, а не бронзой. Этотъ фактъ требуетъ еще изслѣдованія.

тому полю. Къ ней примыкала часовня, извѣстная подъ именемъ часовни св. Климента; въ послѣдней сохранялись мощи этого святителя. Рядомъ помѣщалась часовня Спасителя, которую скорѣе можно назвать произведеніемъ золотыхъ дѣлъ мастера, нежели архитектора. Константинъ Багрянородный говоритъ о ней слѣдующее:

«Великолѣпію и блеску этой часовни не повѣритъ тотъ, кто ее не видалъ: такъ велико количество золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней и жемчугу, собранное въ ней. Полъ былъ весь изъ кованнаго массивнаго серебра съ чернью. Стѣны съ правой и лѣвой стороны также покрыты толстыми серебряными листами съ золотою ниткою; блескъ ихъ увеличиваютъ драгоцѣнные камни и жемчугъ. Что касается до преграды, замыкающей святилище въ этомъ Божіемъ храмѣ, — то сколько въ немъ заключается богатствъ! колонны и базаменты ихъ — изъ серебра: архитравъ, опирающійся на ихъ капители! изъ чистаго золота, и здѣсь соединены богатства цѣлой Индіи; тутъ можно видѣть во многихъ мѣстахъ образъ Спасителя, Богочеловѣка, сдѣланный изъ эмали. Что касается до блестящихъ украшеній алтаря и заключающихся въ немъ священныхъ сосудовъ, какъ въ мѣстѣ, преимущественно назначенномъ для храненія сокровищъ; то языкъ отказываетъ намъ въ своей помощи для ихъ описанія и хочетъ ихъ пройти молчаніемъ, какъ предметы, къ которымъ никто не можетъ подойти[24]).

Возвратимся къ новой базиликѣ.

Двѣ большія двери въ трансептѣ съ сѣвера и юга вели въ двѣ крытыя галлереи со сводами, какъ въ монастыряхъ; онѣ шли потомъ, поворачивая подъ прямымъ угломъ, на востокъ до двухъ обширныхъ строеній — кладовой базилики и каруселя подъ открытымъ небомъ. Этотъ длинный заборъ заключалъ внутри себя, подобно тому какъ въ нашихъ монастыряхъ на западѣ, обширный и прекрасный лугъ; императоръ Василій «развелъ здѣсь садъ, новый эдемъ, расположенный на востокъ, украшенный деревьями и цвѣтами всѣхъ родовъ и орошаемый въ изобиліи потоками. Это тотъ садъ, который мы обыкновенно называемъ, по его мѣстоположенію месокепіонъ[25]). Своды этихъ огромныхъ гал-

24) Константинъ Порфирородный De vita Basilii, у Лабарта въ его Palais Impérial de Constantinople, стр. 92.

25) Месокепіонъ — садъ въ срединѣ. Конст. Порфирор. De Bas. Maced., у Лабарта въ Palais Imp. de Const., стр. 200.

лерей были украшены мозаическою работой», представляющей страданія св. мучениковъ». Прекрасные сюжеты, вполнѣ приличествующіе императорской базиликѣ! Эти галлереи вели къ карусели, гдѣ «императоры и люди высокаго званія играютъ въ мячъ, ѣздя на лошадяхъ» [26]). Здѣсь въ этой гимнастической залѣ, называемой Циканистеріонъ, византійскіе императоры, ихъ полководцы и высшіе сановники развивались и укрѣплялись въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, въ чемъ они имѣли большую нужду, воюя съ врагами имперіи. Они жили возлѣ, по набережнымъ пропонтиды и императорской пристани Вуколеонъ, гдѣ они садились на корабли, и отправлялись на войну съ варварами, Персами и Сарацинами [27]).

До сихъ поръ мы видѣли только части дворца, назначавшіяся для общественныхъ собраній и торжественныхъ случаевъ; намъ остается теперь указать особые покои императора, императрицы и ихъ семейства.

Къ сѣверу отъ священнаго дворца находился небольшой дворецъ, по имени Жемчужина, построенный императоромъ Ѳеофиломъ. Въ немъ обыкновенно жило императорское семейство съ весенняго до осенняго равноденствія, т. е. во все продолженіе жаровъ. Зимніе покои помѣщались на югъ отъ священнаго дворца. Они были многочисленнѣе и замѣчательнѣе покоевъ Жемчужины. Какъ и у насъ, зимняя резиденція была жилищемъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, а граціозное имя «Жемчужина» позволяетъ представлять себѣ фантастическое зданіе, лѣтній кіоскъ, посвященный болѣе развлеченію и удовольствію, нежели труду.

Залу Жемчужины поддерживали восемь колоннъ изъ родосскаго мрамора; стѣны были покрыты мраморной мозаикой, съ изображеніями животныхъ. Полъ былъ изъ проконезскаго мрамора разныхъ цвѣтовъ. Спальня съ четырьмя мраморными колонна-

26) Тамъ же.

27) Имя Вуколеонъ, данное укрѣпленному замку, который простирался по берегу моря, произошло отъ группы изъ бѣлаго мрамора, изображавшей предметъ, столько любимый искусствомъ всѣхъ вообще восточныхъ народовъ и въ частности византійцевъ, а именно отъ группы быка, поражаемаго львомъ. Константинъ Порфирородный помѣстилъ подлѣ этой группы статуи разныхъ животныхъ. Набережная Вуколеона была украшена мраморными колоннами и мраморной мостовой и Лабартъ, вопреки предшествовавшимъ ему ученымъ, совершенно опредѣленно указалъ мѣсто замка и пристани Вуколеонъ.

ми имѣла сводъ, украшенный золотомъ. Двѣ галлереи съ мраморными колоннами, поломъ и стѣнами вели на терассу, находившуюся выше садовъ. Съ нея была видна новая базилика и безъ сомнѣнія, самое море. Словомъ, Жемчужина была потѣшный дворецъ.

Вблизи его, на западѣ, былъ Эросъ, триклиній, построенный императоромъ Θеофиломъ и имѣвшій въ нѣкоторомъ отношеніи значеніе оружейной палаты. Стѣны Эроса были декорированы щитами и всевозможнымъ оружіемъ. Его назначеніе и его имя, означающее Любовь или Наслажденіе, показываетъ въ немъ еще и мѣсто удовольствія и праздниковъ.

Покои, имѣвшіе дѣловое назначеніе, были на югѣ. Ихъ было большое множество; главные изъ числа ихъ назывались Пикситъ, Карійскій, Камилъ, Месопатъ, Музикъ Пикситъ (это слово означаетъ ящикъ) вѣроятно былъ весьма роскошенъ. Извѣстно, что его верхній этажъ служилъ ризницей для придворнаго духовенства.

Карійскій получилъ свое имя отъ карійскаго мрамора, изъ котораго былъ построенъ или которымъ былъ украшенъ. Въ X столѣтіи онъ былъ чѣмъ то въ родѣ кладовой, складочнаго мѣста шелковыхъ матерій. Французскія войска нашли въ Пекинѣ, во дворцѣ императора, цѣлый рядъ покоевъ, имѣющихъ такое же назначеніе.

Камилъ, названіе котораго происходитъ можетъ быть частію отъ μῆλον — яблоко, заключалъ въ себѣ залу, плафонъ которой поддерживали шесть колоннъ зеленаго θессалійскаго мрамора. Эта мраморная зелень покрывала и полъ; по стѣнамъ виднѣлась мозаика, на которой изображены люди, ѣдящіе плоды. Если имя Камилъ происходитъ отъ Κάμηλος — верблюдъ, или веревка, то не будетъ никакой связи между его именемъ и украшеніями залы. Въ Камилѣ помѣщалась императорская библіотека, въ которой вѣроятно хранилось множество древнихъ рукописей, навѣки утраченныхъ.

Месопатъ былъ въ два этажа. Въ нижнемъ жили евнухи; онъ служилъ проходною галлереей изъ одного отдѣленія въ другое, отъ него и получилъ свое названіе. Верхній этажъ представлялъ залу, выстланную проконезскимъ мраморомъ; на стѣнахъ ея были представлены кусты и разные орнаменты, сдѣланные изъ зеленаго мрамора по золотому полю. Это былъ мозаическій садъ.

Музикъ служилъ спальней императрицы. На востокъ, куда были обращены окна этого покоя, были двѣ колонны карійскаго мрамора. На югѣ, гдѣ должно было находиться ло-

же императрицы, пять колоннъ поддерживали сводъ. На западѣ и на сѣверѣ стѣны были покрыты самими разнообразными мраморами. Полъ былъ выстланъ мраморной мозаикой, которая, по словамъ анонима автора жизни Ѳеофила, имѣла видъ луга, испещреннаго цвѣтами. Во всемъ вмѣстѣ заключалось столько гармоніи, что имя Музикъ было вполнѣ прилично этому совершенству мозаическаго искусства. Въ первомъ этажѣ Музика помѣщалась гардеробная императрицы. Михаилъ III, сынъ Ѳеофила, велѣлъ покрыть стѣны его блестящей живописью. Полъ былъ изъ бѣлаго мрамора.

За Музикомъ находилась домашняя церковь императрицы, посвященная юной мученицѣ св. Агніи. Другая домашняя церковь, вѣроятно общая для императора и императрицы, соединяла Камилъ съ Месопатомъ. Одинъ изъ алтарей ея былъ посвященъ св. Михаилу, начальнику небесныхъ воинствъ; другой алтарь былъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ.

Изъ отдѣленія императрицы спускались въ сады, юго-западную оконечность которыхъ занимали церкви Пресвятой Дѣвы и св. Троицы; послѣдняя была смежна съ крестильней императорскихъ дѣтей. Баня, называемая Ѳермастрой, примыкала къ Пикситу, въ сѣверозападномъ углу сада; она состовляла часть зданій, занимаемыхъ императоромъ и императрицей.

Василій Македонянинъ, столько любившій постройки, не удовольствовался покоями, которые задумали Ѳеофилъ и Михаилъ III, его предшественникъ и его жертва, и расположился въ южномъ флигелѣ Хрисотриклинія, этой знаменитой тронной залы, которую онъ же построилъ. Это жилище называлось Кенургій; имя его означаетъ мѣсто, гдѣ работаютъ съобща, вѣроятно потому что тутъ возлѣ собственно императорскихъ покоевъ, помѣщались различные административныя учрежденія.

Изъ Хрисотриклинія входъ въ Кенургій былъ съ юга. Кенургій состоялъ изъ столовой, длинной галлереи называемой Мокронъ, большой залы, спальни, церкви (во имя св. Димитрія), безъ сомнѣнія служившей мѣстомъ молитвы преимущественно для императора, и изъ церкви (во имя св. Маріи Фарской), которая была предназначена для молитвъ императрицы.

Большую залу, слѣдующую за столовой, Константинъ Порфирородный описываетъ такимъ образомъ въ жизни своего дѣда Василія Македонянина:

«Это новое зданіе поддерживали шестнадцать колоннъ, расположенныхъ на равномъ разстояніи одна отъ другой; изъ нихъ восемь были изъ зеленаго ѳессалійскаго мрамора, а шесть изъ оникса; всѣ онѣ были покрыты скульптурными орнаментами изъ виноградныхъ лозъ, посреди которыхъ играютъ жовотныя разныхъ породъ. Двѣ послѣднія — также изъ оникса, но художникъ сдѣлалъ ихъ нѣсколько иначе, чѣмъ прежніе шесть, украсивъ ихъ косыми дорожками [28]). Разнообразіе формъ увеличивало удовольствіе зрителя. Вся зала, начиная отъ верха колоннъ и до самыхъ сводовъ, украшена какъ и восточный куполъ, превосходной мозаикой, на которой представленъ самъ заказчикъ этой работы (Василій Македонянинъ), сидящій на тронѣ и окруженный полководцами, раздѣлявшими труды его походовъ; полководцы представляютъ взятые имъ города. Надъ сводомъ изображены геркулесовскіе подвиги императора: его великіе труды на благо подданныхъ, его дѣятельность на полѣ битвы и его побѣды благословляемыя Богомъ [29]).

Вотъ украшеніе, достойное императора и могущее выгодно соперничать съ Маршальскою залой тюльерійскаго дворца. Блестящіе мозаики по золотому полю, изображающія императора во время войны и мира. Во время войны онъ представленъ окруженнымъ полководцами, которые сражались съ нимъ и теперь подносятъ ему въ даръ изображенія взятыхъ ими городовъ. Во время мира онъ занятъ управленіемъ и всѣми тѣми трудами, которые должны оказать благодѣтельное вліяніе на благосостояніе его народа.

---

28) См. такіе же косыя или спиральныя дорожки, которыми украшены верхнія колонны, изваянныя на изображеніи изъ слоновой кости Галлы Плакиды и Аэція; эти изображеніи обнародованы въ 21 т. Annales Archéologiques, стр. 223 и 225. См. также большія колонны, изваянныя на двухъ знаменитыхъ изображеніяхъ монцскихъ, Муза и Поэтъ, которые изданы тамъ же, на стр. 289 и 292. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы понять то, что разумѣетъ Константинъ Порфирородный подъ косыми дорожками. Образцы колоннъ, обвитыхъ виноградомъ, посреди котораго играютъ разныя животныя, очень часто встрѣчаются въ романской архитектурѣ, какъ это видно на западныхъ порталяхъ шартрскаго собора и базилики Сенъ-Дени, но они гораздо рѣже въ византійскомъ искусствѣ.

29) Конст. Порфирородный «De Basil. Maced.» кн. V, у Лабарта Palais impérial de Constantinople, стр. 78.

Василій Македонянинъ, изъ пастуховъ сдѣлавшійся императоромъ, былъ по истинѣ великій человѣкъ, и одного украшенія его большой залы достаточно было бы для доказательства этого.

Изъ этой обширной залы входили въ спальню по небольшой галлереѣ съ куполомъ, стѣны которой были украшены также мозаикой, замѣчательной по сюжетамъ и гармоніи цвѣтовъ.» Въ этой галлереѣ Константинъ Порфирородный устроилъ порфировый фонтанъ, съ мраморными колоннами вокругъ. Труба, по которой шла вода въ этомъ фонтанѣ, скрывалась въ серебряномъ орлѣ, который «поворотивъ свою голову въ сторону, съ гордымъ видомъ счастливаго охотника сжималъ въ своихъ когтяхъ змѣю.» Это — вѣроятно символъ императора, одерживающаго побѣду надъ врагами; впрочемъ это предметъ, весьма часто встрѣчающійся въ украшеніяхъ, даже церковныхъ, византійскаго искусства.

Изъ галлереи былъ входъ въ спальню, которую Константинъ Порфирородный описываетъ такъ:

«Спальня, построенная императоромъ Василіемъ, дѣйствительно представляетъ верхъ совершенства, до какого можетъ дойти искусство. На полу, по самой серединѣ его, является павлинъ, превосходное произведеніе мозаики. Эта птица Медеи [30]) окружена карійскимъ мраморомъ; лучи, сдѣланные изъ этого же мрамора, идутъ такимъ образомъ, что образуютъ другой большой кругъ. Внѣ этого втораго круга, составляющаго родъ сіянія, находится то, что я назову ручьями зеленаго ѳессалійскаго мрамора, разливающимися во всѣ четыре угла этой залы [31]). На четырехъ площадкахъ между этими ручьями четыре орла, сдѣланные съ такимъ искусствомъ, что ихъ можно принять за живыхъ и готовыхъ сейчасъ улетѣть. Стѣны со всѣхъ сторонъ покрыты дощечками изъ разноцвѣтнаго стекла; онѣ изображаютъ разные цвѣты. Выше, другая работа по золотому полю отдѣляетъ орнаментацію нижней части залы отъ верхней. Въ этой послѣдней на-

30) Павлинъ-птица Юноны, а не Медеи Впрочемъ этотъ аттрибутъ супруги Юпитера былъ здѣсь вполнѣ умѣстенъ.

31) Что это: метафора, или надо понимать эти слова такъ, что изображеніе четырехъ рѣкъ рая выходило, такъ сказать, изъ этого павлина, какъ бы изъ источника, чтобы освѣжать четыре угла этой залы?

ходится другая мозаическая работа по золотому полю; она представляетъ августѣйшаго заказчика этой работы, сидящимъ на тронѣ, и императрицу Евдокію. Оба они въ императорской одеждѣ, съ коронами на головѣ. Кругомъ, по стѣнамъ всей залы изображены ихъ дѣти, также въ императорской одеждѣ, съ коронами. Царевичи держатъ въ рукахъ книги, заключающія въ себѣ разныя наставленія, сообразно съ которыми они воспитаны; царевны также держатъ подобныя книги. Художникъ можетъ быть, хотѣлъ выразить, что царскія дѣти не только мужескаго, но и женскаго пола посвящены въ знаніе св. писанія и обучались божественной мудрости, и что родитель ихъ, хотя и не могъ самъ въ слѣдствіе превратностей жизни, съ раннихъ лѣтъ посвятить себя наукамъ; тѣмъ не менѣе желалъ, чтобы его дѣти были образованы и чтобы живопись повѣдала это всѣмъ. Таковы украшенія на всѣхъ четырехъ стѣнахъ до самаго потолка. Потолокъ же — четыреугольный и не поднимается къ верху; онъ весь сіяетъ золотомъ. Посреди его сдѣланъ изъ стекла зеленаго цвѣта крестъ, дающій побѣду; вокругъ креста видны звѣзды, подобныя тѣмъ которыя сіяютъ на тверди небесной, и также августѣйшій императоръ, его дѣти и супруга; всѣ они простираютъ руки къ Богу и къ божественному символу нашего спасенія [32]).»

Вотъ еще прекрасное и оригинальное украшеніе! Этотъ пастухъ, едва знавшій грамоту, этотъ человѣкъ, умѣвшій только выѣзжать лошадей, пожелалъ, чтобы всѣ его дѣти, сыновья и дочери, были обучены и св. писанію и свѣтскимъ наукамъ. Между сыновьями Василія, изображенными на этихъ мозаикахъ, находился сынъ его Левъ, прозванный Мудрымъ или философомъ, который наслѣдовалъ ему въ 886 г. и которому обязана имперія собраніемъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ византійской имперіи въ теченіе пяти съ половиною столѣтій до самаго завоеванія Константинополя Турками. Этотъ Левъ Философъ былъ отецъ Константина Порфиророднаго, котораго мы такъ часто упоминаемъ и который былъ можетъ быть величайшимъ художникомъ и однимъ изъ первыхъ византійскихъ писателей. Эти молодые государи, съ книгами въ рукахъ, напомнятъ нашимъ чи-

32) Const. imp. Historia de vita et rebus gestis Basil. imp., у Лабарта въ Palais impérial de Constantinople, стр. 79.

тателямъ молодаго Валентиніана III на монцскомъ памятникѣ, также держащаго продолговатую книгу въ лѣвой рукѣ [33]).

По выходѣ изъ спальни императрицы, на сѣверѣ, находилась большая галлерея Макронъ, служившая какъ-бы папертью церкви св. Маріи Фарской, названной такъ по близъ находившемуся дворцовому маяку. Дверь въ церковь была изъ слоновой кости, вѣроятно съ такими же рѣзными украшеніями, какія находятся на византійскихъ диптихахъ, образцовъ которыхъ мы уже много обнародовали. Золотая эмалированная корона и большой крестъ, работы самого Константина Порфиророднаго хранились въ церкви св. Маріи Фарской, которая была назначена преимущественно быть молельней императрицы. Вблизи возвышалась церковь св. Димитрія, которая служила молельней императора. Здѣсь, у дверей при входѣ, былъ образъ Божіей Матери, сдѣланный изъ эмали по золотому полю.

Внѣ дворца, но все-таки въ его окружности, находился Вуколеонъ, укрѣпленный замокъ, о которомъ мы уже говорили; Порфировый дворецъ, сдѣланный изъ порфиры, или по крайней мѣрѣ обложенный этимъ камнемъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Въ Порфировомъ дворцѣ, расположенномъ на югъ и имѣвшемъ умѣренную температуру, императрицы разрѣшались отъ бремени. Всякій рождавшійся здѣсь царевичъ, какъ напр. императоръ Константинъ VII, носилъ имя Порфиророднаго. Другой небольшой дворецъ, Пентакубуклонъ, находился на югозападѣ. Въ немъ заключалось пять отдѣленій. Тутъ была домашняя церковь во имя св. Павла; полъ ея изъ мраморной мозаики раздѣлялся серебряными узорами на части. Константинъ Порфирородный сдѣлалъ сюда фигуры и орнаменты изъ золота; къ этой церкви примыкала другая, посвященная св. Варварѣ.

Замѣтьте бани дворцовыя на сѣверѣ, кладовую и сокровищницу императорскую надъ банями, дворецъ Аэтосъ (орелъ) на самой вершинѣ сѣвернаго холма, домашнія церкви и молельни, разсѣянныя по четыремъ главнымъ угламъ и посвященныя Матери Божіей, св. Михаилу, св. Петру и св. Стефану, — и вы будете имѣть довольно полное понятіе объ этомъ обширномъ императорскомъ дворцѣ, который возстановленъ Лабартомъ, благодаря изумительной учености, остроумію и терпѣнію.

33) Annales Archéologiques, томъ XXI, стр. 222.

Прочитавъ то, что мы писали объ аѳонскихъ монастыряхъ, гдѣ иногда бываютъ до двадцати-одной церкви въ одной и той же окружности, читатель не будетъ удивляться тому, что императорскій дворецъ, который былъ гораздо обширнѣе аѳонскаго монастыря, заключалъ въ себѣ отъ двадцати до тридцати церквей. Восточная церковь столько же любитъ много церквей, какъ и крестныхъ знаменій. Названіе этихъ императорскихъ церквей слѣдующія: одна церковь св. Троицы, одна Господа Бога, двѣ церкви Спасителя, восемь Пресвятой Дѣвы, двѣ св. Михаила, одна св. Апостоловъ, одна св. Петра, одна св. Павла, одна св. Іоанна Богослова или Іоанна Крестителя, одна св. Стефана, одна св. Ѳеодора, одна св. Димитрія, одна св. Константина, одна Иліи Ѳесвитянина, одна св. Василія, одна св. Климента, одна св. Варвары, одна св. Агніи. Новая базилика сооружена во имя многихъ святыхъ, но преимущественно во имя Христа Спасителя. Наконецъ большой Софійскій соборъ посвященъ премудрости Божіей.

Если исключить многочисленныя церкви, построенныя во имя Божіей Матери, окажется, что только двѣ посвящены св. угодницамъ, а именно одна св. Варварѣ, другая св. Агніи; нельзя не пожалѣть, что ни одной церкви не было построено во имя св. Елены; у Константина была на Форумѣ церковь, посвященная его патрону. Св. Троица, Господь Богъ Саваоѳъ, Спаситель, Іс҃ъ Христосъ — вотъ во имя кого всего болѣе тутъ находится церквей, слѣд. далеко болѣе, чѣмъ на западѣ и даже у самихъ Византійцевъ. Но меня удивляетъ, что св. Кресту, почитаніе котораго такъ распространено въ восточной церкви, не посвящено ни одной церкви, даже ни одной молельни въ императорскомъ дворцѣ; а между тѣмъ, мы находимъ нѣсколько разъ указанія на весьма большіе и богатые кресты въ разныхъ залахъ дворца, особенно въ Хризотриклиніи и въ Магнаурѣ, въ триклиніи кандидатовъ и Лихнѣ. Для императорскаго дворца мало двухъ или трехъ патроновъ — св. Ѳеодора, св. Димитрія и св. Константина; но надобно вспомнить, что цѣлая галлерея была расписана изображеніями сорока святыхъ побѣдоноснаго легіона и что огромная окружная стѣна, шедшая отъ новой базилики, также была покрыта мозаическими изображеніями святыхъ мучениковъ.

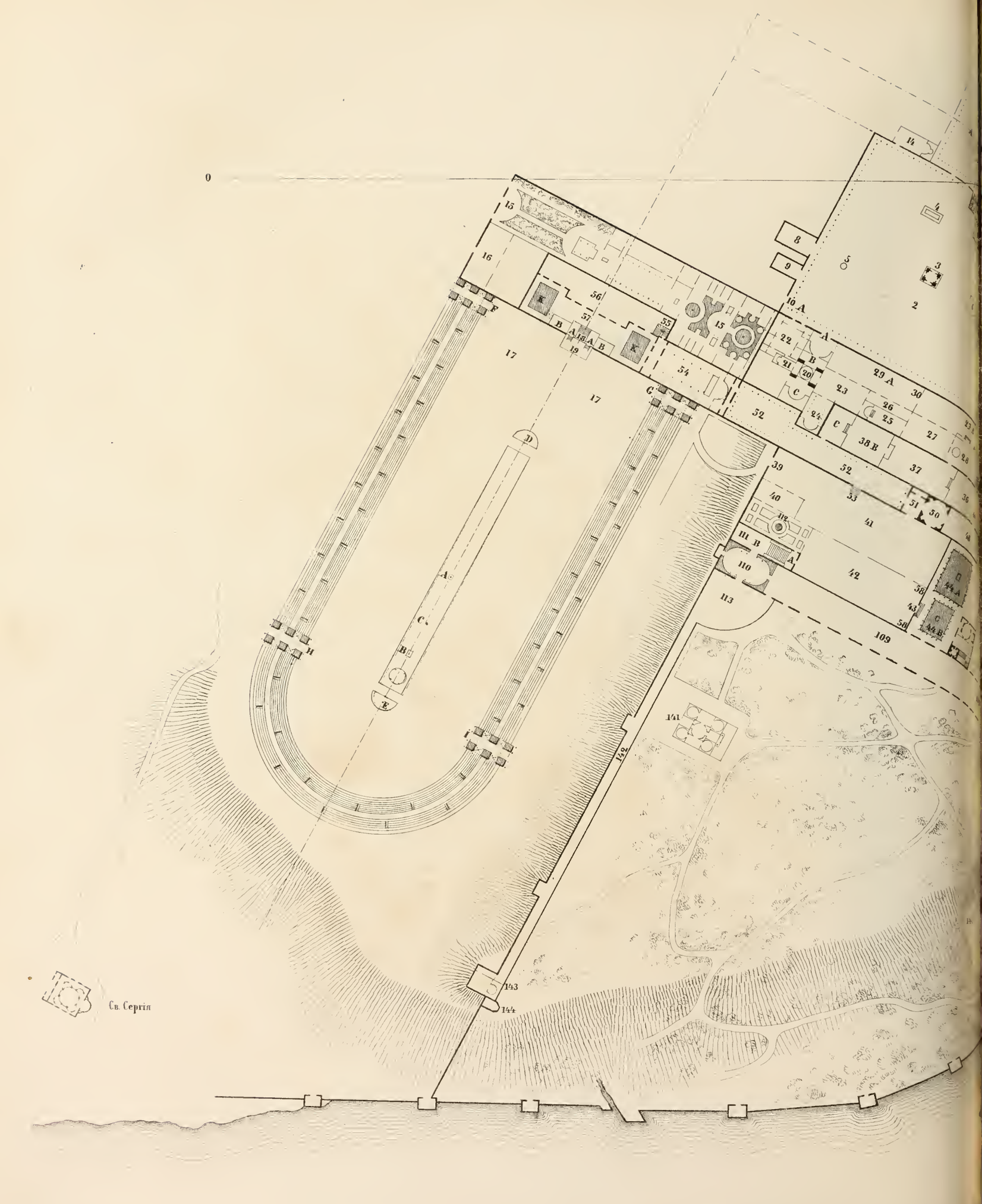
Это былъ бы прекрасный трудъ возстановить не только планъ и отдѣльныя части императорскаго дворца (что уже и сдѣлано въ посвященномъ этому предмету сочиненіи г. Лабартомъ), но и архитектуру его, скульптуру, живопись, мозаику, различ-

ныя церемоніи, совершавшіяся въ немъ, гражданскія, военныя, религіозныя. Иначе говоря, издавъ планы, указывающіе расположеніе и убранство разныхъ отдѣленій дворца, надобно было бы теперь заняться фасадами, разрѣзами и деталями, которые дали бы намъ понятіе о системѣ архитектуры и украшеній этого же самаго дворца. Потомъ, въ этихъ зданіяхъ, такимъ образомъ снова воздвигнутыхъ и украшенныхъ, помѣстить императоровъ со всѣмъ ихъ дворомъ, живущихъ, трудящихся, молящихся, отдыхающихъ, словомъ исполняющихъ всѣ отправленія общественной и частной жизни. Г. Лабартъ обѣщаетъ намъ новое изданіе, — переводъ книги Константина Порфиророднаго о церемоніяхъ византійскаго двора; къ этому переводу онъ присоединитъ замѣчанія, преимущественно посвященныя археологіи и топографіи. Это уже много, но еще не все; всего нужнѣе было бы приложить къ этому переводу много рисунковъ, которые дали бы намъ понятіе о византійскомъ искусствѣ во всѣхъ малѣйшихъ его подробностяхъ[34]). Никто лучше г. Лабарта не можетъ выполнить подобнаго труда, который былъ бы атласомъ или иллюстраціей византійской исторіи.

---

34) Между періодическимъ и неперіодическимъ изданіями послѣдняго времени, наши Annales Archéologiques могутъ гордиться тѣмъ, что представили въ описаніи и снимкахъ наибольшее число византійскихъ памятниковъ, начиная съ «императорской далматики», изданной въ нашемъ первомъ томѣ, и кончая «мозаикой иверскаго монастыря», помѣщенной въ настоящемъ (XXI-мъ) томѣ нашего изданія, мы обнародовали болѣе полутораста рисунковъ, касающихся архитектуры, скульптуры, живописи, финифтяной работы, ювелирнаго искусства, ткацкаго мастерства, орнаментаціи и иконописи византійской. Но что значатъ одна или двѣ сотни рисунковъ, когда ихъ нужно бы было нѣсколько тысячъ для того, чтобы познакомить съ этой цивилизаціей, подвергшейся по невѣдѣнію писавшихъ о ней многимъ клеветамъ, съ этимъ искусствомъ, съ которымъ можетъ соперничать развѣ только готическое искусство средневѣковой Франціи? Впрочемъ, нашему изданію можетъ быть предстоитъ впереди столько же лѣтъ существованія, сколько уже оно пережило, и мы постоянно будемъ удѣлять византійскому искусству то мѣсто, которое принадлежитъ ему по праву.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.



БОЛЬШОЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ КОНСТАНТИН

Св. Софія, Форумъ, Августеон

X вѣка

ЕГО ОКРЕСТНОСТИ. ОКРУЖАЮЩІЯ ЕГО ЗДАНІЯ

ъ.

Лит. Прокофьев

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

Примѣч. Тонкими чертами на планѣ обозначены покои нижняго этажа; толстыми — покои втораго этажа и окружныя стѣны дворца.

---

1. Святая Софія.
   A. Атріумъ.
   B. Экзонарѳиксъ.
   C. Нарѳиксъ.
   D. Нижняя трапеза.
   E. Наосъ, подъ большимъ куполомъ.
   F. Верхняя трапеза или солея.
   G. Вима, или святилище.
   H. Боковыя галлереи или катехумены. Постройки, прилежащія къ южной стѣнѣ.
   I. Притворъ нарѳикса.
   J. Проходъ и дворикъ.
   K. Орологій.
   L. Священный колодезь.
   M. Метаторій.
   N. Триклиній Томантъ.
   O. Баптистерій (крестильня).
   P. Дидаскалій и лѣстница, идущая отъ верхнихъ катехуменовъ южной стороны къ притвору нарѳикса.
2. Форумъ Августеонъ.
3. Милліарій.
4. Конная статуя Юстиніана.
5. Константинова коловна съ крестомъ на верху.
6. Часовня св. Іоанна Богослова.
7. Колонна съ древнею статуею Аполлона, которую называли Константивомъ.
8. Молельня св. Константина.
9. Св. Марія на форумѣ.
10. Ворота на форумѣ Августеона.
    A. Ворота Мелетіонъ.
    B. Ворота Анѳа, въ сѣверовосточномъ углу форума, ведущія къ старому городу, особою дорогою позади св. Софіи.
11. Св. Марія Халкопратійская.
12. Сенатъ.
13. Деревянная лѣстница, сообщающая св. Марію Халкопратіану и императорскій дворецъ съ верхними катехуменами св. Софіи.
14. Молельня св. Алексѣя.
15. Термы Зевксиппа.
16. Домъ между этими термами и ипподромомъ.
17. Ипподромъ.
    A. Гранитный обелискъ по серединѣ.
    B. Каменный обелискъ, одѣтый бронзою.
    C. Коловна Змѣевъ.
    D. Столбъ Синихъ, на сѣверѣ.
    E. Столбъ Зеленыхъ, на югѣ.
    F. Сѣверо-западныя ворота.
    G. Сѣверо-восточныя ворота со стороны Дафви.
    H. Юго-западныя ворота, со стороны города.
    I. Юго-восточныя ворота, называемые Ворота Смерти.
    K. Дворъ Мангана подъ террасами дворца каѳизмы; туда входили отъ ипподрома черезъ открытыя арки, продѣланныя въ сѣв. стѣнѣ.

18 и 19. Трибуна Игръ: № 18, каѳизма; № 19, Стама.
    A. Трибуны, принадлежащія къ каѳизмѣ, направо и налѣво отъ эстрады, на которой стоялъ тронъ императора.
    B. Галлереи на террасахъ дворца каѳизмы.

20. Сѣни дворца Халки; круглый залъ съ куполомъ.
    A. Атріумъ, заканчивающійся полукружіемъ.
    B. Входная галлерея, назыв. Хитосъ.
    C. Задняя галлерея, кончающаяся абсидомъ.
    D. Большая бронзовая дверь.
    E. Малая дверь Хитоса.
21. Часовня Спасителя, заключающая гробницу Іоанна Цимисхія.
22. Нумера.
23. Триклиній Схоларіевъ.
24. Молельня св. Апостоловъ.
25. Лихны, трибуналъ заканчивающійся абсидомъ.
26. Галлерея или сѣни Лихновъ, между схоларіями и Экскубиторами.
27. Триклиній Экскубиторовъ.
28. Триклиній кандидатовъ.
    A. Куполъ на 8 колоннахъ, подъ которыми находился большой серебряный крестъ.
    B. Выходная дверь на Экзаеронъ, атріумъ большаго триклинія 19 ложъ.
    C. Собирательная дверь съ великимъ консисторіемъ.
    D. Дверь на Макронъ № 31, стоящая прямо противъ одной изъ дверей Геліакона и Магнауры.

29. Куртины, длинный дворъ.
A. Первая половина.
B. Вторая половина, за бронзовыми воротами.
30. Бронзовыя ворота, раздѣляющія Куртины на двѣ половины.
31. Макронъ кандидатовъ.
32. Великій Консисторій.
A. Три двери слоновой кости.
B. Эстрада, на которой стоялъ тронъ.
C. Лѣстницы передъ бронзовыми дверями.
D. Три бронзовыя двери.
E. Сообщительная дверь со столовою № 34.
33. Ступени и двери Геліакона и Магнауры.
34. Большая столовая.
A. Сообщительная дверь съ Ѳермастрою, нижнимъ этажемъ террасы Дафни (№ 44).
35. Церковь Спасителя.
A. Ризница.
B. Аетосъ, отдѣленіе съ куполомъ.
C. Маленькій протворъ, съ лѣстницею, ведущею въ Геліаконъ Магнауры.
D. Внѣшнія галлереи, ведущія къ № 66.
36. Ояоподій, верхній дворъ между Августеономъ № 48 и великимъ Консисторіемъ № 32.
37. Экзаеронъ, атріумъ триклинія 19 ложъ.
38. Большой триклиній 19 ложъ.
A. Портикъ.
B. Триклиній.
C. Аккубитъ.
D. Выходная дверь на дворцовый перипатъ.
39. Желѣзныя ворота на дворѣ дворца Дафни; входъ въ дворецъ со стороны Ипподрома.
40. Привратницкая дворца Дафни.
41. Первый дворъ дворца Дафни.
42. Ипподромъ дворца, назыв. крытый Ипподромъ
43. Дверь изъ слоновой кости, и лѣстница, ведущія къ слѣдующ. №
44. Галлереи или верхняя терраса Дафни.
A. и B. Нижній дворъ (Compluvium), на одной линіи высоты съ Ѳермастрою.
45. Св. Марія въ Дафни, въ древній наосъ.
46. Часовня св. Троицы.
47. Крестильня.
48. Триклиній Августеонъ.
A. Дверь на террасѣ въ Дафни.
49. Портикъ Золотой Руки.
50. Восьмиугольный залъ.
51. Коктонъ въ Дафни.
52. Дворцовый перипатъ, ведущій изъ дворца Дафни къ св. Стефану.
53. Лѣстяица, ведущая изъ двора Дафни на перипатъ № 52.
54. Церковъ св. Стефана.
55. Потаенная лѣстница, ведущая во дворецъ Каѳизмы.
56. Дворецъ Каѳизмы или ипподрома.
57. Терраса этого дворца.
58. Двери Ѳермастры.
59. Лѣстница съ террасы Дафни въ Абсидъ.
60. Абсидъ, полукруглая часть Фіала.
61. Тайственный Фіалъ Триконха, атріумъ священнаго Дворца.
62. Дворикъ на южной сторонѣ полукруглой стѣны Абсида.
A. Входная дверь въ Ѳермастру, подъ террасою № 44.
B. Входная дверь въ Ѳеоктистовы бани.
63. Ѳеоктистовы бани.
64. Триклиній Пиксситъ.
65. Св. Іоанна Наосъ.
66. Дверь Спатарикія.
67. Дворикъ на сѣверной сторонѣ полукруглой стѣны Ѳермастры.
A. Спатарикій, караульная Спатаріевъ, тѣлохранителей.
B. Входная дверь въ Ѳермастру, подъ террасою Дафни № 44.
68. Бассейнъ Фіала Триконха.
69. Мраморныя лѣстницы, ведущія отъ Фіала въ Сигму.
70. Папертъ или портикъ передъ нижнимъ этажемъ Сигмы.
71. Сигма, перистиль священнаго Дворца.
A. Киворій, котораго куполъ поддерживается 4-мя колоннами. Подъ нимъ помѣщался тронъ императора во время игръ въ Фіалѣ.
B. Бассейнъ, куда лилась вода изъ пасти двухъ бронзовыхъ львовъ.
C. Входная дверь въ Эросъ, № 79.
D. Серебряная дверь, отворявшаяся къ Триѳону.
E. Бронзовыя двери по обѣ стороны серебряной двери.
72. Стираксъ, маленькая круглая лѣстница, ведущая въ нижнюю Сигму.
73. Триконхъ.
A. Соединительная дверь съ галлереею 40 святыхъ, № 80.
B. Особыя отдѣленія позади сѣвернаго и южнаго абсидовъ.
74. Галлереи Триконха.
A. Сѣверная часть.
B. Сѣверная и южная части.
75. Дверь стараго казнохранилища, называемая Монотиръ.
76. Сходныя ступени въ Лавзіакъ.
77. A. Старое казнохранилище.
B. Канцелярія.
C. Внутренній дворъ, на одной линіи съ нижнимъ этажемъ и садомъ.
78. Кухни и службы.
79. Эросъ, Триклиній, арсеналъ.
A. Лѣстница въ садъ.
80. Галлерея 40 святыхъ.
81. Жемчужина, триклиніумъ.
A. Спальня.
B. Галлереи, ведущія въ главное зданіе и на террассу.
82. Террасса Жемчужины.
83. Карійскій, триклиніумъ.
84. Террасса, соединяющаяся съ южною пеллою позади Триконха.
85. Кубуклій Камилъ.
A. Входный покой.
B. Часовня.
86. Кубуклій Мезонатъ.
87. Одеждохранилище; а внизу, Гармонія, императрицина спальня при Ѳеоѳилѣ и Михаилѣ III.
88. Зданіе во всю вышину нижняго этажа, раз-

дѣленное на два отдѣленія, изъ которыхъ одно занято часовней — св. Агніи.
89. Зданіе, соотвѣтствующее соединеннымъ вмѣстѣ № 87 и 88.
A. Лѣстница ведущая въ Гармонію.
B. Портикъ.
90. Триклиній особо стоящій, между предидущими зданіями и Лавзіакомъ № 92.
91. Портикъ или паперть Лавзіака.
92. Триклиній Лавзіакъ.
A. Дверь, ведущая къ кухнямъ.
B. Входъ канцеляріи.
93. Часовня св. Василія.
94. Трипетъ или Орологій, прихожая Хризотриклинія.
A. Серебряныя двери Хризотриклинія.
95. Хризотриклиній, тронный залъ; большой 8-ми угольный залъ съ 8-ю абсидами, лучеобразно расположенными вокругъ зала.
A. Западный абсидъ; входъ въ Трипетъ.
B. Абсидъ, служащій одѣвальней для патріарха.
C. Южный абсидъ, ведущій ко внутреннимъ покоямъ императора.
D. Абсидъ св. Θеодора.
E. Восточный абсидъ.
F. Абсидъ, ведущій къ лѣстницѣ купола.
G. Сѣверный абсидъ, ведущій къ галлереѣ 40 святыхъ.
H. Абсидъ для дворцоваго привратника.
96. Часовня св. Θеодора.
97. Лѣстница на галлерею въ куполѣ хризотриклинія.
98. Неправильнаго вида покой въ сѣверо-западномъ углу квадрата, заключающаго хризотриклиній. Входъ туда былъ черезъ (A) галлерею 40 святыхъ; оттуда можно было пройти въ западной абсидъ хризотриклинія.
99. Лѣстница въ юго-западномъ углу большаго квадрата хризотриклинія.
100. Столовая Кенургія, со входомъ на Трипетъ, и сообщеніе съ слѣдующимъ №.
101. Максъ Конта, соединительная галлерея съ абсидомъ C, спальнею № 104 и нарфиксомъ св. Маріи Фарской.
102. Кенургій, большой залъ съ куполомъ на 16 колоннахъ.
103. Прихожая спальни.
A. и B. Маленькіе покои для прислужниковъ.
104. Священный Контъ, большая императорская спальня.
105. Геліакъ Маячный (Фарскій).
A. Маленькая паперть передъ выходною дворцовою дверью.
106. Церковь св. Маріи Маячной (Фарской).
107. Наосъ св. Димитрія.
108. Маякъ.
109. Большой триклиній Юстиніана.
110. Входный покой Скилъ (трофеевъ).
111. Лѣстница, ведущая отъ Фіала № 42, во входный покой Скилъ.
A. Дверь къ Ипподромію.
112. Фіалъ скилъ.
113. Терраса на аркадахъ, имѣющая сообщеніе съ триклиніемъ Юстиніана № 109 и Скилами № 110.
114. Лѣстница ведущая изъ Юстиніанова триклинія № 109 въ Θермастру, подъ террассою Дафни № 44.
115. Геліаконъ или дворъ на южной и западной сторонѣ Магнауры.
116. Большой триклиній Магнаура.
A. Особый входъ императора.
B. Большой портикъ.
C. Абсидъ.
D. Коитъ.
E. Лѣстница въ верхній этажъ.
117. Галлереи, идущія отъ верхняго этажа Маглауры и до восточной стѣны св. Софіи. Въ концѣ ихъ находится деревянная лѣстница № 13, по которой императоры переходили изъ дворца на верхніе катехумены св. Софіи.
118. Дверь, на форумъ, назыв. Мезотиръ.
119. Перипатъ, переходъ выстланный мраморомъ, отъ этой двери до Геліакона № 105.
120. Кавалларій, мѣсто, гдѣ стояли лошади для пріѣзжающихъ.
121. Аэтъ, дворецъ на верху холма.
122. Зданія въ видѣ пирамидъ; въ одной изъ нихъ помѣщалась богатая часовня во имя Богоматери.
123. Казнохранилище.
124. Кладовая.
125. Баня императоровъ.
126. Древнія развалины въ садахъ султанскаго сераля.
127. Сходъ къ Буколею.
A. Лѣстница къ нарθиксу новой-церкви.
128. Новая базилика.
A. Ея атріумъ съ двумя бассейнами.
B. Галлереи или пропилеи съ верхнею террассою; по террассѣ сѣверной галлереи императоръ могъ воротиться въ священный Дворецъ.
129. Два крытые перипата, галлереи къ сѣверу и югу отъ церкви.
130. Мезокепій, садъ къ востоку отъ церкви.
131. Тциканистерій, открытый каррусель для императора.
132. Ворота съ рѣшеткой, въ окружной стѣнѣ.
133. Зданіе въ концѣ Тциканистерія, у моря, служащее магазинами новой базиликѣ.
134. Укрѣпленный дворецъ Буколей.
135. Гавань Буколей.
136. Набережная гавани.
137. Молельня св. Иліи Θесвитянина.
138. Часовня св. Климента.
139. Часовня Спасителя.
140. Порфирный дворецъ.
141. Пентакубуклъ, зданіе о пяти куполахъ.
142. Галлереи Маркіана.
143. Наосъ св. Петра, въ концѣ перидрома галлереи Маркіана, а надъ ними, наравнѣ съ террассою, часовня Богоматери.
144. Часовня предводителя небесныхъ воинствъ, примыкающая къ наосу св. Петра.

КЪ ШЕСТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1. Катапетазма (завѣса) царя Ивана Васильевича Грознаго 1556 г. подаренная Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ.
2. Вязь подъ Катапетазмою царя Ивана Васильевича Грознаго.
3. Образъ Божіей Матери, вышитой на обратной сторонѣ Катапетазмы ц. Ивана Васильевича Грознаго.
4. Серебряный диксъ Ѳеодосія вел. 394 г. на которомъ изображено дѣленіе Римской имперіи на Восточную и Западную.
5. Изображеніе Гонорія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ представленъ на дискѣ Ѳеодосія вел. 394 г.
6. Валентиніанъ III, рельефное изображеніе на слоновой кости 428 г.
7. Планъ дворца въ Константинополѣ въ X вѣкѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Катапетазма (завѣса) царя Ивана Васильевича Грознаго 1556 года, подаренная Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ 103

II. Императорскій Константинопольскій дворецъ. (Статья) Дидрона изъ Annales Archéologiques, Tome XXI, 5 и 6 livr., 1861), съ изъясненіемъ плана . . 107

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Декабря 23 дня, 1865 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Катапетазма (завѣса) Царя Ивана Васильевича Грознаго, подаренная Хиландарскому монастырю на Athонѣ, въ 1556 г.

Лит. Прохорова.

Шитый образъ Божіей Матери на катапетазмѣ (завѣсѣ) Царя Ивана Васил. Грознаго, подаренной въ Хиландарской монастырь (на Аѳонѣ) 1556 г.

Лит. Прохорова

ДИСКЪ (блюдо) ѲЕОДОСІЯ ВЕЛИКАГО 394 г.

изображающій дѣленіе Римской Имперіи на Восточную и Западную.

Изображеніе Гонорія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ представленъ на дискѣ Ѳеодосія Великаго 394 г.

ВАЛЕНТИНІАНЪ III (въ юношескомъ возрастѣ) РЕЛЬЕФНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

НА СЛОНОВОЙ КОСТИ 428 г.

хранится въ Монцкомъ соборѣ (въ Италіи.)

I.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

ВЪ МОНАСТЫРѢ ХИЛАНДАРѢ НА АѲОНѢ.

Въ предшествующихъ книжкахъ Ж. «Христіанскія Древности» я упоминалъ о замѣчательномъ (нѣкогда славянскомъ монастырѣ Хиландарѣ, построенномъ около 1198 года Стефаномъ, первымъ королемъ Сербскимъ, о покровительствѣ и подаркахъ русскихъ царей этому монастырю, въ томъ числѣ и о катапетасмѣ ц. Ивана Васильевича Грознаго, подаренной въ соборную Хиландарскую церковь Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. Эта церковь достойна вниманія не только по своей древности, но и по прекрасной архитектурѣ. Ее безспорно можно отнести къ числу лучшихъ образцовъ греческаго искусства. Желающимъ изучать ея подробности слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на ея украшенія, на которыхъ видны признаки позднѣйшихъ исправленій и слѣды западнаго вліянія (*).

Прилагаю здѣсь фасадъ этой замѣчательной церкви; въ слѣдующихъ книжкахъ Христіанскихъ Древностей будутъ приложены и нѣкоторыя ея детали (подробности) и украшенія.

(*) Въ первой книжкѣ Ж. Христіанскихъ Древностей помѣщены нѣкоторыя наружныя (мраморныя) украшенія Хиландарской церкви Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы съ описаніемъ ихъ изображеній, также и западный уголъ сѣвернаго фасада этой церкви.

II.

ДРЕВНІЙ РУССКІЙ КАЛЕНДАРЬ ПО МѢСЯЧНЫМЪ МИНЕЯМЪ XI—XIII ВѢКА.

Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго.

Прославленіе важныхъ событій и подвиговъ святыхъ мужей, женъ и дѣтей ознаменовывается въ православной церкви пѣніемъ стихиръ, тропарей и каноновъ съ принадлежащими къ нимъ кондаками, икосами и свѣтильнами въ опредѣленный для каждаго праздника день. Эти пѣснопѣнія издавна собраны вмѣстѣ въ особыя книги, называемыя мѣсячными минеями, и въ нихъ расположены по мѣсяцамъ и по днямъ, съ обозначеніемъ, въ какой именно день какого мѣсяца прославляется память какого событія или святаго. Пѣснопѣніямъ каждаго мѣсяца посвящена особая книга; и въ каждой изъ двѣнадцати книгъ расположены онѣ по числамъ мѣсяца съ перваго до послѣдняго. (См. подробности о нихъ въ книгѣ о. Константина Никольскаго Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ: ст. 56—89). Такимъ образомъ мѣсячныя минеи заключаютъ въ себѣ между прочимъ и церковно-календарныя указанія. Есть эти указанія и въ другихъ церковныхъ книгахъ, но ни въ одной — говорю о древнѣйшихъ — въ такой полнотѣ: вотъ почему онѣ важны и для исторіи нашего календаря.

Въ каждой церкви должны были быть эти книги; тѣмъ не менѣе изъ древнѣйшаго періода нашей письменности сохранилось ихъ относительно очень немного.

Между памятниками XI вѣка мнѣ извѣстны только три минеи: — на октябрь въ Типографской библіотекѣ съ отмѣткою 1096 года, — на ноябрь тамъ же съ отмѣткою 1097 года, на май въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Между памятниками

XII вѣка Синодальной библіотекѣ принадлежатъ минеи—на сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, апрѣль, май, іюль и августъ, — Новгородской Софійской библіотекѣ принадлежатъ минеи на сентябрь и октябрь. апрѣль, май, іюнь, — Типографской библіотекѣ минеи на апрѣль и іюль,—Императорской Публичной библіотекѣ только одна — на іюль, Обществу древностей тоже одна — на май и библіотекѣ св. Синода одна — на іюль. Къ памятникамъ первой половины XIII вѣка надобно отнести минею на февраль, которой отрывокъ принадлежитъ П. И. Саваитову, и минею на май, принадлежащую Новгородской Софійской библіотекѣ. Есть ли еще гдѣ минеи такого же древняго письма мнѣ неизвѣстно; болѣе позднихъ, писанныхъ въ XIV вѣкѣ и позже, много.

Оставляя въ сторонѣ позднія указанія, ограничиваюсь здѣсь сводомъ календарныхъ показаній миней XI — XIII вѣка и прибавлю къ нимъ нѣсколько примѣчаній по другимъ памятникамъ.

МЦА СЕПТІ҂БРІ.

Въ а҃. дн҃ь. начатъ индиктоу рекше новоумову лѣтоу и пам҃ прп҃бнаго оц҃а нашего Сумеѡ҃на. С. Н.

Въ в҃. дн҃ь ст҃аго мч҃ка Мамонта = Маманта. С. Н.

Въ г҃. дн҃ь ст҃го священномч҃ка Анѳима = Анѳима. и прп҃бьноую Ѳеоктистоу и ст҃ѣи мч҃ници Василисѣ. С. Н. Въ тъ же дн҃ь стааго Мосеа пр҃рка. Н.

Въ д҃. дн҃ь ст҃аго свщ҃номч҃ка Вавоулы = Вавулы. С. Н.—и Екмони = Ермони. мн҃ци. Н.

Въ є҃. дн҃ь ст҃го пр҃рка Захарии. С. Н.

Въ ѕ҃. дн҃ь ст҃аго архистратига Михаила. и ст҃го мч҃ка Курила. С. Н.

Въ з҃. дн҃ь прѣпраздьньство. ст҃ѣꙗ Бц҃а. и ст҃го мч҃ка Созонта. С. Н.

Въ и҃. дн҃ь рожьство ст҃ѣꙗ Бц҃а. С. Н.

Въ ѳ҃. дн҃ь съборъ Иоакима. и Аньнъ. С. Н.

Въ і҃. ст҃ыѩ моу҃ниць. Минодоры. Нумфодоры и Митродоры. С. Н.

Въ ѧі҃. дн҃ь прѣподобнѣи Феодорѣ = Ѳеодорѣ. С. Н.

Въ в҃і. дн҃ь ст҃го мч҃ка. Аутонома. Кърната = Корната. С. Н.

Въ г҃і. дн҃ь прѣпразднъство. въздвижению. чьстьнааго Крьста. и памѧ сщ҃номоу҃ника Корнилиꙗ. С. Н.

Въ д҃г. дн҃ь въздвижениѥ чт҃наго Кр҃та. С. Н.

Въ е҃і. дн҃ь ст҃го мч҃ка Никитъı. С. Н.

Въ ѕ҃і. дн҃ь стѣи мч҃цѣ Ѥоуфимии = Еуфимии. С. Н.

Въ з҃і. дн҃ь стъı мч҃ниць. Вѣръı. Надежꙗ. Любъве. и м҃тре ихъ Софиѥ. С. Н.

Въ и҃і. дн҃ь ст҃моу чюдотворьцю. Еумениѡ. архиѥп҃моу Гъртоуна = Гортоуна Критьскаго. С. Н.

Въ ѳ҃і. дн҃ь стъı мч҃къ. Трофима. Саватиꙗ. и Дороумедона = Доримедона. Въ тъ* дн҃ь стѣи мч҃ници Соусанъı. С. Н.

Въ к҃. ст҃го Ѥоустафиꙗ. и дроужинъı ѥго. С. Н.

Въ к҃а. ст҃го ап҃ла Конъдрата = Кодрата. иже въ Магниспи. С. Н.

Въ к҃в. ст҃го пр҃рка Іѡнъı. и ст҃го сщ҃номч҃ка Фокъı. С. Н.

Въ к҃г. зачатиѥ Іѡ. пр҃ча. С. Н.

Въ к҃д. стъıꙗ пьрвомч҃ница(=ѣ) Феклъı = Ѳеклъı. С. Н.

Въ к҃е. прп҃бнъıꙗ Еуфросѣниꙗ = Еуфросинии. С. Н. Въ тъ же дн҃ь стъıхъ мн҃къ Савинаиана и Паула и Таттъı. Н.

Въ к҃ѕ. прѣставлениѥ ст҃го ап҃ла. и ѥвангелиста Иѡана б҃ословьца С. Н.

Въ к҃з. стъıꙗ мч҃цѣ Ѥпихариꙗ = Епихариꙗ. С. Н.

Въ к҃и. дн҃ь прѣпо҃бнаго оц҃а нашего и исповѣдьника Харитона. С. Н. Въ тъ же дн҃ь ста҃го мн҃ка Вꙗцеслава. Н.

Въ к҃ѳ. ст҃го оц҃а нашего. Курьѧка. С. Н.

Въ л҃. ст҃го сщ҃номч҃ка Григориꙗ. великъıꙗ Армениѧ и Гапаны. и Рипсимьꙗ. С. Н.

МЦ҃А ОКТЯМБРЯ = ОКТОМБРИ҃.

Въ а҃. дн҃ь ст҃го ап҃ла Ананиѧ и ст҃о Романа пѣвьца. Т. С. Н.

Въ в҃. дн҃ь ста҃ сщ҃ѥномч҃ка Куприана и Оустинъı. Т. С. Н.

Въ г҃. дн҃ь ста҃ сщ҃номч҃ка Диониси. С. Н.

Въ д҃. дн҃ь ст҃го сщ҃номч҃ка Иерофѣа = Иероѳеа. С. Н.

Въ є҃. дн҃ь ст҃ыꙗ мч҃нца. Харитоны. и ст҃го сщ҃номч҃ка Петра. С. Н.

Въ ѕ҃. дн҃ь ст҃го ап҃ла Фомы = Ѳомы. С. Н.

Въ з҃. дн҃ь ст҃оую мч҃нкоу. Сергиа и Вакха. Т. С. Н.

Въ и҃. дн҃ь пр҃бнымꙗ Пелагиꙗ. Т. С. Н.

Въ ѳ҃. дн҃ь ст҃а ап҃ла Иꙗкова. Алфѣѡва = Алфѣѡва. Т. С. Н.

Въ і҃. дн҃ь ст҃ую мч҃нкоу. Еулампиꙗ. и Еулампиѣ. Т. С. Н. и ст҃го Филиппа диакона. Т. и ст҃го Василиꙗ чюдотворьца. С. Н.

Въ ѧ҃і. дн҃ь. памѧ҃ ст҃а семаго Събора бывъшаго въ Никеи. Т. въториаго Събора о ст҃хъ и чьстьнымхъ иконахъ. Т. С. Н. и па҃ Феѡфана = Ѳеофана творьца С. Н.

Въ в҃і. дн҃ь ст҃хъ мч҃къ. Прова. Тарха = Тараха и Андроника. Т. С. Н.

Въ г҃і. дн҃ь ст҃ою мч҃нк. Карпа. и Папула = Папоула. Т. С. Н.

Въ д҃і. дн҃ь ст҃хъ мч҃нкъ. Назариꙗ. Гервасиꙗ. Протасиꙗ. и (= ке) Келесиꙗ = Кельсиꙗ. Т. С. Н.

є҃і. дн҃ь ст҃го мч҃ка Лукиана. Т. С. Н.

Въ ѕ҃і. дн҃ь ст҃го Логгина = Логина сътьника. Т. С. Н.

Въ з҃і. дн҃ь ст҃го пр҃рка Осиа = Иосиѣ = Осиє Т. С. Н.

Въ и҃і. дн҃ь ст҃го ап҃ла и еуан҃ліста = еуаста. Лоукы. Т. С. Н.

Въ ѳ҃і. дн҃ь ст҃а мч҃нка. Оуара. Т. С. Н. и ст҃го пр҃рка Иоиля. С. Н.

Въ к҃. ст҃го мѹ҃нка Артемиꙗ. Т. С. Н.

Въ к҃а. о҃ца нашего Илариона. Т. С. Н.

Въ к҃в. ст҃ого = пр҃бнаго о҃ца нашего. Аверкиꙗ. Т. С. Н.

Въ к҃г. ст҃го апостола Иꙗкова брата г҃ня. Т. С. Н.

Въ к҃д. ст҃го мн҃ка Арефы и дроужины єго = и иже съ нимь. Т. С. Н.

Въ к҃є. ст҃ую нѹтарю = нотарю. Маркиана. и Мартюриа = Мартоуриꙗ. Т. С. Н.

Въ к҃ѕ. памѧ҃ великаго троуса. Т. Н. ст҃а (и великаго) мч҃ка Дьмитриа = Димитриа. Т. Н. С.

Въ к҃з. ст҃го мн҃ка Нестера Т. Н. С.

Въ ки. стго бца нашего. Стефана. Саваота = Саванта. и стхъ мчкъ Терентиꙗ. и Неонилы. и чадоу (= чадъ) кю. — Т. С. Н.

Въ кѳ. Прбнаго бца нашего Аврамиꙗ. Т. С. Н.

Въ л. стꙋю мка Зиновиꙗ. и мцѣ Зиновиѣ. и стго Паула великаго пьрьвопостъника. — Т. С. Н.

Въ ла. стхъ аплъ Стахиа. Амплиꙗ. Оурвана. Аристооула = Аристовоула. Нарсиса = Наркиса и иже съ ними. Т. С. Н. Апелла (послѣ Оурвана) С. Н.

МѢСѦЦѦ НОѦБРѦ.

(Ни въ Т. ни въ С. начала нѣть; но изъ оставшагося конца канона видно, что 1-го числа праздновалось св. Козьмѣ и Дамїану).

Въ в. стыихъ мчкъ Акоундина = Анкидина. и Пигасиꙗ. Т. С. Анемъподиста. Елпидифора и Афѳониꙗ. Т. = и дроужины ихъ. С.

Въ г. стї (=стыихъ) мчкъ Акепсімы=Акепсимы. Осифа = Ѡсифа. Наѳала = Анфалы. — Въ тъ же днь преподобнаго ѡца нашего Иоаникиа. Т. С.

Въ д. стаꙗ = стою мчни Никандра. и Ермеа = Еремиꙗ прозвютера = презвутера. Т. С.

Въ е. стго мчни Галактиона и Епистимы. Т. С.

Въ ѕ. стго Паула исповѣдьника. Т. С.

Въ з. стою мчнкоу. Авъкта. и Тавриона. и Ѳесалоникие = Фесалоникие. Въ тъ же днь стыꙗ мчнца Матроны. Т. С.

Въ и. ста архагла = архистратига Михаила. Т. С. и Гаврила. С.

Въ ѳ. стою мчникоу. Онисифора. и Пьрфуриа = Порфуриꙗ. Т. С.

Въ і. стаго мчнка. Мины. (и) иже съ нимь. и стго Ѡрѣста=Ореста. Т. С.

Въ іа. прнго = преподобнаго Ѳеодора = Феѡдора игоумена Стоудинскааго. Т. С.

Въ іі. стаго Іѡана = Иѡана млстваго = милостиваго. и прѣпбнаго ѡца нашего Нила. Т. С.

Въ г҃і. Иоана златооустаго. Т. С.

Въ д҃і. с҃тго апл҃а Филиппа. Т. С.

Въ е҃і. с҃тхъ исповѣдьникъ. Гоурия. и Самона. і Авива. Т. С.

Въ ѕ҃і. с҃таго апл҃а (и) ѥуангл҃иста Матьѳеа = Матѳеа. — ста҃аго мч҃а Варлама. Т. С.

Въ з҃і. ст҃аго Григория чюдотворьца. Т. С.

Въ и҃і. с҃тго мч҃а Платона.

Въ ѳ҃і. с҃тго пр҃рка Авдия = Аудия. Т. С.

Въ к҃. предъпраздьньство Бц҃а. и с҃тго Григория Декаполитьскаго. Т. С.

Въ к҃а. вънесение стыѩ Бц҃а въ ста҃ѩ ст҃хъ = стыѩхъ. Т. С.

Въ к҃в. попраздьньство стыѧ Бц҃а. и с҃тго апл҃а Филимона. Т. С.

Въ к҃г. с҃тго оц҃а нашего Амфилогия = Амфилохия. Т. С.

Въ к҃д. прпд҃бнго оц҃а нашего Григория Акраганьскаго. Т. С.

Въ к҃е. с҃тго Климента папы Римьскааго. и с҃тго Петра еп҃па Алеѯандрьскааго. и стыѧ мч҃нци Катерины. Т. С.

Въ к҃ѕ. с҃тго мн҃ка Меркоурия = Мьркоурия и прп҃бнаго оц҃а нашего Алоупия = Алумпия. Т. С. и с҃тго мн҃ка Георгия. Т.

Въ к҃з. с҃тго мн҃ка Иѩкова Персьска = Перьскааго. Т. С.

Въ к҃и. с҃тго мн҃ка Стефана новаго. Т. С.

Въ к҃ѳ. с҃тго мн҃ка Парамона. Т. С.

Въ л҃. ста҃ апл҃а Андреа = Андрѣа. Т. С.

МЦА ДЕКИМБРИ.

Въ а҃. д҃нь с҃тго пр҃рка Наоума. С.

Въ в҃. с҃тго пр҃рка Амвакоума. С.

Въ г҃. с҃тго пр҃рка Софонии. С.

Въ д҃. стыѩ и великыѩ мч҃цѣ Варвары и прп҃бнаго оц҃а нашего Иоана творьца. С.

Въ е҃. д҃нь ста҃ оц҃а нашего Савы. С.

Въ ѕ҃. прп҃бнаго Николы еп҃па. С.

Въ ꙁ. прпбнаго оца нашего Амбросиꙗ епа. С.

Въ и. прпбна оца нашего Патапиꙗ. и стхъ аплъ Софрониꙗ. Аполоса. Кифа. Тоухика. Епафродита и Кесарѧ. С.

Въ ѳ. зачатїе стыꙗ Анны. егда ꙁача стоую Бцю. С.

Въ і. стыхъ мцкъ Минъ. Ермогена. и Еуграфа. С.

Въ аі. првнаго оца нашего Данила стлпьника. С.

Въ ві. прпбнаго оца нашего Спуридона. С.

Въ гі. стхъ мчникъ Еустратиꙗ. Еуꙁентиꙗ. Мардариꙗ. Еугениꙗ. и Ореста. С.

Въ ді. стхъ мчнкъ. Фурса. Леукиꙗ. Филимона и Аполлониꙗ. С.

Въ еі. стго сщномчнка Елеуферпиꙗ. С.

Въ ѕі. стхъ прка Агъгѣиꙗ. С.

Въ ꙁі. стхъ г отрокъ. Ананиꙗ. Азариꙗ. Мисаила. и Данила пррка. С.

Въ иі. стго мчника Севастиꙗна. С.

Въ ѳі. стхъ мчникъ Прома и Ереа Макарпа. и Еугениа. С.

(Между 19 и 20 помѣщены службы не стмъ праоцемъ и не прѣ ржтвмь Хвомъ стхъ оць. С.)

Въ к. препра рожьства Хва и стго сщномка Игнатиꙗ боносьца. С.

Въ ка. препра ржтва Хва и стыꙗ мцѣ Иоулиниꙗ (= Иоулиꙗниꙗ). С.

Въ кв. препра и стѣй мцѣ Анастасии. С.

Въ кг. препра ржва Хва и стхъ мчкъ .т. иже въ Критѣ. С.

Въ кд. препа ржва Хва (тутъ же слоужба с. мученицы Еугении). С.

Въ ке. ржсто га нашего Іс Ха. С.

Въ кѕ. съборъ стыꙗ боца. С.

Въ кꙁ. стго пьрвомчнка Стефана. Въ тъж днь стго Ѳеѡдора написанаго. С.

Въ ки. стхъ мчнкъ дъвоу тьмоу. иже въ Никеи (= Никомидіи) ижьженыхъ. С.

Въ кѳ стхъ младеньць. и прпбнаго оца нашего Маркела. С.

Въ ѯ. ста апла Тимона и стыꙗ мчцѣ Аноусиꙗ. С.

Въ ѯа. стѣи и преподобнѣй Меланіи Грьчьстѣй. С.

Не^а по ржствѣ Хвѣ стоумоу пррку Двдоу. и Осифоу блговѣщеноумоу по плъти оцю гню. и Ꙗковоу братоу гню.

МЦА ЕНОУАРѢ.

Въ а. обрѣзаніе Хво и стго Васи(ли)ꙗ архиепа Кесариꙗ Кападокиискыꙗ. С.

Въ в. прѣдъпра^с стго просвѣщениꙗ. и стго Селивестра епа Римьска. С.

Въ г. прѣпра^з просвѣщению. и стго мчка. Гордиꙗ. С.

Въ д. прѣдъпра^з стго просвѣщениꙗ. стго пророка Малахиꙗ. С.

Въ є. прѣдьпраздьньство стго просвѣщениꙗ. и стго прпбьнаго Григориꙗ иже въ Акритѣ. С.

Въ ѕ. крьщеніе га нашего Іс Ха. С.

Въ з. стго пррка и прдча и хрьстителя Иоана. С.

Въ и. стыꙗ и прпѣьнъꙗ Домникы. С.

Въ і. прпбьнаго оца нашего Григориꙗ епа Ноусьскаго. С.

Въ аі. прпбьнаго оца нашего Феѡдосиꙗ. С.

Въ ві. стыꙗ мчца Татьꙗны. С.

Въ гі. стоую мчнкоу Ермоула и Стратоника. С.

Въ ді. стхъ и прпбьнъіхъ оць нашихъ. избиѥнъіхъ въ Синаистѣи горѣ. ѿ поганъіхъ. С.

Въ єі. прбьноумоу Иоаноу. коущьникоу. С.

Въ ѕі. поклоненіе чьстьнъіхъ веригъ стго апла Петра. С.

Въ зі. прбьнаго оца нашего Антониꙗ великаго С.

Въ иі. стго оца архиепа Альѯандрьскаго Аѳанасиꙗ. С.

Въ ѳі. прбьнаго Макариꙗ Егюпьтьскаго. С.

Въ к. стго оца нашего Еуфимиа. С.

Въ ка. стго Маѯима исповѣдьника. С.

Въ кв. стго апла Тимофеа и стго мчнка Анастасиꙗ. С.

Въ кг. сщномчника Климента епа Анкюрьска. и мчка Агафаггела. С.

Въ кд. (Начала нѣтъ; но изъ конца службы видно, что служба посвящена: богоносицѣ Зенꙗ). С.

Въ ке. стго Григориꙗ Бословьца. С.

Въ кѕ. стго и прпбнаго бца нашего Ѳеѡдора игоумена Стоудинскаго прѣнесениѥ мощьмъ. и Иѡсифа брата ѥго. С.

Въ кз. пренесениѥ мощии стго Иона (= Иоана) златооустаго. С.

Въ ки. (Начала нѣтъ; а въ 8-й пѣснѣ канона воззваніе: Ефреме богодъхновене). С.

Въ кѳ. възвращениѥ мощьмъ стго сщномчка Игнатиꙗ Боносьца. С.

Въ л. прпбнаго Зенфонта (= Ксенофонта) и подроужиꙗ ѥго. и чадоу ѥго. С.

Въ ла стго Коура. и Иона (Иоана). С.

МЦА ѲЕВРАРИꙖ.

Въ а. стго мчника. Троуфона. и предьпраз. стго срѣтениꙗ. га нашего Іс. Ха С.

Въ в. оусрѣтениѥ га нашего Іс. Ха.

Въ г. стго Сумеона Бопримьца. С.

Въ д. прпбнааго бца нашего Исидора. С.

Въ е. стыꙗ мчца Агафии. С.

Въ ѕ. стго оца нашего Воукола. епа Змурьска. С.

Въ з. стго. мчника Ѳеѡдора. и стго. Парѳениа епа. С.

Въ и. стго. пррка. Захариѣ. С.

Въ ѳ. стго мчника Никифора. С.

Въ і. стго сщномчка. Харлампиꙗ. С.

Въ ѳі. стго сщномчка. Власиꙗ. С.

Въ ві. стго Мелетиꙗ. епа. Антиохиска. С.

Въ гі. прпбнаго. бца нашего. Мартиниана. С.

Въ д҃. прп҃бьнаго о҃ца нашего Аѹ҃ентиꙗ. и ст҃го Кюрила. С.

Въ е҃. ст҃го ап҃ла. Онисима. С.

Въ ѕ҃. ст҃го мч҃нка Памфоула. и иже съ нимь. С.

Въ з҃. ст҃тꙗ. Маримиꙗнии. сестръі. ст҃го. ап҃ла. Филипа. С.

Въ и҃. ст҃го Льва патриарха Римьска. С.

Въ ѳ҃. ст҃хъ. мч҃къ Маѯима. Феодота. и Асклипиподотъі. С.

Въ к҃. ст҃го Архипа. С.

Въ ка҃. прп҃бьнаго. и чюдотворьца. Тимофеа. иже въ сумволѣхъ. и ст҃го о҃ца нашего. и велиꙗ. чюдотворьца. Льва. бъівшааго. Катаньскаго града. С.

Въ кв҃. обрѣтение мощии ст҃хъ мч҃къ. иже въ Евгении. и ст҃го сщ҃номч҃ка Мефодиꙗ еп҃па Патаровьска С.

Въ кг҃. ст҃го. сщ҃номч҃ка Поликарпа еп҃па. С.

Въ кд҃. обрѣтение чистьнъіꙗ. главъі. ст҃го. Іѡ. пр҃тча. С.

Въ ке҃. прп҃бьнаго о҃ца нашего. Тарасиꙗ. архиеп҃па Костантина града. С.

Въ ѕ҃. ст҃го. Порфуриꙗ. еп҃па. Газьска. С.

Въ кз҃. прп҃бьнаго. о҃ца. нашего исповѣдьника Прокопиꙗ. С.

Въ ки҃. прп҃бьнаго о҃ца нашего исповѣдьника Василиꙗ. Т.

Въ кѳ҃. прп҃бьнаго. о҃ца. нашего. Феостирикта. С.

МЦА МАРТА.

Такъ какъ у меня подъ рукою не было ни одной древней минеи на этотъ мѣсяцъ, то для дополненія пробѣла я выбираю календарныя показанія, къ нему относящіяся изъ другихъ древнихъ памятниковъ:

а҃. память с. мч҃нци Евдокиѣ.

в҃. память прпд҃бнаго Ѳеодота.

г҃. страсть с. мч҃къ Евтроппа. Клеоника и Василиска.

д҃. страсть ст҃ого Павла и Оулианъі. брат҃сестроу. — и память св. о. Герасима.

е҃. страсть с. Конона оградьника. и память с. о. Исихиꙗ.

ѕ҃. страсть с. мч҃нкъ новоꙗвленъіихъ м҃. иже въ Сирии. и с. Конона.

ѕ҃. страсть с. мч҃къ и еп҃пъ седми иже въ Кърсоуни моученъıихъ.

и҃. съборъ с. прпд. Ѳеофилакта исповѣдьника.

ѳ҃. страсть с. м҃моученикъ въ Севастии моученыхъ.

і҃. страсть с. мч҃ка Кондрата. и иже съ нимь.

а҃і. памать с. прпд. Софрониꙗ еп҃па Іероусалимьска.

в҃і. память прпд. Ѳеофана исповѣдьника.

г҃і. память възвращению мощии с. Никифора патриарха Константина града.

д҃і. память стго Венедикта.

Въ е҃і. страсть с. мч҃къ Александроу двою и Дионисию двою.

ѕ҃і. страсть с. Иоулиана. и с. ап҃ла Аристовоула.

з҃і. память с. Алексиꙗ наричемаго чл҃ка Божиꙗ. и вскрьсениѥ праведьнаго Лазора. дроуга Хв҃а.

и҃і. память с. о. Курила архиеп҃па и мч҃ка Іероусалимьска.

ѳ҃і. страсть с. мч҃ка Агапиа и дроужинъı ѥго. и память с. Ѳомъı патриарха Цр҃аграда.

к҃. страсть с. мч҃ца Фотиньи Самарянъıня.

к҃а. память прпд. о. н. Іакова и с. Венедикта.

к҃в. страсть сщм҃ка Василиꙗ прозвутера и память ст҃оую святителю Артемона и Георгиꙗ чюдотворьца.

к҃г. страсть сщномч҃ка Никона и съ нимъ 199 мч҃къ.

к҃д. страсть с. мч҃къ въ Кесарии. и навечериѥ благовѣщениꙗ.

к҃е. благовѣшениѥ с. Бц҃и.

к҃ѕ. съборъ архангела Гавриила.

к҃з. памать прпдб. Матронъı иже въ Селоунѣ.

к҃и. страсть с. м҃ка Филиппа.

к҃ѳ. память сщномч҃ка Марка еп҃па и Курила диакона.

л҃. память прпд. Іоана лѣствичьника.

л҃а. страсть с.м҃ка Оуара и память ст҃оую Стефана и Власиꙗ чюдотворьцю.

МЦА АПРИЛѦ.

Въ а҃. прп҃бьныꙗ. Марыꙗ. Егюптѧнынѣ. С.

Въ в҃. преподобьнаго оц҃ѧ. нашего Тита. С.

Въ г҃. прѣподобьнаго о҃ца нашего Никитꙑ игоумена Медиискааго. С.

Въ д҃. ст҃хъ мч҃къ. Феодоула. и Агафопоуда. въ тъ҃ж д҃нь прп҃бьнаго о҃ца нашего Геѡргиꙗ. С.

Въ є҃. ст҃ыꙗ чюдотворица Ѳеѡдорꙑ. въ тъ҃ж д҃нь ст҃хъ м҃къ Клавъдіана. Диодора. и дроужины ихъ. С.

Въ ѕ҃. прп҃бьнаго. о҃ца. нашего Еутухиꙗ. патриарха Константинѧ. града. въ тъ҃ж д҃нь ст҃ыма оучителема Словѣнскоу ꙗзыкоу. Коурила философа. и блаженаго Мефодиꙗ С.

Въ з҃. прп҃бьнѧ҃ о҃ца нашего Геѡ҃ргиꙗ архиепа Митоулиньска. въ тъ҃ж д҃нь ст҃го мч҃ка Калиопиа. С.

Въ и҃. ст҃хъ ап҃лъ Иродиона. Агава. Роуфа. и Сунькрита. Флегонта. Ермона.

Въ ѳ҃. ст҃го мч҃ка Еупсухиꙗ. иже въ Кесарии и Кападокиа.

Въ і҃. стꙑхъ мч҃къ м҃. Терентию. Африканоу. Максимоу. Поплию. и дроужинѣ ихъ. С.

Въ аі. сп҃номч҃ка Антипꙑ. С.

Въві. ст҃ыма. чюдотворцема. Дими (= Дима). и Протиона. С.

Въ гі. ст҃го Мартина. исповѣдника. папꙑ Римьска. С. Н. сп҃номч҃ка Арфемона. еп҃па Селевъкиꙗ. Н.

Въ ді. ст҃хъ. ап҃лъ. Аристарха. Поуда. Трофима. С. Н.

Въ єі. преподобьнаго о҃ца Геѡ҃ргиꙗ. иже въ Малѣи. С. с. Крискента мч҃нка иже въ Мюрѣхъ. Н.

Въ ѕі. ст҃хъ. мч҃ц҃ь. Агапии. Ириниі. С. Н. и Хионии. Н.

Въ зі. сп҃номч҃ка. Акакиꙗ. еп҃ка. Мелетинска. С. с. мн҃ка Сумѣона иже въ Персидѣ. Н.

Въ иі. прп҃бьнаго о҃ца нашего Иѡана. С. ст҃оую мн҃кꙋ Иꙗкова и Аза дьѧка. М.

Въ ѳі. стго мчка Ѳеодора въ Пергии. С. стаго мчника Пафнотиꙗ. Н.

Въ к. стго Ѳеодора власанааго. С. = иже въ Трихинѣ. Н.

Въ ка. сщномчка. Енуарна. С. стго оца Тимофѣя. С.

Въ кв. стго оца нашего Ѳеодора. Спкеѡта = Спкеотьска. С. Н.

Въ кг. стго мчка Геѡргиꙗ. С. Н.

Въ кд. стыꙗ Елисавеѳи. чюдотворицѣ. С. и стго мчка Савы стратилата. С. Н.

Въ ке. стго апла и евангелиста Марка. С. Н.

Въ кѕ. сщномчка Василиꙗ. С. = епа Амасиска. Н.

Въ кз. ст Сумеѡна. епа. Перлмьска. оужикы гня по плъти. С. Н.

Въ ки. стго апла Иасона. С. = единого отъ о. С.

Въ кѳ. стаг. Мемънона. въ тъж днь. ѕ. мчкъ. иже въ Коузицѣ. Ѳеѡгна. Руфа. Антипатра. Феостоуха и иже съ ними. С. прпд. оца нашего Зосимы. Н.

Въ л. стго апла Иꙗкова. сына. Зеведѣова. С.

МЦА МАИИ.

Въ а. ста прка Иꙗремиꙗ. Нп. Н. С.

Въ в. стаг Аѳанасиꙗ. Нп. Н. С. и Ѥспериꙗ и Зоп. Нп.

Въ г. стаго Тимоѳеꙗ и стыꙗ Мавры. Нп. Н. С.

Въ д. стыꙗ мца Пелагиꙗ. Нп. прпдобному игоуменоу Никитѣ. Н. стыꙗ мчница Ирины. С.

Въ е. стыꙗ мца Иринъ = Ориии. Нп. Н. С.

Въ ѕ. правьдьнаго Иова. Нп. стыꙗ Пелагиꙗ. С.

Въ з. паметь знамениꙗ Крьста егда ꙗвися на небси въ стѣмъ градѣ въ г часе дни при Костаньтинѣ цри сна великаго Констаньтина. канонъ. Нп. Н. С. въ тъже стго мчка (А) какна. Н.

Въ и. стаго апла Иѡана еуангелиста и прѣподобнаго оца Арсениꙗ. Нп. Н. С.

Въ ѳ. стаго прока Исаиꙗ и стаго мнка Христофора = Хрьстофора. Нп. Н. С.

Въ і. стаго апостола Сумона. Нп. С. Н. = зѣлота.

Въ аі. стаго мнка Мокиꙗ = Амокиꙗ. Нп. Н. С.

Въ ві. стаго ѡца нашего Ѥпифана. Нп. Н. и Германа. Н. С.

Въ гі. стаго мнка Алеѯандра Нп. Н. С. и стѣи Глоукерии. Н. и сщномчка Мефодьꙗ Катарииска епа. С.

Въ ді. стаго мнка Исидора = Сидора архиепископа отьскааго = Трихиота. Нп. Н. С.

Въ еі. стаго оца нашего Ѳеѡдора. Нп. С. преподобьномоу оцю нашемоу) Пахомию. Н. С.

Въ ѕі. стаго прка Захариꙗ ѡца кртва. Нп. Н. придного оца нашего Неадиа. С.

Въ зі. стаго апла Анъдроника. Нп. Н. С.

Въ иі. стыхъ мнкъ Петра. Диѡниси = Диѡнисьꙗ. Аньдрѣꙗ. Павьла = Паула. Крьстинъ. Ираклиꙗ. Павьлина. и Венедима. Нп. Н. С: (безъ Павла).

Въ ѳі. стыхъ мнкъ Патрикиꙗ ѥпа и Полиѥна. Нп. и Акакиꙗ. Нп. Н. С: и дроужинъ ѥго. и Менанъдра. Нп.

Въ к. стаго мнка Ѳалѥлѣꙗ = Фалелѣꙗ. Нп. Н. С.

Въ ка. Костантина и Еленъ мтре ѥго. Нп. Н. С.

Въ кв. стго и прѣславьнааго мчнка Василиска. Нп. Н. С.

Въ кг. прѣподобьнааго оца нашего Иѡа'на Ѱихантѣнина. Нп. Н. С.

Въ кд. стаго оца нашего Сумеона = Сьмьона иже въ Дивьнѣи горѣ. Нп. Н. С.

Въ ке. Третиѥе обрѣтениѥ чьстьнъꙗ главъ Иѡана крьстителꙗ въ Костаньтини градѣ. Нп. Н. С.

Въ кѕ. стаго апла Карьпа = Карпа Нп. единого отъ о. Н. С. Въ тъ* дьнь канонъ стаго апла Июдъ брата гнꙗ и Иꙗковлꙗ. Нп.

Въ кз. стаго мчника Ѥладиꙗ = Еладиꙗ. Нп. Н. С.

Въ ки. стѣꙗ мⷭ҇ница Ѳеодосиꙗ. Нп. ст҃го мꙋченика Еꙋтихиꙗ. иже въ Мелентинѣ = Мелетинѣ Н. С.

Въ кѳ. ста҃го м҃ника Евьтухиꙗ. Нп. стѣꙗ мч҃ца Ѳеодосиꙗ Н. С.

Въ л. ста҃го о҃ца Исакиꙗ. Нп. С.

Въ ла. ста҃го мⷭ҇ника Ѥрьмиꙗ = Еремиꙗ = Ермиꙗ. Нп. Н. С.

МЦ҃А ИЮНЯ.

Въ а҃. стыѩ мч҃нкъ. Иоустиѧна = Июстина. и Харитона. и иже съ нима. С. Н.

Въ в҃. стоᵍ ѡ҃ца нашего Ѥразма = Еразма архїеп҃па. С. Н.

Въ г҃. стаᵍ мꙋченика Лоукилиана С. Н.

Въ д҃ стаᵍ о҃ца нашего Митрофана. С. Н.

Въ є҃. стаᵍ Ларїѡна = Иларионa игоумена Далматьскаго. С. Н.

Въ ѕ҃. стоᵍ о҃ца нашего Дорофѣꙗ. архиеп҃па Тирьскаго С. Н.

Въ з҃. ст҃го моученика Феѡдота = Ѳеодота. Анкрасьска. С. Н.

Въ и҃. ст҃го Феѡдора = Ѳеодора стратилата С. Н.

Въ ѳ҃. ст҃го о҃ца нашего Кюрила папежа Альѯандрьскаго. С. Н.

Въ і҃. ст҃го мч҃ка Альѯандра = Александра. и мч҃нцѣ. Антонинъı = Антонъінѣ. С. Н.

Въ аі. ст҃ою апл҃оу Варфоломѣꙗ. и Варнавъı. С. Н.

Въ ві. ст҃го мч҃ка Кондрата. С. Н. и ст҃го о҃ца нашего Ѥунꙋѳриꙗ. С.

Въ гі. стѣꙗ мч҃нца Акюлинъı = Акулинъı. С. Н.

Въ ді. ст҃го прⷪ҇рка Ѥлисѣꙗ = Елисѣꙗ и ст҃го ѡ҃ца Мефодиꙗ. патриарха. Костѧнтинѧ града. С. Н.

Въ єі. прѣнѣсение мощии. прп҃бнаго ѡ҃ца нашего Феѡдора = Ѳеодора Сикеѡта и ста апл҃а Фъртоната = Фортоната. и стаᵍ мч҃ка. Вита. и Модеста. Крьстѧницѣ. С. Н.

Въ ѕі. стаᵍ чю҃творца Тоухона = Тухона. С. Н.

Въ зі. стыѩ моу҃никъ. Маноуилꙗ. Савелꙗ. Измаилѧ. и иже въ Пьрьсидѣ = Персѣ С. Н.

Въ ѩі. ста҃г и великаго мч҃ка Леѡнтиꙗ. С. Н.

Въ ѩі. с҃тго апл҃а Июдъ. С. Н.

Въ к҃. с҃тго о҃ца нашего Мефодиꙗ. С. еп҃па Пафарска. Н.

Въ ка. с҃тго мученика. Иоульꙗна. С. Н.

Въ кв. ста҃г мч҃ка Евсевиꙗ = Евсевиꙗ С. Н: еп҃па Самосатьска.

Въ кг. стыꙗ мч҃ница Агрипинъ. С. Н.

Въ кд. ро҃ство Іѡана кр҃тля. и с҃тго пр҃рка Захариꙗ. С. Н.

Въ ке. стыꙗ мч҃ца Феурониꙗ. С. Н. канонъ попраздьньствоу Іѡ кр҃стля. Н.

Въ ѕ. с҃тго Давъида Фесалоньска. С. Н.

Въ кѕ. с҃тго Самсона = Самьсона страньноприимьца = страньноприимьника. С. Н.

Въ ки. с҃тоую мч҃никоу Кура Иѡана. и пре҃праздѣ с҃тоую апл҃оу Петра и Павла. С. Н.

Въ кѳ. с҃тою апл҃оу Петра и Павла. С. Н: вьрховьнѣю.

Въ л. стыѣ апл҃ъ ві. С. Н.

МѢСАЦА ІЮЛА.

Въ а҃. с҃тою безмѣздьникоу Коузмы и Демьꙗна. С.

Въ в҃. положениѥ ризѣ стыꙗ бц҃а. въ Влахернѣ. С.

Въ г҃. с҃тго мч҃ка Уакинфа. С.

Въ д҃. прп҃д. о҃ца. Андрѣꙗ Критьскааго. С.

Въ є҃. прп҃д. о҃ца. Лампада. С.

Въ ѕ҃. прп҃д. Сисоꙗ великааго. С.

Въ ѕ҃. прпд. о҃ца. Ѳомы. С.

Въ и҃. ста҃го мч҃ка Прокопиꙗ. С.

Въ ѳ҃. ста҃го сщ҃номч҃ка Панкратиꙗ. е҃п҃па Таоурономьска. С.

Въ і҃. с҃тхъ мч҃къ м҃е иже въ Никополи мч҃ныхъ. С.

Въ а҃і. на съборъ Коуфимьи. С.

Въ в҃і. стоую мч҃коу Прокла и Илариꙗ. С.

Въ г҃і. ст҃го апл҃а Акулы. С.

Въ д҃і. ст҃го Иосифа исповѣдьника. С.

Въ е҃і. ст҃оую мч҃коу Курика и Оулиты. С.

Въ ѕ҃і. съборъ ст҃хъ о҃ць иже въ Халкидонѣ. С.

Въ з҃і. ст҃ыꙗ мч҃ница Маринъ. С.

Въ и҃і. ст҃аго мч҃ка Емилиꙗна. С.

Въ ѳ҃і. ст҃аго о҃ца нашего Диꙗ. С.

Въ к҃. ст҃моу въсхоженью пр҃ка Ильѣ. С.

Въ к҃а. ст҃аго пр҃ка Иезекиилѣ. С.

Въ к҃в. ст҃ыꙗ муроносица Мариꙗ Магдалыни. С.

Въ к҃г. ст҃аго Трофима. С.

Въ к҃д. ст҃ыꙗ мч҃ца Хрьстины. въ тъ же д҃нь ст҃оую мч҃коу кнѧзю Бориса и Глѣба.

Въ к҃е. осъпенью ст҃ыꙗ Аньны. м҃тре Бг҃ніе. и ст҃ыꙗ Еоупраксиꙗ и Олумпиꙗ. С.

Въ к҃ѕ. ст҃хъ мч҃къ Ѥрмолаа и иже съ нимь. С.

Въ к҃з. ст҃моу Пѧтелеимоноу. С.

Въ к҃и. ст҃аго мч҃ка Еустафьꙗ. С.

Въ к҃ѳ. ст҃аго мч҃ка Калиньника. С.

Въ л҃. ст҃аго блж҃наго Іоана воина. С.

Въ л҃а ст҃аго блж҃наго Еудокима. и мч҃ца Улиты. С.

МЦ҃А АВГОУСТА.

Въ а҃. ст҃ыі҃ Макавѣи. и м҃тре ихъ Соломониꙗ и Елиазара. С.

Въ в҃. ст҃го пьрвомч҃ка Стефана. С.

Въ г҃. прп҃бьныхъ о҃ць Исакиа. и Далмата. и Фаоуста. С.

Въ д҃. ст҃ыꙗ мч҃нце Еудокиѥ. С.

Въ е҃. пре҃пра҃ньство г҃а нашего. Іс҃ Хр҃а и ст҃го мч҃ка Еусегниа. С.

Въ ѕ҃. прѣображениѥ. г҃а нашего Іс҃ Хс҃. С.

Въ з҃. ст҃ыі҃. з҃. отрокъ иже въ Ѥфесѣ. С.

Въ й. стго мка Доментна. и стго Омилиана. С.

Въ ѳ. стго апла. Матѳѣа. С.

Въ г. стго мка Лаурентия. С.

Въ аі. стго мка Еупла. С.

Въ бі. стыма моуникома. Фотна. и Никитъ. С.

Въ гі. стго Маѯима исповѣдника. С.

Въді. стыа Бца прѣпра оуспѣнию. и сто. прка. Михѣа. С.

Въ еі. оуспѣние пртыа. Бця. С.

Въ ві. перенесение. стго. оуброуса отъ Кдеса града.. и стго Диѡмида. С.

Въ ѯі. стго. мчка Мюрона. С.

Въ йі. стою. моникоу. Флора. и Лавра. коньчается празьдникъ оуспѣнию. С.

Въ ѳі. стго мнка. Андрѣа. стратилата. С.

Въ к. стго прка Самоуила. и стго апла. Фадѣа. С.

Въ ка. стыа мчница Вассы. съ трьми сны. Феогина. Агапна. Пистомъ. С.

Въ кв. стмоу мникоу. Агафоникоу. С.

Въ кг. стго мника Лоупа. С.

Въ кд. пренесение. мощии стго апла Варфоломѣа. и стго. Еутихиа оученика бывъша стго. Іѡ. Бословьца. С.

Въ ке. стго. апла. Тита. С.

Въ кѕ. стго мчка. Адриана. и дроужинъ его. С.

Въ кз. стго оца нашего. Поумена. С.

Въ ки. стго оца нашего Моисеа. Офиопьска. С.

Въ кѳ. оусѣкновение Іѡ прча. С.

Въ л. стого мчка. Филиѯа. и Аноурия. и Септемина и Фъртуниана. С.

Въ ла. положение чьстьнаго поиса прьстыя Бца. въ Халкопратии. С.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Сент. 4. Вмѣсто Екмони, Ермони надобно читать Ерміоны: извѣстіе объ этой дочери апостола Филиппа занесено въ древній прологъ.

— 4. Память муч. *Сусанны* внесена въ древ. прологъ: срав. Остр. Е. 1057.

— 25: с. м. Савинапана и Паула и Татты: Тоже въ Новг. прол. до 1250 г.: Савинана. Павла. и Таты.

Окт. 10. Память діак. Филиппа помѣщена подъ этимъ числомъ по ошибкѣ вмѣсто 11-го окт. какъ находимъ во всѣхъ древ. памятникахъ.

Нояб. 3. Наоала=Анфалы по ошибкѣ вм. *Айфала* въ нѣсколькихъ древ. памятникахъ напр. въ Стихираряхъ академ. и библіотецкомъ XII в,, въ Прологѣ до 1250 г. и др.

— 7. Матрона обозначена подъ этимъ числомъ только въ древ. минеяхъ; въ другихъ же памятникахъ подъ 9-мъ или же подъ 8-мъ (см. Menologium graec. 1727).

— 10. с. м. Мины—только въ минеяхъ; въ другихъ подъ 11-мъ.

— 25: с. м. Катерины: такъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ и въ древнемъ Греч. прологѣ: нынѣ 24 ноября.

— 26. с. м. Меркурия подъ этимъ же числомъ занесено и въ Стихир. акад. XII в.; въ другихъ памятникахъ подъ 25-мъ.

Дек. 8. Аплъ Софрония, Аполлоса и пр: судя по сопоставленію, видно, что вмѣсто Софроніи, надобно читать *Сосѳена*. Препод. же Софроній памятуется 9-го дек.

— 13. Еуξентия: такъ читается и въ друг. памятникахъ: вѣрнѣе *Ауξентия*.

— 19. с. м. Прома и Ереа, Макария, Евгения. Въ Прологѣ до 1250 и въ прол. до 1350: Прома, Арѣя, Ильѣ; въ Обиходѣ до 1300: Прома, Ильи и Ереа. Въ Menol. Graec. *Promi. Arei* et *Eliae*. Память муч. *Макарія* и *Евгенія* по Греч. древ. прологу отнесена къ 20 дек. такъ и въ Прол. до 1250, до 1350 и до 1400.

Янв. 4. пр. Малахия: въ другихъ памятникахъ память его празднуется 3 января.

— 30. препод. ξенфонта т. е. Ксенофонта: по другимъ памятникамъ память его — 26 января.

Февр. 7. с. муч. Феодора: по другимъ памятникамъ Ѳеодоръ стратилатъ памятуется 8 февр.

— 17: с. Маримиания: вмѣсто Мариямины.

— 21. с. Льва Катаньскаго: въ Обих. до 1300 Льва патріарха, по минеѣ XIV в. Льва чюдотворца великаго. По друг. памятникамъ Левъ или Леонтъ Катанскій епископъ памятуется 20 февр.

— 22 с. муч. Меѳодия еп̃па Патароньска: въ другихъ памятникахъ этого указанія нѣтъ.

Мар. 20. с. муч. Фотинии: см. Еван. 1117 г.: тоже и въ древ. Греч. прологѣ: Photinae Samaritanae et sociorum.

Мар. 28. с. м. Филиппа: Еван. 1117 г.

— 31. св. Стефана и Власиа: Обих. до 1300.

Апр. 4. с. м. Феодоула: такъ и въ Ев. до 1117; такъ и въ древ. Греч. прологѣ. Нынѣ с. м. Θеодулъ поминается 5-го апр.

— 5. с. м. Клавъдіана: въ другихъ древнихъ памятникахъ этой памяти нѣтъ.

— 8. Сунькрита вм. *Асункрита.*

— 12. с. чюд. Дима: такъ и въ Обих. до 1300 и въ минеѣ акад. 1398 г.: не вмѣсто ли Вадима (архимандрита), котораго память празднуется впрочемъ искони 9 апрѣля, а не 12? — Протиона: въ Обих. до 1300 г. Проклиона.

— 14. апла Аристарха, Поуда, Трофима: по древ. Греч. прологу и по Обих. до 1300 г. не 14-го, а 15-го апр.

— 18. м. Иакова и Аза дьяка: по древ. Греч. прологу не 18, а 14-го: Jacobi presbyteri et Azae diaconi, а по нынѣшнему календарю 10: Іакова пресвитера Азадина и Авдикіа діаконовъ.

— 19. с. м. Θеодора въ Пергии и с. м. Пафнотиа: въ минеѣ 1398 г. подъ 19 апр. помянутъ только Θеодоръ Пергійскій; нынѣ св. Θеодоръ Пергійскій поминается 21 апрѣля, а св. Пафнотій въ апрѣлѣ вовсе не памятуется.

— 21. с. о. Тимоѳѣѧ: въ Обих. до 1300 подъ 22 апрѣля.

— 29. с. о. Зозимъ: въ другихъ памятникахъ нѣтъ.

Іюня 2: с. Еразма: о немъ въ другихъ памятникахъ въ апрѣлѣ не упоминается.

— 5. с. Иларіона Далматьскаго: нынѣ празднуется 6-го іюня.

— 6. с. Дороѳеа Тирьскаго: такъ и въ Еванг. до 1117 и въ Обих. до 1300: нынѣ празднуется 5 іюня.

— 12. с. м. Кондрата: въ другихъ памятникахъ нѣтъ. — Ѥунѹориа т. е. *Оноуѳриа.*

— 15. с. Вита и Модеста, Крьстѧницѣ: такъ и въ Зограф. глагол. евангеліи; по минеѣ XIII в. съ объясненіемъ: Вита и Модеста пѣстѹна ѥго и Крстаница бабы ѥго; въ Болгар. еванг. XIII—XIV вѣка помянуты подъ этимъ числомъ только Витъ и Модестъ: нынѣ у насъ память св. Вита, Модеста и Крискентія празднуется 16 мая.

Іюля 14: с. Иосифа исповѣдьника, такъ и въ древ. Греческомъ прологѣ; въ Еванг. до 1117 Иосифа архиепа Селѹньскаго.

Авг. 8. с. муч. Доментиа по древ. Греч. прологу и по новымъ святцамъ 7 авг.: Дометія.

— 12. с. Никиты вм. *Аникитъ.*

— 20: с. апла Фадѣа: такъ и въ Еванг. 1057 г., до 1117 г., въ Обиходѣ до 1360: нынѣ память апла Θаддея празднуется 21 августа.

— 21. с. м. Феогиа. Агапиа, Пистомъ: въ Обих. до 1300: Θеогниа, Агапиа и Вѣрьна.

— 30. с. Септимина и Фъртуниана: въ другихъ памятникахъ нѣтъ.

III.

ГРЕЧЕСКІЯ ЛИЦЕВЫЯ ЧЕТІИ МИНЕИ X ВѢКА

ВИЗАНТІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА.

(БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ТЕКСТА.)

Того же дня. Страданія священномученика Аристіона, епископа александрійскаго. Святый священно-мученикъ Аристіонъ, епископъ александрійскій, открыто училъ и исповѣдывалъ пришествіе во плоти Господа нашего Іса Христа и вѣчное Его царство, миръ и радость небеснаго блаженства, доказывая, что земная слава людей, почести и богатства ихъ — тлѣнны, а блага Христа — нетлѣнны и вѣчны. За это высокое ученіе, обратившее многихъ изъ грековъ ко Христу, онъ представленъ былъ къ префекту александрійскому, по распоряженію котораго брошенъ въ огонь, гдѣ окончилъ жизнь, прославляя Бога, подобно тремъ отрокамъ въ пещи вавилонской; святые останки его преданы были землѣ, душа же его вознеслась на небо для ликованія со святыми. Того же мѣсяца. Четвертаго дня. Страданія священномученика Вавилы, патріарха антіохійскаго и отроковъ-сообщниковъ его. Священномученикъ Христовъ Вавила при римскомъ императорѣ Нумеріанѣ былъ патріархомъ Великой Антіо-

хіи. Когда Нумеріанъ хотѣлъ войти въ храмъ Божій, то по-встрѣчавшійся съ нимъ у дверей храма св. Вавила не позволилъ ему войти, потому-что Нумеріанъ былъ язычникъ; недовольный и разсердившійся императоръ потребовалъ къ себѣ патріарха на другой день; императоръ старался склонить патріарха къ отреченію отъ Христа, но не имѣлъ никакого успѣха: убѣжденія патріарха поколебали самаго императора, который отъ неудачи и злости приказалъ навѣсить на шею патріарха огромную тяжесть желѣза и въ такомъ видѣ провести по городу; при чемъ императоръ сказалъ: «Вавила, какъ прилично тебѣ это ожерелье!» А отъ патріарха былъ отвѣтъ: «императоръ, оно мнѣ такъ прилично, какъ тебѣ не прилична царская одежда.» Послѣ сего императоръ присудилъ патріарха и его сообщниковъ къ отсѣченію головъ. Патріархъ похороненъ былъ христіанами внѣ города; при немъ положена была цѣпь желѣзная, которую патріархъ носилъ за имя Христа. Того же дня. Страданія святыхъ мучениковъ Ѳеодора, Оксана (Кіона) и Юліана. Эти святые мученики прославились въ царствованіе Максимиліана. За торжественное исповѣданіе Христа, они сперва скоблены были до костей, потомъ брошены въ сильно раскаленное мѣсто, и запечатаны царскою печатью, откуда они не могли выйти. Не смотря однако на всѣ предосторожности, ангелъ Господень вывелъ ихъ невредимыми чрезъ задвинутыя и запечатанныя двери. Но святые мученики вторично были схвачены и выведены за городъ на пустое мѣсто для жестокой смерти: здѣсь на пути, выпросивъ у своихъ казнителей часъ времени, они совершили послѣднія молитвы о благосостояніи

міра и святыхъ церквей, благодарили Бога за то, что Онъ удостоилъ ихъ пріять мученичество за Христа. Послѣ чего съ разбитыми членами и голенями всѣ брошены были въ огонь и такъ окончили жизнь! Того же дня Страданіе святыя мученицы Ерміоніи, дочери святаго апостола Филиппа. Святая мученица Ерміонія, дочь святаго апостола Филиппа, пріяла мученичество въ царствованіе императора Траяна. Однажды она путешествовала съ сестрою своею Евтихіею въ городъ Ефесъ на поклоненіе св. Іоанну Богослову; но не нашла его, потому что онъ былъ уже на другомъ мѣстѣ; въ это самое время прибылъ въ Ефесъ и императоръ Траянъ, воевавшій съ персами; здѣсь Траянъ услышалъ объ имени Ерміоніи, пользовавшейся извѣстностію и уваженіемъ за даръ пророчества; сперва Траянъ отклонялъ Ерміонію отъ почитанія Христа, но не получивъ успѣха, онъ велѣлъ бить ее по лицу; явившійся ей Господь приготовилъ душу ея къ мужественному перенесенію всѣхъ мученій. Спустя не много времени, Ерміонія освобождена была Траяномъ за предсказаніе побѣды надъ персами. Но преемникъ и зять Траяна Адріянъ требовалъ вторично отъ Ерміоніи отречься отъ Христа и принести жертвы идоламъ; за сопротивленіе же она осуждена была на отсѣченіе головы. Когда же у казнителей усохли руки, то они и сами увѣровали во Христа и вмѣстѣ съ Ерміоніею были обезглавлены.

Лит. В. Прохорова

Сокорилѧ церковь Ѥкеденїѧ во храмъ Пресѣтыѧ Бцы, въ мон. Хиландарѣ (на Аѳонѣ.)

Бго ѡц҃ъ іѡакимъ	Ст҃аѧ анна	Ст҃ыѧ мч҃е минодоры верх красен вбрл исподъ лазорь оу нимдоры риза дичь нс лазорь на митродоръ вер лазорь нсп киноварь.

Стый северанъ риза лазо исподъ киновадъ
Преп҃ѣнаѧ Ѳеодора риза дикоѳ исподъ дымчатъ
Стый автономъ ризъ риза багоръ провелъ лазо
риза попоскаѧ
Сщенномч корнилка сотн риза киноварь слазорью испо

Воздвиженіе чтнаго креста Селивер
праздникъ и постъ.
Стый мчнкъ Никита Доспѣхомъ ризы во
ръ подъ Дамчатъ

Сентáбрь Г҃.

Сентáбрь Д҃.

Лит. Прохорова.

Изъ грéческой чéтіи минéи X вѣ́ка.

Сентабрь Д.

Лит. Прохорова.

Изъ греческой четіи минеи X вѣка.

ДРЕВНІЙ ВИЗАНТІЙСКІЙ КОВЧЕЖЕЦЪ.

Замѣтка Академика И. И. Срезневскаго.

Вещь, разсматриваемая въ этой запискѣ, драгоцѣнная по древности, принадлежитъ ризницѣ Московскаго Успенскаго Собора. Какъ внимательный наблюдатель христіанскихъ древностей, В. А. Прохоровъ, отмѣтивши ее тамъ, снялъ съ нея слѣпки и фотографическіе снимки: по этимъ слѣпкамъ и снимкамъ и нарисованы подъ его смотрѣніемъ прилагаемые рисунки.

Рисунки эти даютъ довольно ясное и точное понятіе о вещи, ея величинѣ, видѣ, украшеніяхъ, изображеніяхъ, написяхъ: археологъ, можетъ вполнѣ имъ довѣриться.

Глядя на рисунки, наблюдатель замѣтитъ восемь колоннъ, раздѣленныхъ стѣнками, верхъ съ арками, подъ которыми поставлены чаши, осмигранную кровлю; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтитъ и то, что одна изъ стѣнокъ раздѣлена на двѣ половинки съ кольцомъ въ серединѣ: это дверцы. Къ тому, что видно на рисункахъ, можно прибавить немногое.

Вся вещь изъ серебра и позолочена. Всѣ изображенія выбиты выпукло. Такъ сдѣлана и напись, занимающая двѣ особыя стѣнки (начинающаяся словомъ: ✠ σαφῆς и оканчивающаяся словомъ: μυστογράφος). Написи при изображеніяхъ на двухъ другихъ стѣнкахъ нарѣзаны въ глубь. Въ серединѣ ковчежца находится вынимающаяся серебряная коробочка длиною около $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною около $\frac{2}{3}$ вершка, а вышиною $\frac{1}{2}$ вершка.

Глядя на вещь, какъ она сохранилась теперь, нельзя не замѣтить, что она много попортилась отъ времени, отъ небережи. Между прочимъ очевидно, что въ ней недостаетъ верхушки.

Какая верхушка была на ней, догадаться не трудно: нельзя не предположить, что выше всего былъ на ней крестъ. Подъ крестомъ должно было лежать на крышкѣ яблоко. Это-то яблоко съ крестомъ и отломлено: отъ того и сохранилась крыша съ такимъ тупымъ концомъ.

Назвать эту вещь ковчежцемъ можно, и не зная ея назначенія. Изслѣдованія, объяснивъ назначеніе вещи, могутъ только подтвердить умѣстность названія. Онѣ опредѣлятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и время, когда вещь была сдѣлана.

Изслѣдованія должны опираться на данныхъ, представляемыхъ самою вещью; слѣдовательно разсмотримъ прежде всего эти данныя.

I. НАПИСЬ НА ДВУХЪ СТѢНКАХЪ.

1. ✠ САФИС ПЕ́Ф (Υ)	✠ вѣрныи есмь
КА Тȣ̀ КИВѠРІ́	киворі-
ȣ ТῪПОС. ТОΥ	я образъ
ΛΟΓΧΟΝΎΚΤȣ	копьепронзеннаго
МАРТΥРОС ДИ(МИ)	мученика Дими-

ТРІѢ ЕХѡ ДЕ	трія. Имѣю же
ХРІСТОН ЕК	Христа изъ
ТОС ЕСТИЛ(ѡ)	внѣ вычека-
МЕНОИ,	неннаго,
2. СТЕФОНТА	вѣнчающаго
ХЕРСІ ТИН КА-	руками прекрас-
ЛИН ЗУНОРІДА	ную чету.
ОДАУ МЕ ТЕУЗ	а меня сдѣлав-
АС, ІѿАННИС ЕК	шій (есть) Іоаннъ изъ
ГЕНОУС АУ	рода Ав-
ТѡРЕІАНѿН	тореяновъ,
ТИН ТУХИН	по званію
МУСТОГРАФОС.	тайнописецъ.

— κηβώριον = κιβώριον — киворій, ciborium: подробности см. ниже.

— λογχονύκτος μάρτυρ Δημήτριος — копьепронзенный (велико)мученикъ Димитрій, мученный въ началѣ IV-го вѣка въ Солуни, былъ пронзенъ копьями: см. Menelogium Graecorum jussu Basilii Imper. editum 1727: I. 143: 26 октября; Acta SS. Octobris. IV: 101.

— Образъ спасителя, вѣнчающаго «прекрасную чету» царскую занимаетъ особую стѣнку ковчежца: о ней ниже.

— Что за званіе было званіе тайнописца, мустографа, какимъ былъ Іоаннъ, сдѣлавшій ковчежецъ, можно только догадываться: такъ могъ называться живописецъ, занимающійся писаніемъ священныхъ изображеній. Въ одномъ мѣстѣ е. Лука названъ лучшимъ мустографомъ Спасителя (Bandini. Bibl. Medic. I. стр. 117. ср. H. Stephani. Thesaurus Graec. linguae. V: 1317).

Прибавлю къ этому, что, по замѣчанію сообщенному мнѣ Акад. Наукомъ, вся запись состоитъ изъ 6 стиховъ, ямбическихъ триметровъ Византійскаго стихосложенія (⏑ ⏓ ⏑ ⏓ | ⏑ ⏓ ⏑ ⏓ | ⏑ ⏓ ⏑ –)

Σαφὴς πέφυκα τοῦ κιβωρίου τύπος
τοῦ λογχονύκτου μάρτυρος Δημητρίου.
Ἔχω δὲ Χριστὸν ἐκτὸς ἐστηλωμένον
στέφοντα χερσὶ τὴν καλὴν ξυνωρίδα
ὁ δ᾽ αὖ με τεύξας Ἰωάννης ἐκ γένους
Αὐτορειανῶν τὴν τύχην μυστογράφος.

II. ИЗОБРАЖЕНІЯ СВ. ВОИНОВЪ НА ДВЕРЦѢ.

Что это — изображенія св. воиновъ, ясно изъ ихъ одежды, вооруженія и сіянія надъ головами. При одномъ изображеніи напись:

Ⓐ Т
Ν Ο
Ε Ρ
C

т. е. ὁ ἅγιος Νέστορ — св. Несторъ.

При другомъ:

Ⓐ Π
Λ Ο
ȣ C

т. е. ὁ ἅγιος Λούπος — св. Лупъ.

Изображеніе св. Нестора можетъ быть здѣсь очень къ стати: онъ пострадалъ вмѣстѣ со св. Димитріемъ: Menologium Graecorum. 1. 145: 26 октября. На столько же къ стати и изображеніе св. Лупа, который, будучи вѣрнымъ служителемъ Димитрія и оставшись чтителемъ его, какъ святого, былъ умерщвленъ скоро послѣ него.

III. ИЗОБРАЖЕНІЯ ЦАРСКОЙ ЧЕТЫ БЛАГОСЛОВЛЯЕМОЙ СПАСИТЕЛЕМЪ.

На лѣво изображенъ императоръ, какъ показываетъ и напись:

КѾN ЄN
ХѾ Тѡ ѲѾ
П(А) А҆ѵТѡ
С(И)С КРАТ(ѡР)
ТИС
ВАСІЛ(ЄІАС)
Рѡ
МЄ
ѡN
ѹ
КАС

т. е. Κωνσταντίνος ἐν Χρίστω τω Θεῶ ἀυτοκράτωρ πάσης τῆς βασιλέιας Ῥωμέων: Константинъ во Христѣ богѣ самодержецъ всего царства Римскаго. Значеніе послѣднихъ буквъ ѹ — КАС мнѣ не понятно.

На головѣ его діадима съ крестомъ и съ боковыми привѣсками. Во кругъ головы вѣнецъ святости. Сверхъ туники съ широкими рукавами, надѣтъ лоръ съ наплечьями, однимъ концемъ опущенный по груди и ниже, а другимъ перекинутый съ праваго бедра на лѣвую руку. Въ правой рукѣ лабаръ, а въ лѣвой держава безъ креста.

На право изображена императрица; что видно и изъ надписи:

✝ ЄYДОКІА
ЄN
Х҃Ѡ
ТѠ Ѳ҃Ѡ
М҃
ВА
СІЛ(ІССА)
РѠ
МЄ
ѠN.

т. е. Εὐδοκία ἐν Χρίστω τω Θεῶ (η?) βασιλίσσα Ρομεων: Евдокія во Христѣ богѣ императрица Римлянъ.

На головѣ такая же діадима съ крестомъ и съ привѣсками. Во кругъ головы такой же вѣнецъ святости. По верхъ туники, съ узкими рукавами и длиннѣе чѣмъ у императора, надѣтъ такъ же лоръ, отличающійся только покроемъ оплечій. Въ лѣвой рукѣ такая же держава безъ креста.

По именамъ императорской четы можемъ догадаться, кто она. Изъ Византійскихъ императоровъ было два Константина, имѣвшихъ супругами Евдокій. Одинъ изъ нихъ Константинъ Копронимъ, царствовавшій въ 741 — 775: третья супруга его, съ 769 г., была Евдокія изъ рода Мелиссино. Другой — Константинъ Дука, царствовавшій въ

1059 — 1067 г.: онъ былъ женатъ на Евдокіи дочери Константина Далассино. Какая именно изъ этихъ двухъ царскихъ паръ изображена на доскѣ ковчежца, объ этомъ, какъ о данномъ, опредѣляющемъ время сооруженія вещи, будетъ сказано ниже.

Изъ большой написи видно, что ковчежецъ есть противень киворія св. великомученника Димитрія Солунскаго. Что же такое былъ этотъ киворій и для чего могъ быть сдѣланъ маленькій противень съ него?

Слово κιβώριον = (κιβόριον) употреблялось въ значеніи шатра или сѣни надъ алтарнымъ престоломъ.

Киворій Константинопольской Софійской церкви, построенной Юстиніаномъ, по описаніямъ извѣстенъ болѣе всѣхъ другихъ киворіевъ древнѣйшаго времени христіанства; а потому мы и остановимся на немъ. Особенно подробно описанъ онъ Павломъ Силенціаріемъ въ поэмѣ о храмѣ св. Софіи (изд. въ Парижѣ, въ 1670 г.). Онъ названъ тутъ огромной башней (ἄσπετος πύργος), подымающеюся высоко въ воздухъ надъ святымъ престоломъ. Онъ склоняется — говоритъ Павелъ — съ верху четырегранным сводомъ на серебряныя колонны. Надъ сводами конусомъ возвышается восьмигранный верхъ, покрытый восемью серебряными досками. Изъ спаекъ досокъ у острія верха выходитъ въ видѣ лиліи чаша; въ ея серединѣ утверждено серебряное яблоко, а надъ нимъ крестъ. Между колоннами повѣшены четыре богатыя завѣсы; а надъ ними, тамъ, гдѣ онѣ

связаны съ наружи основанія свода, поставлены серебряныя чаши и въ нихъ свѣщники, для украшенія, а не для освѣщенія. — Нѣсколько новыхъ подробностей о томъ же киворіи находятся въ описаніи древностей Цареграда неизвѣстнаго писателя, посвятившаго свой трудъ императору Алексѣю Комнину: — Киворій весь изъ серебра. Шаръ (σφαῖρα) на верху его изъ чистаго золота въ 18 кентинаріевъ; висящія золотыя лиліи вѣсомъ въ 116 литръ; крестъ надъ шаромъ изъ золота же, съ драгоцѣнными камнями, вѣсомъ въ 75 литръ. Серебряныя колонны, огромной величины, покрыты золотомъ (Banduri. Antiquitates. III: 74). Эти подробности подтверждаются болѣе позднимъ сказаніемъ Георгія Кодина въ его описаніи храма св. Софіи (G. Codini Excerpta de Antiquitat. Const. Бонн. изъ стр. 142).

Софійскій киворій, отличаясь великолѣпіемъ, не отличался отъ другихъ киворіевъ устройствомъ; это можно видѣть изъ объясненій, приведенныхъ Дюканжемъ при разборѣ описанія Павла Силенціарія (Constantinopolis Christiana, III: 50—57) и свидѣтельствъ, собранныхъ и объясненныхъ другими писателями *).

Одного только не достаетъ въ описаніяхъ Софійскаго киворія: нѣтъ упоминанія о голубѣ (περιστερά), сосудѣ въ видѣ голубя, по-

*) Ссылаюсь на тѣ труды, которыми пользовался:

— *Дюканжа* Glossarium mediae latinitatis подъ словомъ Ciborium. Его же Glossarium mediae graecitatis подъ словомъ κιβώριον.

— *Свицера* Thesaurus ecclesiasticus подъ словомъ κιβώριον.

— *Бингама* Origines sive Antiquitates ecclesiasticae. 1727. III: стр. 233 и слѣд.

— *Бинтерима* Denkwürdigkeiten der Christcatholischen Kirche. Mainz. 1825. стр. 134 и слѣд.

— *Аугусти* Denkwürdigkeiten aus der Christlichen Archäologie. Leipzig. 1826 — 1831. VIII: 477 и слѣд., XII: 38.

вѣшеннымъ подъ сводомъ киворія надъ престоломъ: этотъ сосудъ употребляемъ былъ для храненія запасныхъ св. даровъ. Что обычай употребленія такихъ голубей былъ и во времена св. Іоанна Златоустаго, это прекрасно доказано Бинтеримомъ (Katholische Denkwürdigkeiten. II: 2: 148). О такихъ же голубяхъ, упомянуто между прочимъ въ актахъ Константинопольскаго собора 536 г., въ жалобѣ Антіохійскаго духовенства на своего епископа Севера: е. Северъ присвоялъ себѣ серебряныхъ и золотыхъ голубей, висѣвшихъ надъ крестильницами и престолами. Самое подробное описаніе этого сосуда находится въ житіи св. Василія Каппадокійскаго: тамъ сказано, что св. Василій заказалъ художнику голубя изъ чистаго золота и вложивъ въ него «часть», повѣсилъ надъ св. престоломъ (Acta Ss. Boland. iun. II).

Въ описаніяхъ киворіевъ опущены упоминанія о дарохранильницахъ, висѣвшихъ подъ ними, думаю, только потому, что, дарохранильница, какъ бы ни была дорога сама по себѣ, все-таки была незначительна по цѣнности въ сравненіи съ цѣлымъ киворіемъ, и что при томъ дарохранильница, принадлежа къ числу священныхъ сосудовъ, считалась между ними, какъ особенная вещь. Тѣмъ не менѣе эта часть въ киворіи была такъ важна, что весь онъ считался дарохранильницей: вотъ почему и сосудъ для храненія св. даровъ называемъ былъ киворіемъ (Дюканжа Constant Christ. III: 55 его же Glossar. med. Latin. нов. изд. II: стр. 346; Дифенбаха Gloss. Latino Germ. стр. 116). и называется у насъ такъ еще и теперь. О киворіи въ этомъ значеніи есть столько свидѣтельствъ, начиная съ очень древ-

няго времени, что нѣтъ, кажется, никакой возможности, глядѣть на него не какъ на главное.

Нельзя опустить при этомъ изъ виду того, что о «малыхъ киворіяхъ» говоритъ Іоаннъ Златоустъ въ своихъ объясненіяхъ книги Апостольскихъ дѣяній. Остановясь на 14 ст. XIX главы Апостольскихъ дѣяній («Димитрій бо нѣкто среброковачь, творяй храмы сребряны Артемидѣ» и пр), онъ замѣтилъ, что эти серебряные храмы были вѣроятно, κιβώρια μικρά, малые киворіи, малые жертвенники. Это — древнѣйшее христіанское указаніе о киворіи. Нельзя такъ же забыть малаго киворія императора Арнульфа, хранящагося въ ризницѣ Эмеромскаго собора и описаннаго Мабиньономъ: шириною онъ въ одинъ футъ, а вышиною, кромѣ кровли, оканчивающейся крестомъ, два фута (см. у. Дюканжа въ Glos. med. latin.).

Слово κιβώριον или чаще κιβόριον и κιβόργιον употреблялось еще въ значеніи надгробнаго памятника; но, на основаніи данныхъ, которые представлены Дюканжемъ, можно думать, что это значеніе слова κιβώριον, не первоначальное, а болѣе позднее *). Одно только произведеніе христіанскаго художества, описываемое какъ надгробный памятникъ и названное въ описаніи киворіемъ (κιβώριον), относится къ древнему времени. Это киворій св. великомученника Димитрія.

*) Отмѣчу между прочимъ, что одинъ и тотъ же писатель, Георгій Кодинъ, употребляя κιβώριον въ значеніи сѣни надпрестольной (De S. Sophia стр. 142), надгробные памятники Ирея называетъ не κιβορία, а κιβούρια (De aedificiis Const. стр. 117). Эти же памятники другимъ писателемъ (de sepulcris imperatorum) всѣ по одиночкѣ названы λάρνακες (Banduri Antiquitates. VI: стр. 121 — 124). Точно также именемъ λάρναξ названа и гробница св. Николая въ Мирѣ Ликійской Ѳеофаномъ въ Хронографіи (стр. 324) и Кедриномъ (стр. 378 Венец. изд.). Къ стати замѣтимъ, что всѣ они были мраморные.

Будучи важенъ вообще, какъ киворій, онъ въ настоящемъ случаѣ получаетъ для насъ еще бо́льшую цѣнность, такъ какъ разсматриваемый нами ковчежецъ есть противень киворія св. Димитрія.

Киворій св. Димитрія Солунскаго въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ VI вѣкѣ, описанъ въ сказаніи Іоанна Солунскаго о чудесахъ св. Димитрія (Acta SS. octobris. стр. 111, 123, 125—126, 133, 134, 138), и называется постоянно святымъ, священнымъ.

Онъ стоялъ по серединѣ храма (κατὰ μέσον τȣ ναȣ̃) на лѣво (πρὸς τοῖς λαίοις). Былъ онъ изъ чистаго серебра, шестиугольный, съ шестью колоннами и шестью стѣнками, съ такою же шестигранною крышею (ὄροφος). На крышѣ возвышался шаръ (σφαῖρα), довольно большой и такъ же изъ серебра. Подъ нимъ вились чудесныя вѣтви какъ бы лиліи (ὡς κρίνου βλαστοὶ), а надъ нимъ возвышался блестящій крестъ такъ же изъ серебра. Киворій былъ съ серебряными дверями, при нихъ во время службы стоялъ церковный прислужникъ. Передъ дверьми возжигаемы были свѣчи отъ усердія поклонниковъ: они ставимы были въ кратиръ, висѣвшій на желѣзной цѣпи, опущенной съ потолка церкви и утверженной другимъ концомъ на крышѣ киворія. Въ серединѣ киворія сооруженъ былъ серебряный одръ (σκιμπόδιον). Разсказывая о томъ, что́ видѣлъ одинъ изъ странниковъ, пришедшихъ поклониться св. Димитрію, Іоаннъ говоритъ объ этомъ одрѣ такъ: «Когда прислужникъ отворилъ двери киворія, онъ увидѣлъ, что видѣли и мы, серебряный какъ бы одръ (σκιμπόδιον), сооруженный въ серединѣ, и въ головахъ одра тронъ изъ золота съ драгоцѣнными камнями, а на немъ сидящаго св. Димитрія въ томъ видѣ, какъ онъ рисуется на

иконахъ, въ ногахъ же одра другой тронъ изъ серебра и на немъ сидящую, великолѣпно убранную прекрасную женщину, неподвижно взирающую на мученика. Онъ видѣлъ, какъ эта женщина поднялась было съ своего мѣста, чтобы выйти, и какъ св. Димитрій удержалъ ее. Эта была, какъ объяснилъ страннику церковный прислужникъ, господня благочинность (ἡ κυρία εὐταξία), управляющая городомъ Солунью.

Такимъ былъ киворій послѣ того, какъ архіепископъ Евсевій, современникъ императора Маврикія (582 — 602 г.), возобновилъ его послѣ пожара. Чѣмъ именно отличался прежній киворій, неизвѣстно; замѣчено только, что въ серединѣ его на серебряномъ одрѣ (названномъ κραβάτιον) былъ изображенъ (ἐντετύπωται) ликъ мученика, а его мощи въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ былъ киворій, лежали подъ землей (ἔνθα κεῖσθαι ὑπὸ γῆν τὸ πανάγιον αὐτοῦ λείψανον).

Замѣтимъ при этомъ, что, по стародавнему обычаю христіанъ, храмы строились ими на гробахъ мучениковъ, и что подъ самымъ св. престоломъ устроивалось мѣсто для положенія мощей. Не думаю изъ этого выводить, что и мощи св. Димитрія были положены подъ престоломъ той церкви его, въ которой стоялъ вышеописанный киворій, и что киворій былъ въ ней устроенъ надъ престоломъ: этого нельзя вывести изъ сказаній Іоанна. Эта церковь была впрочемъ не первая, построенная на мѣстѣ мученія св. Димитрія. Прежде этой церкви, построенной въ началѣ V вѣка, была болѣе древняя церковь. Въ этой церкви престолъ могъ быть устроенъ, по обычаю

надъ самыми мощами св. Димитрія. Новая церковь заняла значительно большее пространство (Acta. SS. 89), а потому и престолъ могъ быть перенесенъ далѣе, между тѣмъ какъ поконще мощей оставлено на прежнемъ мѣстѣ, въ серединѣ храма, гдѣ воздвигнутъ былъ киворій, можетъ быть въ подражаніе киворію, бывшему въ прежней церкви надъ престоломъ *).

Что разсматриваемый нами ковчежецъ не есть противень съ того самого киворія, который описанъ Іоанномъ въ сказаніяхъ о чудесахъ св. Димитрія, а съ какого-то другаго, это видно изъ того, что въ немъ восемь колоннъ, а не шесть. Тѣмъ не менѣе, все другое сходно, особенно если дополнить, какъ выше было мною предположено, недостающую верхушку шаромъ и крестомъ. Киворій, описанный Іоанномъ, существовалъ въ VI вѣкѣ; онъ могъ быть послѣ передѣланъ и, оставшись похожимъ въ главныхъ частяхъ, получить восемь колоннъ вмѣсто шести.

Для какого же употребленія могъ быть сдѣланъ этотъ противень съ киворія св. Димитрія?

---

*) Давая мѣсто этому предположенію (впрочемъ не придавая ему особенной цѣнности), какъ посильному объясненію причины, по которой памятникъ св. Димитрію могъ быть названъ киворіемъ, не могу опустить изъ виду того, что въ X вѣкѣ названіе киворія придавалось и такой постройкѣ, которая повидимому не имѣла никакого отношенія къ церкви: напоминаю о киворіи, стоявшемъ въ большой консисторіи царскаго дворца въ Константинополѣ на возвышеніи изъ порфира. Этотъ киворій, какъ видно изъ упоминаній Константина Порфиророднаго, былъ такъ устроенъ, что въ серединѣ его могъ стоять императоръ и могъ быть поставленъ тронъ De cerem aulae Bysant. 1: 38 и 46, стр. 192, 232 — 234). Незьзя отвергнуть, что и съ этимъ киворіемъ соединялось представленіе святости мѣста; но почему, изъ словъ Константина Порфиророднаго этого не видно. Замѣтимъ, что и этотъ киворій былъ такъ же съ дверями.

Если взять во вниманіе, что киворій св. Димитрія, противень съ котораго представляетъ ковчежецъ, почитаемъ былъ какъ святой памятникъ этого мученика, то ковчежецъ могъ быть устроенъ для храненія мощей — его или какого нибудь другаго святаго. Противъ этого можно сказать только то, что на мощехранильницахъ обозначались имена святыхъ, которыхъ мощи въ нихъ хранились, чего нѣтъ и признака въ ковчежцѣ.

Если же взять во вниманіе древнѣйшее и общее значеніе и форму киворія, какъ сѣни надъ св. престоломъ, а вмѣстѣ и значеніе малаго напрестольнаго киворія, одинаковаго или очень сходнаго по виду съ большимъ киворіемъ, то разсматриваемый ковчежецъ можетъ быть принятъ за дарохранильницу. Для этого употребленія очень могла служить та коробокча (πυξίς), которая до сихъ поръ сохранилась въ ковчежцѣ; св. дары въ дарохранильницѣ обыкновенно хранились и хранятся въ особой коробочкѣ.

Не утверждаю окончательно, что разсматриваемый ковчежецъ былъ дарохранильницей; тѣмъ не менѣе считаю пока всего болѣе вѣроятнымъ, что таково именно было назначеніе ковчежца.

Что дарохранительница была называема *кисоріемъ* въ Греко-православной церкви, это свидѣтельствуетъ и ученый Л. Аллацій (De Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Col. Agr. 1648. стр. 1603). Онъ приводитъ между прочимъ и стихи Ѳеодора Студита къ киворію св. Іоанна Предтечи.

Выше было отмѣчено, что на основаніи написей при изображеніи императорской четы можно отнести разсматриваемый ковчежецъ или къ

VIII вѣку (741—775 гг.), или къ XI-му (1059—1067 гг.). Къ какому же изъ нихъ относится онъ дѣйствительно?

Рѣшая этотъ вопросъ можно имѣть въ виду разныя обстоятельства: подробности изображенія императорской четы, признаки палеографическіе и художественные, извѣстія историческія. Не тѣ, такъ другія дадутъ данныя, которыя облегчатъ отысканіе рѣшенія.

1. Въ числѣ подробностей въ изображеніи императорской четы особенно важны формы діадимы, лора, лабара и державы и кромѣ того вѣнецъ святости, которымъ осѣнены и голова царя и голова царицы.

— Какъ различны были формы императорской діадемы въ Византіи, на это указано было уже слишкомъ за два вѣка тому назадъ. А кто читалъ книгу Константина Порфиророднаго о церемоніяхъ Византійскаго двора и книгу Георгія Кодина объ обрядахъ Константинопольской церкви и двора, тотъ и самъ замѣтилъ, можетъ быть, что не только въ разное время, но и въ одно и тоже употребляемы были императорами и императрицами очень различныя убранства, между прочимъ различные головные уборы Тоже наблюденіе можно сдѣлать и на основаніи монетъ Византійскихъ*). Въ числѣ разнообразныхъ формъ діадимъ встрѣчается на изображеніяхъ не рѣдко и та, которую видимъ въ изображеніи императорской четы на ковчежцѣ: эта діадима похожа на повязку, нѣсколько расходящуюся къ верху, съ привѣсками у ушей, съ крестомъ на верху. Опредѣлить сжатыми границами время, когда носили эту діадиму, нельзя: ее носили не

*) Описаній ихъ съ рисунками довольно много. Пользуюсь двумя: Дюканжа въ Historia Byzantina. Paris. 1680. при обозрѣніи familiarum august. Busant., и Саббатье: въ Iconographie d'une collection de medailles. SPB. 1857.

только въ VIII и XI вѣкѣ, но и гораздо ранѣе, а можетъ быть и позже. На монетахъ видны, въ такой діадимѣ Юстиніанъ: D. 88, Юстинъ и Софія: D. 90, Тиверій Константинъ: D. 104, S. V: 35—36, 39—40, VI: 31, VII: 1, 3, Маврикій; S. VII: 23, Фока: D. 109, Ираклій: D. 112, Левъ Исаврянинъ: Д. 123, Константинъ Копронимъ съ своей супругой: S. XIV: 25, Михаилъ Рангави: D. 128, Левъ философъ: D. 136, Константинъ сынъ Романа: D. 136, Романъ Діогенъ: D. 159. На изображеніяхъ при Парижской рукописи Іоанна Златоуста въ такой же діадимѣ представленъ не одинъ разъ Никифоръ Вотаніата (фотографіи этихъ изображеній находятся въ Византійскомъ музеѣ при Академіи Художествъ).

—*Лоръ*, родъ перевязи или длиннаго скута, λῶρος у императоровъ, μαφόριον у императрицъ, есть наслѣдство, доставшееся императорамъ отъ консуловъ Римскихъ. На рѣзномъ изображеніи консула Анастасія (VI вѣка)*). лоръ спущенъ съ праваго плеча по груди внизъ а слѣваго плеча переложенъ подъ лѣвую руку, пристегнутъ съ зади, спущенъ по правому бедру и перекинутъ черезъ лѣвую руку—такъ же точно, какъ и на изображеніи императора Никифора Вотаніаты (до 1081 г.) при книгѣ Іоанна Златоустаго. Различіе въ этихъ двухъ изображеніяхъ лора зависѣло, кажется, отъ степени мягкости ткани, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ искусства мастера: работа рѣзная несравненно лучше, чѣмъ живопись рисунка. Лоръ изображенъ шире на рисункѣ императрицы Евдокіи и цесарей Льва и Александра, что въ парижской рукописи Григорія Назіанзина (IX вѣка).

*) Хранится въ Берлинской кунсткамерѣ. Фотографич. изображеніе его см. въ Notices of sculpture of ivory by M. Digby Wyatt. London. 1856, къ стр. 35.

Такъ же широкъ онъ, сколько можно видѣть, и на монетахъ Константина II, Юстиніана II, Филиппика, Льва Исаврянина, Константина Копронима, Льва Хазара, Константина III, Θеофила, Θеодоры, Василія Македонскаго, Константина Порфиророднаго, Алексѣя Комнина, (S. XII: 22, 23,—S. XIII: 18, 20,—D. 116, S. XIV: 6, 7,—D. 123, S. XIV: 10, 11,—S. XIV: 21, 23, 25, 26,—S: XV: 45,—S. XV: 8,—D. 131, S: XV: 23, XVI: 1.—S. XV: 28,—S: XVI: 18, 19,—S. XVII: 3,—S: XVII: 9,—S. XX: 7); но изъ этого еще нельзя заключать, что только узкій лоръ, какъ видно на монетахъ, носили Юстиніанъ I, Юстинъ, Тиберій Константинъ, Маврикій, Фока, Ираклій, Константинъ II (D. 90,—D. 90, 92,—D. 102, S. VI: 31, 32, 33, VII: 1, sV: 40;—D. 104, S. VII: 20,—D. 109,—S: VIII: 20, 29, IX: 3,—D. 112, S. XI: 13,—S. XII: 22, 23). Дѣлался лоръ и со сшитымъ оплечіемъ такъ, что передній конецъ пристегивался къ оплечію у груди, а другой длинный, къ спинкѣ оплечія: такой лоръ надѣтъ на императора и на императрицу въ изображеніи на ковчежцѣ. Такой лоръ видимъ на монетахъ Василія Македонскаго, Льва и Александра, Константина Дуки, Михаила Дуки, Маріи жены Михаила Дуки, Никифора Вотаніаты, Алексѣя Комнина (D. 136, S. XVI: 22,—S. XVI; 29,—D. 159,—D. 168, S. XX: 16, 29); такой же видимъ и на рѣзномъ изображеніи Романа Діогена*). Можно ли на основаніи этихъ данныхъ заключать, что только отъ Василія Македонскаго началось употребленіе лора этого покроя, между тѣмъ какъ въ то же время носили, какъ указано выше, лоръ и безъ оплечья?

*) См. Христіанскія древности, кн. V.

рѣшить не смѣю; но думаю, что и основать рѣшеніе о времени императорской четы на одномъ покроѣ лора едва ли можно.

— *Лабаръ* (λάβαρον, λάβωρον, labarum), перемѣнившій въ Византіи форму и получившій тамъ значеніе скипетра, представляется въ той-же или почти въ той-же формѣ, какъ на изображеніи ковчежца, и такъ же въ правой рукѣ императора, на монетахъ императоровъ очень разнаго времени: видимъ его у Аркадія и Гонорія (S. I: 4, 5, 7, s I: 20, — S, I: 16, 17), видимъ и у Михаила Рангави, Ѳеофила, Василія Македонскаго и его наслѣдниковъ. Льва мудраго, Константина Порфиророднаго (D. 128, —D. 131, S. XVI; 1, 2, 3, 4,—D. 136, S. XVI: 12, 23,—S. XVI; 28, XVII: 1,—S. XIX: 5, 7), и у Константина Дуки, Никифора Вотаніаты, Алексѣя Комнина, другихъ Комниновъ, Исаака Ангела и сына его Алексѣя (D. 159, — D. 159, — D. 168, S: XX; 3, 11, 15, 16, 23, 30, — D. 201). Нѣтъ у другихъ императоровъ не потому, что лабаръ ими не употреблялся, а потому только, что мѣсто его на изображеніяхъ занялъ крестъ, или по какой нибудь другой случайной причинѣ.

— *Держава* безъ креста — употребляема была, судя по монетамъ, Константиномъ Великимъ и другими императорами его рода (D. 17, 19, 27, 29, 31, 37, 39), Валентиніаномъ и его наслѣдниками, Ѳеодосіемъ Великимъ и его наслѣдниками (D. 54, 56, — D. 61, 65, S. I: 6, 18). На монетахъ Ѳеодосія II и Льва Великаго (S. I: 26, — D. 77) является уже держава съ крестомъ и не много спустя остается въ такомъ видѣ постоянною принадлежностію императорскаго сана. Державу безъ креста видимъ только на изображеніи императрицы Евдокіи и двухъ ея сыно-

вей *). Почему на изображеніи императорской четы на ковчежцѣ державы сдѣланы безъ креста, безъ соображенія другихъ данныхъ рѣшить нельзя,—и слѣдовательно здѣсь останавливаться на этомъ было бы не у мѣста.

— *Вѣнцомъ святости* осѣнены въ изображеніи на ковчежцѣ головы и императора и императрицы. Этотъ вѣнецъ не можетъ быть считаемъ признакомъ недревности изображенія надъ головами свѣтскихъ людей: и онъ такъ же какъ лоръ былъ принадлежностью консульскаго сана, и въ Византію перенесенъ изъ Рима. Вотъ почему видимъ на монетахъ въ такихъ вѣнцахъ Аркадія и Гонорія (D. 63. S. s. I: 2), Юстина и его супругу Софію, Маврикія и его супругу Константину (Д. 30,—Д. 104—105). Въ Раввенскомъ соборѣ св. Виталія, построенномъ въ половинѣ VI вѣка, есть два мозаическихъ изображенія, императора Юстиніана и императрицы (какъ думаютъ) Ѳеодоры: оба они въ вѣнцахъ святости. На рисункѣ Париж. рукописи Григорія Назіанзина императрица Евдокія и ея сыновья, Левъ и Александръ, всѣ трое въ такихъ вѣнцахъ. Въ той же рукописи есть и еще нѣсколько изображеній императора въ вѣнцѣ святости. Въ рѣзномъ изображеніи Романа Діогена и его супруги Евдокіи видны эти вѣнцы на нихъ обоихъ. Въ рукописи Іоанна Златоустаго XI вѣка императоръ Никифоръ Вотаніата изображенъ нѣсколько разъ въ вѣнцѣ; такъ изображена тамъ и его супруга Марія. Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что и по вѣнцамъ святости нельзя еще заключать

Есть монета Алексѣя Комнина (D. 168), на которой держава представлена безъ креста; но съ намѣреніемъ ли? это вопросъ. Въ собраніи г. Сабатье есть нѣсколько монетъ, такъ изображенныхъ; а между тѣмъ въ описаніяхъ указанъ крестъ.

къ какому времени относится императорская чета, изображенная на стѣнкѣ ковчежца къ VIII или къ XI вѣку.

II. Отлагая въ сторону подробности этого изображенія, какъ недостаточныя для рѣшенія вопроса о времени, къ которому относится ковчежецъ, поищемъ другихъ признаковъ.

Въ числѣ ихъ не могутъ быть забыты подробности художественныя: таковы формы и взаимныя отношенія частей ковчежца, узоры стѣнокъ и верха. Не имѣя достаточныхъ знаній въ этомъ дѣлѣ, не могу самъ отъ себя сказать ни одного слова, рѣшающаго или сомнительнаго; тѣмъ менѣе имѣю права скрыть какъ на этого рода подробности ковчежца глядятъ знатоки дѣла. В. В. Стасовъ, И. П. Горностаевъ, В. А. Прохоровъ видятъ въ нихъ признаки XI—XII вѣка; г. Тилезіусъ,—признаки именно XI вѣка.

На тотъ-же XI вѣкъ указываютъ лики св. Нестора и св. Лупа, изображенные на дверцѣ. Еще и въ X вѣкѣ изображенія святыхъ дѣлались средняго и даже малаго роста: только въ XI-мъ утвердился вкусъ въ пользу большаго роста. Таковы на пр. изображенія святыхъ въ сборникѣ житій святыхъ Синодальной библіотеки, писанномъ въ 1063 году (N° 9), гдѣ между прочимъ есть изображенія св. воиновъ (л. 72: св. Прокопія, л. 125 св. Евдокима). Таковы же изображенія святыхъ на вратахъ храма св. Павла, что за стѣнами Рима, работы Византійской XI вѣка (Seroux d'Agincourt, Histoire de l'art par les monuments. Sculpt. N° XIII — XX)*).

*) Тѣ же врата изображены у Чампини (Vetera monumenta Rom. 1690. I. tab. XVIII), но очень не вѣрно.

На тотъ же вѣкъ указываютъ, смѣю сказать, еще положительнѣе палеографическіе признаки, и общій характеръ и начертанія нѣкоторыхъ изъ буквъ въ написяхъ. Для опредѣленія общаго характера можно сослаться на мозаическія Греческія написи въ олтарѣ Софійскаго собора въ Кіевѣ и на напись диска въ изображеніи Богородицы, времени Никифора Вотаніаты (до 1081), какъ видно изъ самой написи (у Дюканжа. Hist. Bysant. 1. стр. 163). Для опредѣленія характера начертаній отдѣльныхъ буквъ обращу вниманіе наблюдателей на буквы н, ϛ, ω.

— Буква н въ этой формѣ появляется не ранѣе X — XI вѣка. Древнѣйшій случай ея употребленія, изъ мной извѣстныхъ, относится къ 992 году: такъ написана эта буква въ книгѣ Лѣствица Іоанна Лѣствичника Синодальной библіотеки (№ 313) въ выраженіи ΒΙΒΛΙΟΝ ΚΛΙΝΑϚ. Она же и нарисована въ Парижскомъ сборникѣ поученій Григорія Назіанзина 1007 года (№ 519): Silvestre Paléographie. II.) и въ Служебникѣ той же библіотеки XII вѣка (№ 533. Silvestre II.). Ее находимъ не одинъ разъ въ Сборникѣ житій святыхъ Синодальной библіотеки 1063 г. № 9).

— Буква ϛ въ этой формѣ, по наблюденіямъ Монфокона, есть принадлежность памятниковъ IX-го и слѣд. вѣковъ (Palaeographia. стр. 337), нельзя впрочемъ сказать, исключительная, потому что и въ XI вѣкѣ употреблялась таже буква въ формѣ ϛ (Бёка Corpus inscriptionum. IV: № 8713, 8716, 8718). Мнѣ извѣстна эта форма буквы ϛ въ Лѣствицѣ Синодальной библіотеки 992 года, въ Бесѣдахъ Іоанна Златоустаго 1006 года той же библіотеки (№ 75), въ вышеупомянутомъ сборникѣ житій святыхъ 1063 года, въ написи надъ

вратами св. Петра въ Палермо 1081 г. (ЄVΖΔCΘЄ). Gualteri. Sicil. Antiq. стр. 96).

— Что касается до буквы ω въ формѣ Ψ, то хотя мнѣ и неизвѣстно ни одного случая ея употребленія, тѣмъ не менѣе, на основаніи перемѣнъ въ написаніи этой буквы, позволяю себѣ думать, что эта форма есть явленіе довольно позднее.

Палеографъ можетъ сверхъ того замѣтить, что такое правильное и подробное обозначеніе знаковъ надстрочныхъ, какое видимъ въ написяхъ ковчежца, не указываетъ на VIII вѣкъ, къ которому бы надобно было отнести этотъ сосудъ, если бы императора Константина считать Константиномъ Копронимомъ.

III. Изображеніе императорской четы на стѣнкѣ ковчежца важно для археолога еще и по общей постановкѣ своей: императорская чета изображена благословляемою руками Спасителя. Есть почти такія же изображенія императора Романа и его супруги Евдокіи и императора Никифора Вотаніаты и его супруги Маріи (оба отмѣчены выше). Нѣтъ сомнѣнія, что такія изображенія, не опредѣляя собственно вѣка, даютъ знать о годѣ, къ какому относятся. Они умѣстны болѣе всего, какъ память о вѣнчаніи: изображеніе Романа и Евдокіи можетъ быть по этому отнесено къ 1068 г., изображеніе Никифора и Маріи къ 1078 г. Такъ, если бы на стѣнкѣ ковчежца былъ изображенъ Константинъ Копронимъ съ Евдокіей, то изображеніе могло бы быть отнесено къ 769 году, а если бы Константина Дука съ Евдокіей, то къ 1059 году. Нѣтъ ли же данныхъ, которыя бы помогли рѣшить, какой изъ этихъ двухъ Кон-

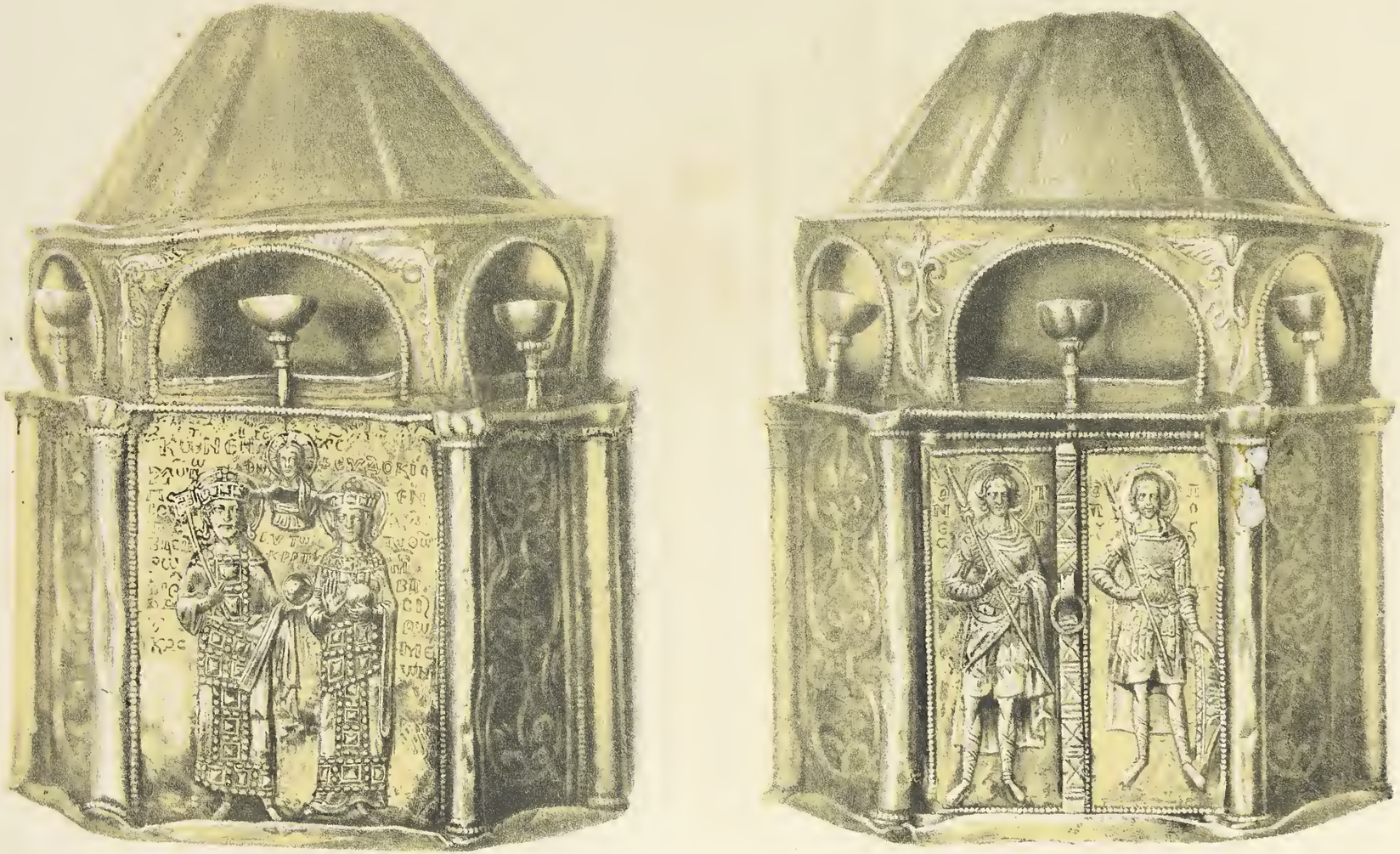
стантиновъ изображенъ на ковчежцѣ, Что изображенъ не Константинъ Копронимъ, можно думать только на основаніи одного даннаго: Константинъ Копронимъ былъ жестокій гонитель иконъ, и не позволилъ бы изобразить при себѣ образа Спасителя. При этомъ представляется еще: Константинъ Копронимъ вѣнчалъ свою третью супругу Евдокію на двадцать восьмомъ году царствованія, слѣдовательно, кажется, не могъ бы въ это время быть изображеннымъ съ державою безъ креста. Возможно было представить императрицу Евдокію и дѣтей съ державою безъ креста, когда императоромъ самодержавнымъ былъ Василій. Возможно было представить съ державою безъ креста и Константина Дуку, когда еще живъ былъ императоръ Исаакъ Ангелъ, назначившій его на свое мѣсто и удалившійся въ монастырь. Онъ умеръ уже въ 1061.

Отстраняя такимъ образомъ возможность видѣть въ изображенномъ на ковчежцѣ императорѣ Константина Копронима, мы признаемъ тѣмъ самымъ необходимость видѣть на этомъ изображеніи Константина Дуку, а слѣдовательно отнести ковчежецъ къ годамъ 1059 — 1067 г., еще опредѣленнѣе къ 1059 — 1061 год. (до смерти Исаака Ангела), во всякомъ случаѣ къ XI вѣку, какъ заставляли догадываться и прежде соображенія палеографическія.

Окончу замѣчаніемъ относительно того киворія, который послужилъ образцомъ для разсматриваемаго ковчежца. Въ сказаніи Іоанна Солунскаго описанъ киворій св. Димитрія въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ VI вѣкѣ; самъ Іоаннъ жилъ въ VII вѣкѣ. Въ концѣ

VII вѣка церковь св. Димитрія сгорѣла; а что сдѣлалось съ киворіемъ, неизвѣстно. Неизвѣстно такъ же, существовалъ ли онъ въ 904 году, когда на Солунь напали Сарацины (Каменіата, гл. 9). За тѣмъ есть свѣденія объ ограбленіи киворія св. Димитрія Сицилійцами въ 1185 г. (Тафеля, De Thessalonica, стр. 122). Такимъ образомъ, изъ лѣтописныхъ свѣденій видно, что киворій св. Димитрія могъ быть передѣланъ или еще въ VII вѣкѣ, или позже до 1185 года. Ковчежецъ, нами разсматриваемый, даетъ новое данное: онъ былъ сдѣланъ до 1061 года, слѣдовательно и самъ киворій получилъ эту форму до 1061 года, — и по ковчежцу видимъ, какую именно форму. Изъ того, что на ковчежцѣ изображены Константинъ Дука и его супруга Евдокія, слѣдуетъ ли заключать о времени новаго устроенія киворія св. Димитрія, объ участіи въ этомъ изображенной на ковчежцѣ четы? этотъ вопросъ нельзя, кажется, рѣшить безъ пособія другихъ данныхъ.

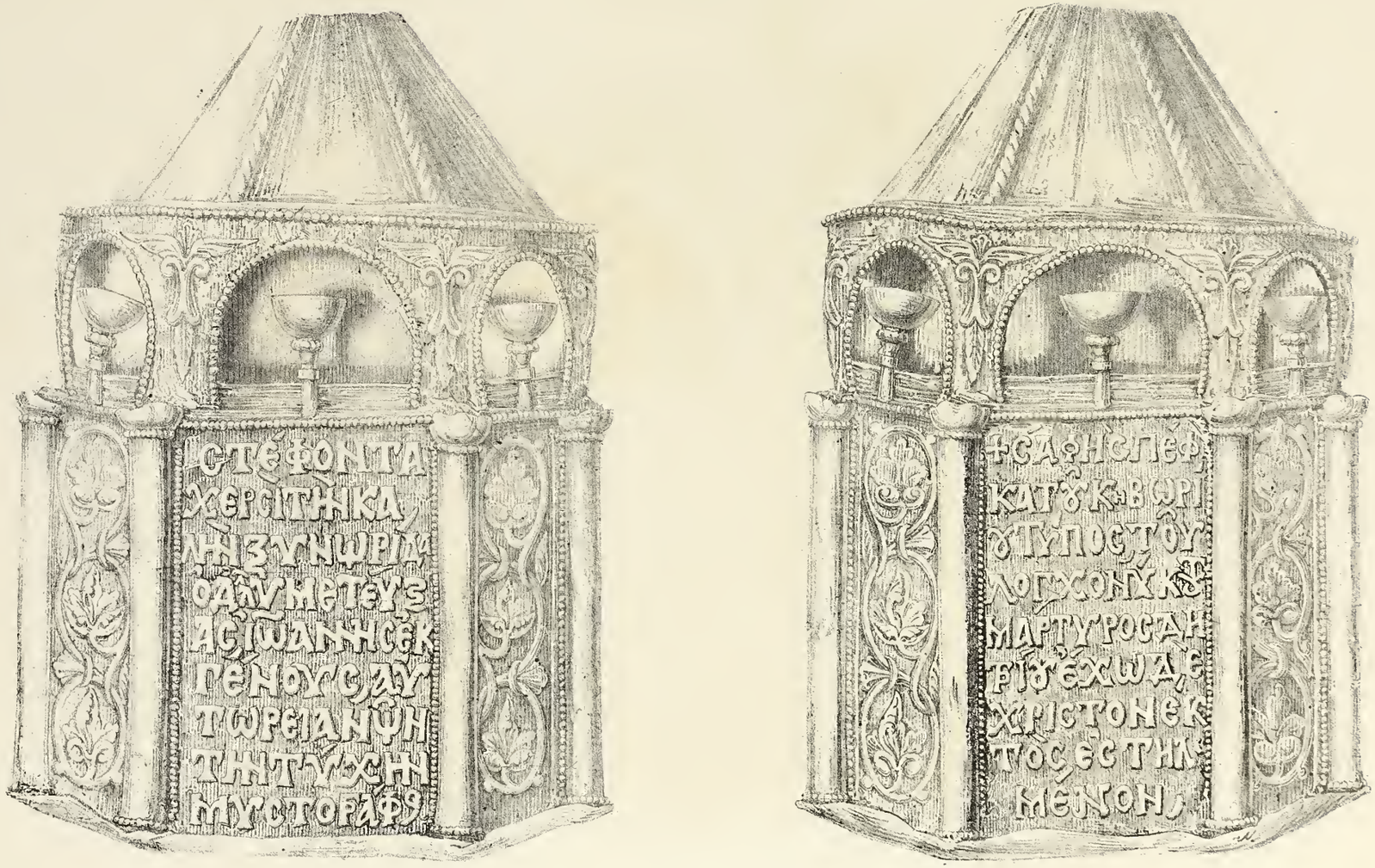
ПРИПИСКА. Предлагаемая записка была уже набрана для печати, когда о. архимандритъ Порфирій Успенскій, разсматривая у меня снимки и слѣпки съ ковчежца, случайно высказалъ мнѣ нѣсколько замѣчаній объ этомъ сосудѣ. Считая ихъ важными, не могу отказать себѣ въ удовольствіи дать имъ здѣсь мѣсто. На мой вопросъ, что̀ эта за сосудъ, онъ отвѣчалъ прямо: дарохранильница». Такія дарохранильницы видѣлъ онъ на Аѳонѣ. Всмотрѣвшись потомъ въ большую надпись, что на двухъ стѣнкахъ, онъ прочелъ на 4-й строкѣ 2-й стѣнки ὁ δοῦλος (рабъ, т. е. божій) а не ὁ δ' αὖ какъ прочтено у меня, и какъ выходитъ по триметру. Самое важное замѣчаніе сдѣлано имъ по поводу моего признанія, что ни понимаю значенія послѣднихъ буквъ надписи при изображеніи императора: — «Это, вѣроятно, фамилія императора, сказалъ онъ: она обыкновенно записывалась послѣ титула». Тогда только ясно стало мнѣ, что къ буквамъ ȣ—κας надобно прибавить въ переди букву Δ, чтобы прочесть фамилію Константина Дуки (Δȣκας) и не спорить, къ какому времени относится изображеніе.—Не могу такъ же умолчать о живомъ сочувствіи къ посильному труду моему В. В. Стасова. Это сочувствіе дало ему между прочимъ поводъ написать мнѣ письмо о сосудахъ церковныхъ въ формѣ храма. Оно такъ любопытно, что В В., надѣюсь, не откажетъ мнѣ въ позволеніи напечатать его.



Византійскій ковчежецъ XI вѣка

находящійся въ Патріаршей Ризницѣ въ Москвѣ.

Лит. Прохорова.



Византійскій корчежецъ XI вѣка

находящійся въ Патріаршей Ризницѣ въ Москвѣ.

Лит. Прогрессъ

Стаѧ мчнца Евдимїѧ риза празелень испо лазорь
Стыѣ мчнцѣ Вѣры Любве и надежды и матере ихъ Софїи
Стый Симеона сѣдъ риза свѧ тительскѧ крты белы мсрдъ вохра
Стый Симеонъ сродникъ гдь по плоти Епкпъ во Іерусалимѣ

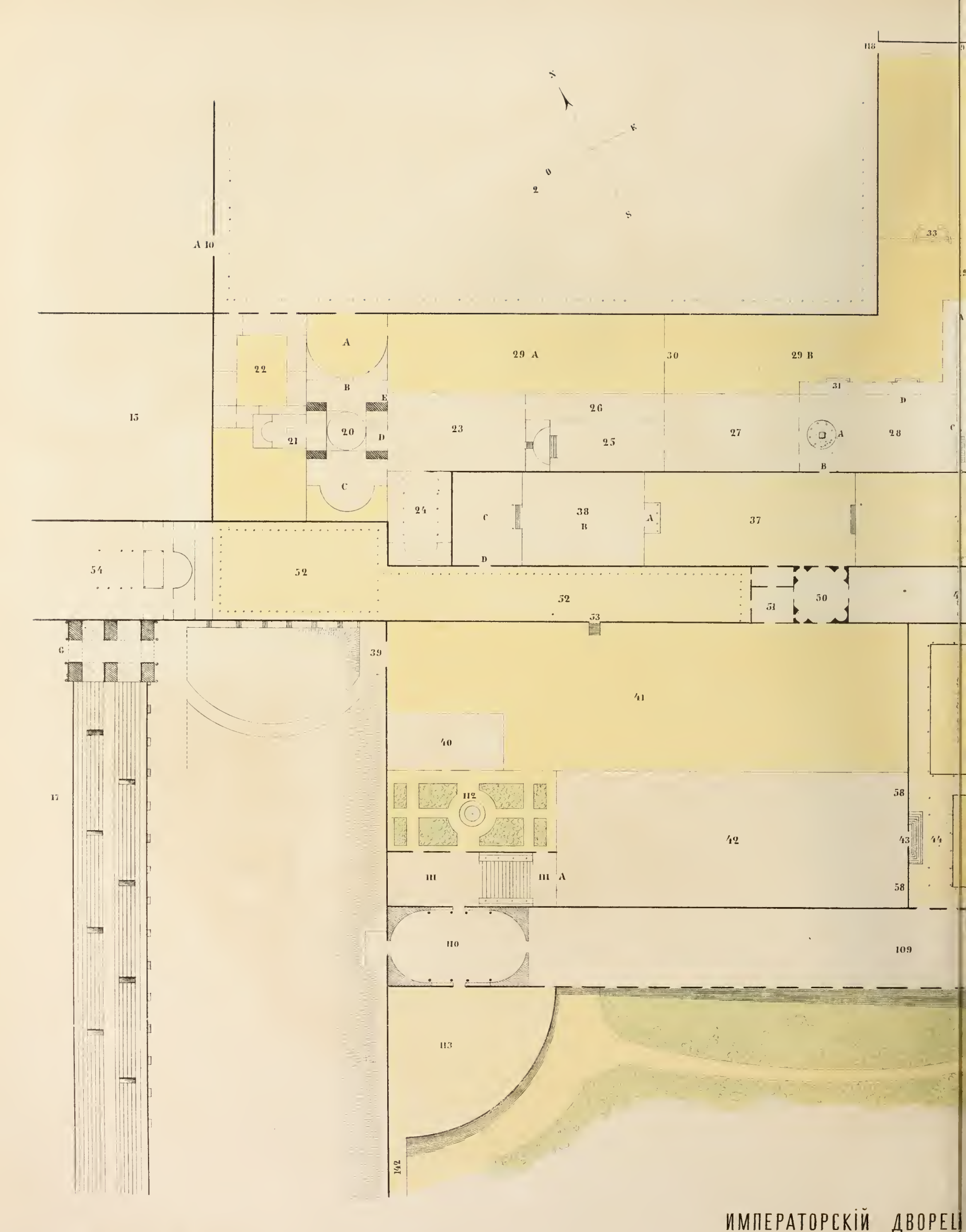
Стыи тродиї седъ риза празелень и киноварь	Стыи Саввати рї празе сворою среїа ї ваканьскії новарь исподъ зеленъ	Стыи Доримстъ риза киноварь исподъ лазорь	Стыи князь Деодоръ сѣдъ раска исто дымчї чадо ихъ дѣдъ и кїста нтинъ подобїе Бориса и Глѣба.

Ст̃ый Евстаѳїи плакида рꙋсъ риза верхнѧѧ киноварь доспѣ. дымчат. исподъ лазо	Ст̃. Татїана риза празеленъ исподъ лазорь и чадъ ихъ Ѳеописта и Агапита	Ст̃ый князь Михаилъ черниговскїй рꙋсъ шꙋба верхнѧѧ камка киноварь	Ѳеѡдоръ Болѧринъ сѣдъ шꙋба верхъ лазорь исподъ киноварь

Апл҃ъ Кондратъ сѣдъ риза вбр исподъ лазорь иже въ магнисїи	Ст҃ый Іѡна сѣдъ риза зелень исподъ бакань.	Ст҃ыи Ѳ҃ока Епкп҃ъ синопск. риза празелень. исподъ дымчат	Ст҃ый прѣвитеръ Іѡна ѡ҃цъ Ѳеофановъ

аоутріѧ же того по фторникъ бысть
погодіе велико тъ щитнеслѧдарю . и по
слаполо чисвои по федорами
хаило пасна нагопо .
дапо борисапо
пасиепасна
дѧтро
па

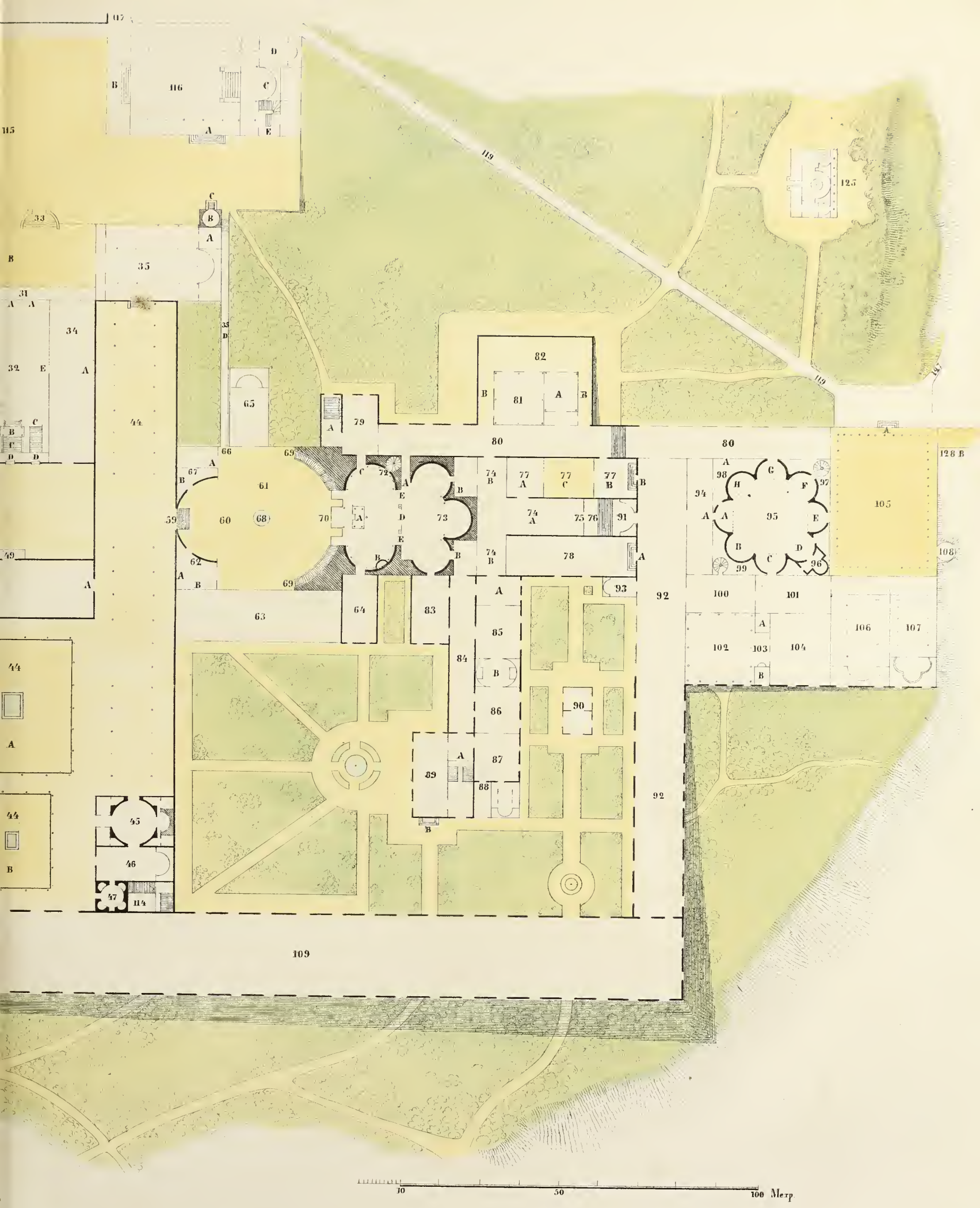
Не бна слухо тать шитися употь
в спо е село школь . болѣзнію
обдержи скорбаше . до
сеи же того бѣдучи
мало бысть
потѣ
хи :



ИМПЕРАТОРСКІЙ ДВОРЕЦ

Въ 6" книжкѣ ж. Христіанскія Древности.

Въ



ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

ВѢКѢ.

Лит. Прохорова

КНЯЖЕ Ж. ХРИСТИЧЕВИЋ

ДРЕВНІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ СВ. КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛѢБА.

Записка И. И. Срезневскаго.

Князья Борисъ и Глѣбъ, дѣти в. к. Владимира Святославича, убитые к. Святополкомъ въ 1015 году, одинъ 24 іюля, а другой 5 сентября, первые изъ Русскихъ, послѣ в. к. Ольги, сопричислены были къ лику святыхъ. Это совершилось при князѣ Ярославлѣ Владимировичѣ († 1054 г.) и при митрополитѣ Іоаннѣ I († 1030 г.?), при участіи ихъ обоихъ, неизвѣстно впрочемъ, въ какомъ именно году. Когда Вышегородская церковь св. Василія, у которой погребены были кн. Борисъ и Глѣбъ, сгорѣла, нетлѣнныя тѣла ихъ были вынуты изъ земли и поставлены въ ракахъ въ особой клѣти. Въ слѣдъ за тѣмъ построена во имя Бориса и Глѣба особая церковь, въ которую и перенесены мощи св. князей. Тогда же опредѣлено совершать службу въ память ихъ въ день перенесенія мощей 24 іюля. Съ тѣхъ поръ утвердилось почитаніе св. князей на Руси, позже перешедшее и въ нѣкоторыя другія земли.

Въ тоже время, какъ построена была эта первая Борисо-Глѣбская церковь, написана для нее и первая икона св. князей — «да входяще вѣрнии людніе въ цьрковь ти видяще ею образъ написанъ и акы самого зряще ти тако съ вѣрою и любовию по-

кланяються има и цѣлоують образъ ею *). Естественно, что и на самыхъ ракахъ ихъ, какъ ихъ устроилъ Владиміръ Мономахъ, въ числѣ другихъ святыхъ, изображенныхъ на серебряныхъ позолоченныхъ доскахъ, которыми эти раки были окованы, изображены были и кн. Борисъ и Глѣбъ **). Естественно такъ же, что и для всѣхъ другихъ церквей, которыя построены были въ разныхъ мѣстахъ во имя св. Бориса и Глѣба, были приготовляемы ихъ иконы. Можно думать, что въ церкви на Алтѣ гдѣ убитъ кн. Борисъ, была и отдѣльная икона св. Бориса, а въ церкви на Смядынѣ, гдѣ убитъ кн. Глѣбъ — такая же отдѣльная икона св. Глѣба.

Сохранилась ли гдѣ хоть одна изъ иконъ св. Бориса и Глѣба отъ перваго времени ихъ прославленія, не знаемъ; но что сохранились списки съ нихъ, подражанія имъ, отъ очень древняго времени, это не подлежитъ сомнѣнію. Нѣсколько такихъ древнихъ изображеній здѣсь представляется вниманію читателей. Онѣ относятся къ XII — XIV вѣку.

Прежде всѣхъ другихъ памятниковъ въ этомъ отношеніи, по древности важна:

I.

Книга воскресныхъ поученій изъ твореній Іоанна Златоустаго, Исидора Пилусійскаго, Кирилла Александрійскаго, Германа Константинопольскаго, произведеніе Константина, прежде пресвитера,

*) Чтеніе Нестора въ Сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ: 28.

**) «Исковавъ оубо сребренъиа доскъ и сватъиа по нимъ издражавъ и позлативъ, покова сребромъ и златомъ». Продолженіе чтенія Іакова въ Сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ: стр. 85.

потомъ епископа Болгарскаго, сохранившееся въ древнемъ Русскомъ спискѣ XII вѣка. Рукопись эта принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ. Она писана на плотномъ пергаменѣ въ листъ, въ два столбца на 264 лл., крупнымъ красивымъ уставомъ *). Подлинникъ, съ котораго сдѣланы были такіе древніе списки, гораздо древнѣе этого древнѣйшаго изъ доселѣ открытыхъ списковъ, принадлежа къ концу IX вѣка, къ 894 году, какъ видно — отъ части изъ пролога (предисловія) къ книгѣ, написаннаго Константиномъ Болгарскимъ **), отъ части изъ хронологическаго добавленія къ книгѣ ***).

---

*) Выписки изъ этой книги см. въ Дополненіяхъ къ моему Обозрѣнію памятниковъ древняго Русскаго письма и языка: Изв. X: стр. 525 — 527. Вотъ еще нѣсколько строкъ буква въ букву:

Бватие възлю|бленаꙗ съберѣтеса и по|слоушаите | оумьно. и прїле|жьно. страшьна | и грозьна словеса.| Чл҃вкъ ѥтеръ рече | сътвори вечерю | велиѭ. чл҃вка | же того да разоу|мѣѥмъ. само|го б҃а и оц҃а соуща | и пр.

Ниже приведено еще нѣсколько строкъ.

**) Въ прологѣ вспоминается о крещеніи Славянъ, какъ о происшествіи современномъ:

Летить бо нынѣ й Словѣньско плема ·:·
Къ крьщенію обратишаса вьси ·:
Людиѥ твой. нарещиса хотаще ·:·

(Оставляю первую половину перваго стиха, какъ она написана въ Синодальной рукописи; но думаю, что она испорчена переписчиками. Думаю такъ потому, что вся первая половина пролога написана стихами, расположенными по алфавиту, и стиху, начинающемуся съ буквы Л, не къ стати было бы быть передъ двумя другими, начинающимися съ К и съ Л).

Самъ Константинъ говоритъ о себѣ, какъ объ ученикѣ и послѣдователѣ тезоименнаго ему Константина, очевидно Константина философа, скончавшагося въ 6377 = 869 г.:

Шьствую нынѣ. по слѣдоу оучителю ·:·
Имени ѥго. и дѣлоу послѣдоуꙗ ·:·
Ꙗвѣ сътворю. ѐваньгельско слово ·:·

***) Въ хронологическомъ послѣсловіи отмѣчено между прочимъ время перваго написанія книги.

*

Что Константинъ епископъ Болгарскій жилъ дѣйствительно въ концѣ IX вѣка и въ началѣ X вѣка, это доказывается припиской къ другому труду его, къ его переводу Словъ Афанасія Александрійскаго противъ Аріанъ, въ которой означено между прочимъ и время этого перевода, 906 годъ, когда еще живъ былъ первый христіанскій князь Болгаръ Дунайскихъ, Борисъ Михаилъ *).

Показанія о годахъ царствованія Византійскихъ императоровъ оканчивается такими замѣтками:

— Василь
.к. лѣ. Львъ
снъ его з. лѣ.
Вьсѣхъ же лѣ.
ѿ пропати
а Хва до Льва
цра нынѣшь
наго. дева
ть сътъ. ѿ. а
ѿ Адама до на
стоящааго въ
ві индикта. е
сть лѣ. ,ѕ.у.ѕ.:~

Не трудно догадаться, что подъ Василіемъ разумѣется Василій Македонянинъ, царствовавшій въ 867 — 886 г., а подъ Львомъ — Левъ философъ, царствовавшій въ 886 — 912 г. Отмѣтки семи лѣтъ царствованія Льва философа (Львъ .з. лѣ), указываетъ на 893 — 894-й годъ: вотъ когда слѣдовательно въ первый разъ писана эта хронологическая запись. Годъ 894 соотвѣтствуетъ 6402-му отъ С. М, индикту XII. Этотъ индиктъ и отмѣченъ въ записи. Годъ отъ С. М. означенъ впрочемъ не 6402, какъ бы слѣдовало, а 6406: мнѣ кажется, это слѣдъ писца, переписывавшаго книгу позже и притомъ слѣдъ писца, нѣсколько испорченный другимъ писцомъ: означенному тутъ же 918-му году соотвѣтствуетъ годъ не 6406, какъ показано въ записи, а 6436 годъ отъ С. М.

*) Одинъ изъ списковъ этого труда Константина, XV вѣка, такъ же хранится въ Синодальной Московской библіотекѣ, и въ немъ почти въ концѣ книги читается такая запись:

Сїа книги блгочестныя; наричемыя Афанасїи. повелѣнїем княза нашего Болгарска. имѣнем Сїмеона преложи и епископ Константин: в Сло-

При книгѣ, писанной при князѣ Борисѣ-Михаилѣ, можетъ быть и для него самаго, очень къ стати было помѣстить изображеніе этого князя, — и при древнемъ спискѣ Воскресныхъ поученій дѣйствительно есть изображеніе Бориса, на первомъ же листѣ. Князь изображенъ во весь ростъ, въ богатой золотомъ тканной одеждѣ; а что это — изображеніе именно Бориса, а не кого другаго, свидѣтельствуетъ напись, какая обыкновенно бываетъ по обѣимъ сторонамъ лика святого:

СТЪ **БО**
РИ
СЪ

Очень позволительно думать, что этотъ древній рисунокъ есть копія рисунка еще болѣе древняго, бывшаго при подлинной рукописи Воскресныхъ поученій 894 года, или не много позже. Но думать такъ можно только до тѣхъ поръ, пока не присмотришься къ подробностямъ рисунка.

веискъ ꙗзыкъ; ѿ Гречьска ✠ в лѣто ѿ начяла мира. ҂ѕ.ѹ. ꙇд ин҃ ꙇ; ѹчнк сы҃ Меѳедовъ; архїепїскопа Моравы. напса же и҃ Тоудоръ черноризе҃ Доѯовъ; тѣмъ же кнзем повелѣлъ; на ѹстїи Тычя. в лѣ ҂ѕ ѹ ꙇе индїкта ꙇа. иде же ст҃аа златаа црквы новаа сътворена е тѣм же кнзм. в се ѹбо лѣто ѹспе раб бжїи сего князя ѡц҃ь. вь блазѣ вѣрѣ живыи; в добрѣ исповѣданїи г҃а нашего Іс Хр҃а. великїи и чтны҃ и блговѣрны҃ госпо҃ нашъ княз Болгарскъ. именем Б рисъ; христїаное же имя емѹ Михаилъ. мсца маїа въ в дн҃ь; в сѹботны҃ вечер. сеи же Борисъ Болгары крстилъ е в лѣ ехть бехти.

6414-й годъ отъ С. М. есть 906 г. отъ Р. Х., а 6415 отъ С. М. есть 907 отъ Р. Х. Какъ вѣрно обозначены здѣсь годы, какъ современна запись, видно изъ вѣрности обозначенія дня 2-го мая суботою. Князь Симеонъ правилъ Болгаріей еще и при жизни отца своего Бориса, удалившагося въ монастырь.

На рисункѣ видимъ князя молодаго; а Борису-Михаилу въ то время когда Константинъ составилъ книгу Воскресныхъ поученій, въ 894 году, было ни какъ не менѣе 60 лѣтъ: въ 844 году онъ былъ уже главнымъ владѣтелемъ Болгаріи и заключилъ миръ съ императрицей Ѳеодорой. На рисункѣ видимъ князя въ вѣнцѣ святости и напись «ст҃ъ(ии) Борисъ»; а Болгарскій князь Борисъ-Михаилъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ, и не могъ быть причисленъ, когда еще былъ въ живыхъ. На рисункѣ видимъ Бориса въ свѣтской одеждѣ; а Болгарскій князь Борисъ-Михаилъ, молящійся старикъ, живя въ монастырѣ, вполнѣ отказавшись отъ престола въ пользу своего сына Симеона, вѣроятнѣе всего носилъ скромную одежду отшельника, не изъ пестрыхъ блестящихъ золотомъ тканей.

Эти подробности рисунка, отдаляя мысль отъ Болгарскаго князя Бориса-Михаила, наводятъ ее на Русскаго князя Бориса Романа, сына Владимира равноапостольнаго, убитаго въ молодости, убитаго въ княжеской одеждѣ, и очень скоро послѣ кончины признаннаго святымъ. Что на изображенный при книгѣ ликъ и въ древности смотрѣли какъ на ликъ Русскаго Бориса, это доказывается другою написью, на томъ же рисункѣ, въ низу его сдѣланною нѣсколько позже; «Борисъ Глѣбъ». Только у Русскаго Бориса былъ братъ сострадалецъ Глѣбъ; только Русскихъ князей Бориса и Глѣба поминаютъ неразлучно одного при другомъ.

Съ какой однако стати — могутъ сказать — при книгѣ Воскресныхъ поученій, писанной при Борисѣ-Михаилѣ Болгарскомъ,

дали мѣсто лику Русскаго Бориса? Мнѣ кажется, это сдѣлалось случайно: въ Болгарскомъ подлинникѣ книги, былъ ликъ Болгарскаго князя; Русскій переписчикъ книги замѣнилъ ликъ его ликомъ, для него болѣе близкимъ и дорогимъ, Бориса Русскаго.

Послѣ этого можемъ смѣло сказать, что ликъ св. Бориса, сына Глѣбова, сохранился у насъ уже отъ XII вѣка.

Изображеніе кн. Бориса сохранилось на столько, что, хоть и съ трудомъ, можно отличить части наряда. На головѣ шапка съ довольно широкой опушкой, на которой въ переди виднѣется что то четвероугольное, и съ круглымъ верхомъ. Во кругъ головы вѣнецъ святости. На плечахъ золотой плащь съ синими разводами, застегнутый запоною на серединѣ груди; полы его видны по обѣ стороны, такъ, что не закрываютъ рукъ. Подъ плащемъ исподь длинная широкая золотая съ красными разводами и съ каймою въ низу, опоясанная неширокимъ темнымъ поясомъ. На ногахъ золотые сапоги. Лѣвая рука отъ локтя поднята въ верхъ и выставлена ладонью; въ правой рукѣ у груди крестъ. Рукава узкіе съ поручнями. На ногахъ сапоги.

II.

— Окладъ книги Евангельскихъ чтеній, писанной для Новгородскаго князя Мстислава, сына Владимира Мономаха. Замѣчательная по письму, эта книга не менѣе замѣчательна по окладу сканной работы изъ позолоченнаго серебра со вставленными финифтяными образками *).

*) Описаніе книги и оклада см. въ Изв. 2-го Отд. Акад. IX: 65 — 71: это — извлеченіе изъ обширнаго труда *К. И. Невоструева.* Расмотрѣніе оклада въ Чтеніяхъ Москов. общ. древ. 1860. Кн. IV: I: 40 — 115: трудъ г. *Филимонова.*

Изъ особенной записи въ самой книгѣ, узнаемъ, что окладъ сдѣланъ въ Цареградѣ что Наславъ, тіунъ (?) князя Мстислава, возилъ книгу въ Царьградъ, тамъ «оучинилъ химипетъ» (т. е. химипьтъ = финипьтъ = финифть) и «исъправилъ вьсе злато и сребро и драгыи камень». Въ числѣ финифтяныхъ изображеній, помѣщенныхъ на окладѣ Мстиславова евангелія, есть и поясныя изображенія князей Бориса и Глѣба: онѣ занимаютъ нижніе углы. Выражено было подозрѣніе, что весь окладъ этой книги, какъ онъ сохраняется теперь, не тотъ, что сдѣланъ стараніемъ Наслава, а болѣе поздній, сборный, въ который вошли произведенія искусства разнаго времени; но и это подозрѣніе не коснулось относительной древности изображеній Бориса и Глѣба: вопросъ былъ не въ томъ, XII ли они вѣка, или другаго, а въ томъ, гдѣ дѣланы, въ Цареградѣ или въ Новгородѣ, вопросъ для насъ теперь не важный. Важно для насъ то, что на окладѣ Русской Евангельской книги начала XII вѣка, не позже 1132 года*), были помѣщены изображенія князей Бориса и Глѣба, какъ святыхъ, особенно уважаемыхъ. Что они помѣщамы были на такихъ окладахъ нѣсколько позже, на это есть свидѣтельство лѣтописи объ одной изъ Евангельскихъ книгъ князя Владимира Волынскаго: «еуангелие (съписа) опракосъ волочено оловиромъ и цѧтоу възложи на не съ финиптомомъ, а на ней святаа моученика Глѣбъ и Борисъ» (Ипат. л подъ 6796, стр. 223). — Изображеніе кн. Бориса и Глѣба на окладѣ

*) Князь Мстиславъ, до 1117 г. Новгородскій, позже Кіевскій, скончался въ 6640 = 1132 г. «априля въ 15. праздной недѣлѣ въ пятокъ» (Ипат. лѣт. стр. 12): пасха въ 1132 году была 10 апрѣля. На прилагаемомъ рисункѣ въ подписи означенъ 1117 годъ, какъ послѣдній годъ княженія Мстислава въ Новгородѣ, до котораго могло быть писано Евангеліе; пропущено слово «писаннаго»: «съ оклада Мстиславова Евангелія писаннаго до 1117 года».

Мстиславова Евангелія представлены въ такомъ видѣ: — На головѣ шапка съ черною опушкою и съ цвѣтнымъ верхомъ. Во кругъ головы вѣнецъ святости. По верхъ исподи (у одного князя синей, у другаго красной) надѣтъ плащь, пристегнутый запоной у плеча (у одного князя красный съ зелеными листьями, у другаго синій съ свѣтлыми листьями); въ правой рукѣ, на которой видѣнъ узкій рукавъ съ поручнемъ, полосатымъ зеленаго и краснаго цвѣта, крестъ у груди. Оба князя безъ бороды.

Къ стати здѣсь припомнить

III.

— Золотыя цяты съ финифтяными грудными изображеніями кн. Бориса и Глѣба найденные въ 1822 г. въ землѣ близь села старой Рязани *). Изображенія князей очень похожи на изображенія оклада Мстиславова Евангелія. На головѣ шапка съ круглымъ верхомъ; во кругъ головы вѣнецъ святости; изъ подъ плаща, застегнутаго у праваго плеча видна исподь: она голубоватаго цвѣта; плащь синеватый съ свѣтлыми кругами, въ которыхъ вся середина занята крестами; въ правой рукѣ крестъ.

IV.

— Мѣдный наперсный крестъ Патріаршей ризницы Московской, съ изображеніемъ Бориса и Глѣба важенъ какъ одинъ изъ древнѣйшихъ образцовъ своего рода. Изображеніе Бориса и Глѣба зани-

*) См. Рязанскія древности, СПб. 1831: стр 13—14. Изображеніе цятъ находится въ Древностяхъ Рос. Госуд. II. № 34.

маетъ въ немъ срединное мѣсто. Напись при немъ сверху: бори... глѣ... На верхнемъ краѣ креста глава Спасителя съ написью іс хс; на лѣвомъ краѣ ликъ архангела Михаила съ написью на боку съ права: михаилъ; на правомъ краѣ ликъ архангела Гавріила съ написью на боку съ лѣва: гаврилъ; на нижнемъ краю ликъ св. Николая угодника съ написью на верху: ник ола. По общему почерку написей и по начертанію нѣкоторыхъ буквъ можно относить этотъ крестъ къ XIII — XIV вѣку. Никого изъ знающихъ не удивитъ, что вмѣсто лика распятаго Спасителя изображены на немъ въ серединѣ св. князья Борисъ и Глѣбъ: мѣсто это занято не рѣдко то ликомъ благословляющаго Спасителя, то ликомъ Богоматери, то ликомъ Николая Чудотворца, или какого нибудь другаго святителя. Если не самъ Спаситель изображенъ на среднемъ мѣстѣ, то ликъ его занимаетъ верхній конецъ; мѣста боковыя заняты большею частію ликами архангеловъ, иногда же и ликами евангелистовъ или святителей, и т. п. — Князья Борисъ и Глѣбъ изображены на крестѣ въ вѣнцѣ святости и въ обыкновенной одеждѣ: на головѣ шапка съ узкимъ верхомъ; на плечахъ плащь; изъ подъ него видна исподь, изъ подъ нея сапоги; въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой мечь. Не только у кн. Бориса, но и у кн. Глѣба борода: обстоятельство необычайное.

V.

— Стѣнныя изображенія въ церкви Спаса въ Нередицахъ. Эта церковь была создана княземъ Ярославомъ Владимировичемъ въ 1198 году и въ слѣдующемъ, 1199, расписана (Полн. собр. лѣт. III, стр. 24 и 128; ср. Изв. Археол. общ. IV: 201—205). До сихъ поръ

уцѣлѣли на ея стѣнахъ изображенія, писанныя въ отдаленное время; другія подновлены или замѣнены иными *). Изображенія князей Бориса и Глѣба принадлежатъ къ числу подновленныхъ. Это подновленіе впрочемъ не позже начала XIV вѣка**). На обоихъ князьяхъ одежда одинаковая: — на головѣ шапка съ круглымъ верхомъ. На плечахъ плащь изъ узорной ткани, застегнутый запоною по серединѣ груди; съ правой руки онъ спущенъ полою на задъ, такъ что видна вся рука, а лѣвою полою перекинутъ черезъ лѣвую руку. Изъ подъ плаща видна исподь такъ же изъ узорной богатой ткани съ широкою каймою въ низу, съ узкими рукавами, перевязанная довольно низко поясомъ; на узкомъ рукавѣ два поручня: одинъ выше локтя, другой у кисти руки. Изъ подъ низу исподи видна особенная обувь, оканчивающаяся сандаліями на босую ногу, привязанными ниже и выше подъема широкими тесьмами. Кн. Борисъ съ бородою и съ длинными волосами; а кн. Глѣбъ безъ бороды и волосы у него не такъ длинны. У обоихъ въ правой рукѣ у груди крестъ, а въ лѣвой у боку мечь.

VI.

— Стѣнныя изображенія въ церкви св. Θеодора Стратилата въ Новгородѣ. Между ними такъ же есть изображенія кн. Бориса и Глѣба, которыя предположительно можно отнести къ XIV вѣку***). Онѣ любопытны по нѣкоторымъ особенностямъ въ подробностяхъ

*) Къ сожалѣнію до сихъ поръ нѣтъ ни кальковъ, ни обстоятельнаго описанія этой живописи. Можемъ сослаться только на трудъ арх. *Макарія,* Археол. описаніе церковн. древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М. 1860. I: 502—505.

**) Рисунокъ при семъ прилагаемый сдѣланъ отъ руки В. А. Прохоровымъ.

***) Онѣ рисованы отъ руки В. А Прохоровымъ.

одежды. На кн. Борисѣ шапка съ круглымъ верхомъ; на плечахъ плащь, застегнутый запоной у праваго плеча; правая пола его откинута назадъ такъ, что рука видна только отъ локтя, а лѣвая пола перекинута черезъ руку такъ, что видна одна кисть руки; подъ плащемъ длинная исподь съ широкою каймою на подолѣ, перевязанная узенькимъ пояскомъ такъ, что изъ опустившейся верхней части исподи его и не видно; на рукахъ поручни; на ногахъ сапоги. Въ правой нѣсколько приподнятой рукѣ у плеча крестъ; въ лѣвой у бока мечь, перевитый ремнемъ. На кн. Глѣбѣ шапка съ верхомъ болѣе узкимъ и какъ будто съ пряжкою на переди выше опушки; на плечи накинутъ плащь, не застегнутый на переди и не перекинутый лѣвою полою на руку; изъ подъ него исподь такая же какъ и на кн. Борисѣ, видна почти вся: видна и самая верхняя часть ея, что около шеи: оплечье такого же роду, какъ и кайма на подолѣ; на ногахъ сапоги. Въ правой рукѣ такъ же крестъ; въ лѣвой, но не приподнятой, а почти совершенно опущенной, такой же мечь.

VII.

— Сказаніє страстотерпьцю ст҃оую моученикоу Бориса и Глѣба, произведеніе черноризца Іакова, современника в. к. Изяслава Димитрія († 1078 г.), писанное послѣ 1072 года *). Оно сохранилось во многихъ спискахъ, между прочимъ въ сборникѣ XII вѣка, къ сожалѣнію только отрывкомъ, и въ сборникѣ XIV вѣка, принадлежавшемъ когда то протопопу Сильвестру, а теперь Синодальной Московской би-

*) См. мое Повременное обозрѣніе памятниковъ Русскаго письма и языка въ Изв. 2-го отд. Акад. X: стр. 27 — 28.

бліотекѣ*). Важное по своему содержанію, это сказаніе не менѣе важно и по рисункамъ, которыми украшено. Древнѣе всѣхъ другихъ рисунки Сельвестровскаго сборника, не привлекательные въ отношеніи художественномъ, тѣмъ не менѣе драгоцѣнные для всякаго, кто изучаетъ Русскія древности. На нихъ между прочимъ много разъ повторяются лики князей Бориса и Глѣба, постоянно въ вѣнцахъ святости**) Разсмотримъ эти рисунки всѣ по порядку.

1. Вступительный рисунокъ (стр. 58) представляетъ Спасителя, подающаго вѣнцы князьямъ Борису и Глѣбу. Оба князя изображены одинаково, стоя, приподнявши руки въ передъ, какъ бы принимая что, или молясь. Оба въ шапкахъ, въ плащахъ, въ длинныхъ подпоясанныхъ исподяхъ съ узкими рукавами, въ сапогахъ: на Борисѣ плащь красный, исподь голубоватая, съ красной обшивкой въ низу и красными нарукавниками; на Глѣбѣ плащь голубоватый, исподь красная; сапоги и верхи шапокъ на обоихъ князьяхъ красные, опушка обоихъ шапокъ темная мѣховая. Борисъ съ небольшой бородой, Глѣбъ безъ бороды съ косами, вьющимися по плечамъ.

2. На томъ же листѣ въ низу есть другое изображеніе кн. Бориса. Онъ ѣдетъ верхомъ передъ своимъ войскомъ на Печенѣговъ. Одѣтъ онъ такъ же, только не въ длинной исподи, а въ латахъ, какъ будто золоченыхъ; изъ подъ латъ видно узкое исподнее платье темнаго цвѣта; на верху сапогъ видно что то въ родѣ отворотовъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ копье.

*) Оно издано мною вмѣстѣ съ чтеніемъ Нестора подъ названіемъ Сказаній о св. Борисѣ и Глѣбѣ. СПб. 1860 г. къ приложеніемъ полнаго литографическаго снимка.

**) Здѣсь прилагается рисунокъ вступительный.

3. 4. На стр. 69-й, князь Борисъ изображенъ на двухъ рисункахъ молящимся въ шатрѣ передъ большимъ образомъ Спасителя, разъ стоя почти такъ же какъ на первомъ рисункѣ, другой на колѣняхъ. Одежда та же; только нарукавники не красные, а того же цвѣта какъ и исподь, и на подолѣ исподи въ одномъ изъ рисунковъ нѣтъ красной обшивки.

5. На стр. 74-й такой же рисунокъ кн. Бориса, молящагося передъ образомъ Спасителя въ шатрѣ, стоя, какъ на рисункѣ 1, только обращенъ онъ другою стороною.

6. На той же страницѣ въ низу онъ изображенъ сидящимъ на ослонѣ въ шатрѣ, когда его поражаютъ копьями убійцы, подосланные Святополкомъ. Одежда та же, только сапоги черные.

7. 8. На стр. 79-й два рисунка: на одномъ кн. Бориса везутъ на возу уже убитаго и обернутаго въ бѣлый саванъ; на другомъ его несутъ на погребенье въ саняхъ, въ обыкновенной одеждѣ, въ красной исподи и въ шапкѣ съ зеленымъ верхомъ, но покрытаго до шеи покровомъ темнаго цвѣта.

9. На стр. 80-й изображено погребенье кн. Бориса: его кладутъ въ раку обернутаго въ саванъ и повитаго на крестъ по всему тѣлу.

10. На стр. 84-й нижній рисунокъ представляетъ кн. Глѣба принимающимъ вѣстника Святополкова, пришедшаго къ нему съ грамотой. Кн. Глѣбъ, въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, въ красной же исподи, безъ плаща, сидитъ на стольцѣ, покрытомъ краснымъ покровомъ, положивъ ноги на подушку или на доску.

11. На стр. 87-й изображенъ кн. Глѣбъ ѣдущимъ верхомъ съ

дружиною. Онъ въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, въ красномъ плащѣ, въ голубоватой исподи.

12. На той же страницѣ, на нижнемъ рисункѣ представленъ кн. Глѣбъ готовящимся сѣсть въ насадъ: одежда та же.

13. 14. На стр. 88-й, видимъ кн. Глѣба два раза, ѣдущимъ въ насадѣ по рѣкѣ. Онъ въ шапкѣ (разъ въ красной, другой разъ не видно въ какой) и въ красной исподи.

15. 16. На одномъ изъ рисунковъ стр. 93-й видимъ, какъ везутъ въ лодкѣ убитаго князя Глѣба. Онъ лежитъ въ шапкѣ въ саванѣ. На другомъ видимъ его положеннымъ между двумя пнями, обернутымъ въ саванъ и повитымъ: его покрываютъ лодкой.

17. На стр. 94-й видимъ кн. Глѣба въ такомъ же положеніи, покрытаго лодкой. Близь него два ангела, одинъ съ кадильницей.

18. На стр. 105, еще разъ такое же изображеніе кн. Глѣба подъ лодкой. За тѣломъ его приходитъ духовенство и дружина.

19. На нижнемъ рисункѣ той же страницы кн. Глѣбъ представленъ лежащимъ въ ракѣ, то же въ саванѣ.

20. 21. На обоихъ рисункахъ стр. 119-й кн. Борисъ и Глѣбъ изображены въ ракѣ, въ саванахъ.

22. Подобное изображеніе и на стр. 123.

Въ одинъ рядъ съ этими древними изображеніями можно поставить тѣ списки съ нихъ и тѣ подражанія, которые встрѣчаются на иконахъ письма позднѣйшаго времени, гдѣ сохраненъ безъ важныхъ измѣненій древній нарядъ князей, обозначающійся очень рѣзко плащомъ. Таково

на пр. изображеніе Суздальской битвы, хранящееся въ часовнѣ Хутынскаго монастыря въ Новгородѣ.

Не таковы изображенія позднѣйшаго времени, XVI вѣка и далѣе, отличающіяся отъ древнихъ болѣе или менѣе разными частями наряда и между прочимъ «шубою» съ рукавами. Чтобъ дать понятіе объ этихъ изображеніяхъ, представляю здѣсь три образца.

I.

— Изображенія въ подлинникахъ. Именемъ подлинниковъ обозначаются у насъ книги, въ которыхъ собраны не только общія правила иконописанія, но и частныя наставленія для писанія каждой изъ иконъ по календарю *). Есть данные, позволяющіе предполагать, что подлинники были на Руси и въ XIV — XV вѣкѣ, если не ранѣе; но древнѣйшіе изъ сохранившихся, относятся къ XVI—XVII в. Большею частію они безъ рисунковъ; впрочемъ лучшіе списки всегда съ рисунками и нѣкоторые съ очень большимъ числомъ ихъ. Одинъ изъ такихъ подлинниковъ позднѣйшаго состава, писанный въ XVI — XVII вѣкѣ, принадлежалъ Новгородской Софійской библіотекѣ. Представляя описанія очень многихъ святыхъ, прославленныхъ Русскою церковью, онъ даетъ знать и о томъ, какъ должны быть писаны князья Борисъ и Глѣбъ. Выписываю эти мѣста:

— Маіа 2. В тои же день перенесеніе мощемъ святыхъ вел. мученикъ новоявленыхъ чюдотворець князей Русскихъ обою брату по

*) На подлинники обращено было вниманіе *И. М. Снегировымъ*, *И. П. Сахаровымъ* и *Ѳ. И. Буслаевымъ*... (см. Древн. Русская народная литература и искуство. СПб. 1861. стр. 330 и слѣд.).

плоти Бориса и Глѣба, нареченыхъ во св. крещеніи Романа и Давида. У Бориса с правую руку коса (т. е. задніе волосы) на плечѣ. шуба баканъ, исподь лазорь. на Глѣбѣ шуба черчата, исподъ празеленъ.

Въ другомъ подлинникѣ полнѣе: Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ черный, шуба на немъ бархатъ багоръ въ крузѣхъ, исподь лазорь, въ (десной) рукѣ крестъ, въ лѣвой мечь въ ножнахъ спустилъ. Глѣбъ младъ, власы по плечамъ, косы тоненьки, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба камка празелень, исподь багоръ и бѣлиломъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечь въ ножнахъ спущенъ.

— Іюля 24. Святыи Борисъ. шуба баканъ и камка. исподь лазорь. Глѣбъ младъ. камка киноварь. исподь камка празелень, до подола пуговки, о поле (= подолѣ) роспахъ.

Въ другомъ подлинникѣ: Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба багоръ камка, исподь празелень камка, распахъ чернъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечь въ ножнахъ. Глѣбъ младъ, власовъ мало, за уши повилися, шапка на главѣ заломъ (чернъ), шуба киноварь камка, исподь лазорь камка, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой мечь въ ножнахъ *).

Всмотрѣвшись въ прилагаемый рисунокъ изъ подлинника, читатель замѣтитъ въ немъ нѣкоторое сходство съ изображеніемъ, написаннымъ въ Новгородской церкви Ѳедора Стратилата: такія же шапки, такія же исподи, — и вмѣстѣ съ тѣмъ увидитъ, что мѣсто плащей заняли шубы съ длинными узкими рукавами.

*) Ср. статью г. *Буслаева*, стр. 347, и статью г. *Филимонова*, объ окладѣ Мстиславова Евангелія стр. 94. Сообщая рисунокъ ликовъ Бориса и Глѣба изъ Подлинника Древне-Христіанскаго музея, напоминаю о подобномъ рисункѣ при книгѣ Буслаева: къ стр. 348: 2: 8.

II.

— Изображеніе св. угодниковъ передъ нерукотвореннымъ ликомъ Спасителя*): по одну сторону одинъ въ слѣдъ за другимъ — св. апостолъ Андрей Первозванный, с. в. м. Георгій, св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій, св. болярнъ его Θеодоръ; по другую сторону такъ же одинъ въ слѣдъ за другимъ — св. Алексѣй человѣкъ Божій, св. в. м. Димитрій Солунскій; св. благовѣрный князь Борисъ, св. князь Глѣбъ. Въ нижнемъ отдѣлѣ еще восемь угодниковъ, всѣ Русскіе, изъ духовныхъ. Исподь на кн. Борисѣ и Глѣбѣ и здѣсь почти такая, какъ на древнихъ изображеніяхъ; но шапка уже не древняя, а у накинутой на плеча шубѣ рукава еще длиннѣе.

III.

— Образъ св. Бориса и Глѣба Строгановскаго письма **). Покрой шапокъ не древній. На Глѣбѣ исподь напоминаетъ древнюю, но поясъ повязанъ выше. На Борисѣ вмѣсто древней исподи кафтанъ съ такими же полами, какіе теперь носятъ на армякахъ. На обоихъ шубы съ длинными узкими рукавами.

Черты отличія такихъ недревнихъ изображеній св. Бориса и Глѣба отъ изображеній древнихъ стоятъ вниманія наблюдателя не только въ отношеніи къ ликамъ св. Бориса и Глѣба, но и вообще, давая знать о томъ, какъ осторожно надобно глядѣть на поздніе воспроизведенія древности, чтобы не смѣшать съ древнимъ того, что вовсе недревне.

---

*) Образъ хранитоя въ Древне-Христіанскомъ музеѣ.

**) Подлинный образъ въ Древне-Христіанскомъ музеѣ.

Древнія изображенія кн. Бориса и Глѣба очень важны для опредѣленія древней княжеской одежды. Такого рода изображеній осталось отъ древности очень много.

Изъ нихъ особенно замѣчательны два: рисунокъ семейства Святослава Ярославича при сборникѣ 1073 года и рисунокъ Ярослава Владимировича въ Спасо-Нередицкой Новгородской церкви, построенной въ 1198 г. и расписанной въ 1199 *) Нелишнимъ здѣсь будетъ описаніе того и другаго.

На рисункѣ 1073 года видимъ самого в. к. Святослава, его жену съ маленькимъ сыномъ Ярославомъ, а за ними четырехъ старшихъ сыновей (Глѣба, Ольга, Давида и Романа). Одежда князя Святослава такая: на головѣ шапка съ мѣховымъ околышемъ, съ наушниками, съ широкимъ круглымъ верхомъ, на плечахъ надѣтъ плащь синяго цвѣта съ золотою оторочкой и съ краснымъ подбоемъ; онъ застегнутъ у праваго плеча красною запоною и прикрываетъ правую руку почти до локтя, а черезъ лѣвую перекинутъ такъ, что прикрываетъ большую часть переда; изъ подъ плаща видна исподь зеленаго цвѣта съ красною каймою по подолу и съ золотыми нарукавниками; изъ подъ исподи видны зеленые сапоги. Борода подстрижена; усы большіе. На кн. Ярославѣ и Глѣбѣ шапка такая же, но съ верхомъ, синяго цвѣта, значительно выше чѣмъ у Святослава; плаща на плечахъ нѣтъ; мѣсто исподи замѣняетъ что то въ родѣ кафтана какъ будто коричневаго цвѣта съ золотымъ отложнымъ воротникомъ, котораго кругловатые концы сходятся не много ниже шеи, съ золотою выложкою до пояса и съ тремя петлями, перело-

*) Оба рисунка приготовляются къ изданію Археологическимъ обществомъ.

женными со стороны на сторону по груди; поясъ золотой, двойные концы его висятъ съ двухъ сторонъ въ длину кисти руки; на ногахъ красные сапоги. Одежда другихъ князей, судя по верхнимъ частямъ, которыя однѣ только и видны, таковы же. На головѣ княгини покрывало, обвивающее все лице, покрывающее шею и плечи и спущенное однимъ концомъ по правую сторону головы; верхнее платье красновато-желтоватаго цвѣта опускается подоломъ съ каймою очень низко, такъ, что видны одни концы красноватой обуви; оно подпоясано золотымъ поясомъ; изъ подъ широкихъ рукавовъ видны золотые нарукавники, принадлежащіе, вѣроятно, къ другому нижнему платью.

На рисункѣ 1199 года князь Ярославъ Владимировичь представленъ такъ: — На головѣ шапка съ мѣховымъ околышемъ и съ краснымъ сужающимся верхомъ; на плечахъ красный плащь узорной ткани, обложенный кругомъ золотою оторочкой, застегнутый у праваго плеча и перекинутый полою черезъ лѣвую руку такъ же какъ и у кн. Святослава; изъ подъ плаща видна исподь голубая узорной ткани съ широкою каймой, по подолу обложенной съ обѣихъ сторонъ золотою оторочкой, съ красными поручнями; на ногахъ сапоги красные съ золотомъ; У князя длинная борода.

Данныя, представляемыя двумя описанными рисунками, вообще тѣ же, что и въ изображеніяхъ князей Бориса и Глѣба. Тѣ же данныя повторяются и на изображеніяхъ Владимира Равноапостольнаго, Святополка и Изяслава Ярославича, находящихся на рисункахъ при Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ по Синодальному списку XIV вѣка.

На стр. 57 в. к. Владимиръ изображенъ въ шапкѣ съ мѣховымъ

околышемъ и круглымъ бѣловатымъ верхомъ, въ красномъ плащѣ, застегнутомъ запоною у праваго плеча, въ темной исподи, обложенной по подолу желтою оторочкой, съ такими же поручнями, въ черныхъ сапогахъ. Борода большая.

На стр. 70 въ совершенно такомъ же видѣ изображенъ кн. Святополкъ, только и верхъ шапки и сапоги красные. Борода большая.

На стр. 80 другое изображеніе кн. Святополка: на немъ такая же шапка съ краснымъ верхомъ; плаща на плечахъ нѣтъ; кафтанъ темнаго цвѣта съ воротникомъ углами расходящимся по верхней части груди къ плечамъ, съ выложкою по серединѣ, съ одинадцатью петлями, по всей груди и ниже. Борода большая.

На стр. 84 такое же изображеніе кн. Святополка въ такой же одеждѣ: видѣнъ поясъ.

На стр. 94 еще такое же изображеніе кн. Святополка, только кафтанъ красный, воротникъ желтый.

На стр. 125 представленъ князь Изяславъ Ярославичь за обѣдомъ: онъ въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, и въ красномъ кафтанѣ съ широкимъ воротникомъ, облегающимъ шею такъ же, какъ и на другихъ рисункахъ, гдѣ князь безъ плаща. Князь съ бородой.

Представленное обозрѣніе рисунковъ съ изображеніями князей не полно, но, кажется, достаточно для того, чтобы опредѣлить части княжеской одежды.

На всѣхъ рисункахъ одежда князя представляется почти въ одинакомъ видѣ: — На станѣ цвѣтная исподь или что то въ родѣ кафтана то

же цвѣтнаго, и сверхъ того очень часто цвѣтной же плащь; на ногахъ исподнее платье и высокіе цвѣтные сапоги; на головѣ опушенная мѣхомъ шапка съ цвѣтнымъ верхомъ. Рисунки даютъ понятіе о подробностяхъ этого наряда, а въ древнихъ памятникахъ письменности находимъ кое какія любопытныя объясненія и между прочимъ названія частей наряда.

Свита, свитка, фофудья, кожухъ — названія платья съ рукавами и съ полами. Свитою ли впрочемъ называлось всякое княжеское платье этого рода, изъ памятниковъ не видно; въ памятникахъ свита употребляется или въ значеніи платья вообще (хотя бы и царскаго), или въ значеніи монашескаго и священническаго подрясника. Въ народѣ не только у насъ, но и у нѣкоторыхъ изъ западныхъ Славянъ, свита, свитка, свитина значитъ платье съ рукавами и съ полами, подпоясываемое поясомъ. — Не разъ встрѣчается въ памятникахъ слово *фофудья*. «Царь Леонъ слы Русскыя почти дарами: золотомъ, паволоками и фофудьями». Пов. вр. л. 6420. «Повелѣ Володимеръ метати паволокы, фофуды и орничѣ, бѣль, людемъ сильно налегшимъ». Лавр. л. 6623. Что такъ называлось платье съ рукавами, свидѣтельствуетъ значеніе слова въ Греческомъ, изъ котораго оно перешло и въ Русскій *). Подобное платье называлось еще *кожухомъ*. Въ такомъ смыслѣ Волынской лѣтописи упоминается на Даніилѣ «кожюхъ оловира Грецького круживы златыми плоскъыми ошитъ» (Ипат. 6760). Въ такомъ же смыслѣ кожухъ упомянутъ въ духовной в. к. Ивана Даниловича (1327—1328 г.): «А изъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленъыи женьчюжьнъый.

*) Дюканжа, Gloss. med. Graec. App. стр. 164.

а Ивану сыну моiему кожухъ желтая обирь съ женчугомь; а что есмь нынѣча нарядилъ два кожуха съ аламы съ женчюгомъ, а то есмь далъ меньшимъ дѣтемъ». Срав. еще въ Словѣ о Полку Игор: «Ортъмами и япончицами и кожухы начаша мостъ мостити по болотомъ. — Кожухъ бывалъ изъ богатой цвѣтной ткани, зеленой, голубой, коричневой иногда и пурпурной, какъ показываетъ слово оловиръ (ὁλόβηρος holoverus—чисто пурпурный), иногда и тканой золотомъ. Онъ обшивался каймою, круживомъ цвѣтнымъ, шелковымъ или золотымъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, по подолу, очень широко (шире $^1/_2$ аршина), и кромѣ того на рукавахъ выше локтей, а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ. Рукава были узкiе. На груди онъ застегивался петлями, изъ золотыхъ шнурковъ, переложенными со стороны на сторону иногда рѣдко, иногда часто: бывало ихъ по три, бывало и по одиннадцати. Воротникъ на этой одеждѣ, судя по рисункамъ, былъ двухъ родовъ: или пришитый, отложной, сходившiйся округлыми концами подъ шеей, или накладной, сплошной, закрывавшiй верхнюю часть груди и спины и лежавшiй на плечахъ (оплечье): онъ бывалъ изъ золотой и шелковой ткани, иногда такой же, какъ и обшивка на подолѣ.

Не должно ли отличать отъ этой одежды той, которую мы отмѣтили выше названiемъ исподи и отличающейся отъ свиты отсутствiемъ выложки и застежекъ на груди? Если въ этой исподи полъ не было, а ихъ ни на одномъ рисункѣ не видно: то, конечно, и нельзя назвать ее ни свитой, ни кожухомъ; а скорѣе можно назвать *сорочицей*, верхней одеждой, которая употреблялась и Болгарскими князьями, какъ видимъ изъ описанiй Iоанна Экзарха: — Смрьдаiа чядь внѣшьнаiа, iако же не соуть видѣла

княза въ срацѣ златами нищьми шьвена и на вьи гривьну злату носяща, и поiасъмь вълърьмитъмь прѣпоiасана и по плещьма бисьръмь покъдана, и мьчь носяща златъ, ти да бишя и на стѣнѣ видѣли въписанъ и шаромь оукрашенъ такою же оутварию. то кольма ся бишя дивили помъишлающе и рекуще, како тъ си самъ будеть истовъи красенъ, ели то образъ сиць iего iесть чюдьнъ». «Аще ся прилучить iемоу и княза видѣти сѣдяща въ срацѣ (= срачици) бисьромь покъданѣ, гривьну цятаву на въи носяща и обручи на рукоу, поiасъмь вълъръмитъмь поiасана, и мьчь златъ при бедрѣ висящь, и оба полъ iего болаiръ сѣдящя въ златахъ гривьнахъ и поiасѣхъ и обручьхъ; ти аще къто въпрашаiетъ възвращьшаася на свою землю, чьто видѣ тамо, речеть. не вѣдѣ како исповѣдати того, свои въ бъсте очи оумѣли достоинѣ чюдитися тои красотѣ». Конечно, здѣсь дѣло идетъ не о нижней сорочкѣ, а о верхнемъ платьѣ въ формѣ сорочки. Такъ и въ древнемъ Чешскомъ слово это принималось въ значеніи туники, какъ свидѣтельствуютъ глоссы въ Mater verborum. Въ такомъ же смыслѣ употреблялось слово sarica въ средне-Латинскомъ, и частію serkr въ древнемъ Скандинавскомъ. Ткани для такой сорочицы употреблялись такія же, какъ и для свиты. Пришитаго воротника у нее не было, а было или нашитое, или наложенное оплечье, въ томъ же родѣ, какъ и на подолѣ.

Постоянною принадлежностью этой одежды были поручни, бывавшіе и изъ золотой ткани, или изъ другой, цвѣтной, обыкновенно того же цвѣта, какъ воротникъ или оплечье, и кайма на подолѣ. Такою же постоянною принадлежностію этой одежды былъ и поясъ, то узкій, почти или совсѣмъ невидный, то широкій, нерѣдко, а можетъ быть и всегда, зо-

лотой или серебряный. О золотыхъ и серебряныхъ поясахъ князей Василькà и сына его Владимира упоминаетъ Волынская лѣтопись, (Ипат. л. 6796). О серебряныхъ и золотыхъ поясахъ в. к. Ивана Даниловича Калиты говорится въ его душевной грамотѣ 1327—1328 г.. «а что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадять по попьямъ, — а при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену три поясы золоты, — а изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану поясъ большии съ женчюгомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, — а изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю поясъ золотъ Фрязьскый съ женчюгомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь на черьчатѣ шолку, поясъ золотъ царевьскии. — В. к. Иванъ Ивановичь, по душевной грамотѣ 1357 — 1359 г., оставилъ такъ же своимъ сыновьямъ — «сыну своему князю Дмитрію поясъ великии золотъ съ каменьемь съ женчюги, что мя благословилъ отецъ мой кн. вел., поясъ золотъ съ крюкомъ, — а сыну своему князю Ивану поясъ золотъ съ каменьемъ, съ женчуги, что ми далъ братъ мой кн. вел. Семенъ, поясъ золотъ сточныи, а кого ми дасть богъ зятью по поясу имъ по золоту». В. к. Дмитрій Ивановичь Донской, по душевной грамотѣ 1389 года оставилъ «сыну старишему к. Василью поясъ золотъ великии съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ ременемъ Макарова дѣла, а сыну своему к. Юрью поясъ золотъ новый съ каменьемъ съ жемчюгомъ безъ ремени, поясъ золотъ Шишкина дѣла, а сыну моему к. Оньдрѣю поясъ золотъ старый Новгородьскии, а сыну моему князю Петру поясъ золотъ съ каменьемъ пѣгии, поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки, а сыну моему к. Ивану поясъ золотъ татауръ». Какъ именно надѣвался поясъ, на то нѣтъ положительнаго отвѣта

на разсмотрѣнныхъ рисункахъ, кромѣ рисунка при Святославовомъ сборникѣ 1073 года: тамъ видимъ на князѣ Глѣбѣ Святославичѣ и на князѣ Ярославѣ золотой поясъ съ двойными концами, которые висятъ съ обоихъ боковъ живота въ длину кисти руки.

Корзно (кързно), *луда*, *мятьль* — плащь. Объ употребленіи корзна, какъ плаща, есть нѣсколько свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ, между прочимъ слѣдующія: — Когда люди, возмутившіеся противъ кн. Игоря, сорвавши съ него плащь и свитку, гнали полураздѣтаго, то Владимиръ, встрѣтясь съ нимъ, «съкочи съ коня и огну (= покръ) и коръзномь» (Лавр. и Ипат. лѣт. подъ 6655). По смерти кн. Андрея Боголюбскаго, когда онъ убитый лежалъ въ огородѣ, Кіянинъ Кузмище, увидя его неодѣтымъ, сказалъ ключнику княжескому Амбалу: «Помнишь ли, жидовине, въ которыхъ портѣхъ пришелъ бяшеть, то нынѣ въ оксамити стоиши, а князь нагъ лежить; но молю ти ся, свьрьзи что либо. И съверже коверъ и корзно. И (Кузмище) обертѣвъ и несе и въ церковь... и тако положивъ и въ притворѣ у божьници, прикрывъ и корзномъ» (Ипат. лѣт. подъ 6683 г.). Корзна раздавались въ даръ князьями: такъ Святополкъ, утвердясь въ Кіевѣ, «съзвавъ люди, нача давати овѣмъ кързна, а другымъ кунами» (Сказ. о Бор. и Глѣбѣ). Въ значеніи плаща, корзно употреблялось и въ древнемъ Чешскомъ: такъ въ Mater verborum читаемъ — kirsno chlamys; такъ и въ одной изъ пѣсенъ Краледворской рукописи говорится о воинахъ: «chytro pokrychu sie, oruzie vse krzny zahalichu». Въ средне-Латинскомъ crosea=crosna,=crusna,=crusina означало genus chlamydis longae ad terram usque a parte interiori aperta, a summo ad imum rugosa (Cer. Rom. L: 1. S. 1. срав.

Reiskii Comment. ad Cerim. a. Bys. I. стр. 188. Grimm Rechtsalt. 428). — Другое названіе плаща — *луда*. У воеводы Якуна луда была золотомъ истъкана. Послѣ битвы онъ бѣжалъ съ поля, и «отбѣже ту луды златое» (Пов. вр. л. подъ 6532 г.). (Срав. преданіе о бѣсѣ «въ образѣ Ляха въ лудѣ, носяща въ приполѣ цвѣткы»): т. ж. подъ 6582 г.). Слово луда напоминаеть Англо-Саксонское loða — sagum chlamis, Скандинавское lodhi, hlodha, lodha, древне-Нѣмецкое lodo: срав. Чешское luden — неваленое сукно — Хорватское luda — покровъ. — Плащь назывался еще *мятлемъ*. По смерти Владимира Галицкаго были «слоугы княжи вси въ чернъыхъ мятлихъ», и самъ Ярославъ князь принялъ воеводу Петра, «сѣдя... на отни мѣстѣ въ черни мятли» (Ипат. лѣт. подъ 6660). Что мятлемъ не назывался плащь траурный, это видно изъ другаго мѣста той же лѣтописи, гдѣ описанъ «нѣкто отъ Ляховъ, не боаринъ, ни доброго роду, но простъ сыи человѣкъ, ни въ доспѣсѣ, за одинимъ мятлемъ со сулицею» (Ипат. лѣт. подъ 6769 г.). Это слово мятьль есть безъ сомнѣнія тоже, что древне-Нѣмецкое mantal, средне-Латинское mantile, Греко-Византійское μαντήλα = μαντήλιον. — Издревле зашло къ намъ и Тюрское слово *японча*, означавшее такъ же плащь: вспом. въ Словѣ о полку Игор. «орьтмами и япончицами и кожухъы начаша мостъы мостити». — Плащь у князей, судя по рисункамъ, бывалъ разныхъ тканей, и одноцвѣтныхъ, красныхъ, синихъ, и съ узорами, вышитыми золотомъ и т. д. Онъ подшивался подбоемъ: на синемъ плащѣ кн. Святослава видимъ подбой красный. Обшивался онъ весь вокругъ довольно широкою тесьмою, большею частію (?или всегда?) золотою, которая у ворота иногда выдавалась петлею, къ которой у корня ея прикрѣплялась

запона. Этою запоною плащь застегивался на воротѣ большею частію у праваго плеча, такъ что правая рука была свободна, а лѣвая пола набрасывалась на лѣвую руку. Могло быть впрочемъ и напротивъ, какъ на рисункѣ Бориса XII вѣка, гдѣ правая пола плаща перекинута черезъ правую руку, и гдѣ при томъ плащь застегнутъ по серединѣ, а не съ боку. Можно было носить плащь и не застегивая на воротѣ и не подымая полы на руку: такъ по крайней мѣрѣ видимъ плащь на князѣ Глѣбѣ въ изображеніи его, что въ церкви Θеодора стратилата въ Новгородѣ. Можно было носить плащь и застегнувши на воротѣ, и не поднимая полы на руку: такъ, кажется, надѣтъ былъ плащь на князѣ Глѣбѣ Святославичѣ, когда онъ «возьма топоръ подъ скутомь (подъ полою плаща) приде къ вълхву, и рече. то вѣси ли, что хощеть быти дьнесь», «Чюдеса велики сътворю», сказалъ волхвъ. «Глѣбъ же вънемъ топоръ, ростя и» (Пов. врем. л. подъ 6579 г.). Въ такомъ видѣ нарисованъ кн. Борисъ передъ своимъ отцемъ Владиміромъ, отправляющимъ его въ походъ на Печенѣговъ: плащь застегнутъ у лѣваго плеча, а правою полою не перекинутъ черезъ руку.

Быть безъ плаща значило, кажется, быть не въ полномъ убранствѣ, по домашнему. Безъ плаща изображенъ кн. Святополкъ, принимающій убійцъ Борисовыхъ, посылающій вѣстника къ Глѣбу и принимающій убійцъ Глѣбовыхъ; безъ плаща изображенъ кн. Глѣбъ, принимающій вѣстника Святополкова и ѣдущій по рѣкѣ; безъ плаща и кн. Изяславъ за обѣдомъ. На всѣхъ другихъ рисункахъ князья изображены въ плащѣ. Дѣти при отцѣ, какъ младшіе, могли быть безъ плаща: такъ нарисованы дѣти кн. Святослава при отцѣ. Къ стати замѣтить, что на

рисункахъ при Сказаніи о кн. Борисѣ и Глѣбѣ бояре изображены въ плащахъ, а не-бояре безъ плащей.

Клобукъ: такъ называлась шапка, которую носили князья: (князь) «Святославъ рече къ Бернови: нѣчьто мя на главѣ бодеть. и сня *клобукъ,* и видѣ Бернъ ногть св. Глѣба» Сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ 127). Петръ Бориславичь «видѣ (князя) Ярослава сѣдяща на отни мѣстѣ.... въ клобуцѣ» (Ипат. лѣт. 6660). Принадлежа всѣмъ Славянамъ, большею частію въ значеніи шляпы, или вообще шапки (мужеской), это слово находится и во многихъ другихъ языкахъ, между прочимъ и въ формѣ калпакъ Тур., Лит., ново-Греч.). Въ ново-Греческомъ καλπάκιον означаетъ шапку подбитую мѣхомъ. Какую именно форму имѣлъ княжескій клобукъ, это видно изъ рисунковъ: мѣховая опушка и верхъ по головѣ, изъ цвѣтной ткани, были его необходимыя принадлежности, но ни то, ни другое не удерживалось неизмѣнно въ одномъ видѣ. Кромѣ мѣховой опушки бывали употребляемы мѣховые же наушники, какъ видимъ на рисункѣ 1073 года; а верхъ бывалъ то прямо по округлости головы, широко округлый, то выше, какъ у дѣтей Святослава на томъ же рисункѣ, то суженный къ верху, какъ на финифтяныхъ изображеніяхъ Бориса и Глѣба или на изображеніи Ярослава 1199 года. — Клобукъ не снимался и въ церкви, какъ видно изъ вышеприведеннаго мѣста Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ. Вотъ почему эти князья изображены въ клобукахъ и передъ образомъ Спасителя. — Въ памятникахъ XIV вѣка встрѣчается княжеская *шапка,* обыкновенно золотая, то есть съ верхомъ изъ золотой ткани. *Шапка золотая* сыну Семену — отъ вел. кн. Ивана Даниловича по духовной 1327 — 1328 г. *Шапка золотая* сыну

Димитрію — отъ вел. кн. Ивана Ивановича по духовной 1357 — 59. *Шапка золотая* сыну Василію — отъ вел. кн. Дмитрія Ивановича по духовной 1378 и 1389. Впрочемъ о шапкѣ съ золототканнымъ верхомъ говоритъ уже Ибнъ-Фодланъ.

Надраги — исподнее платье. Что ихъ носили Русскіе, между прочимъ и князья, это не подлежитъ сомнѣнію, и на нѣкоторыхъ рисункахъ, онѣ выдаются изъ подъ исподи или кафтана; въ письменныхъ памятникахъ находимъ только ихъ имя. О нихъ поминаетъ и Ибнъ-Фодланъ, отличая нижнія (серабиль) отъ верхнихъ (рананъ).

Сапоги, какъ обувь, извѣстна на Руси изъ-стари. О колодникахъ «въ сапозѣхъ» говорится въ преданіи, занесенномъ въ Повѣсть времен. лѣтъ (подъ 6493 г.). На Саррскую битву Новгородцы, «портъ съметавъше, боси, сапогъ съметавъше, пскочиша» (Новг. I. подъ 6724 г. Срав. Троиц. л. подъ тѣмъ же годомъ). Въ Словѣ о полку Игоря Черниговскіе были князя Ярослава представлены съ запожниками, оружіемъ въ родѣ ножей (?), которое пряталось въ сапогѣ: «Тіи бес щитовъ съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ». На князѣ Даніилѣ Галицкомъ, при свиданіи его съ послами Нѣмецкими у Пожега, были, «сапози зеленаго хъза шити золотомъ». Такого же цвѣта сапоги видимъ и на Святославѣ Ярославичѣ въ Сборникѣ 1073 г. Бывали они красные, иногда и шитые золотомъ, и черные, какъ указано выше въ описаніи рисунковъ.—Что за обувь на князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ въ ихъ изображеніи, что въ Нередицкой церкви, похожая на сандальи? рѣшить не умѣю. Едва ли она не придумана для Русскихъ князей самимъ живописцемъ въ подражаніе изображеніямъ обуви святыхъ не Русскихъ.

Таковы были главныя части обыкновенной княжеской одежды. Она измѣнялась только при особенныхъ обстоятельствахъ. Такъ между прочимъ во время военнаго похода вмѣсто исподи или свилы надѣвались латы, *броня*. Въ бронѣ изображенъ кн. Борисъ, ѣдущій на войну противъ Печенѣговъ; эта броня, кажется, была чешуйчатая и позолоченная. Въ лѣтописяхъ не разъ вспоминается о бронѣ на князѣ во время битвы, начиная съ кн. Святослава. Въ правой рукѣ князя на томъ же рисункѣ *копье*. На другомъ рисункѣ Борисъ изображенъ передъ отцемъ своимъ, посылающимъ его на войну, такъ же съ копьемъ въ лѣвой рукѣ, и безъ латъ. Вспомнимъ, что и юный Святославъ (еще въ 6454=946 г.) началъ битву съ Древлянами тѣмъ, что «суну копьемъ на Деревлянъ... и рече Свѣнелдъ и Асмолдъ. князь уже почалъ, потягнѣте дружино по князѣ». Въ лѣтописяхъ древняго времени есть нѣсколько указаній о томъ, что князь въ битвѣ поражаетъ копьемъ.—Не въ военной одеждѣ кн. Борисъ и Глѣбъ изображаемы были съ *мечемъ* въ лѣвой рукѣ; изъ этого однако нельзя заключать, что мечь былъ принадлежностью обыкновенной одежды: на рисункѣ Святославова семейства всѣ князья изображены безъ мечей; то же видимъ и на рисункахъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ. Тѣмъ не менѣе въ лѣтописяхъ много разъ встрѣчаются упоминанія о мечахъ княжихъ; есть даже упоминанія о княжихъ меченошахъ. Есть между прочимъ и замѣтка о мечѣ св. Бориса. Онъ сохранялся въ родѣ княжемъ, и въ 1175 году принадлежалъ Андрею Боголюбскому. Когда убійцы его «почаша бити въ двери и силою выломиша двери» князь «вскочи, хотѣ взяти мечь, и не бѣ ту меча, бѣ бо томь дни вынялъ и Амбалъ ключьникъ его, тъ бо мечь бяшеть святого Бо-

риса» (Лавр. л. и Ипат. л. подъ 6683 г.). Изъ другихъ сказаній лѣтописей, гдѣ упомянуто о мечѣ, болѣе другихъ любопытно сказаніе о благословеніи кн. Константина отцемъ его Всеволодомъ: «Всеволодъ великъіи князь посла сына своего Костянтина Новугороду великому на княженье, и бысть радость велика того дни въ градѣ Володимерѣ... И да ему отець крестъ честнъіи и мечь река. Сь (т. е. крестъ) ти буди съхраньникъ и помощьникъ, а мечь прещенье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти людя своя отъ противьнъіхъ». (Лавр. л. подъ 6714 г.).

Окончу замѣчанія о древнемъ княжескомъ уборѣ замѣткой о бородѣ. По всѣмъ, дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, бороду, а равно и усы носили всѣ, равно и князья; безбородыми оставались только юноши: вотъ почему всѣ князья не юные на рисункахъ изображены съ бородой; вотъ почему и Вячеславъ говоритъ брату Юрью: «азъ уже бородатъ, а ты ся еси родилъ» (Ипат. лѣт. подъ 6569). У князя Святослава въ сборникѣ 1073 года борода подстрижена: такъ носилъ ее и князь Владиміръ Волынскій: «бороду стригъіи» (Ипат. лѣт. подъ 6796 г.). Князь Глѣбъ постоянно изображенъ безъ бороды, кромѣ креста XIII—XIV в. ясно, что его представляли очень молодымъ, какимъ описанъ онъ и въ сказаніяхъ. Князь Борисъ изображенъ большею частію съ бородой; впрочемъ на рисункѣ XII вѣка и на финифтяныхъ образкахъ нѣтъ бороды и у него: можетъ быть это и вѣрнѣе, потому что и онъ описывается въ сказаніяхъ очень молодымъ.

КЪ ДЕВЯТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1. Князь Борисъ изъ книги Бесѣдъ Іоанна Златоустаго XII (вї) вѣка.
2. Борисъ и Глѣбъ съ оклада Мстиславова Евангелія до 1117 года.
3. Борисъ и Глѣбъ съ древняго мѣднаго креста, находящагося въ патріаршей ризницѣ въ Москвѣ.
4. Борисъ и Глѣбъ въ церкви Спаса въ Нередицахъ близъ Новгорода, подлѣ Городища. Фрески XII (вї) вѣка.
5. Борисъ и Глѣбъ въ церкви Ѳеодора Стратилата въ Новгородѣ. Древнія фрески.
6. Борисъ и Глѣбъ изъ сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ XIV (дї) вѣка.
7. Борисъ и Глѣбъ изъ русскаго лицеваго подлинника.
8. Борисъ и Глѣбъ съ иконы XVI (зї) вѣка, находящейся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.
9. Борисъ и Глѣбъ съ иконы Строгановскаго письма, находящейся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.

От Санктпетербуртскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется Мая 30 дня, 1863 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Лит. Цолонова.

Изъ книги бесѣдъ Іоанна Златоустаго

XII вѣка

Борисъ и Глѣбъ.

Фрески въ церкви Ѳеодора Стратилата въ Новгородѣ.

Борисъ и Глѣбъ.

Фрески въ церкви Спаса въ Нередицахъ, близъ Новгорода, подлѣ Городища.

Изъ Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ XIV в.

Борисъ и Глѣбъ

изъ Русскаго Лицеваго Подлинника.

Борисъ и Глѣбъ

съ иконы XVI в., наход. въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ въ С.П.Бургѣ.

БОРИСЪ и ГЛѢБЪ.

Рисунокъ съ иконы Строгановскаго письма.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ПРАЗДНИКОВЪ ВЪ РАЗЛИЧНЫЯ ВРЕМЕНА.

О СОШЕСТВІИ СВЯТАГО ДУХА.

Описаніе праздниковъ занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ греческихъ и нашихъ русскихъ древнихъ подлинникахъ.

Въ лицевыхъ подлинникахъ и другихъ мѣстахъ мы всегда почти встрѣчаемъ изображеніе святыхъ праздниковъ и вообще событія христіанской церкви въ формахъ, соотвѣтствующихъ тому или другому вѣку, смотря по тому, къ какому времени относятся эти изображенія. Но нигдѣ ни въ какихъ подлинникахъ нѣтъ изображеній событій и праздниковъ въ такомъ порядкѣ, какъ они постепенно изображались въ каждомъ вѣкѣ. Сравненіе такихъ изображеній могло бы многое разъяснить въ отношеніи археологіи и исторіи христіанскаго искусства и пополнило бы наши лицевые подлинники.

По мѣрѣ разработки этого труда, я постепенно буду помѣщать его въ изданіи «Христіанскихъ Древностей».

Въ настоящее время приготовлены мною рисунки съ древнихъ памятниковъ разныхъ вѣковъ, изображающіе праздники Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, или день Пятидесятницы.

Не смотря на нѣкоторыя особенности въ частностяхъ, въ общемъ изображеніи этого событія во всѣ времена сохранился одинъ и тотъ же

характеръ; обыкновенно оно изображается такимъ образомъ: двѣнадцать Апостоловъ сидятъ въ комнатѣ полукругомъ, шесть на одной сторонѣ и шесть на другой; на нихъ съ неба сходитъ Св. Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ, которые видны надъ главами каждаго изъ Апостоловъ, подъ ними изображалась арка (или сводъ) которая представляла внѣшность комнаты; подъ этой аркой изображались разные народы, удивляющіеся этому событію надъ Апостолами; какъ это описано въ дѣяніяхъ апостольскихъ во 2-й главѣ въ началѣ 3-мъ: здѣсь были Парѳяне, и Мидяне, и Эламиты и жившіе въ Месопотаміи, въ Іудеи и Каппадокіи, въ Понтѣ и Асіи, во Фригіи и Памфиліи, въ Египтѣ и странахъ Ливіи, яже при Киринеи, и приходящіи Римляне, Іудеи же и пришельцы Критяне и Аравляне.

Каждый изъ нихъ слышитъ Апостоловъ, прославляющихъ Бога на ихъ нарѣчіяхъ, и удивляется.

Въ этомъ соединеніи различныхъ народовъ представленъ древній міръ, въ которомъ Апостолы посланы были проповѣдывать ученіе евангельское. На нѣкоторыхъ памятникахъ, кромѣ различныхъ племенъ, представленъ еще и царь міра*).

Такъ изображено Сошествіе Святаго Духа въ замѣчательной греческой рѣзьбѣ на слоновой кости XI вѣка, хранящейся въ Берлинской кунсткамерѣ, съ которой вѣрный слѣпокъ находится въ древне-христіанскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ при Императорской академіи художествъ, пріобрѣтенный отъ арундельскаго собранія общества древностей въ Лон-

*) Въ послѣдствіи времени, иконописцы, вѣроятно для того, чтобы не писать лишнихъ фигуръ, стали олицетворять міръ въ одной только фигурѣ царя, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

донѣ. Прилагаю здѣсь фотографически вѣрный снимокъ съ этой рѣзьбы, въ настоящую ея величину. Внизу между разными племенами представленъ здѣсь царь міра въ византійской одеждѣ, въ какой обыкновенно въ это время изображали византійцы своихъ императоровъ.

Въ изображеніи Сошествія Святаго Духа, находящемся въ Евангеліи Гаенатскаго монастыря, близь Кутаиса, на Кавказѣ, IX (ѳ) вѣка *) представлены Апостолы сидящими въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ вышеописанной византійской рѣзьбѣ на слоновой кости. Внизу, подъ аркой, также изображены разныя племена, какъ сказано было выше, что можно видѣть на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ.

Въ такомъ же видѣ, какъ представлено Сошествіе Св. Духа въ Евангеліи Гаенатскаго монастыря, мы встрѣчаемъ во многихъ греческихъ рукописяхъ и другихъ произведеніяхъ византійскаго искусства

Такъ въ греческой рукописи Григорія Назіанзина X (і) вѣка, хранящейся въ патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ **), находится изображе-

*) Въ Древне-Христіанскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ находятся вѣрныя копіи съ миніатюръ этого Евангелія. Вице-президентъ Импер. Академіи Художествъ князь Г. Г. Гагаринъ во время путешествія своего по Кавказу замѣтилъ прекрасную эту рукопись, писанную на пергаменѣ и выпросилъ ее у монаховъ для снятія копій, съ замѣчательныхъ ея миніатюръ, для Древне-Христіанскаго Музея.

Къ величайшему сожалѣнію, эта драгоцѣнная рукопись, по возвращеніи ея въ Гаенатскій монастырь, погибла тамъ вмѣстѣ съ другими сокровищами во время опустошеній и пожаровъ въ этомъ монастырѣ такъ, что единственныя копіи эти въ настоящее время пріобрѣтаютъ еще болѣе значенія для науки.

**) Эта рукопись (на пергаменѣ) одна изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ въ Патріаршей ризницѣ, по своимъ превосходнымъ миніатюрамъ; поэтому обращаю на нихъ вниманіе любителей древне-христіанскаго искусства. Съ этихъ миніатюръ (также и изъ другихъ рукописей) сняты мною фотографическіе снимки, которые будутъ прилагаться въ журналѣ «Христіанскія Древности. Жаль, что нѣкоторыя изъ миніатюръ этой рукописи отъ времени нѣсколько попортились.

*

ніе Сошествія Святаго Духа, весьма сходное съ изображеніемъ этого событія въ Евангеліи Гаенатскаго монастыря.

Жаль, что нѣкоторыя мѣста въ этой миніатюрѣ попорчены, какъ это видно на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ, снятомъ съ фотографическою вѣрностію.

На этомъ же листѣ находятся два рисунка Сошествія Св. Духа; одинъ съ эмалированнаго изображенія, находящагося въ алтарѣ св. Марка въ Венеціи, византійской работы X—XII в. *)

Другой рисунокъ Сошествія Свят. Духа съ изображеніемъ на вратахъ церкви св. Петра въ Римѣ. Тоже византійской работы XI вѣка **).

На этомъ рисункѣ также, какъ и на вышеописанныхъ, изображены внизу языки, или племена древняго міра, надъ которыми находится греческая надпись: ΦΥΛΓΛΟCE (языцы), а вверху на обоихъ рисункахъ написано: ΝΠΕΗΤΙΚΟCΤΗ (пятидесятница).

Мозаика VI вѣка въ куполѣ Константинопольскаго Софійскаго собора, изображающая Сошествіе Св. Духа, хотя представляетъ рѣдкій примѣръ исключенія отъ принятыхъ греками формъ—изображать Сошествіе Св. Духа, но это произошло отъ расположенія мѣстности; потому что эта удобная и красивая разстановка лицъ въ куполѣ была въ общепринятомъ употребленіи; на что я со временемъ приведу примѣры при изслѣдованіи о томъ, какъ расписывались купола церквей древне-греческихъ и нашихъ старинныхъ русскихъ. Вверху, посрединѣ купола (Софійскаго собора) изображенъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ; во-

*) Этотъ рисунокъ заимствов. изъ изданія: Les Arts au Moyen Age (Album 10 Série — Chap. IX.) и потому не ручаюсь за вѣрность этого рисунка.

**) Этотъ рисунокъ заимствованъ изъ сочиненій Дажанкура: Histoire de l'Art par les monuments.

кругъ Него по скату купола изображены въ стоящемъ положеніи двѣнадцать апостоловъ; на головы ихъ отъ престола Спасителя исходитъ Духъ Св. въ видѣ огненныхъ языковъ. На четырехъ углахъ, идущихъ отъ купола, за чертой круга, изображены разныя племена языческаго міра *).

На этомъ же листѣ помѣщенъ рисунокъ Сошествія Св. Духа, изъ Латинской библіи IX вѣка св. Павла въ Римѣ. Эта библія украшена множествомъ рисунковъ романскаго стиля. Привожу этотъ рисунокъ западнаго (романскаго) искусства, для сравненія его съ рисунками греческими, отъ которыхъ онъ по характеру своему рѣзко отличается. На этомъ рисункѣ представлена комната, огражденная каменною стѣною, (въ родѣ крѣпости); въ ней сидятъ вокругъ двѣнадцать Апостоловъ, а посреди комнаты на отдѣльномъ отъ Апостоловъ мѣстѣ сидитъ Божія Матерь**). Вверху этого рисунка (внѣ комнаты) изображено Вознесеніе І. Христа на небо, откуда Онъ послалъ на Апостоловъ Духа Свят. Внизу, за стѣной комнаты, въ которой находятся Апостолы, видны разные языки, или племена древняго міра, которые удивляются событію надъ Апостолами. Св. апостолъ Петръ обращается къ нимъ съ рѣчью, разъясняетъ имъ это событіе и многихъ приводитъ въ христіанство.

---

*) Рисунокъ этотъ заимствованъ изъ сочиненія Зальценберга. — Я замѣтилъ еще во 2-й книжкѣ журнала «Христіанскихъ Древностей». что мозаичныя изображенія въ Константиновскомъ Софійскомъ соборѣ, по характеру своему болѣе относятся къ IX и X вѣку, чѣмъ къ VI.

**) Въ Сошествіи С. Духа, на рисункахъ греческихъ и древне-русскихъ не встрѣчается изображеніе Божіей Матери. Съ XVII вѣка, когда западное вліяніе стало постепенно распространяться въ Россіи, когда русскіе иконописцы стали во многомъ подражать художникамъ западнымъ, которыхъ много появилось въ Россіи и въ особенности при Московскомъ дворѣ, то съ этихъ поръ и у насъ стали изображать на Сошествіи С. Духа Божію Матерь, по образцу западныхъ художниковъ. Примѣры на это будутъ пояснены ниже.

Помѣщаю здѣсь другой (фотографически вѣрный) рисунокъ Сошествіе Святаго Духа западнаго искусства романскаго стиля изъ Англо-Саксонской рукописи X вѣка, писанн. между 965—80 годами монахами Нев-Минстерскаго аббатства въ Винчестерѣ *). Хотя основаніе Винчестерской школы было греческое, но впослѣдствіи она превратилась въ романскую. На этомъ рисункѣ Сошествія Св. Духа Апостолы также расположены, какъ и на рисункахъ греческихъ; но только внизу подъ аркой нѣтъ олицетворенія языковъ, или племенъ древняго міра. На верху видна рука Божія, посылающая на Апостоловъ Духъ Святый; Онъ слетаетъ на нихъ въ видѣ голубя, изъ устъ Его выходитъ пламя, которое развѣтляется въ видѣ огненныхъ языковъ и направляется въ уста каждаго Апостола. Здѣсь также замѣчательно изображеніе Апостола Петра, который представленъ на этомъ рисункѣ (вопреки всѣмъ изображеніямъ Восточной церкви) съ бритой бородой и макушкой (гуменцемъ) и съ ключами въ рукахъ **).

Въ Сирійской рукописи VI вѣка, находящейся во Флоренціи въ библіотекѣ св. Лаврентія, на рисункѣ Сошествія Св. Духа изображены

*) Въ настоящее время эта рукопись находится въ Руанскомъ музеѣ.

**) Съ XVII (ѕі) вѣка наши русскіе иконописцы, подъ вліяніемъ западныхъ художниковъ также стали изображать, по обычаю западному, св. Петра съ ключами.

На западѣ, изображенія св. апостола Петра съ ключами, отъ царства небеснаго, встрѣчаются съ IX (ѳ) вѣка — со времени раздѣленія церкви на восточную и западную; когда честолюбивые папы стали считать себя намѣстниками Христовыми, преемниками власти св. Петра (въ Римѣ) и присвоили себѣ незаконную власть не только въ здѣшнемъ мірѣ, но и въ будущемъ — они по произволу располагали не только совѣстію каждаго, но и будущею его жизнію, и по своимъ разсчетамъ назначали рай, или лишали его, на основаніи доставшейся имъ отъ св. Петра власти вмѣстѣ съ ключами отъ царства небеснаго (?!). На этомъ основаніи западная церковь всегда стала изображать св. Петра съ ключами.

Апостолы и Божія Матерь стоя, въ комнатѣ, которая имѣетъ видъ свода, или шатра, изъ-за которой виднѣются дерева, похожія на тополи*).

Указавъ на нѣкоторые образцы греческіе, западные (романскаго стиля) и Сирійскій (гдѣ какъ изображали праздникъ Пятидесятницы, или Сошествія Святаго Духа,) я обращаюсь теперь къ изображеніямъ нашимъ русскимъ.

Не стану здѣсь разсматривать, въ какіе періоды, въ какомъ состояніи находилось у насъ Византійское искусство, перешедшее къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ христіанствомъ; скажу только, что оно сохранило у насъ свой характеръ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь и только съ XVII вѣка подъ вліяніемъ западныхъ художниковъ, въ немъ стала чувствительно появляться у насъ помѣсь западнаго съ византійскимъ **).

Прилагаю здѣсь рисунокъ Сошествія Святаго Духа, фотографически вѣрно снятый, съ иконы XVI вѣка, находящейся въ Древне-Христіанскомъ музеѣ въ Спб. Эта икона принадлежитъ къ числу лучшихъ образцовъ нашего иконописанія XVI вѣка. Не смотря на сохранившійся характеръ Греческой школы, въ этой иконѣ видѣнъ уже и пошибъ Русскаго иконописанія. Размѣщеніе Апостоловъ совершенно такое же, какъ и на рисункахъ греческихъ. Только внизу подъ аркой, вмѣсто изображенія языковъ, или различныхъ племенъ древняго міра, здѣсь представленъ одинъ только царь, въ которомъ олицетворяется языческій міръ съ его племенами, о чемъ свидѣтельствуетъ подлѣ головы его надпись: *козмосъ*.

*) Рисунокъ этотъ заимствованъ изъ сочиненія Assemonnus, Bibliot. Medico-Laur. Florentiae, 1742 г.

**) Я разумѣю здѣсь только иконопись; а архитектура имѣла свои періоды видоизмѣненія, о чемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Царь этотъ держитъ въ рукахъ убрусъ, въ которомъ находится двѣнадцать свитковъ, (о значеніи ихъ будетъ сказано ниже.)

Другой рисунокъ Сошествія Святаго Духа, тоже фотографически вѣрно снятый съ иконы XVI вѣка, находящейся въ Древне-Христіанскомъ музеѣ. Но эта икона писана нѣсколько позже первой; не смотря на нѣкоторое измѣненіе въ рисункахъ этихъ иконъ, въ общемъ онѣ весьма сходны между собою. Въ такихъ формахъ, какъ представлено въ этихъ двухъ рисункахъ, мы вездѣ почти встрѣчаемъ изображеніе у насъ Сошествія Святаго Духа, какъ на иконахъ, такъ и въ рукописяхъ.

Съ XVII вѣка подъ вліяніемъ запада у насъ начинаются измѣненія и нововведенія въ иконописи, а вмѣстѣ и борьба за эти нововведенія. Но вліяніе западное у насъ скорѣе и прежде проникло въ юго-западной Россіи. Тамъ мы прежде видимъ это вліяніе, проникнувшее безъ борьбы и потрясеній. Здѣсь не мѣсто разбирать причины этого обстоятельства. Я только привожу примѣръ такого вліянія на искусства христіанскія, которое въ XVI вѣкѣ еще было замѣтно, а въ XVII уже все было пропитано западомъ. Вотъ два вѣрные рисунка Сошествія Святаго Духа изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на дѣянія апостольскія, напечатанной въ Кіевопечерской лаврѣ (1624) года. Здѣсь уже ничего нѣтъ греческаго. На второмъ рисункѣ, посреди Апостоловъ изображена Божія Матерь, также какъ на рисункахъ западныхъ, чего на Греческихъ изображеніяхъ не встрѣчается. Замѣчательно, что на этомъ рисункѣ еще сохранилось изображеніе космоса, — или языческаго міра (о которомъ говорено было уже выше); на поляхъ книги предъ этимъ рисункомъ находится слѣдующее толкованіе объ этомъ космосѣ:

Чл҃къ гл҃етъ весь міръ. а старостію съдержим'; сирѣчъ престарѣ҃ся Адамовымъ грѣхопаденіем'. А въ темныхъ мѣстехъ, міръ в' невѣрствіи бы҃ держимъ преже. Риза червлена, крове жертвъ бѣсовскихъ.

Вѣнец' Цр҃скій на главѣ его, понеж^е цр҃ствоваше тогда въ мірѣ грѣхъ. Иже въ рукахъ своихъ держи҃ оу҃брусъ, в' немже в҃і свитковъ, то естъ, Ап҃ли б҃удобреніемъ и оу҃ченіемъ своимъ просвѣтиша весь міръ. Царь тмѣ гл҃ється.

Совершенно такія же толкованія находятся во многихъ нашихъ подлинникахъ, при описаніи изображенія Сошествія Святаго Духа.

Подобныя же толкованія о космосѣ мы встрѣчаемъ и въ Греческихъ подлинникахъ, въ описаніи Сошествія Святаго Духа. Въ Греческомъ подлинникѣ, привезенномъ Дидрономъ съ Аѳонской горы, находится слѣдующее описаніе изображенія Сошествія Святаго Духа: Домъ*). Двѣнадцать Апостоловъ сидятъ кругомъ. Ниже ихъ небольшой сводъ, посреди котораго пожилой человѣкъ держитъ предъ собой обѣими руками пелену, а въ ней двѣнадцать скатанныхъ свитковъ; на головѣ его вѣнецъ. Надъ нимъ надпись: космосъ (міръ). Вверху дома Св. Духъ въ видѣ голубя; кругомъ, яркое сіяніе. Двѣнадцать огненныхъ языковъ излетаютъ отъ голубя и опускаются на каждаго Апостола**).

*) Горница, трапезная комната.

**) При описаніи это въ Аѳонскомъ подлинникѣ находится слѣдующая выноска:

Олицетвореніе міра въ образѣ вѣнчаннаго старца находится тутъ для того, чтобы показать, что по Сошествіи Св. Духа Апостолы разсѣются по всей землѣ, пойдутъ поучать, обращать и крестить всѣ языки. Двѣнадцать свитковъ, которые держитъ міръ въ своемъ лонѣ, есть проповѣдь Евангелія, писанная на двѣнадцати различныхъ языкахъ, для каждаго апостола. Такое олицетвореніе міра, въ день Пятидесятницы, свойственно исключительно Византійцамъ; у западныхъ христіанъ нѣтъ его. Изъ клюва божественнаго голубя излетаютъ двѣнадцать языковъ въ наружной формѣ лучей или огненныхъ языковъ, упадающихъ на голову каждаго Апостола. Иногда у западныхъ вмѣсто голубя изображается большая отверстая длань, окруженная или нѣтъ кресто-

Я уже сказалъ, что вліяніе западныхъ художниковъ на нашихъ иконописцевъ постепенно все болѣе и болѣе дѣлалось ощутительнымъ; хотя оно и скрывалось за наружной оболочкой византійскато рисунка, или лучше сказать, византійско-русскимъ штрихомъ.

Прилагаю здѣсь рисунокъ Сошествія Св. Духа съ иконы конца XVII или начала XVIII вѣка, находящейся въ Древне-Христіанскомъ музеѣ, который обнаруживаетъ, въ какой степени наши иконописцы стали уже отступать въ это время отъ преданій и рисунка византійской школы, что въ особенности замѣтно на слѣдующихъ рисункахъ. Въ этомъ рисункѣ Сошествія Св. Духа, посреди Апостоловъ изображена Божія Матерь; а вверху Св. Троица въ видѣ трехъ Ангеловъ, какъ обыкновенно

носнымъ сіяніемъ, изъ котораго летятъ двѣнадцать пламенныхъ струй. Эта длань изображена на мѣдныхъ, эмалированныхъ складняхъ, конца XII вѣка, находящихся нынѣ въ Вандомской капеллѣ, въ Шартрскомъ соборѣ. Въ Ветхомъ завѣтѣ мы видѣли образъ Пятидесятницы: смѣшеніе языковъ при Вавилонскомъ столпотвореніи. Точно также огненные языки падаютъ на головы строителей, которые, переставъ понимать другъ друга, разсѣваются и идутъ матеріально населять міръ, подобно какъ Апостолы идутъ населять его духовно. Потому, если въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ находимъ, что огненные лучи или языки нисходятъ съ неба на Вавилонскій столпъ, то они означаютъ не пожженіе, а символическій образъ различныхъ языковъ, которые будутъ слышаться во вселенной. Въ Венеціанскомъ соборѣ св. Марка, въ большомъ куполѣ, изображено мозаикою по золотому полю Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Пламенные лучи идутъ отъ центра купола и упадаютъ на головы Апостоловъ, которые начинаютъ говорить на всѣхъ языкахъ, въ присутствіи Пароянъ, Мидянъ и Эламитянъ; жителей Месопотаміи, Іудеи, Каппадокіи, Понта, Азіи, Фригіи, Памфиліи, Египта, Ливіи, Италіи, Крита и Аравіи, которые олицетворены тутъ, и объяты удивленіемъ. Въ Хилиндарскомъ каѳоликонѣ, на Аѳонской горѣ, Міръ замѣненъ пророкомъ Іоилемъ (ὁ προφήτης Ἰωηλ). Онъ въ вѣнцѣ, какъ царь, и держитъ на пеленѣ двѣнадцать свитковъ. Имя его надписано около головы и не оставляетъ никакого сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, пророкъ Іоиль сказалъ: «Излію отъ Дх҃а моего на всяку плоть, и сыны ваши и дщери ваши пророкутъ; старцы ваши увидятъ сны, ваши юноши узрятъ видѣнія. Въ тотъ день, излію духъ мой на рабовъ и рабынь моихъ.» (Гл. II, ст. 28 и 29.) Отъ того пророкъ Сошествія Св. Духа замѣняетъ міръ въ изображеніи Пятидесятницы.

она изображалась у насъ, по древнимъ преданіямъ Греко-Россійской нашей церкви*). Но изображеніе здѣсь Св. Троицы — чистый произволъ иконописца; нигдѣ ни на какихъ рисункахъ въ Сошествіи Св. Духа я не встрѣчалъ его.

Два рисунка Сошествія Св. Духа, одинъ изъ старопечатной псалтыри XVII вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Сергіевой Троицкой лавры; другой съ походнаго, складнаго иконостаса XVIII вѣка, находящагося въ Древне-Христіанскомъ музеѣ въ Спб. показываетъ ясно, въ какой степени наши иконописцы стали позволять себѣ свободу и уклоненіе отъ принятыхъ нами формъ школы греческой. Даже при сравненіи этихъ двухъ рисунковъ уже видна большая разница ихъ между собою; на второмъ изъ нихъ ясно видно вліяніе западное.

Тоже самое уклоненіе отъ древне Греческаго и вліяніе западнаго болѣе или менѣе видно и въ остальныхъ двухъ рисункахъ Сошествія Св. Духа; одинъ изъ русскихъ лицевыхъ святцевъ или подлинника конца XVII или начала XVIII вѣка, находящійся въ моемъ собраніи; другой съ иконы XVIII вѣка, — въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ.

*) И отъ этого преданія (какъ изображать Св. Троицу) наши иконописцы стали отступать, и изображали, по образцу западному; о чемъ будетъ подробно разобрано при описаніи этого праздника въ отдѣльной статьѣ, съ приложеніемъ рисунковъ.

КЪ ЭТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1. Сошествіе Святаго Духа, съ греческой рѣзьбы на слоновой кости XI вѣка.
2. Сошествіе Св. Духа. Изъ Евангелія Гаенатскаго монастыря близъ Кутаиса, XI вѣка.
3. Три рисунка Сошествія Св. Духа: одинъ — изъ греческой рукописи Григорія Назіанзина X в., наход. въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ; другой — съ изображенія наход. въ церкви св. Марка въ Венеціи X—XII в.; третій — съ изображенія на вратахъ Ап. Павла въ Римѣ XI вѣка, византійской работы.
4. Два рисунка Сошествія Св. Духа: одинъ — изъ мозаики Константинопольскаго Софійскаго собора VI вѣка; другой — изъ латинской библіи IX вѣка.
5. Сошествіе Св. Духа, изъ Англо-Саксонской рукописи X вѣка.
6. Сошествіе Св. Духа съ Сирійской рукописи VI вѣка, находящейся во Флоренціи, въ библіотекѣ св. Лаврентія.
7. Сошествіе Св. Духа, рисунокъ съ древней иконы, наход. въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ.
8. Сошествіе Св. Духа, рисунокъ съ иконы XVI вѣка, наход. въ Д.-Христіанск. Музеѣ,
9. Два рисунка Сошествія Св. Духа изъ книги »Бесѣды Златоуста на Дѣянія Апостольскія, напечатанной въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1624 году.
11. Сошествіе Св. Духа съ иконы XVII—XVIII в. въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ.
12. Два рисунка Сошествія Св. Духа: одинъ — изъ Старопечатной Псалтири XVII вѣка, хранящейся въ Библіотекѣ Сергіевой Троицкой Лавры; другой — съ походнаго, складнаго иконостаса, наход. въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ.
13. Два рисунка Сошествія Св. Духа: одинъ — изъ русскихъ лицевыхъ святцевъ; другой съ иконы, наход. въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Іюня 24 дня 1863 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Сошéствіе стáгѡ дх҃а.

Грéческ. рѣзьбà на слонóвой кóсти XI вѣка.

Сошествіе Ст҃аго Дх҃а.

Изъ Евангелія Гелатскаго монастыря близъ Кутаиса,

IX вѣка.

Сошéствіе святáго дýха

Изъ Грéч рýкописи Грігóрія Назіанзúна XI вѣка,

наход. въ Патріаршей библіóт. въ Москвѣ.

Сошéствіе стáго дýха

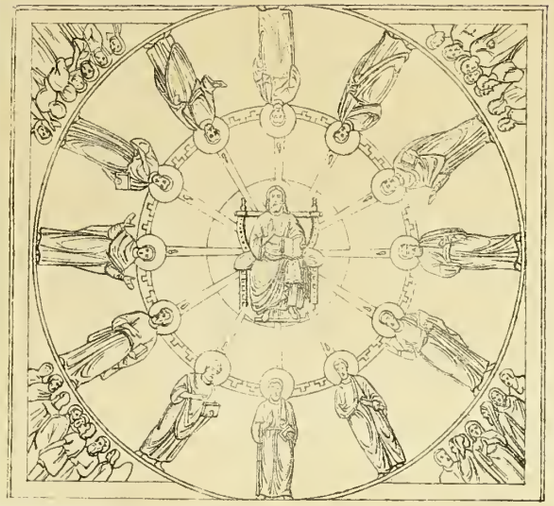
сдѣланное въ Константинóполѣ въ X—XII вѣк.,

находится въ алтарѣ стáго Мáрка, въ Венéціи.

Сошéствіе стáго дýха

на вратáхъ цéркви ап. Пáвла въ Рúмѣ XI в.

(Византійской рабóты.)



Сошéствіе стáго Дха.

Мозаика въ Константинопольскомъ Софійскомъ Соборѣ.

VI вѣка.

Сошéствіе стáго Дха.

Изъ Латинской Библіи IX вѣка.

Лит. Прохорова.

СОШЕСТВІЕ СТАГѾ ДХА.

Изъ Англо-Саксонской рукописи X вѣка.

Лит. Прохорова.

Сошествіе Ст҃аго Дх҃а

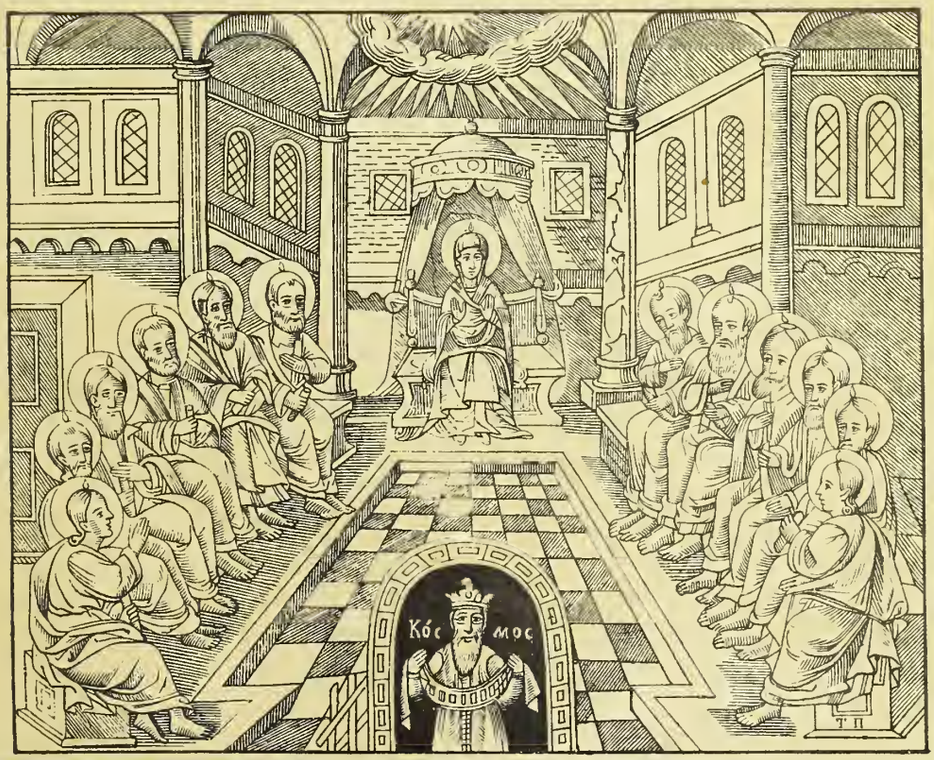
Съ Сирійской рукописи VI вѣка,

находящейся во Флоренціи, въ библіотекѣ ст҃аго Лаврентія.

Лит. Прокофьева.

СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА.

Рисунокъ съ древней иконы, находящ. въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ въ С.П.Бургѣ.



сошествіе стаго дха.

Изъ книги, Бесѣды Златоустаго на Дѣянія Апостольскія,

напечатанной въ Кіевопечерской Лаврѣ въ ,ахѣд годѣ.

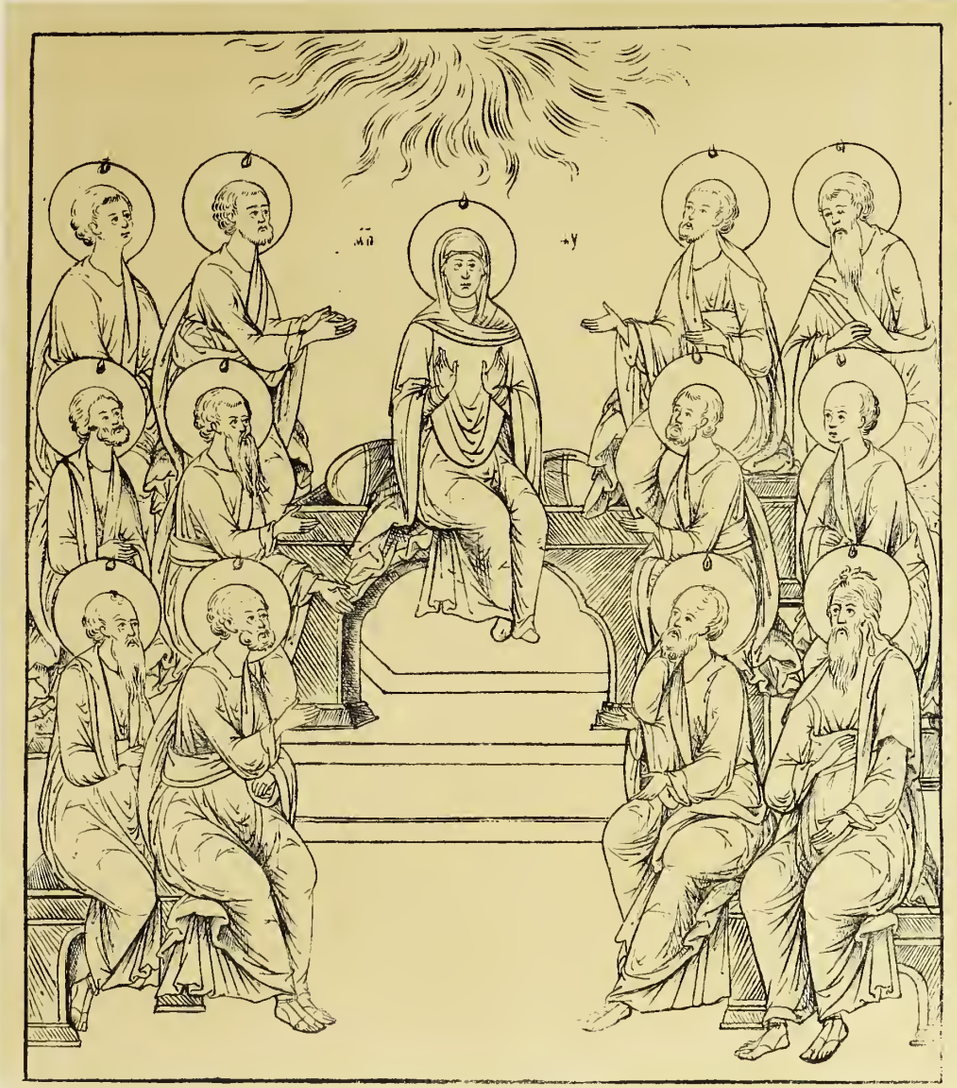
Лит. Прокорова.

СОШЕСТВІЕ СТАГѦ ДХА.

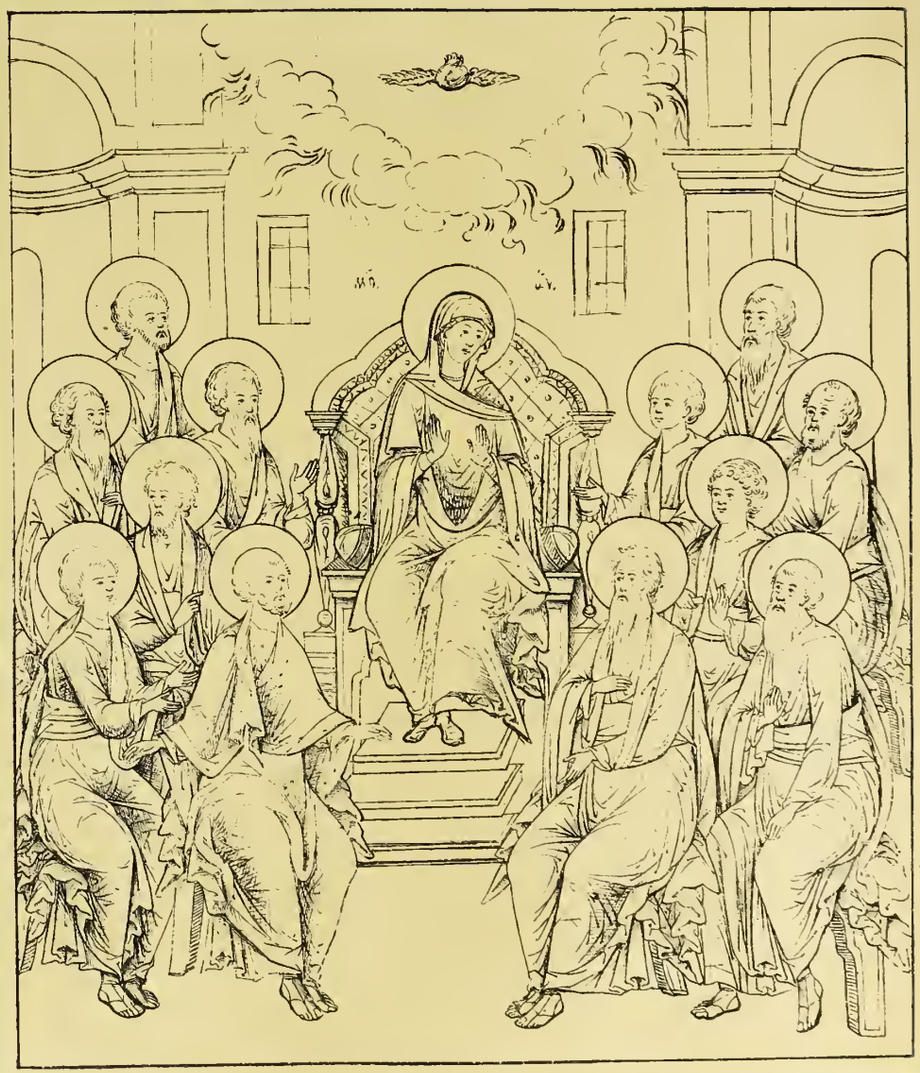
Съ иконы находящейся въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ въ С. Петербургѣ.

Сошéствіе стагѡ дха,
изъ старопечатной Псалтири, XVII вѣка, хранящейся въ библіотекѣ
Сергіевой Троицкой Лавры.

Сошéствіе стагѡ дха
съ походнаго складнаго иконостаса, находящагося
въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ, въ СПБ.



сошéствіе стѧгѡ дх҃ѧ
изъ Рꙋсскихъ Лицевы́хъ Свѧ́тцевъ.



сошествіе стѧгѡ дх҃ѧ
съ иконы находѧщейсѧ въ Древне-Христіанскомъ Музеѣ въ С.П.Б.

РУКОПИСЬ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО XI ВѢКА,

НАХОДЯЩАЯСЯ ВЪ ПАРИЖСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Это одна изъ замѣчательныхъ Греческихъ рукописей по своимъ рисункамъ, которые могутъ служить превосходнымъ матеріаломъ для исторіи византійскихъ одеждъ того времени.

Искусства Византійскія въ этомъ отношеніи разъясняютъ намъ несравненно болѣе, чѣмъ подробныя описанія лѣтописей. Въ искусствахъ каждый штришекъ, каждая точка разъясняетъ и говоритъ о своемъ времени историку, художнику и археологу — вѣрно, отчетливо и безпристрастно. Слѣдуетъ только съ умѣніемъ смотрѣть на это.

Матеріаловъ такихъ довольно еще сохранилось для того, чтобы составить изъ нихъ исторію византійскихъ одеждъ, съ которыми имѣютъ связь и наши древне-русскія одежды. Вмѣстѣ съ христіанствомъ у насъ многое заимствовано было отъ Грековъ, въ томъ числѣ и одежды. На древнѣйшихъ монетахъ и другихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ изображенія князей нашихъ въ одеждахъ и даже въ вѣнцахъ византійскихъ; также и изображенія другихъ лицъ; по этому и разработка исторіи одеждъ нашихъ древне-русскихъ невозможна безъ познанія исторіи одеждъ византійскихъ, что необходимо каждому (археологу) при изслѣдованіи древностей.

Рукопись Іоанна Златоустаго XI вѣка написана была для Византійскаго Императора Никифора Вотаніата (царствов. 1078 — 1081). По этому здѣсь и находится его изображеніе. Съ четырехъ рисунковъ, или миніатюръ этой рукописи находятся прекрасные раскрашенные фотографическіе снимки въ Древне-Христіанскомъ музеѣ въ С. Петербургѣ.

На первомъ рисункѣ (который я сдѣсь прилагаю) изображенъ Императоръ Никифоръ Вотаніатъ и супруга его Марія, которыхъ вѣнчаетъ на царство самъ Спаситель. Въ 5-й книжкѣ ж. Христіанскихъ Древностей, при описаніи греческой рѣзьбы на слоновой кости, гдѣ также изображенъ Спаситель, вѣнчающій Императора Романа IV и Евдокію (1068 г.), говорилъ, что подобныя изображенія встрѣчаются весьма часто въ византійскомъ, или Греческомъ искусствѣ. — Если изображали Императора и Императрицу, то непремѣнно между ними и Спасителя, вѣнчающаго ихъ. Точно такое же изображеніе находится на византійскомъ ковчежцѣ XI вѣка Имп. Константина Дуки (1059—1067 г.), рисунокъ съ котораго приложенъ къ 8-й книжкѣ Христіанскихъ Древностей. Подобныя же изображенія видны и на многихъ византійскихъ монетахъ и другихъ памятникахъ. Этотъ обычай вмѣстѣ съ Христіанскимъ искусствомъ заимствовали отъ Грековъ и другіе народы.

Императоръ Никифоръ Вотаніатъ изображенъ на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ въ полномъ высокоторжественномъ Императорскомъ одѣяніи — съ перевязью, которая имѣла весьма важное значеніе въ торжественныхъ одеждахъ Императорскихъ*); въ рукахъ у Императора жезлъ самодержа-

*) Въ отдѣльной статьѣ объ Императорскихъ перевязяхъ будетъ разъяснено подробно съ приложеніемъ рисунковъ различныхъ вѣковъ.

вія и на головѣ надѣваемая Спасителемъ Императорская корона, или вѣнецъ*) съ жемчужными подвѣсками, спускавшимися (противъ висковъ) до плечъ, оконечности которыхъ украшены крестомъ изъ того же жемчуга. Корона или вѣнецъ унизанъ въ три ряда крупнымъ жемчугомъ, и посреди вѣнца большой красный камень, надъ которымъ видны жемчужное украшеніе въ видѣ трехъ листковъ, расширяющихся къ верху въ видѣ треугольника. Императрица тоже съ жезломъ и вѣнцомъ, которые отличаются отъ формъ жезла и вѣнца Императора; вѣнецъ Императрицы украшенъ также жемчугомъ и по срединѣ (на челѣ) красный продолговатый камень; изъ подъ вѣнца (вокругъ головы) видно покрывало**). Переднюю часть одежды Императрицы покрываетъ украшеніе въ видѣ клинообразнаго щита, діагонально идущаго къ правому бедру ноги. Этой части одежды, въ среднія вѣки, придавали особенное значеніе и силу охранять непорочность женщины.

Надпись надъ И. Никифоромъ Вотаніатомъ слѣдующая: ΝΙΚΙΦ (ΟΡΟϹ) ΕΝ Χ(ΡΙϹΤ)Ω ΤΩ Θ(Ε)Ω ΠΙϤ ΒΑϹΙΛ(ΕΥΙ) ΑΥΤΟΚΡΑ(ΤΩΡ) ΡΩΜΑΙΩΝ Ο ΒΟΤΑΝΕΙΑΤ, а надъ супругой его И. Маріей: ΜΑΡΙΑ ΕΝ Χ(ΡΙϹΤ)Ω Θ(Ε)Ω ΠΙϤΗ ΒΑϹΙΛ(ΕΙϹϹΑ) ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑ (ΤΟΡΕΙϹϹΑ) ΡΩΜ(ΑΙΩΝ) т. е. Ники-

*) Изслѣдованіе о вѣнцахъ Императорскихъ, княжескихъ и другихъ, относительно ихъ формъ и украшеній въ разныхъ вѣкахъ можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при изслѣдованіи древностей.

**) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ знаменитомъ сочиненіи Дюканжа, вмѣсто покрывала, (которое отъ времени попортилось на рисункѣ) изображены волосы изъ подъ вѣнца, что совершенно противорѣчитъ обычаямъ Византіи и вообще всему Востоку; женщина послѣ замужества непремѣнно должна была покрывать свои волосы; обнаженіе ихъ считалось нетолько не приличнымъ, но даже позорнымъ. Волосы открыто носили однѣ только дѣвицы. Такой же обычай существовалъ до Петра I и у насъ въ Россіи, древніе наши свадебные обряды подробно разъясняютъ это у насъ обыкновеніе.

*

форъ о Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римлянъ *) Вотаніатъ,

Марія о Христѣ Богѣ вѣрная Царица и самодержца Римлянъ.

Сверху надъ этимъ рисункомъ надпись: СКЕПО ІСЕ ХСЕ ЕУЛОГѢН РѢМНСАНАЗ СУН ВАС V(Е ССА) ТН ПАНЕУ ЕНЕФАТН т. е. Призри СЕ ХСЕ и благослови Римъ съ Царицею всехвальною.

Слѣдующіе три рисунка: a) Императоръ Никифоръ Вотаніатъ, сидящій на престолѣ и окруженный царедворцами; за престоломъ Императора видны двѣ фигуры — олицетвореніе справедливости и правосудія b) Савва монахъ подноситъ сидящему на престолѣ И. Никифору Вотаніату писанную имъ книгу Іоанна Златоустаго, c) И. Вотаніатъ, стоящій посреди Михаила Архангела и Іоанна Златоустаго, который вручаетъ книгу Императору.

Эти три рисунка будутъ приложены къ послѣдующимъ книжкамъ съ описаніемъ болѣе подробнымъ.

*) Послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную, Восточные или Византійскіе Императоры удерживали за собою этотъ прежній титулъ — Самодержца Римскаго, хотя въ сущности эта Имперія была Греческая.

АѲОНСКІЯ ФРЕСКИ.

Древне-христіанскій музей при Имп. Академіи Художествъ, между прочими собраніями христіанскихъ древностей имѣетъ и значительную коллекцію снимковъ съ Аѳонскихъ фресокъ, привезенныхъ г. Севастьяновымъ. Путешествіе г. Севастьянова на Аѳонъ было при самой благопріятной обстановкѣ. Правительство, посылая его на Аѳонъ для изслѣдованія и разысканія древностей, дало ему на это большія средства (15000 р. с.). Съ нимъ работали архитекторы, художники и фотографы. Не стану разбирать здѣсь, какъ воспользовался г. Севастьяновъ тѣми богатствами древностей, которыя находятся на Аѳонѣ. Нѣкоторые говорятъ, что г. Севастьяновъ безъ разбора знатока пользовался Аѳонскими древностями: — собиралъ все, что попадалось ему подъ руку. Если это отъ части и справедливо, то гдѣ же взять у насъ по этой части знатоковъ-спеціалистовъ? много ли у насъ ихъ? мы все-таки должны быть благодарны г. Севастьянову за то, что онъ довольно привезъ намъ съ Аѳона разныхъ матеріаловъ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть полезны при систематической разработкѣ исторіи христіанскаго искусства на Востокѣ*).

*) Къ числу такихъ матеріаловъ, кромѣ снимковъ съ фресокъ, иконъ и архитектуры, находятся много фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ древнихъ рукописей. Въ этомъ случаѣ г. Севастьянову весьма полезны были совѣты и указанія архимандрита Порфирія Успенскаго, извѣстнаго нашего ученаго путешественника, изучавшаго и описавшаго Христіанскій Востокъ. Арх. Порфирій въ это время жилъ также на Аѳонѣ для изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ, и преимущественно Греческихъ рукописей. Его труды, открытія и собранія весьма интересны; желательно, чтобы они поскорѣй изданы были въ свѣтъ.

Правда, что хотя привезенные г. Севастьяновымъ снимки большею частію съ фресокъ позднѣйшихъ, или недавно возобновленныхъ, но они не лишены интереса. На многихъ этихъ фрескахъ, хотя и возобновленныхъ, сохранился еще рисунокъ древній; но на нѣкоторыхъ видно и вліяніе искусства западнаго; встрѣчаются и произведенія нѣкоторыхъ славянскихъ, въ томъ числѣ и Русскихъ иконописцевъ и даже позднѣйшихъ временъ, съ славянскими надписями. Вѣроятно, въ нѣкоторыхъ Аѳонскихъ и другихъ греческихъ монастыряхъ сохранились христіанскія искусства и временъ древнѣйшихъ. Будемъ надѣяться, что со временемъ и съ нихъ будутъ сняты рисунки для Древне-Христіанскаго музея — этого хранилища матеріаловъ для исторіи Восточнаго Христіанскаго искусства.

Дождутся ли Аѳонскія и наши древнія фрески и другіе христіанскіе памятники, когда ихъ опишетъ и приведетъ въ извѣстность рука археолога-знатока, или продлится эта отсрочка, пока время и невѣжество окончательно истребятъ эти драгоцѣнные памятники для науки. Къ сожалѣнію подобныя истребленія, почти никѣмъ не замѣчаемыя, ежегодно у насъ увеличиваются. Во многихъ древнихъ мѣстахъ Россіи я видѣлъ недавно слѣды подобныхъ истребленій, кто виноватъ этому?... Да, на этотъ вопросъ мнѣ не отвѣтятъ! Обращаюсь опять къ Аѳонскимъ фрескамъ, привезеннымъ г. Севастьяновымъ, чтобы познакомить съ ними любителей, я на первый разъ прилагаю съ нихъ нѣсколько фотографически-вѣрныхъ рисунковъ:

1) Св. великомученикъ Димитрій, изображенный въ соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Лаврѣ св. Аѳанасія.

2) Св. великомученикъ Георгій побѣдоносецъ, находится въ этомъ же храмѣ.

Эти изображенія преданіе приписываетъ знаменитому греческому иконописцу Панселину. Но какому Панселину? одного относятъ къ XI ai вѣку, другой Панселинъ встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ въ XVI si вѣкѣ. По всѣмъ признакамъ эти изображенія, безъ сомнѣнія, относятся къ послѣднему Панселину (если не позже). Имена Панселиновъ до того прославились искусствомъ иконописанія, что Аѳонскіе Греки сколько-нибудь порядочную иконопись всегда именуютъ Панселиновою. Всѣ подобныя преданія слѣдовало бы основательно повѣрить на мѣстѣ; не найдется ли какихъ фактовъ болѣе положительныхъ, подтверждающихъ эти преданія. Во всякомъ случаѣ слѣдовало бы повѣрить, сравнить эту иконопись на Аѳонѣ, которая извѣстна тамъ подъ именемъ Панселиновой; также и другія письма. Но этимъ долженъ заняться знатокъ-спеціалистъ, потому-что при этомъ необходимо слѣдуетъ обратить вниманіе: a) на рисунокъ и сравненіе его съ другими; b) на изображенія фигуръ и ихъ постановку; c) на кладку, или манеру красокъ, на пробѣлы или отживку (въ окончаніи письма), на грунтъ или левкасъ, манеру золоченія на иконахъ; а на стѣнахъ — на способъ подготовки самой штукатурки, выборъ при расписываніи преимущественно тѣхъ или другихъ красокъ, пріемы въ фресковой техникѣ и т. п. Такого рода свѣдѣнія необходимы при этихъ изслѣдованіяхъ.

Я уже не говорю о томъ, сколько бы знатоку пришлось при этомъ открыть и древнѣйшихъ фресокъ, заживо погребенныхъ подъ слоями фресокъ новыхъ.

Подобнаго рода наслоеніе фресокъ разныхъ вѣковъ можно преимущественно видѣть въ нашихъ древнихъ церквахъ. При случаѣ, я укажу на подобные сиротствующіе храмы.

Вообще при разработкѣ древностей необходимо обратить вниманіе на одежды, различныя къ нимъ принадлежности, украшенія, обстановки, почеркъ надписей и пр. (На все это необходимо слѣдуетъ обратить вниманіе).

Въ какой степени гдѣ замѣтно на искусствахъ христіанскихъ вліяніе тѣхъ, или другихъ сосѣдей, съ какого времени, въ какой степени и въ чемъ преимущественно оно отразилось и т. п. Разнаго рода подобные признаки, взятые вмѣстѣ, могутъ служить достаточными данными для основательнаго опредѣленія при изслѣдованіи древностей. Конечно, въ этомъ случаѣ необходимо знаніе археологіи, безъ чего невозможно приниматься за подобныя разысканія.

При историческомъ изслѣдованіи Аѳонскихъ христіанскихъ древностей, должно обратить особенное вниманіе на сношенія Аѳонскихъ монастырей съ славянскими государствами — Сербіею и др. и въ особенности съ Россіею; въ послѣднія столѣтія, когда Аѳонскіе монастыри вмѣстѣ съ Греціею бѣдствовали подъ владычествомъ Турокъ, то Россія была главной поддержкой Аѳонскихъ монастырей; цари наши посылали туда богатые дары и вклады, посылали иконы и иконописцевъ для росписыванія иконостасовъ и стѣнъ церковныхъ, бояре и разнаго рода русскіе богомольцы также приносили щедрыя подаянія Аѳонскимъ монастырямъ, посылали туда иконы и утвари церковныя и т. п. По этому изслѣдованія какъ греческой, такъ и русской иконописи на Аѳонѣ очень

важны; она можетъ многое пояснить и въ отношеніи нашей исторіи иконописи и другихъ христіанскихъ искусствъ, образцы которыхъ можно встрѣтить тамъ, начиная со временъ ц. Ивана Васильевича Грознаго до нашего времени. А можетъ быть откроются тамъ и древнѣе и болѣе важные для насъ матеріалы, при основательномъ изслѣдованіи и разысканіи Аѳонскихъ памятниковъ.

Прилагаю здѣсь рисунокъ съ фресокъ трапезы Хиландарскаго монастыря (на Аѳонѣ), изображающаго Іс҃а Хр҃иста въ видѣ ангела съ надписью: Великаго совѣта ангелъ. Здѣсь написано вмѣсто совѣта — савѣта, по простонародному нашему выговору. Буквы въ вѣнцѣ Спасителя изображены въ такомъ порядкѣ, какъ обыкновенно изображаютъ русскіе иконописцы: ѡ҃. о҃. н҃. Греческіе иконописцы изображаютъ эти буквы въ такомъ порядкѣ: о҃. ѡ҃. н҃. — (ὁ ὢν — сый — который всегда былъ, есть и будетъ) этимъ выражаютъ вѣчность сына Божія. Подобное изображеніе Спасителя — въ видѣ Ангела подъ именемъ Великаго совѣта Ангелъ, встрѣчается во многихъ восточныхъ церквахъ — въ Россіи, Греціи, на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ *). По манерѣ этого рисунка видно, что онъ писанъ позднѣйшими нашими иконописцами. Жаль, что г. Севастьяновъ мало обратилъ вниманія на произведенія русскаго искусства на Аѳонѣ, принадлежащаго различнымъ временамъ. Изображеніе Христа Спасителя во весь ростъ съ подписью: Господь Вседержитель, стѣнная иконопись въ соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы монастыря Ватопеда на Аѳонской горѣ. Хотя въ этомъ соборѣ стѣнная ико-

*) О разныхъ символическихъ изображеніяхъ Сына Божія и ихъ значеніяхъ будетъ разъяснено въ свое время въ особой объ этомъ статьѣ.

пись возобновлена въ 1739 году, но видно, что рисунокъ (въ общемъ) не потерялъ свой древній характеръ.

Также какъ и слѣдующій рисунокъ, изображающій Апостола Филиппа, съ стѣнной иконописи соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ Кареѣ на Аѳонѣ. Иконопись въ этомъ храмѣ Аѳонскіе монахи приписываютъ Панселину.

Слѣдующій и послѣдній рисунокъ, приложенный къ этой книжкѣ, изображаетъ св. Пророка Илію Ѳесвитянина съ стѣнной иконописи, приписываемой критской школѣ, въ трапезѣ лавры свят. Аѳанасія на Аѳонѣ. Совершенно такой же рисунокъ пр. Иліи можно вездѣ встрѣтить у насъ на древнихъ иконахъ. Есть многіе типы въ христіанскомъ искусствѣ, какъ у насъ, такъ и у Грековъ, которые въ продолженіи многихъ столѣтій не измѣняются; на нихъ-то въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе.

Продолженіе рисунковъ съ фресокъ Аѳонской горы будетъ приложено къ слѣдующимъ книжкамъ.

КЪ ЭТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

1. Изъ греческой рукописи св. Іоанна Златоустаго XI вѣка, находящейся въ Парижской Публичной Библіотекѣ.
2. Св. Димитрій великомученикъ.
3. Св. Георгій великомученикъ.
4. Великаго совѣта Ангелъ.
   Господь Вседержитель.
6. Апостолъ Филиппъ.
7. Св. Пророкъ Илья Весвитянинъ.

} Рисунки съ фресокъ Аѳонской горы.

8. Изъ Русскаго лицеваго подлинника 23 и 24 сентября.

9 и 10. Изъ Царственной книги — лѣтописи событій царствованія Ивана Васильевича Грознаго.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Ноября 20 дня 1863 года.
Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Лит. Прокоровъ.

Изъ Греческой рукописи св: Іоанна Златоустаго, XI вѣка,

находящейся въ Парижской Публичной Библіотекѣ.

Геóргій великомýченикъ

(Фрéски Áдóнской горы.)

Фрески въ трапезѣ монастыра Хиландаръ на Аѳонѣ.

ГДЬ ВСЕДЕРЖИ́ТЕЛЬ,

стѣнна́я и́конопись въ собо́рной це́ркви монастырѣ̀ Ватопе́да на А҆ѳо́нской Горѣ̀.

Аплъ Филиппъ

съ стѣнной иконописи соборн. церкви Успенія Пресвятыя Бцы въ мон. Карѣѣ, на Аѳонской горѣ.

Лит. Прохорова.

Ст҃ый Прро́къ Илїа̀ Феси́тѧнинъ.

Стѣнна́ѧ и҆конопись, припи́сываемаѧ Кри́тской Шко́лѣ,
въ трапе́зѣ Ла́вры ст҃а́гѡ А҆ѳана́сїа на А҆ѳо́нской Горѣ̀.

Зачатіе ст. Іоанна прччи.
Захаріи сѣдъ риза празеленъ, средняя
киноварь сбеликомъ исподъ лазорь.

Ст. раб. Ѳекла около
главы платъ
лазорь риза
празеленъ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ ОДЕЖДЪ

ФЕЛОНЬ.

(Продолженіе).

Въ второй и третьей книжкахъ журнала Христіанскія древности и Археологія, я говорилъ о священнослужительскихъ одеждахъ Восточной и Западной церкви, указывалъ на тѣ особенности, которыми отличались эти одежды въ той и другой церкви. Въ церкви Западной до отдѣленія ея отъ Восточной не встрѣчается большой разницы въ священнослужительскихъ одеждахъ, по раздѣленіи церквей, на Западѣ онѣ начинаютъ значительно измѣняться.

Папы хотѣли рѣзко отдѣлить Западную церковь отъ Восточной, даже въ ея наружности — кромѣ многихъ обрядныхъ измѣненій — измѣнились и самыя одежды священнослужительскія.

Честолюбивые папы, стали считать себя выше другихъ патріарховъ, присвоили себѣ право называться исключительною главою церкви. Это честолюбіе папъ отразилось и въ самой ихъ одеждѣ — они по образцу монарховъ стали украшаться царскими вѣнцами, или тіарами, и наконецъ когда честолюбіе ихъ дошло до того, что они хотѣли быть выше самыхъ государей; хотѣли быть даже ихъ повелителями, то эта гордость выразилась также и въ ихъ одеждахъ. Они недовольствовались обыкновен-

ной царской короной — ихъ тіары стали украшаться тремя царскими коронами. Рисунки такихъ одеждъ будутъ приложены далѣе въ своемъ мѣстѣ при описаніи ихъ. Теперь прилагаю рисунки Западныхъ священнослужительскихъ одеждъ IX — XII вѣковъ изъ современныхъ памятниковъ: Чтимый католическою церковью — Св. Леопольдъ и Св. Каллистъ срисованы съ мозаичныхъ изображеній въ церкви Св. Маріи Транстевере въ Римѣ, построенной папой Иннокентіемъ (1130—1143 г.). Изъ Латинскаго служебника IX в. Изъ барельефа XII вѣка, находящагося въ Альзасѣ.

Изображеніе чтимаго Католиками Котальда, находящееся въ придворной церкви Св. Петра въ Палермо XII вѣка. По рисунку этой фигуры видно, что это произведеніе художниковъ Греческихъ, хотя совершено подъ вліяніемъ католицизма.

Съ изображенія на эмальерованной ракѣ XII вѣка, находящейся въ Тулузѣ.

Не стану описывать подробности этихъ одеждъ: ихъ легко можно понять по самымъ рисункамъ, здѣсь прилагаемымъ. Главная цѣль моя теперь собрать только наглядные матеріалы для будущей подробной разработки исторіи священнослужительскихъ одеждъ, которая можетъ служить однимъ изъ важныхъ матеріаловъ при разработки исторіи Христіанской церкви вообще. Обращусь теперь къ одеждамъ священнослужительскимъ церкви Восточной. Въ числѣ матеріаловъ поэтому предмету, прилагаю здѣсь весьма интересный рисунокъ изъ посланій Апостола Павла, писанныхъ на Арабскомъ языкѣ 892 года. Эта рукопись, (писанная на пергаменѣ куфическими буквами) находится въ Императ. Публичной

библіотекѣ. На прилагаемомъ рисункѣ этой рукописи, изображенъ неизвѣстный святитель еще безъ бороды, и другой святый, вѣроятно, Св. Апостолъ Павелъ. Любопытно, что на художественныхъ памятникахъ каждаго народа непремѣнно отражается національный его типъ; вѣроятно, эти рукопись или миніатюры, писаны коптами, или однимъ изъ эѳіопскихъ племенъ; потому здѣсь ясно отразился типъ этого народа*). На слѣдующемъ рисункѣ изображенъ Св. Сампсонъ, заимствованный изъ Греческой рукописи Св. Григорія Назіанзина X вѣка, находящейся въ Патріаршей библіотекѣ, въ Москвѣ.

На этомъ же рисункѣ, внизу изображены три святителя — Василій Великій; Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Они заимствованы изъ Греческой рукописи Іакова Монаха XII вѣка, находящейся въ Парижской публичной библіотекѣ. Эти святители изображены здѣсь въ крещатыхъ бѣлыхъ фелоняхъ. Крещатыя фелони, или полиставріи (многокрестныя) появляются на святителяхъ съ XII вѣка; раньше этого времени, я нигдѣ ни на какихъ памятникахъ не встрѣчалъ ихъ; съ XII вѣка они появляются вездѣ на многихъ христіанскихъ памятникахъ.

На этомъ же листѣ помѣщенъ третій рисунокъ съ иконы не ранѣе XII вѣка, (а можетъ быть и позже) изображающей погребеніе преп. Ефрема Сирина; она хранится въ Ватиканскомъ Христіанскомъ музеѣ въ Римѣ. Здѣсь святители, погребающіе св. Ефрема Сирина, предста-

*) У меня находятся снимки съ миніатюръ рукописей: Сирійскихъ, Коптскихъ и Эѳіопскихъ, гдѣ въ изображеніяхъ святыхъ ясно видны портреты этихъ племенъ, въ нихъ выражено не только окладъ лица, волосы, но цвѣтъ кожи этихъ племенъ, современемъ всѣ эти рисунки я приложу къ моему изданію.

влены также въ крещатыхъ фелоняхъ*). Въ Староладожской крѣпости, которую преданіе называетъ Рюриковой, въ церкви Св. Георгія, между прочими фресками XII в. въ олтарѣ, на горнемъ мѣстѣ уцѣлѣли изображенія двухъ святителей въ кресчатыхъ бѣлыхъ фелоняхъ**) и со свитками въ рукахъ.

Въ Греческой рукописи Евѳимія Зигабена XII вѣка, хранящейся въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ находятся между прочими рисунками, замѣчательное изображеніе семи святителей и двухъ преподобныхъ, сочиненіями которыхъ пользовался Евѳимій Зигабенъ при составленіи своей рукописи, именно: Діонисій Ареопагитъ, Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Нисскій, Григорій Богословъ, Кириллъ Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Максимъ Исповѣдникъ и Іоаннъ Дамаскинъ. Двое изъ этихъ святителей — Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ изображены въ такихъ же точно кресчатыхъ фелоняхъ, какъ и святители въ церкви Староладожской крѣпости (тоже XII в.).

Изъ этой же рукописи (Евѳимія Зигабена) помѣщаю второй рисунокъ (тоже фотографически вѣрный, какъ и первый) изображающій Императора Алексія Комнина, который посвящаетъ трудъ свой Господу.

Прилагаю здѣсь, для сравненія, такіе же рисунки, изъ такой же точно

*) Этотъ рисунокъ заимствованъ изъ сочиненія Дажанкура.

**) По правиламъ нашей Православной Восточной церкви, въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ, въ древности почти всегда изображалась Тайная Вечеря, совершаемая Спасителемъ, гдѣ Онъ обыкновенно изображается предъ престоломъ, совершающимъ таинство причащенія съ чашей и хлѣбомъ въ рукахъ, которыми Онъ причащаетъ или апостоловъ, или святителей его окружающихъ. Во многихъ мѣстахъ изображаютъ Тайную Вечерю, такимъ образомъ: за престоломъ представлены вмѣстѣ два изображенія Спасителя, на одной сторонѣ Господь преподаетъ окружающимъ его хлѣбъ причащенія, а на другой чашу съ виномъ. Въ какое время, какъ изображалась Тайная Вечеря будетъ отдѣльная статья съ приложеніемъ рисунковъ различныхъ вѣковъ.

рукописи Евѳимія Зигабена, тоже XII вѣка, находящейся въ Ватиканской библіотекѣ (въ Римѣ) *).

Интересно бы эти двѣ одновременныя рукописи Евѳимія Зигабена Патріаршей библіотеки (въ Москвѣ) и Ватиканскую (въ Римѣ) сравнить между собою какъ въ текстѣ, такъ и въ рисункахъ.

*) Эти рисунки заимствованы изъ сочиненія Дажанкура и потому не могу ручаться въ какой степени они вѣрны съ Ватиканскимъ подлинникомъ.

ГРЕЧЕСКІЯ ЛИЦЕВЫЯ ЧЕТІЙ МИНЕИ ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА X В.

(БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ТЕКСТА).

Того же дня. Память святаго Моисея законодателя. Моисей, пророкъ и законодатель, родился въ Египтѣ отъ еврейскихъ родителей. Когда Фараонъ, египетскій царь, приказалъ убивать еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола, тогда мать Моисея, скрывъ его въ корзинкѣ, пустила на рѣку. Дочь Фараона, пришедшая мыться въ рѣкѣ, увидѣла корзинку и нашла въ ней плачущаго младенца, она усыновила его и образовала во всѣхъ знаніяхъ египетскихъ. Когда Моисей пришелъ въ возрастъ, явился ему Богъ и повелѣлъ вывести изъ Египта Еврейскій народъ. Моисей исполнилъ волю Бога; вывелъ народъ, совершилъ многія чудеса, разсѣкъ средину моря, провелъ народъ по дну моря, извергъ изъ камня жезломъ воду, сорокъ лѣтъ начальствовалъ надъ Израилемъ, и умеръ за 1485 до Христа, погребенный на неизвѣстной горѣ великимъ Архистратигомъ Божіимъ Михаиломъ.

Пятый день. Память св. пророка Захарія, отца Крестителя Іоанна. Священникъ Захарія, отецъ Іоанна Предтечи, войдя въ храмъ для кажденія (воскуренія), увидѣлъ у алтаря Ангела Божія, который извѣщалъ о зачатіи и рожденіи Іоанна Крестителя; неповѣривъ словамъ Ангела, св. Захарія тотчасъ почувствовалъ себя глухимъ и нѣмымъ,

что продолжалось до рожденія сына. Мать Іоанна, узнавъ о намѣреніи Іудейскаго царя Ирода — избить всѣхъ младенцевъ виѳлеемскихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними погубить Господа нашего Іс҃а Христа, скрыла Іоанна въ пещерѣ за Іорданомъ, на шестомъ мѣсяцѣ отъ рожденія. Когда Иродъ разъискивалъ и не нашелъ младенца, то приказалъ обезглавить отца его Захарію предъ алтаремъ, среди храма, гдѣ онъ искалъ спасенія и храмъ былъ обагренъ кровію его. Обезглавленное тѣло по приказанію царя было брошено съ высокой горы, однако родственники собрали его останки и положили въ гробницу отцовъ.

Того же дня. Страданія святаго мученика Авдія. Святый мученикъ Авдій родомъ персъ, по вѣрѣ христіанинъ, вездѣ старался поучать и распространять между всѣми истинную вѣру во Іс҃а Христа. Персидскіе маги неоднократно побуждали его къ отреченію отъ Христа и почитанію солнца и огня, какъ главныхъ божествъ персидскихъ; но св. Авдій отвергнулъ ихъ, за что терпѣлъ жестокіе удары розгами по животу и бедрамъ; съ утра до полудня онъ былъ мучимъ и битъ, и когда казнители уставали, онъ приносился домой полумертвымъ; отчего скоро умеръ съ душевною радостію о томъ, что онъ удостоился пріять смерть и мученичество за имя Господа нашего Іс҃а Христа; священные его останки набожные христіане сокрыли въ гробницѣ.

Того же дня. Страданія святыхъ мучениковъ Ѳифаила и сестры его Ѳифеи. Святые и многихъ мученій подвижники Ѳифаилъ и сестра его Ѳивея, будучи истинными христіанами, вездѣ открыто поучали, что Господь нашъ Іс҃ъ Христосъ есть истинный Богъ, Владыка міра, Творецъ и промыслитель всего; они многихъ Грековъ обратили въ

христіанство и крестили ихъ, за что жестоко были истязаемы языческими жрецами: такъ св. Ѳифаилъ, привязанный къ дереву, съ средины головы разсѣкаемъ былъ желѣзною пилою, въ какомъ положеніи онъ и умеръ; сестра же его Ѳивея, обнаженная, жестоко была бита и скоблена даже до костей, потомъ прободена копьемъ въ горло и обезглавлена, но тѣла ихъ просвѣщенные ими христіане честно предали землѣ, славя Господа нашего Іс҃а Христа.

Того же мѣсяца. Шестаго дня. Воспоминаніе чуда, явленнаго Великимъ Архистратигомъ Михаиломъ при Хонахъ. Въ томъ городѣ, который теперь Хоны, а прежде Колосса назывался, жилъ нѣкоторый благочестивый и богобоязливый мужъ—Архиппъ у того самаго мѣста, гдѣ протекали воды, открытыя дѣйствіемъ Великаго Архистратига. Пользуясь этими священными водами, св. Архиппъ крестилъ въ нихъ многихъ обращенныхъ въ христіанство и тѣмъ возбудилъ противъ себя ненависть Грековъ, не могшихъ спокойно смотрѣть на чудеса святаго; они съ неописанною яростію возстали на св. Архиппа; собравъ множество рабочихъ, они соединили два большіе ручья въ одинъ, направленный стремительнымъ потокомъ своимъ на храмъ, святыя воды и мученика Архиппа, который призвавъ на помощь Архистратига, произвелъ чудо: явился Ангелъ съ тростью въ рукахъ, разбилъ камень и сокрылъ воды въ отверстіи его; это-то мѣсто прозвалось Хонами.

Того же дня. Страданіе святыхъ мучениковъ Евдоксія, Ромила и сподвижниковъ его. Мученикъ Христовъ Евдоксій при Римскомъ императорѣ Траянѣ былъ всадникомъ, правившимъ многими тысячами воиновъ въ Галліи. Когда Ромилъ сдѣлался сильнѣйшимъ царе-

дворцемъ, то совѣтовалъ Трояну отправить его въ Галлію, для побужденія всѣхъ христіанъ къ обычнымъ жертвоприношеніямъ; но многіе воины не хотѣли исполнить требованія, за что сосланы были въ Мелитину, городъ Арменіи. Впослѣдствіи времени Ромилъ раскаялся, самъ увѣровалъ во Христа, посмѣялся надъ Трояномъ и пожертвовалъ жизнію. Облеченный верховною властью Максимиліанъ, объявилъ истребленіе христіанъ; почему письменно приказалъ и милетинскому префекту убивать почитателей Христа. Такимъ образомъ всадникъ Евдоксій и его сподвижники, не хотѣвшіе приносить идольскихъ жертвъ, сперва различно истязаемые, наконецъ были обезглавлены.

КЪ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЕ

РИСУНКИ:

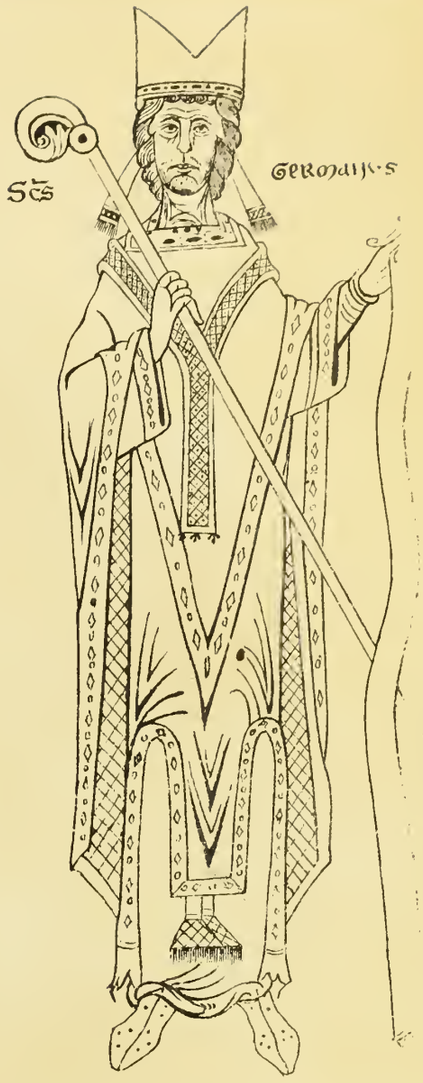
1. Рисунки западныхъ священнослужительскихъ одеждъ съ IX по XII вѣкъ: св. Леопольдъ и св. Калистъ, мозаичныя изображенія въ церкви св. Маріи Трастевере, въ Римѣ; въ Латинскомъ служебникѣ IX вѣка; съ барельефа XII вѣка, находится въ Альзасѣ; въ придворной церкви св. Петра, въ Палермо, XII вѣка; изображеніе на эмальерованной ракѣ, XII вѣка, находится въ Тулузѣ.
2. Изъ посланія св. Апостола Павла, писан. на Арабскомъ языкѣ, 892 года.
3. Рисунки: изъ рукописи Григорія Назіанзина X вѣка; изъ греческой рукописи Іакова Монаха XII вѣка; съ иконы XII вѣка: погребеніе Ефрема Сирина, хранящейся въ Ватиканскомъ Христіанскомъ Музеѣ.
4. Фрески XII вѣка, въ Староладожской крѣпости, въ церкви св. Георгія.
5. } Изъ греческой рукописи Евфимія Зигабена, XII вѣка, находящейся въ Патріаршей
6. } Библіотекѣ, въ Москвѣ.
7. Изъ греческой рукописи Евфимія Зигабена, XII вѣка, находящейся въ Ватиканской Библіотекѣ.
8. } Изъ Русскаго Лицеваго подлинника 25, 26 и 27 сентября.
9. }
10. }
11. } Изъ греческой Четьи-Минеи 4, 5 и 6 сентября.
12. }

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Декабря 20 дня 1863 года.
Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Св Леопольдъ и Св Калистъ

Мозаичныя изображенія въ церкви Са Маріи Трастевере въ Римѣ.



Въ латинскомъ служебникѣ IX вѣка.

Съ барельефа XII вѣка
найд. въ Альзасѣ

Въ придворной церкви Св Петра въ Палермо.
XII вѣка

Изображеніе на эмальеровнинѣ
XII вѣка наход. въ Тулузѣ

ФРЕСКИ XII ВѢКА

въ Старо-Ладожской крѣпости, въ церкви св. Георгія.

Ѝзъ посла́нїѧ А҆по́стола Па́вла писан. на А҆ра́вскомъ ѧзыкѣ 892 г.

Лит. Прохорова

Изъ Греческой рукописи Евѳимія Зигабена XII в.

находящейся въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ.

Изъ Греческой рукописи Евдимія Зигабена.
XII вѣка.

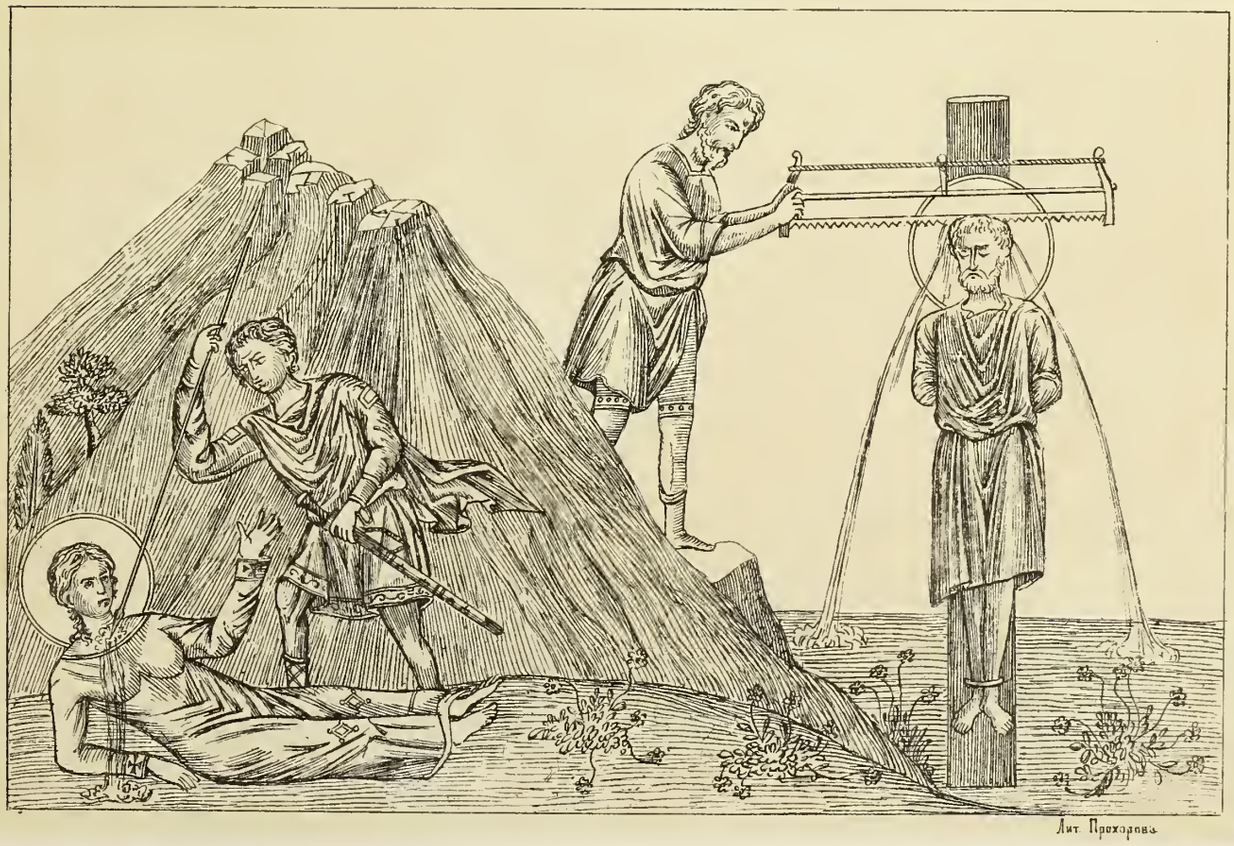
Сентябрь Д.

Сентябрь Е.

Лит Прохорова

Изъ греческой четіи минеи X вѣка.

Сентѧ́брь Є҃



Изъ гре́ческой че́тїи мине́и X вѣ́ка.

Сентя́брь 5

Лит. Прохорова.

Изъ гре́ческой че́тїи мине́й X вѣ́ка.

3.00

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
Q 913.47 K528 C001 v.1 REV.(1864)
Khristianskiia drevnosti i arkheologiia.
3 0112 089729351